

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Научный журнал
2015. № 4 (91)
ISSN 1999-9917

Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации.
Свидетельство о регистрации СМИ № 01891 от 14.12.1992. Выходит 4 раза в год.
Распространяется на территории Российской Федерации.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Адрес редакции: 390000, Рязань, ул. Сенная 1. Тел. (факс): (4912) 93-46-40.
E-mail: editor62@yandex.ru.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.
Подписка:

Объединенный каталог «Пресса России» – 73800;
Internet-каталог «Российская периодика» (www.arpk.org) – 73800.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).
Включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Редакторы *О. А. Кейзина, А. Ю. Пертли*

Перевод *А. О. Алеевская, Т. Е. Алексеева, И. Я. Жебряткина, Т. А. Зоткина, М. А. Левина*
Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*
Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 18.12.2015. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 21,38.
Тираж 1500 экз. Заказ № _____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, Рязань, ул. Сенная 1

Отпечатано: Отделение полиграфии редакционно-издательского отдела Академии ФСИН России
390000, Рязань, ул. Сенная 1

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

КРЫМОВ Александр Александрович, председатель, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АНТОНЯН Юрий Миранович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

ЗАРИПОВ Зарип Саидович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЛЕБЕДЕВ Семен Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва);

МУЗЮКИН Анатолий Павлович, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Рязань);

НАУМОВ Анатолий Валентинович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ПЛЕШАКОВ Владимир Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ПОБЕГАЙЛО Эдуард Филиппович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Рязань);

СТАРОСТИН Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ШАТАЛОВ Александр Семенович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГРИШКО Александр Яковлевич, главный редактор, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

РЫЖОВ Роман Сергеевич, заместитель главного редактора, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АКСЕНОВА Галина Ивановна, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

БАРАБАНОВ Николай Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БЛИНКОВ Олег Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ГАВРИЛОВ Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ИГНАТЕНКО Виктор Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

КАШУБА Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЛИТВИШКОВ Владимир Михайлович, доктор педагогических наук, профессор (Россия, Рязань);

МАКАРОВА Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

ПОЗДНЯКОВ Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва);

ПОЛИЩУК Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ПОНИКАРОВ Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

СУХОВ Анатолий Николаевич, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

СЫЧ Константин Антонович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ТЮГАЕВА Нина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ЧИСТЯКОВ Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ШУРУХНОВ Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ЮНУСОВ Абдулжабар Агабалаевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

НЕСТЕРОВ Павел Николаевич, ответственный секретарь (Россия, Рязань).

СОДЕРЖАНИЕ

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА

- 7 *АГЕЕВ А. А.* Теоретические основы формирования административной ответственности, предусмотренной законами субъектов Российской Федерации
- 12 *ГРИШИН Д. А., КУРДЫБА А. В.* Проблемы и пути совершенствования административно-правового положения Федеральной службы исполнения наказаний

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 17 *БАБКИН Л. М., РОДИН А. Е.* Международное взаимодействие и сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации по борьбе с деяниями коррупционной направленности
- 22 *БАРБИН В. В.* Особые конституционно-правовые режимы: возникновение и закрепление в законодательстве различных государств мира
- 28 *БЕЛИК В. Н., СЕМЕНОВСКИЙ И. Д.* Отдельные аспекты законодательных ограничений конституционно-правового статуса личности на основе исследования опыта Федеративной Республики Бразилия и Российской Федерации
- 33 *ЕВДОКИМОВ И. В., МАХИБОРОДА Н. И.* Международное сотрудничество в сфере подготовки и повышения квалификации специалистов по социальной работе в уголовно-исполнительной системе России
- 38 *ВАРЛАМОВА О. Ф.* Общественные работы как условие досрочного освобождения: зарубежный опыт

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

- 43 *БЕХТЕРЕВА Л. Н.* Уголовная преступность 1920-х годов: региональные особенности

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

- 48 *СМИРНОВА И. Н.* Актуальные проблемы организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению исправительных работ
- 53 *ГОРКИНА С. А.* Организационная структура исправительного центра в свете реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года
- 57 *ГРОМОВ М. А.* Организация принятия решений по надзору за осужденными в исправительных учреждениях
- 61 *ГРУШИН Ф. В.* Влияние географических факторов на развитие уголовно-исполнительной системы
- 65 *ДОЛИНИН А. Ю., БРЫКОВ Д. А.* Совершенствование системы деловой оценки персонала уголовно-исполнительной системы
- 69 *ЖУРАВЛЕВ В. И.* Правовая политика в области благотворительности и ее роль в правовой системе общества
- 74 *СМОЛЕВ С. М., СМIRНОВ С. Н.* Некоторые аспекты управления колониями-поселениями на примере опыта УФСИН России по Республике Коми

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

- 79 *ВОРОНИН М. Ю.* Правовая защита лиц, участвующих в оперативном внедрении
- 83 *РАСТОРОПОВ С. В.* Согласие на причинение вреда собственному здоровью и его уголовно-правовое значение
- 88 *ЧИСТЯКОВ А. А., ЧИСТЯКОВ К. А.* Структурность уголовно-правового отношения в механизме формирования правомерного поведения
- 94 *РЕШЕТНИКОВ А. Ю.* Особенности назначения наказания за неоконченное преступление: проблемы теории и практики
- 100 *ЧИСТОТИНА О. Н.* Проблемы реализации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов
- 104 *БОЙКО Т. К.* Отдельные проблемы квалификации и ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий
- 108 *КАНКИШЕВ Е. Д.* Юридическая природа принудительных мер воспитательного воздействия

- 111 **МОКШАНОВ А. Г.** Ограничение субъективного права на нотариальную тайну и сопряженных с ним прав при исполнении уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества
- 117 **НАЙБОЙЧЕНКО В. В.** Вина в умышленных преступлениях: постановка проблемы
- 122 **ФЕДОТОВА Е. Н.** О возможностях назначения наказания несовершеннолетним с учетом законодательной конструкции санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации
- 125 **ТЯБИНА Ю. А.** Теоретико-правовые аспекты классификации вопросов, разрешаемых судом в порядке исполнения приговора
- 130 **ЧУЧЕЛОВ Е. Н.** Вопросы разграничения преступления, предусмотренного статьей 113 Уголовного кодекса Российской Федерации, от противоправных деяний, предусмотренных статьей 107 и частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

- 135 **НОВОЖИЛОВА Ж. С.** Особенности применения положений Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» о проведении экспертизы при поставках продовольствия для нужд Федеральной службы исполнения наказаний

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 140 **КИСЕЛЕВ А. М., ЧАБЫКИН А. А.** О формировании профессионально-нравственных качеств у курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний
- 143 **ТЮГАЕВА Н. А.** Санитарно-гигиеническое воспитание осужденных в исправительных учреждениях
- 147 **КАЛУЦКИЙ И. Н., РАБАЗАНОВ С. И.** Основные направления совершенствования огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов
- 151 **МАЛЫШЕВ А. Г.** Психология поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы в экстремальных ситуациях
- 155 **ДЕНИСЬЕВ С. А.** Методика проведения отдельных практических занятий по учебной дисциплине «Инженерно-технические средства охраны и надзора»

СТРАНИЧКА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

- 159 **ШИЛОВ А. И.** Вопросы досрочного освобождения от отбывания наказания по болезни и оказания медицинской помощи подсудимым, обвиняемым и осужденным
- 161 **КАНКУЛОВ А. Х.** Характеристика нарушений прав человека в деятельности органов внутренних дел

164 ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

CONTENTS

ADMINISTRATIVE PRACTICE

- 7 *AGEEV A. A.* Theoretical bases of the administrative responsibility formation provided by laws of the Russian Federation subjects
- 12 *GRISHIN D. A., KURDYBA A. V.* Problems and ways of the administrative legal status improvement of the Federal penal service

ABROAD

- 17 *BABKIN L. M., RODIN A. E.* International interaction and cooperation of prosecutor's office bodies of the Russian Federation in fight against acts of the corruption orientation
- 22 *BARBIN V. V.* Special constitutional legal modes: emergence and fixing in the legislation of various states of the world
- 28 *BYELIK V. N., SEMENOVSKIJ I. D.* Separate aspects of constitutional legal status legislative restrictions of the personality on the basis of experience research of the Federal Republic of Brazil and the Russian Federation
- 33 *EVDOKIMOV I. V., MAKHIBORODA N. I.* The international cooperation in the sphere of preparation and professional development of specialists in social work in the penal system of Russia
- 38 *VARLAMOVA O. F.* Community work as a condition of early release: foreign practice

TIME LENS

- 43 *BEKHTEREVA L. N.* Criminal crime of the 1920th years: regional features

MANAGEMENT VECTOR

- 48 *SMIRNOVA I. N.* Urgent problems of the organization of activity of penal inspections for execution of corrective works
- 53 *GORKINA S. A.* Organizational structure of the corrective center in the light of implementation of the Concept of development of penal system of the Russian Federation till 2020
- 57 *GROMOV M. A.* Organization of decision making for the supervision of prisoners in correctional institutions
- 61 *GRUSHIN F. V.* Influence of geographical factors on the development of the penal system
- 65 *DOLININ A. Yu., BRYKOV D. A.* Improving the system of personnel business evaluation of the penal system
- 69 *ZHURAVLEV V. I.* Legal policy in the field of charity and its role in legal system of society
- 74 *SMOLEV S. M., SMIRNOV S. N.* Some aspects of settlement colonies management based on the experience of the fps of Russia in the Komi Republic

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

- 79 *VORONIN M. Ju.* Legal protection of persons involved in operational introduction
- 83 *RASTOROPOV S. V.* Consent to infliction of harm to one's own health and its criminal and legal value
- 88 *CHISTYAKOV A. A., CHISTYAKOV K. A.* Degree of structure of criminal legal relations in the mechanism of formation of lawful behaviour
- 94 *RESHETNIKOV A. Yu.* Special aspects of assignment of punishment for inchoate offences: theoretical and practice problems
- 100 *CHISTOTINA O. N.* Problems of realization of anti-corruption examination of regulations
- 104 *BOJKO T. K.* Separate problems of qualification and responsibility for involvement of minors in crimes and antisocial actions
- 108 *KANKISHEV E. D.* To the problem of the legal nature of compulsory measures of educational influence
- 111 *MOKSHANOV A. G.* Restriction of the individual right for notarial secrecy and the rights associated with it when executing the criminal punishments connected with isolation from society
- 122 *NAJBOJCHENKO V. V.* Culpability in intentional crimes: problem statement
- 122 *FEDOTOVA E. N.* On the prospects of imposing a penalty to juveniles taking into account the legislative pattern of sanctions of the articles of the Special part of the penal code of the Russian Federation
- 125 *TJABINA J. A.* Classification of the issues decided by the court at the stage of executing the sentence: theoretical and legal aspects

- 130 **CHUCHELOV E. N.** Questions of differentiation between the crime specified by art. 113 of the penal code of the Russian Federation and the illegal acts specified by art. 107 and part 4 of art. 111 of the penal code of the Russian Federation

THE COMPETITIVENESS ANALYSIS

- 135 **NOVOZHILOVA Z. S.** Peculiarities of applying the federal law of april, 5th, 2013, № 44-FZ «On the contract system in procurement of goods, labors and services for providing state and municipal needs» for examination when supplying food to the Federal penitentiary service

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

- 140 **KISELEV A. M., CHABYKIN A. A.** About formation of professional and moral qualities at cadets of higher education institutions of Federal penitentiary service
- 143 **TJUGAEVA N. A.** Sanitary and hygienic education condemned in correctional facilities
- 147 **KALUTSKY I. N., RABAZANOV S. I.** Main directions of improvement of fire training of law enforcement officers
- 151 **MALYSHEVA G.** Behavior psychology of the penal system staff in extreme situations
- 155 **DENISYEV S. A.** Procedure of some tutorials on discipline «Security and supervision equipment»

PAGE OF THE MAN AUTHORIZED ON RIGHTS

- 159 **SHILOV A. I.** Questions of the release on parole due to illness and delivery of health care to persons under investigation, to suspected persons and to prisoners
- 161 **KANKULOV A. H.** The characteristic of human rights violations in the law-enforcement bodies activity

164 ARTICLE REQUIREMENTS

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ АГЕЕВ,
 первый заместитель председателя комитета
 по конституционному законодательству
 и государственному строительству
 (Государственная Дума Федерального Собрания
 Российской Федерации),
 e-mail: aageev@duma.gov.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ ЗАКОНАМИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реферат: в статье речь идет о факторах, которые оказывают существенное влияние на формирование института административной ответственности в субъектах Российской Федерации, делается вывод о том, что к пониманию сути предназначения административной ответственности в науке сложилось несколько подходов. Основными из них являются два: согласно первому – специфика назначения административной ответственности в сравнении с иными видами юридической ответственности, прежде всего уголовной, нивелируется, что обусловлено одинаковой социальной сущностью административного правонарушения и преступления; второй подход, который сформировался одновременно с появлением данного института, связывает назначение административной ответственности с ее государственно-управленческой природой, а административные правонарушения рассматривает как деликты, посягающие на общественные отношения в сфере исполнительно-распорядительной деятельности.

Ключевые слова: законодательство об административной ответственности, административное правонарушение, административное воздействие на экономические отношения.

Исследование административной ответственности по законодательству субъектов Российской Федерации как правового института предполагает выявление взаимосвязей между факторами, обусловившими его появление, существование и развитие, а также реальным состоянием законодательства и правоприменительной практики, в которых наиболее отчетливо выражается сущность данного института. Тем самым мы изначально задаемся вопросами: с чем связано появление и существование указанного института и какие задачи он решает в современном российском обществе?

Если взглянуть на сущность административной ответственности по законодательству субъектов Российской Федерации, то можно обнаружить, что для нее, как и для всей административной ответственности, во многом характерны задачи, связанные с обеспечением реализации решений государственной власти посредством использования административного принуждения. Административная ответственность по законодательству субъектов РФ является неотъемлемым элементом административной ответственности в целом. Однако для указанного элемента, наряду с общими закономерностями функционирования и развития админист-

ративной ответственности, свойственны особые закономерности, в которых выражается его специфика.

Наиболее отчетливо общие черты административной ответственности по федеральному законодательству и административной ответственности по региональному законодательству проявляются в их предназначении. При формулировании определения административной ответственности принципиальным, на наш взгляд, является указание на ее назначение. В нем заключается ее важная особенность как вида государственного принуждения. Характеристика административной ответственности с позиций ее функционального назначения как правового феномена позволяет понять ее отличия от других видов юридической ответственности в частности и роль в правовой системе в целом.

Если провести анализ научных работ, посвященных исследованию административной ответственности, то можно заметить, что предназначению административной ответственности уделяется небольшое внимание. Возможно, это связано с тем, что отраслевая специфика назначения административной ответственности не столь ярко выражена и во многом совпадает с общим назначением юридической ответственности.

И. А. Галаган в своей монографии, посвященной административной ответственности, отмечал, что «социальная сущность административной (юридической) ответственности, в каких бы аспектах она ни рассматривалась, всегда в одном – в ее организационном назначении. В этом же состоит социальное назначение и метода государственного принуждения в целом» [1, с. 226].

Как видно из приведенной трактовки, назначение административной ответственности ученый тесно связывал с назначением государственного принуждения. Следует отметить, что в подходах к определению сущности административной ответственности взгляды на нее как на разновидность государственного принуждения в настоящее время преобладают. Так, В. М. Манохин отождествляет административную ответственность с административным принуждением [2]. А. С. Дугенец также относит административную ответственность к разновидности государственного принуждения [3, с. 44].

Указанный подход к пониманию сущности административной ответственности соответствует наиболее распространенным теоретическим взглядам на природу юридической ответственности в целом. По мнению С. С. Алексеева, «ответственность – государственное принуждение, выраженное в праве, выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства и наличии у него «вещественных» орудий власти и направленное на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли» [4, с. 106].

Вместе с тем взгляд на природу и назначение административной ответственности как разновидности государственного принуждения, по нашему мнению, не позволяет четко определить ее ключевые отраслевые характеристики, в которых отражается отличие назначения административной ответственности от иных видов юридической ответственности. Во многом это связано с тем, что акцент в исследованиях делается на содержании применяемых к правонарушителям принудительных мер. При этом сами принудительные меры, применяемые в рамках административной ответственности, часто оказываются схожими с принудительными мерами, применяемыми в рамках иных видов юридической ответственности, прежде всего уголовной ответственности. Так, Европейский суд по правам человека рассматривает административный арест как разновидность лишения свободы.

Если углубиться в генезис такого подхода к пониманию административной ответственности, то можно обнаружить, что во многом его появление и развитие было продиктовано господствовавшими в советский период российской истории взглядами

на государственную власть, ее соотношение с правами человека, а также роль принципа разделения властей в их обеспечении.

По мнению С. З. Женетль, сложившиеся к настоящему времени доктринальные воззрения на административную ответственность формировались в тот период, когда принцип разделения властей в отечественной юридической доктрине полностью отрицался, была принижена роль судебной власти и завышена роль исполнительной (в лице органов государственного управления), что в том числе не требовало глубокой проработки разграничения видов ответственности в контексте безусловного обеспечения прав и свобод человека в сфере административной юрисдикции [5].

Наиболее близко к пониманию назначения административной ответственности, на наш взгляд, подошли ученые, связывающие природу административного правонарушения как одного из существенных признаков и основания административной ответственности с государственно-управленческими отношениями [6]. Разработанные в советские годы административно-правовые теории о юридической природе, сущности и содержании административного правонарушения традиционно его рассматривали с позиций управленческой науки, в рамках позитивного административного права [7, с. 7].

Необходимо отметить, что указанный подход сформировался достаточно давно в европейских государствах. Так, Д. Гольдшmidt, которого считают основателем как административного права Германии, так и права административных правонарушений, право административных правонарушений признавал в качестве производного от управленческих отношений (от управленческого права). В его теории содержалось обоснование наличия самостоятельного вида противоправного деяния, отличающегося по своей правовой природе от преступления. Таким образом, он констатировал «чистую государственно-правовую природу» управленческого административного права и права административных правонарушений. Д. Гольдшmidt ввел в немецкую науку административного права положение о необходимости строгой дифференциации уголовного преступления и административного деликта [8].

Вместе с тем взгляды на административное правонарушение как на государственно-управленческое явление вызывали и продолжают вызывать дискуссии в научных кругах, что является, на наш взгляд, подтверждением двойственности его природы.

В Германии в 1899 г. Х. Франк выступил научным оппонентом теории Д. Гольдшmidtа и обосновал свою теорию материального разделения уголовного преступления и проступка. Х. Франк

предлагал определять полицейский проступок как «такое деяние, к которому состав преступления не относится ни в виде действия, ни в виде угрозы действия, но за которое исходя из возможно содержащейся в нем опасности или его противоречия общественному правопорядку, устанавливается наказание». Научные взгляды Х. Франка получили дальнейшее развитие в теории А. Виммера [9].

В настоящее время в России отдельными учеными, исследующими сущность административных правонарушений и административной ответственности, акценты с их государственно-управленческой природы смещаются в сторону признания межотраслевого и комплексного характера.

Так, Ю. П. Соловей, отмечая отсутствие понимания в науке и общественном сознании сущности и социального предназначения административной ответственности, указывает, что «ответственность является административной только лишь потому, что, во-первых, это – ответственность не перед судом, а перед органами исполнительной власти, и, во-вторых, реализуется она вне судебной процедуры» [10, с. 27]. Тем самым Ю. П. Соловей исключает из числа признаков административной ответственности ее государственно-управленческую природу.

П. П. Серков в своем исследовании приводит рассуждения об административной противоправности, реакция государства на которую составляет сущность административной ответственности. По мнению ученого, «противоправность административная и уголовная одной природы», а административная ответственность имеет межотраслевой характер, так как обеспечивает защиту общественных отношений, урегулированных различными отраслями права [11].

В. Е. Севрюгин в своей докторской диссертации обосновывает качественную обособленность норм об административной ответственности от административно-правовых норм, призванных и приспособленных регулировать позитивную деятельность органов государственного управления. Ученый формулирует определение понятия «административный проступок» – это посягающее на охраняемые нормами административно-деликтного права общественные отношения, общественно вредное,

противоправное, виновное (умышленное и неосторожное) деяние (действия или бездействие), за совершение которого по действующему законодательству предусмотрена административная ответственность.

Как видно, в указанном определении отсутствует какое-либо упоминание о государственно-управленческой природе административного проступка. При этом ученый акцентирует внимание на его общественной вредности как определяющем признаке, который в административном законе позволит осуществить переход от формального определения понятия проступка к его материальному истолкованию [7].

Н. В. Витрук считает, что меры административного наказания за совершенные административные правонарушения направлены на охрану самых разнообразных отношений, регулируемых частным и публичным правом, как при реализации прав и законных интересов физических и юридических лиц, так и в сфере функционирования органов публичной власти. По мнению ученого, нельзя односторонне связывать административную ответственность с существованием лишь одной отрасли административного права [12].

Резюмируя анализ взглядов на назначение и природу административной ответственности, полагаем важным сделать вывод о том, что к пониманию сути предназначения административной ответственности в науке сложилось несколько подходов, основными из которых являются два. Согласно первому – специфика назначения административной ответственности в сравнении с назначением иных видов юридической ответственности, прежде всего уголовной, нивелируется, что обусловлено одинаковой социальной сущностью административного правонарушения и преступления. Второй подход, который мы относим к родоначальным, сформировавшимся одновременно с появлением института административной ответственности, связывает назначение административной ответственности с ее государственно-управленческой природой, а административные правонарушения рассматривает как деликты, посягающие на общественные отношения в сфере исполнительно-распорядительной деятельности.

Список литературы

1. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР. Государственное и материально-правовое исследование // Иван Александрович Галаган и его научное наследие / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж, 2010. 542 с.
2. Манохин В. М. Советское административное право. Часть Общая. Саратов, 1968. 232 с.
3. Дугенец А. С. Административная ответственность в российском праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 373 с.
4. Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. 223 с.

5. Женетль С. З. Разграничение преступлений и административных правонарушений в российском и зарубежном законодательствах // Административное право. 2008. № 1. С. 25–32.
6. Старостин С. А. О необходимости и путях совершенствования законодательства об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 72–75.
7. Севрюгин В. Е. Теоретические проблемы административного проступка : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. 39 с.
8. Goldschmidt J. Das Verwaltungsstrafrecht: eine Untersuchung der Grenzgebiete zwischen Strafrecht und Verwaltungsrecht auf rechtsgeschichtlichen und rechtsvergleichenden Grundlage. DJZ, 1902, p. 213.
9. Wimmer A. Straftat und Ordnungswidrigkeit. NJW, 1957, p. 1169.
10. Соловей Ю. П. К вопросу о реформе законодательных основ административной ответственности // Законодательство об административных правонарушениях: современное состояние и пути совершенствования : материалы круглого стола, состоявшегося 3 марта 2014 г. в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / под ред. С. А. Старостина. М., 2014. 192 с.
11. Серков П. П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 351 с.
12. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009. 259 с.

ALEXANDER ALEKSANDROVICH AGEEV,

first deputy chairman of the committee for constitutional legislation and nation building
(State Duma of Federal Assembly of Russia),
e-mail: aageev@duma.gov.ru

THEORETICAL BASES OF THE ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FORMATION PROVIDED BY LAWS OF THE RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS

Annotation: the article deals with factors which have essential impact on formation of institute of administrative responsibility in subjects of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that in science there were few approaches to the understanding of the essence of the administrative responsibility mission. There are two main approaches and they are the following: according to the first specifics of purpose of administrative responsibility in comparison with other types of legal responsibility, first of all criminal, is leveled that is caused by identical social essence of an administrative offense and crime. The second approach which was created along with emergence of this institute, connects purpose of administrative responsibility with its state and administrative nature, and administrative offenses considers as the delicts encroaching on the public relations in the sphere of the executive and administrative activity.

Key words: legislation on administrative responsibility; administrative offense; administrative impact on the economic relations.

References

1. Galagan I. A. Administrativnaja otvetstvennost' v SSSR. Gosudarstvennoe i material'no-pravovoe issledovanie [Administrative responsibility in the USSR. State and material and legal research]. Ivan Aleksandrovich Galagan i ego nauchnoe nasledie [Ivan Aleksandrovich Galagan and his scientific heritage]. Under the editorship of Ju. N. Starilov. Voronezh, 2010, 542 p.
2. Manohin V. M. Sovetskoe administrativnoe pravo. Chast' Obshhaja [Soviet administrative law. Part the General]. Saratov, 1968. 232 p.
3. Dugenev A. S. Administrativnaja otvetstvennost' v rossijskom prave. Dis. d-ra jurid. nauk [Administrative responsibility in Russian law. Dr. legal sci. diss.]. Moscow, 2005, 373 p.
4. Alekseev S. S. Social'naja cennost' prava v sovetskom obshhestve [Social value is right in the Soviet society]. Moscow, 1971, 223 p.
5. Zhenetl' S. Z. Razgranichenie prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij v rossijskom i zarubezhnom zakonodatel'stvah [Differentiation of crimes and administrative offenses in the Russian and foreign legislations]. Administrativnoe pravo – Administrative law, 2008, no. 1, pp. 25–32.

6. Starostin S. A. O neobhodimosti i putjah sovershenstvovanija zakonodatel'stva ob administrativnyh pravonarushenijah [About need and ways of improvement of the legislation on administrative offenses]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process*, 2014, no. 3, pp. 72–75.

7. Sevrjugin V. E. Teoreticheskie problemy administrativnogo prostupka. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Theoretical problems of administrative offense. Dr. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 1994, 39 p.

8. Goldschmidt J. Das Verwaltungsstrafrecht: eine Untersuchung der Grenzgebiete zwischen Strafrecht und Verwaltungsrecht auf rechtsgeschichtlichen und rechtsvergleichenden Grundlage. *DJZ*, 1902, p. 213.

9. Wimmer A. Straftat und Ordnungswidrigkeit. *NJW*, 1957, p. 1169.

10. Solovej Ju. P. K voprosu o reforme zakonodatel'nyh osnov administrativnoj otvetstvennosti [To a question of reform of legislative bases of administrative responsibility]. *Materialy kruglogo stola, sostojavshegosja 3 marta 2014 g. v Gosudarstvennoj Dume Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii «Zakonodatel'stvo ob administrativnyh pravonarushenijah: sovremennoe sostojanie i puti sovershenstvovanija»* [Proc. the round table which took place on March 3, 2014 in the State Duma of Federal Assembly of Russia «The legislation on administrative offenses: current state and ways of improvement»]. Under the editorship of S. A. Starostin. Moscow, 2014, 192 p.

11. Serkov P. P. Administrativnaja otvetstvennost': problemy i puti sovershenstvovanija. Dis. d-ra jurid. nauk [Administrative responsibility: problems and ways of improvement. Dr. legal sci. diss.]. Moscow, 2012, 351 p.

12. Vitruk N. V. Obshhaja teorija juridicheskoi otvetstvennosti [General theory of legal responsibility]. Moscow, 2009, 259 p.

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГРИШИН,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник юридического факультета;
АНДРЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ КУРДЫБА,
курсант 3-го курса юридического факультета
(Академия ФСИН России),
e-mail: dagr1979@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Реферат: изменения современного облика уголовно-исполнительной системы (УИС), обусловленные требованиями законодательства, определяют необходимость пересмотра в содержательном и нормативном смысле административно-правового положения, структуры и полномочий центрального органа ее управления.

В статье исследуется административно-правовое положение Федеральной службы исполнения наказаний и вносятся аргументированные предложения, направленные на совершенствование нормативно-правовой базы и практики реализации ею своих полномочий. Делается вывод о том, что необходимо обеспечить разработку и принятие Федеральной службой исполнения наказаний в установленном порядке отдельных нормативных документов для легальной реализации административных процедур в рамках осуществления административно-юрисдикционных полномочий, регламентирующих оборудование специально отведенных помещений УИС для содержания лиц, задержанных за административное правонарушение; порядок хранения изъятых вещей и документов до рассмотрения дела об административном правонарушении.

Ключевые слова: административно-правовое положение, уголовно-исполнительная система, федеральные органы исполнительной власти, административная реформа.

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России), являясь неотъемлемым элементом правоохранительной системы государства, представляет собой единую, органически взаимосвязанную систему учреждений и органов, на которые государством возложены функции по исполнению назначенных судами уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также судебных решений о применении меры уголовно-процессуального пресечения в виде содержания под стражей, охране и конвоированию осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Роль ФСИН России как самостоятельного федерального органа исполнительной власти, подведомственного Минюсту России, в реализации коренных административно-политических, социально-культурных и финансово-экономических преобразований в России в целом и УИС в частности объективно возрастает. Исторический опыт свидетельствует, что реформы в сфере исполнения уголовных наказаний могут дать необходимый эффект лишь в сочетании с научно обоснованной организацией деятельности

как центральных, так и территориальных органов УИС, способных эффективно решать задачи по преобразованию (модернизации) мест лишения свободы и подходов к назначению и исполнению наказаний.

Изменения облика УИС, обусловленные требованиями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, определяют необходимость пересмотра в содержательном и нормативном смысле административно-правового положения центрального органа управления УИС, структуры ФСИН России и ее полномочий. Назрела необходимость изменить взгляды на работу ФСИН России, а также на эффективное применение форм и методов реализации полномочий данной службы.

Важнейшим событием в истории отечественной пенитенциарной системы явилось создание подведомственной Минюсту России федеральной службы.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» образованная Федеральная служба исполнения наказаний была отнесена к

самостоятельным федеральным органам исполнительной власти. Это свидетельствует о повышении статуса центрального органа управления уголовно-исполнительной системой.

Мы согласны с мнением М. Д. Витиной, относящей к административно-правовому положению (статусу) ФСИН России такие его элементы, как цель, задачи, функции и полномочия данного федерального органа исполнительной власти [2, с. 123].

Цель как базовый элемент правового положения органа исполнительной власти фактически определяет его организационно-управленческую сущность, так как социальное и государственное управление всегда предполагает целенаправленное воздействие субъекта управления на объект. Именно поэтому правильное определение цели функционирования ФСИН России должно стать первым этапом нормативного закрепления административно-правового положения данного федерального государственного органа. По словам О. Н. Шерстобоева, «цель деятельности указывает на предназначение органа, она формулируется в общей форме и не должна быть достижимой в ближайшей перспективе. Быстрая реализация управленческой цели повлечет бесполезность учрежденного органа, его ненужность и, как следствие, необходимость его ликвидации (реорганизации)» [4, с. 43]. В результате неправильно сформулированной и нормативно закрепленной цели управленческая система может потерять стабильность, что негативно скажется и на эффективности государственного управления в целом.

Задачи же конкретизируют стратегическую цель и указывают на текущие результаты управления. Часто в современном законодательстве вследствие сложности политических процессов, при которых государству затруднительно в лаконичной формулировке правовой нормы выразить основное предназначение конкретного органа, единую цель заменяет перечень задач. Однако мы разделяем мнения большинства ученых в области государственного управления и административного права о том, что цель для ФСИН России и других федеральных органов исполнительной власти должна быть единой и определять систему задач. В противном случае главное предназначение данного государственного органа может формулироваться исходя из сиюминутной политической конъюнктуры либо вышестоящими органами, либо самим органом. В такой ситуации в содержание задач каждый раз будет вкладываться иной смысл, между ними могут расставляться разные приоритеты, когда основное предназначение органа устанавливается лишь одной задачей (группой задач). Считаем, что цель – это неотъемлемая часть админист-

ративно-правового положения Федеральной службы исполнения наказаний, а значит, она должна найти отражение в соответствующем положении, даже путем частичного дублирования норм иных нормативных правовых актов. К сожалению, в действующих нормативных правовых актах понятие и содержание цели конкретного федерального органа государственного управления подменяется перечнем функций и полномочий, обозначенных Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314.

Для решения проблемы нормативного статуса ФСИН России считаем необходимым сформулировать и юридически закрепить данную цель в ст. 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», а именно:

«3) федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных (далее – федеральный орган уголовно-исполнительной системы). *Целью федерального органа уголовно-исполнительной системы является обеспечение совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы путем повышения эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания».*

Одной из особенностей административно-правового положения ФСИН России, находящейся в ведении Министерства юстиции Российской Федерации, является то, что Федеральная служба исполнения наказаний не наделена правом на осуществление нормативного правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний и содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и в пределах своих полномочий может издавать только индивидуальные акты. Следует иметь в виду, что ограничение полномочий по изданию нормативных правовых актов не распространяется на полномочия руководителей данных органов по управлению имуществом, закрепленным за федеральными службами на праве оперативного управления (хозяйственного ведения), решению кадровых и организационных вопросов, а также по контролю за деятельностью их структурных подразделений и территориальных органов.

Анализ правотворческой практики Минюста России и ФСИН России в сфере деятельности учреждений и органов УИС свидетельствует о том, что ФСИН России не лишена в полном объеме права на издания нормативных правовых актов в определенных областях своей деятельности, что обуславливается либо прямыми требованиями фе-

дерального законодательства, либо внутриведомственной направленностью таких актов. При этом четких границ правотворчества легально не установлено и при решении вопроса о возможности (невозможности) издания ФСИН России нормативно-правового акта, не требующего регистрации в Минюсте России, необходимо прибегать к процедурам согласования.

В контексте решения данной проблемы и совершенствования административно-правового положения ФСИН России считаем целесообразным разработать и принять в установленном порядке нормативный правовой акт Минюста России, регламентирующий основные направления деятельности Федеральной службы исполнения наказаний, в рамках которых ФСИН России были бы делегированы конкретные нормотворческие полномочия (например, ведомственное образование и научно-исследовательская деятельность, организация мобилизационной готовности и гражданской обороны).

Следующим проблемным вопросом в области административно-правового регулирования статуса ФСИН России является правовое обеспечение контрольно-надзорной деятельности ФСИН России. Анализ результатов проведенного интервьюирования руководителей ФСИН России различного уровня показал, что рассматриваемая сфера функционирования центрального аппарата УИС не лишена недостатков. Более 30 % респондентов отметили, что контрольно-надзорная деятельность ФСИН России нуждается в дополнительной правовой регламентации, в том числе административная деятельность в области организации санитарно-эпидемиологического надзора, а также надзора в области промышленной безопасности. Для решения данной проблемы считаем необходимым разработать и утвердить в установленном порядке ведомственные административные регламенты ФСИН России по исполнению государственной функции по осуществлению государственного надзора в области промышленной безопасности на производственных объектах УИС и надзора за исполнением санитарно-эпидемиологического законодательства Российской Федерации. В данных регламентах необходимо предусмотреть следующие основные разделы:

- права и обязанности должностных лиц ФСИН России, осуществляющих контрольно-надзорные мероприятия;

- требования к порядку исполнения государственной функции промышленного и санитарно-эпидемиологического надзора (далее – государственная функция);

- срок исполнения государственной функции;

- состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур (действий), требования к порядку их выполнения, в том числе особенности выполнения административных процедур (действий) в электронной форме;

- оформление результатов надзорной деятельности и принятие мер по результатам проверок;

- порядок и формы контроля за исполнением государственной функции;

- досудебный (внесудебный) порядок обжалования решений и действий (бездействия) органа (должностного лица) ФСИН России, исполняющего государственную функцию.

Дополнительного административно-правового обеспечения со стороны ФСИН России требует такой элемент ее административно-правового положения, как функция по организации административно-юрисдикционного производства, осуществляемого должностными лицами УИС. Анализ отдельных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) позволяет нам говорить о том, что данный нормативный правовой акт содержит в себе ряд обязательных к исполнению правовых предписаний, требующих принятия ФСИН России нормативных документов для легальной реализации отдельных административных процедур в рамках административно-юрисдикционного производства, а именно нормативных актов, устанавливающих правила оборудования специально отведенных помещений УИС для содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, и порядок хранения и учета изъятых в порядке ст. 27.10 КоАП РФ вещей и документов. По нашему мнению, отсутствие в УИС данных нормативных документов обусловлено тем, что в соответствии с Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» функция по организации и обеспечению производства по делам об административных правонарушениях, подведомственных учреждениям и органам УИС, не выделена в качестве самостоятельной государственной функции, реализуемой центральной функцией, реализуемой центральным органом управления уголовно-исполнительной системой, а обозначена в числе иных функций в установленной сфере деятельности. Большинство государственных органов, выполняющих правоохранительные функции и реализующих практическое применение КоАП РФ, выделяют данное направление деятельности в самостоятельное и отражают его в соответствующих нормативных правовых актах. В связи с этим считаем возможным осуществить внесение изменений в Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний», выделив в качестве отдельной самостоятельной функции, делегируемой государством Феде-

ральной службе исполнения наказаний, функцию по организации и обеспечению производства по делам об административных правонарушениях, подведомственных учреждениям и органам УИС. Следует согласиться с мнением И. И. Купцова и Г. С. Карповой, что помимо нормативного закрепления рассматриваемой государственной функции ФСИН России необходимо в первую очередь реализовать комплекс организационно-практических мероприятий по формированию у сотрудников УИС профессиональной компетентности в данной сфере [3, с. 27].

Остановимся на проблеме в области реализации административно-юрисдикционных полномочий ФСИН России – правовом обеспечении применения мер государственного принуждения должностными лицами УИС (физической силы, специальных средств, административного задержания и др.) на соответствующей территории исправительного учреждения (режимной территории). В настоящее время на федеральном уровне отсутствует единый для всех территориальных органов УИС порядок согласования границ режимных территорий с органами местного самоуправления. В связи с этим необходимо разработать и утвердить механизм согласования границ режимных территорий с органами местного самоуправления посредством заключения административного договора (договора о сотрудничестве с органами государственной власти и органами местного самоуправления). Кроме того, проблемным моментом административно-правового обеспечения функционирования режимных территорий исправительных учреждений является отсутствие единых на территории Российской Федерации требований к оформлению запрещающих или ограничительных знаков, обозначающих режимные требования. Для решения этой проблемы следует на уровне подзаконного нормативно-правового акта (приказа ФСИН России) утвердить данные требования.

Для успешного достижения целей, стоящих перед ФСИН России, и решения соответствующих задач необходимо выстраивание эффективной системы надведомственного взаимодействия ФСИН России и других государственных и негосударственных структур, а также институтов гражданского общества. Данное взаимодействие имеет правовую основу и является обязательным элементом административно-правового положения Федеральной службы исполнения наказаний.

В Указе Президента РФ «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» закреплена ряд нормативных предписаний в области осуществления центральным аппаратом УИС внешнего взаимодействия. Так, ФСИН России осуществляет:

взаимодействие территориальных органов ФСИН России с территориальными органами других федеральных органов исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, правоохранительными органами, а также с общественными и религиозными объединениями;

взаимодействие со средствами массовой информации и редакционно-издательскую деятельность в целях выполнения задач, возложенных на уголовно-исполнительную систему.

Проведенное М. Д. Витиной исследование показало, что около половины респондентов считают уровень взаимодействия центрального органа управления уголовно-исполнительной системой с институтами гражданского общества высоким, чуть ниже показатель уровня взаимодействия ФСИН России с другими государственными структурами, он составляет 42 % опрошенных [1, с. 155].

Реализация ФСИН России государственной функции по организации взаимодействия с правоохранительными органами, а также с общественными и религиозными объединениями на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы не лишена недостатков и проблемных моментов, которые обусловлены отсутствием четких правовых рамок взаимодействия территориальных органов и учреждений УИС с иными государственными и негосударственными структурами.

Следующей проблемой, на которой хотелось бы остановиться в рамках рассмотрения вопросов административно-правового положения ФСИН России, является организационное и нормативно-правовое обеспечение со стороны ФСИН России административной деятельности исправительных учреждений в области установления административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы. Фактически можно констатировать, что данная государственная функция остается за рамками деятельности центрального аппарата УИС. В связи с этим считаем возможным: во-первых, дополнить Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» полномочием ФСИН России в сфере координации деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по установлению административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы; во-вторых, разработать и утвердить в установленном порядке ведомственную инструкцию, закрепляющую механизм деятельности администрации исправительных учреждений по подготовке необходимых материалов для установления административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы.

Список литературы

1. Витина М. Д. Административно-правовой статус Федеральной службы исполнения наказаний : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 187 с.
2. Витина М. Д. О понятии и содержании основных элементов административно-правового статуса Федеральной службы исполнения наказаний // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 122–124 .
3. Купцов И. И., Карпова Г. С. Модель профессиональной компетентности сотрудников ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 20–30.
4. Шерстобоев О. Н. К вопросу о содержании административно-правового статуса органа исполнительной власти: некоторые методологические проблемы определения // Административное право и процесс. 2010. № 2. С. 27–30.

DMITRY ALEKSANDROVICH GRISHIN,

phd in law, associate professor, chief of the department, law department;

ANDREY VITALYEVICH KURDYBA,

cadet of the 3rd course, law department

(Academy of the FPS of Russia),

e-mail: dagr1979@rambler.ru

**PROBLEMS AND WAYS OF THE ADMINISTRATIVE LEGAL STATUS IMPROVEMENT
OF THE FEDERAL PENAL SERVICE**

Annotation: the changes of modern look of the penal system caused by requirements of the legislation pre-determine need of revision for substantial and standard sense of an administrative legal status, structure and powers of the central body of its management.

The purpose of work is the research of an administrative legal status of the Federal Penal Service and development of its basis of the reasoned offers directed on improvement of standard and legal base and practice of realization of its powers.

According to the results of the conducted research authors came to a conclusion that it is necessary to provide development and acceptance by the Federal Penal Service in accordance with the established procedure of separate normative documents for legal realization of administrative procedures within implementation of the administrative and jurisdictional powers regulating: the equipment of specially taken away premises of criminal penal system for the maintenance of the detainees for an administrative offense; an order of storage of the withdrawn things and documents before consideration of the case on an administrative offense.

Key words: administrative legal status, penal system, federal executive authorities, administrative reform.

References

1. Vitina M. D. Administrativno-pravovoj status Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij. Dis. kand. jurid. nauk [Administrative legal status of Federal Penitentiary Service. Cand. legal sci. diss.]. Ryazan, 2014. 187 p.
2. Vitina M. D. O ponjatii i sodержanii osnovnyh jelementov administrativno-pravovogo statusa Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij [About concept and the maintenance of basic elements of administrative legal status of Federal Penitentiary Service]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – man: crime and punishment, 2014, no. 1, pp. 122–124.
4. Kupcov I. I., Karpova G. S. Model' professional'noj kompetentnosti sotrudnikov FSIN Rossii [Model of professional competence of staff of the FPS of Russia]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2013, no. 4, pp. 20–30.
5. Sherstoboev O. N. K voprosu o sodержanii administrativno-pravovogo statusa organa ispolnitel'noj vlasti: nekotorye metodologicheskie problemy opredelenija [To a question of the maintenance of administrative legal status of executive authority: some methodological problems of definition]. Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process, 2010, no. 2, pp. 27–30.

ЛЕОНИД МИХАЙЛОВИЧ БАБКИН,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
(Рязанский филиал

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя);

АНАТОЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ РОДИН,

главный специалист-эксперт (юрисконсульт)

(Управление пенсионного фонда Российской Федерации
по Сасовскому району Рязанской области),

e-mail: editor62@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО БОРЬБЕ С ДЕЯНИЯМИ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Реферат: в статье рассмотрены некоторые проблемы борьбы с коррупцией, роль Генеральной прокуратуры Российской Федерации в развитии борьбы с коррупцией, совершенствовании ее средств и методов. Реализация международного сотрудничества с органами прокуратуры Российской Федерации является существенной и значимой деятельностью в борьбе с деяниями коррупционной направленности. Генеральная прокуратура Российской Федерации – это официально уполномоченный орган, наделенный широкой компетенцией и правомочный разрешать обширный круг вопросов в борьбе с коррупцией. Взаимодействие органов прокуратуры с ведущими международными организациями является результатом и одновременно основой большого количества многосторонних соглашений, получивших свое закрепление на межправительственном и межведомственном уровне.

Ключевые слова: правоохранительные органы, Генеральная прокуратура Российской Федерации, взаимодействие и сотрудничество, соглашение о сотрудничестве по борьбе с коррупцией.

В связи с обострившейся в последние годы коррупционной обстановкой в мире, и в частности в нашей стране, активизировалась деятельность правоохранительных органов по борьбе с коррупционной преступностью. Актуальным направлением международной деятельности органов прокуратуры РФ является их активное взаимодействие и сотрудничество с международными организациями. Так, Генеральная прокуратура РФ осуществляет сотрудничество с Координационным советом генеральных прокуроров СНГ, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), Международной ассоциацией прокуроров (МАП), Группой государств против коррупции (ГРЕКО), Европейским союзом (ЕС) и большим количеством других субъектов международного уровня борьбы с коррупцией.

За прошедшее десятилетие Российской Федерацией было заключено большое количество значимых межгосударственных и международных актов, направленных на борьбу с коррупцией, ее резкое сокращение и в конечном счете ликвидацию. Ярким результатом тесного антикоррупционного сотруд-

ничества стран постсоветского пространства является Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией (далее – Соглашение), вступившее в силу 25 апреля 2007 г.

Указанное Соглашение преследует следующие цели:

- развитие борьбы с коррупцией, совершенствование ее средств и методов;
- увеличение защищенности прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, интересов общества и государства от преступных посягательств;
- координация деятельности, выработка стратегий, определение направлений, целей и задач органов прокуратур договорившихся сторон.

В Соглашении не содержится единого определения понятия «коррупция», при этом в ст. 2 Соглашения имеются определения коррупционного правонарушения и коррупционного преступления. Так, коррупционным правонарушением признается деяние, не влекущее за собой последствий в виде уголовной ответственности, выражающееся в нарушении установленного порядка исполнения своих

должностных обязанностей и несения службы, совершенные лицами, которые в соответствии с внутригосударственным (национальным) законодательством стран сторон Соглашения являются должностными лицами или приравненными к ним, в случае, когда в указанном деянии содержатся признаки коррупции, а равно несоблюдение ими установленных правил, запретов, которые закреплены внутригосударственным (национальным) законодательством. Коррупционным преступлением является совершение лицами, отнесенными согласно внутригосударственному законодательству страны к категории должностных лиц либо приравненных к ним, умышленного уголовно наказуемого деяния путем использования своего статуса, статуса органа, который они представляют, возможностей либо полномочий, вытекающих из занимаемой ими должности и статуса, в случае когда в подобном деянии содержатся признаки коррупции.

В ст. 3 Соглашения закреплены специальные критерии, в соответствии с которыми то или иное деяние будет отнесено к категории коррупционных:

– совершенное деяние в соответствии с внутригосударственным законодательством страны является преступлением;

– указанное деяние совершено лицом, которое согласно внутригосударственному законодательству страны отнесено к категории должностных лиц, либо другим лицом в форме подкупа;

– субъективная сторона деяния должностного лица должна выражаться в корыстной или какой-либо другой личной заинтересованности;

– такое преступление совершено путем использования предоставленных лицу должностных полномочий либо связанных с ними (вытекающих из них) возможностей.

В п. 1 ст. 4 Соглашения представлен перечень деяний, которые однозначно будут являться коррупционными:

– получение взятки;

– злоупотребление властью или служебными полномочиями;

– хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, а равно присвоение или растрата чужого имущества, совершенные с использованием своего служебного положения;

– служебный (должностной) подлог;

– дача взятки.

Приведенный перечень не является исчерпывающим. Так, в п. 2 указанной статьи содержится оговорка, в соответствии с которой любые другие преступления, предусмотренные внутригосударственным законодательством страны, могут быть признаны коррупционными, если они соответствуют критериям, указанным в ст. 3 Соглашения, а также другие

правонарушения, предусмотренные внутригосударственным законодательством.

Наибольший интерес представляет ст. 5 Соглашения, в которой закреплены определенные формы осуществления международного сотрудничества государств – сторон Соглашения по борьбе с преступлениями коррупционной направленности:

1) обмен статистической, научно-методической и иной информацией в сфере борьбы с коррупцией, в том числе:

– о практике законодательного и иного нормативного правового регулирования вопросов борьбы с коррупцией;

– практике работы органов прокуратуры в сфере борьбы с коррупцией;

– преступлениях коррупционной направленности, имеющих транснациональный характер;

2) разработка и принятие согласованных мер в целях повышения эффективности прокурорского реагирования на нарушения законодательства о борьбе с коррупцией;

3) проведение совместных проверок заявлений, сообщений и иной информации о коррупционных деяниях, имеющих транснациональный характер;

4) оказание содействия в проведении проверок заявлений, сообщений и иной информации о коррупционных деяниях;

5) обмен опытом организации и осуществления прокурорской деятельности в сфере борьбы с коррупцией, включая подготовку научно-методических рекомендаций, проведение семинаров, научно-практических конференций;

6) подготовка и повышение квалификации сотрудников органов прокуратуры;

7) проведение совместных научных исследований в сфере борьбы с коррупцией.

В соответствии с Соглашением сотрудничество осуществляется непосредственным путем либо через Секретариат Координационного совета генеральных прокуроров государств СНГ. Специализированные запросы представляют внешнюю форму такого сотрудничества. В п. 2. ст. 7 Соглашения установлена письменная форма запроса об оказании содействия:

а) наименование органа, запрашивающего содействие, и запрашиваемого органа;

б) изложение существа дела (материала);

в) цель и обоснование запроса;

г) описание содержания запрашиваемого содействия;

д) любая другая информация, которая может быть полезна для надлежащего исполнения запроса.

Обязательное условие отправки такого запроса – наличие на нем подписи Генерального прокурора либо его заместителя, а также гербовой печати.

Согласно ст. 8 Соглашения сторона, в которую направлен запрос (запрашиваемая сторона), должна принять все зависящие от нее меры в целях реализации полного и своевременного исполнения запроса, о результатах его исполнения в максимально возможные кратчайшие сроки.

В ст. 10 Соглашения предусмотрена возможность отсрочить исполнение запроса либо вообще отказаться от его исполнения. Запрашиваемая сторона может полностью или частично отказаться от осуществления содействия, предусмотренного Соглашением, в случаях, когда ею усматривается вероятность того, что такое исполнение может привести к нарушению закрепленных законодательством страны прав и законных интересов человека и гражданина либо нанести вред суверенитету государства, его общественному порядку и безопасности, а также является коллизийным по отношению к внутригосударственному законодательству, его международным обязательствам или каким-либо другим способом может существенно навредить его интересам.

Статья 12 Соглашения обязует стороны соблюдать конфиденциальность информации, которая будет использоваться либо использована в процессе при реализации содействия. Статья 13 предусматривает обязанность по несению расходов, которые связаны с осуществлением Соглашения. В частности, закреплено, что каждая сторона несет свои расходы, которые возникают в процессе реализации Соглашения, самостоятельно, но данное положение неимперативно, поэтому также дополняется, что в каждом конкретном случае сторонами может быть предусмотрен иной порядок.

Подробный анализ Соглашения позволяет сделать вывод о том, что он не содержит большого количества мер по борьбе с коррупцией по сравнению с другими актами международного характера, которые ратифицированы нашим государством. Данный нормативный правовой акт носит рамочный характер и имеет своей направленностью образование всех требуемых условий для реализации антикоррупционной деятельности прокуратурами государств, входящих в состав СНГ. Международно-правовую основу подписания рассматриваемого Соглашения составляет Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, являющаяся одним из универсальных международных юридических документов по противодействию этому явлению, подписанная Россией в числе первых стран 9 декабря 2003 г. и ратифицированная 8 марта 2006 г. В частности, ее положения, закрепленные в ст. 48, указывают, что государства-участники определяют и имеют возможность заключить многосторонние или двусторонние со-

глашения либо договоренности об осуществлении непосредственного сотрудничества между правоохранительными органами данных государств. В связи с этим вполне возможно ожидать, что на уровне генеральных прокуратур государств – участников СНГ могут быть достигнуты соглашения по разнообразным вопросам борьбы с коррупционными проявлениями в государствах. Подобные соглашения могут затрагивать аспекты реализации уголовно-процессуального, уголовного, административного сотрудничества и взаимодействия по поводу расследования и борьбы с деяниями коррупционной направленности.

Значимым аспектом проводимой государствами СНГ политики по борьбе и ликвидации коррупционных проявлений является принятие особенных модельных законов, направленных исключительно на противодействие коррупции. Данный вид деятельности осуществляет Межпарламентская ассамблея государств, входящих в состав СНГ. Согласно п. «г» ст. 4 указанной выше Конвенции она направляет законы с необходимыми рекомендациями высшим законодательным органам (парламентам) государств, являющихся сторонами Конвенции. В настоящее время Межпарламентская ассамблея СНГ приняла следующие модельные (типовые) антикоррупционные законы:

– Модельный (типовый) закон от 3 апреля 1999 г. «О борьбе с коррупцией»;

– Модельный (типовый) закон от 15 ноября 2003 г. «Основы законодательства об антикоррупционной политике»;

– Модельный (типовый) закон от 25 ноября 2008 г. «О противодействии коррупции» (в новой редакции).

Перечисленные международные законодательные акты имеют в своем содержании весь накопленный опыт в сфере противодействия деяниям коррупционной направленности государствами, входящими в состав СНГ, являются неким базисом для дальнейшего совершенствования их внутригосударственного законодательства.

Так, в Модельном (типовом) законе «О противодействии коррупции» нашли свое закрепление особенно значимые положения, касающиеся международного взаимодействия, регулирующие полномочия субъектов по борьбе с коррупционными деяниями, в том числе органов прокуратуры.

Задачами и целями международного взаимодействия государств, входящих в состав СНГ, в сфере борьбы с деяниями коррупционной направленности согласно п. 1 ст. 7 указанного Модельного (типового) закона являются:

1) обеспечение предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия коррупционных правонарушений;

2) обеспечение повышения антикоррупционного рейтинга и укрепление международного авторитета государства;

3) обеспечение анализа состояния коррупционной преступности;

4) совершенствование правовой базы сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией;

5) выработка согласованной политики и совместных программ по противодействию коррупции;

6) обеспечение обмена информацией между государствами о мерах борьбы с коррупцией;

7) объединение усилий государств для преодоления угрозы дальнейшей эскалации коррупционных проявлений;

8) выработка согласованной политики, законов и регулирующих положений в сфере противодействия коррупции;

9) обеспечение эффективности обмена информацией между государствами.

В соответствии с п. 2 указанной статьи основополагающими принципами деятельности государства при реализации международного сотрудничества в области противодействия деяниям коррупционной направленности являются первостепенная приоритетность национальной безопасности страны и равенство сторон в правах, обязанностях, условиях при реализации сотрудничества по борьбе с коррупционными проявлениями в государстве.

Согласно п. 1 ст. 9 Модельного (типового) закона «О противодействии коррупции» к числу субъектов противодействия деяниям коррупционной направленности относятся и органы прокуратуры, которые обязаны осуществлять данное противодействие в пределах предоставленной им компетенции. В п. 2 данной статьи определен круг их полномочий:

1) разработка и принятие нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции;

2) контроль и надзор за исполнением антикоррупционного законодательства;

3) предупреждение и пресечение коррупционных правонарушений, применение мер юридической ответственности за них;

4) осуществление предварительного (досудебного) следствия по делам о коррупционных правонарушениях и применение иных законных мер разрешения конфликтов, связанных с такими правонарушениями;

5) исполнение решения о возмещении вреда, причиненного коррупционными правонарушениями.

Помимо указанного, в ст. 15 рассматриваемого Модельного закона предусмотрены полномочия генеральной прокуратуры (прокуратуры) государства (или других государственных органов) в части противодействия деяниям коррупционной направленности. Согласно этой статье в их компетенцию входят следующие полномочия:

1) аккумулирование информации о фактах, свидетельствующих о коррупции;

2) анализирование эффективности применяемых мер по противодействию коррупции;

3) координация деятельности иных государственных органов, осуществляющих противодействие коррупции;

4) осуществление надзора за исполнением руководителями государственных органов, органов местного самоуправления требований конституции и законов в сфере противодействия коррупции и в случае выявления правонарушений привлечение лиц, их совершивших, к ответственности, установленной законодательством государства;

5) подготовка предложений по совершенствованию мер правового регулирования противодействия коррупции;

6) осуществление иных полномочий в сфере противодействия коррупции, установленных законодательством государства.

Таким образом, реализация международного сотрудничества органами прокуратуры Российской Федерации является существенной и значимой деятельностью по борьбе с деяниями коррупционной направленности. Необходимо отметить, что Генеральная прокуратура РФ – это официально уполномоченный орган, наделенный широкой компетенцией и правомочный разрешать обширный круг вопросов в борьбе с коррупцией. Взаимодействие органов прокуратуры с ведущими международными организациями – неотъемлемая часть их деятельности. Результатом и одновременно основой такого сотрудничества является большое количество многосторонних соглашений, получивших свое закрепление на межправительственном и межведомственном уровне.

LEONID MIKHAYLOVICH BABKIN,

phd in law,
associate professor of the criminal trial and criminalistics department
(Ryazan branch of the Ministry of internal affairs Moscow university of Russia of V. Ya. Kikot);

ANATOLY EVGENYEVICH RODIN,

chief specialist (legal adviser)
(Sasovo management of the pension fund of the Russian Federation of the Ryazan region),
e-mail: editor62@yandex.ru

**INTERNATIONAL INTERACTION AND COOPERATION OF PROSECUTOR'S OFFICE BODIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN FIGHT AGAINST ACTS
OF THE CORRUPTION ORIENTATION**

Annotation: the article considers some problems of fight against corruption, a role of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation in development of fight against corruption, improvement of its means and methods.

Authors come to a conclusion that realization of the international cooperation by bodies of prosecutor's office of the Russian Federation is the essential and significant activity in fight against acts of a corruption orientation. It should be noted that the General Prosecutor's Office of the Russian Federation is the officially authorized body allocated with wide competence and competent to resolve an extensive circle of questions in fight against corruption. Interaction of bodies of prosecutor's office with the leading international organizations is result and at the same time a basis of a large number of the multilateral agreements which received the fixing at the intergovernmental and interdepartmental levels.

Key words: law enforcement agencies, the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, interaction and cooperation, the cooperation agreement on fight against corruption.

**ОСОБЫЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ:
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЗАКРЕПЛЕНИЕ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ МИРА**

Реферат: в статье рассматривается возникновение и закрепление в законодательстве различных государств мира особых конституционно-правовых режимов, выделяются общие элементы и основные черты, характерные именно для этих режимов. Общей чертой всех особых правовых режимов с давних времен являлось установление повышенной ответственности за неподчинение приказам и распоряжениям властей, а также введение комплекса ограничений прав и свобод граждан и определение дополнительных обязанностей различного характера. Особые правовые режимы устанавливаются в целях обеспечения взаимодействия в данных ситуациях органов государственной власти, общественных организаций, физических и юридических лиц на основе права. Это необходимо, поскольку в условиях введения особого правового режима происходит расширение полномочий органов государственной власти и соответственно ограничение определенных прав и свобод граждан, других субъектов правоотношений и возложение на них дополнительных обязанностей. Объем вводимых ограничений должен носить последовательно постепенный и исчерпывающий характер. Установление особых правовых режимов рассматривается законодателем как крайняя мера, применяемая государством в целях предотвращения, пресечения или ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: правовой режим, особый конституционно-правовой режим, чрезвычайное положение, военное положение, осадное положение, правовые системы, государственная власть, общественные отношения.

Исследования показывают, что использование государством особых правовых способов регулирования общественных отношений имеет многовековую историю. Еще римские юристы отмечали, что «особое право – это то, которое введено властью, установившей его в отклонение от точного содержания (общих норм) для удовлетворения какой-нибудь потребности» [8, с. 167].

Между тем возникновение специальных правовых режимов (например, чрезвычайного положения) в истории человечества не имеет точной даты. Профессор Е. А. Скрипилев считает, что одной из первых форм специального правового режима был институт диктатуры. Он является «очень древним и восходит еще к царскому периоду» Древнеримского государства с республиканской формой правления (VI–I в. до н. э.). В первоначальном значении этого слова диктатором называлось должностное лицо, стоящее во главе ополчения общины римского народа. К его назначению прибегали лишь при чрезвычайных обстоятельствах (состояние войны или волнения внутри государст-

ва) и на срок не более 6 месяцев. На закате Римской республики сенат уполномочивал высших магистров прибегать к любым средствам, в том числе неконституционным, чтобы овладеть ситуацией и сохранить действующий политический режим [10, с. 50–51].

Чрезвычайный характер магистратуры диктатора свидетельствует о том, что первоначально к ней прибегали при сложных и крайне опасных ситуациях. Римская *civitas* своей главной функцией имела сохранение самой общины, ее стабильного положения, воспроизводство условий ее нормального существования. В качестве механизма осуществления этой функции в критических обстоятельствах и была выработана система экстраординарной власти, которая, будучи в основе архаичной, на ранних стадиях становления полисного устройства в Риме оказалась оптимальной [5, с. 44].

Первый французский Закон об осадном положении был принят 8 июля 1791 г. и предусматривал введение военного и осадного положения, но исключительно в случае военных действий. Позднее наряду с понятием действительного осадного положения, объявляемого в

условиях войны, вводилось понятие фиктивного осадного положения, которое объявлялось не только на территории военных действий, но и во внутренних общинах, а также в местности, осажденной как неприятелем, так и мятежниками. Однако первые парламентские акты, регламентирующие этот правовой режим, в большинстве европейских государств были приняты только во второй половине XIX в. Опыт Франции успешно был распространен на всю Европу. 4 июня 1851 г. в Пруссии был принят закон, регламентирующий правовой режим осадного (военного) положения и предусматривающий применение этой исключительной меры как «в случае внешней военной опасности, так и в мирное время на случай восстания при крайней опасности, угрожающей общественному спокойствию» с обязательным оповещением населения. В 1869 г. аналогичный закон был принят в Австро-Венгрии, в 1870 г. – в Испании.

Общей чертой всех особых правовых режимов того времени являлось установление повышенной ответственности (в том числе по законам военного времени) за неподчинение приказам и распоряжениям властей, а также введение комплекса ограничений прав и свобод граждан и определение дополнительных обязанностей различного характера [9, с. 198].

Неотъемлемой чертой становления конституционно-правовых режимов было стремление к справедливости – необходимому условию не только политической стабильности общества, но и его успешного развития по пути прогресса, а также реформирования государственности [12, с. 166].

В XIX в. введение особых правовых режимов предусматривало:

1) переход полномочий гражданской власти по охране безопасности и порядка всецело в руки военной власти. Гражданская власть продолжала, однако, осуществлять те функции, которые не отнимала у нее военная власть;

2) наделение военной власти чрезвычайными полномочиями полицейского характера, ограничение различных гражданских прав и свобод;

3) передачу преступлений и проступков против безопасности республики, против конституции, а также порядка и общественного мира, каково бы ни было звание главных виновников и соучастников, на рассмотрение военных судов.

В России 14 августа 1881 г. было издано Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, нормативно установившее возможность использования особых мер охраны общественного порядка и предусматривающее, что «незыблемость основных начал великих преобразований минувшего царствования, а равно правильное и спокойное действие учрежде-

ний, на твердом основании общих законов установленных, составляют наиболее прочный залог благоденствия и преуспеяния нашего Отечества. Мы не можем не признать, что прискорбные события и смута в государстве вызывают печальную необходимость допустить на время чрезвычайные меры преходящего свойства для водворения полного спокойствия и искоренения крамолы».

Это Положение предусматривало для борьбы с революционным движением различные виды чрезвычайного положения: 1) положение усиленной или чрезвычайной охраны; 2) исключительные меры по охране общественной безопасности, вводимые в местностях, не объявленных на исключительном положении; 3) военное и осадное положение, вводимое по усмотрению верховной власти в случаях не только внешней войны, но и внутренних волнений; 4) исключительные положения, предоставленные административным властям особыми (как общими, так и сепаратными) законами. Хотя это Положение вводилось как чрезвычайная мера преходящего свойства и являлось временным законом, рассчитанным на три года, фактически оно просуществовало вплоть до революции. Причиной тому послужило все более разрастающееся революционное движение. Соответственно меры, применяемые государственными органами по обеспечению режима чрезвычайного положения в том или ином регионе, носили откровенно карательный характер. В. М. Гессен охарактеризовал существовавшую в то время практику применения государством чрезвычайных мер охраны общественного порядка как «систему принципиального беззакония» [3, с. 177].

Кроме того, в дореволюционной России предусматривалось введение правового режима военного положения в приграничных областях при военной опасности или в каких-либо иных местностях государства в случае внутренней опасности, когда обычные полномочия органов управления оказывались недостаточными для обеспечения государственного порядка и общественного спокойствия. Под военным положением понималась «совокупность исключительных мер, применяемых в какой-либо части государства при чрезвычайных условиях внешней или внутренней опасности, как-то нашествия неприятеля или народных волнениях, когда обычные полномочия органов управления оказываются недостаточными для обеспечения государственного порядка и общественного спокойствия» [2, с. 849].

После Октябрьской революции 1917 г. основные положения законодательства об особых правовых режимах принципиально не изменились, однако приобретали еще более жесткий характер, присущий для права тоталитарного государства в целом.

«Во время гражданской войны институт военного положения не только использовался в целях военной защиты РСФСР, но и был самым теснейшим образом связан с практическим осуществлением функции военного подавления сопротивления свергнутых классов внутри страны, являясь юридическим выражением партийных документов и указаний В. Ленина и И. Сталина» [6, с. 20].

В первые годы существования Советского государства, постоянно вспыхивавших социальных конфликтов, объяснявшихся классовым противоборством, именно использование особых правовых режимов сыграло решающую роль в утверждении позиций Советской власти, так как позволяло мобилизовать все средства и ресурсы, в том числе людские, для победы над классовым врагом.

Обстоятельства, при наступлении которых предусматривалось введение каких-либо чрезвычайных мер (а именно исключительного положения; военного положения не на театре военных действий; военного положения на театре военных действий), перечислялись в Положении о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка, утвержденном ЦИК и СНК СССР 3 апреля 1925 г. и явившемся первым нормативным правовым актом, регулирующим порядок введения и обеспечения особого правового режима в СССР. Конституция СССР 1924 г. не содержала норм о чрезвычайных мерах охраны общественного порядка. Не вошли положения о них и в первоначальную редакцию Конституции СССР 1936 г. Лишь в 1938 г. на первой сессии Верховного Совета СССР было принято предложение дополнить ст. 49 Конституции СССР пунктом, предоставляющим Президиуму Верховного Совета СССР право объявлять в отдельных местностях или по всему СССР военное положение в интересах обороны или общественного порядка и государственной безопасности. 22 июня 1941 г. в связи с началом Великой Отечественной войны Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О военном положении», согласно которому в Советском Союзе вводился данный правовой режим.

В Конституции СССР 1977 г. понятие «чрезвычайное положение» не предусматривалось. В ст. 121 Конституции было записано, что «Президиум Верховного Совета СССР объявляет в интересах защиты СССР военное положение в отдельных местностях или по всей стране». Однако данная мера предназначалась прежде всего для защиты СССР от внешнего нападения, то есть в случае международного вооруженного конфликта. По-видимому, считалось, что чрезвычайные меры, направленные на решение внутренних проблем, государству больше не потребуются. Крутой поворот в развитии страны, курс на демократизацию общественной и политической жизни привели в движение те

глубинные процессы, которые в условиях тоталитарной системы просто не могли появиться. Особо ярко это проявилось в национальной политике. В ряде регионов бывшего Советского Союза начались социальные конфликты на международной почве, сопровождавшиеся многочисленными жертвами среди мирного населения. В связи с этим Верховный Совет СССР 1 декабря 1988 г. принял Закон СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР», в соответствии с которым наряду с военным положением была предусмотрена еще одна мера – объявление чрезвычайного положения (п. 14 ст. 119 Конституции СССР). В апреле 1990 г. был принят Закон СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения», а 17 мая 1991 г. – Закон РФ «О чрезвычайном положении». В настоящее время данный правовой режим в Российской Федерации регулируется Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении». 30 января 2002 г. был принят Федеральный конституционный закон «О военном положении».

В современных условиях возможность введения особых правовых режимов является важным элементом государственно-правовых систем большинства государств мира. Подобная практика считается вполне приемлемой в любом демократическом государстве [7, с. 378–492; 11, с. 53–157]. Свидетельством тому служат также некоторые международные документы о правах человека, регулирующие определенные общепризнанные стандарты поведения государства в ситуациях чрезвычайного положения. В общей форме этот вопрос решен и в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 4 которого устанавливает, что главным обстоятельством, лежащим в основе введения особого правового режима в любом государстве, является возникновение ситуации, при которой «жизнь нации находится под угрозой», поэтому любое государство вправе использовать данный правовой институт для решения каких-то внутренних проблем.

Анализ конституций иностранных государств позволяет выделить два режима осуществления государственной власти – нормальный и чрезвычайный. Существуют два правовых института, регламентирующих чрезвычайный режим, – это институты чрезвычайного положения и военного положения. Первый из них направлен на защиту общества и государства от возникшей внутренней угрозы, второй – от внешней. В то же время в разных странах понимание и употребление терминологии может существенно различаться. Например, в Индии, где нет специального института военного положения, согласно Конституции существует три вида чрезвычайного поло-

жения, требующего отхода от обычного конституционного механизма управления:

– чрезвычайное положение, вводимое на всей территории федерации в связи с войной, внешней агрессией или вооруженным восстанием;

– чрезвычайное положение, вводимое в отдельных штатах в связи с несостоятельностью конституционного механизма в них;

– чрезвычайное положение в области финансов.

Конституция ФРГ, например, наряду с несколькими видами института чрезвычайного положения устанавливает военное положение в связи с защитой от военного нападения, состоянием внешней напряженности, выполнением союзнических обязательств.

Законодательство Франции в кризисных ситуациях допускает введение чрезвычайного положения, осадного положения и состояния войны.

При урегулировании чрезвычайных ситуаций в ряде государств с федеративной формой правления наряду с введением чрезвычайного, военного, осадного положения могут вводиться специальные правовые режимы в рамках института федерального вмешательства в дела субъектов федерации [4].

Институт федерального вмешательства появился практически одновременно с зарождением федеративной формы государственного устройства. На стадии формирования и развития вновь созданные федерации во взаимоотношениях со своими субъектами неизбежно сталкивались с проблемами, в первую очередь касающимися разграничения предметов ведения и полномочий. Эти противоречия разрешались различными способами: от согласительных процедур и последующего закрепления их результатов в федеральных конституциях до неизбежных силовых мер по отношению к субъектам федерации для предотвращения различного рода сепаратистских тенденций и попыток выхода (сецессии) субъектов федерации из ее состава. Достаточно вспомнить восстание в Род-Айленде 1841–1842 гг., Гражданскую войну 1861–1865 гг. в США, представляющие собой фактическую попытку сецессии отдельных штатов из состава федерации. Аналогичные попытки выйти из состава федерации предпринимались в Швейцарии, Мексике, Нигерии, Индии и других федеративных государствах. Изначально институт федерального вмешательства появился в государственной практике, а затем получил правовое закрепление в нормах законодательства и прецедентном праве большинства федераций мира. В разных странах он называется по-разному: институт федерального вмешательства (Пакистан, США); институт федеральной интервенции (Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Мексика, Эфиопия); чрезвычайное положение (Россия, Индия, Пакистан, Нигерия); президентское правление (Ин-

дия, Россия); федеральное принуждение (Германия); приостановление собственного управления субъекта федерации (Папуа – Новая Гвинея) и т. д. [1, с. 193].

Содержание особых правовых режимов определяется соответствующим законодательством и включает в себя комплекс экономических, политических, административных (им принадлежит ведущая роль в процессе реализации устанавливаемых государством властных предписаний), военных, правовых, идеологических и иных мер, направленных на предотвращение или ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций, угрожающих личности, обществу и государству.

При всем многообразии различных правовых режимов, вводимых в зависимости от вида чрезвычайной ситуации, характера и степени угрозы, в их содержании можно выделить определенные общие элементы и основные черты, характерные именно для особых конституционно-правовых режимов. Именно эти элементы и черты отличают особые правовые режимы от многочисленных иных правовых режимов и позволяют выделить данный правовой институт в государственно-правовом механизме государства.

Во-первых, особые правовые режимы вводятся при возникновении на территории государства или его части определенной ситуации экстраординарного характера, угрожающей поступательному развитию общества и государства и несущей угрозу правам и свободам граждан. Основаниями их установления являются два обязательных условия: фактическое (чрезвычайная ситуация определенного вида) и юридическое (наличие заблаговременно принятого федерального конституционного закона или федерального закона).

Во-вторых, введение особого правового режима прямо или косвенно предусматривается текстом Конституции Российской Федерации и конкретизируется специальным федеральным законодательством, а порядок введения требует соблюдения определенной процедуры не только внутри (согласование с Федеральным Собранием Российской Федерации), но и вне территории страны (обязательное уведомление руководства сопредельных государств и международных организаций). Конституция предусматривает соблюдение прав и свобод личности, в том числе при введении особого правового режима. Необходимо совершенствовать правовые обязанности человека и гражданина, благодаря чему решаются важные социальные задачи, которые обуславливают наступление благоприятных условий для развития общества и государства в целом.

В-третьих, продолжительность действия особых правовых режимов носит временный характер: фиксированный (чрезвычайное положение)

или неопределенный, но с обязательным указанием на необходимость устранения условий, послуживших основанием их введения, и достижения восстановления конституционного строя, подписания акта о капитуляции, ликвидации непосредственной угрозы, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и т. д. (военного положения, правового режима контртеррористической операции).

Таким образом, введение особого правового режима на территории государства или его части является крайней мерой обеспечения безопасности государства, защиты прав и свобод его граждан. Применение особого правового режима происходит в тех случаях, когда обычных мер для устранения последствий возникшей чрезвычайной ситуации криминогенного или природно-техногенного и экологического характера либо для отражения непосредственной угрозы суверенитету, территориальной целостности государства оказывается недостаточно. Введение особого правового ре-

жима, с одной стороны, предоставляет возможность органам государственной власти эффективно действовать в различных социальных ситуациях, обеспечивая реальное выполнение возложенных на них в этих непростых условиях функций, с другой – является важнейшим правовым средством обеспечения правосубъектности иных участников данных общественных отношений: граждан, предприятий, учреждений, организаций. Именно введение особого правового режима делает «прозрачными» применяемые органами государственной власти необходимые для ликвидации негативных последствий различных экстраординарных ситуаций меры, в том числе связанные с определенными ограничениями некоторых прав и свобод. Все это в совокупности служит важнейшей гарантией обеспечения прав и свобод граждан, проживающих или находящихся в зоне действия особого правового режима, будь это режим чрезвычайного или военного положения.

Список литературы

1. Барбин В. В., Бутылин В. Н., Гончаров И. В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел. М., 2009. 240 с.
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон О. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1892.
3. Гессен В. М. Исключительное положение. СПб., 1908. 499 с.
4. Гончаров И. В. Конституционные основы федерального вмешательства при защите основных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 44 с.
5. Дементьева В. В. Магистратура диктатора в ранней Римской республике (V–III вв. до н. э.). Ярославль, 1996. 128 с.
6. Дьяченко И. Л. Конституционный режим военного положения (по реализации индивидуального и коллективного права на самооборону) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 27 с.
7. Институты конституционного права иностранных государств. М., 2002. 496 с.
8. Памятники Римского права. Дигесты Юстиниана. М., 1996. 608 с.
9. Пчелинцев С. В. Проблемы реализации положений Конституции РФ об особых правовых режимах в федеральном законодательстве // Журнал российского права. 2003. № 11.
10. Скрипилев Е. А. История государства и права древнего мира : учеб. пособие. М., 1993. 377 с.
11. Чрезвычайный правовой режим в России и за рубежом / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М., 2006. 192 с.
12. Юнусов С. А. Воплощение принципа справедливости в уголовно-исполнительном праве // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 166–171.

VYACHESLAV VLADIMIROVICH BARBIN,

phd in law, associate professor,
deputy chief of the state and legal sciences department
(Academy of MIA of Russia),
e-mail: barbinv@mail.ru

SPECIAL CONSTITUTIONAL LEGAL MODES: EMERGENCE AND FIXING IN THE LEGISLATION OF VARIOUS STATES OF THE WORLD

Annotation: the article considers emergence and fixing in the legislation of various states of the world of special constitutional legal regimes, the general elements and the main lines, characteristic for these modes are allocated. A common feature of all particular legal regimes was establishment of the increased responsibility for

non-compliance with orders and to orders of the authorities for a long time, and also introduction of a complex of restrictions of the rights and freedoms of citizens and establishment of additional duties of various character. Particular legal regimes are set for ensuring interaction in these situations of public authorities, public organizations, natural and legal entities on the basis of the right. It is necessary as in the conditions of introduction of a particular legal regime there is an expansion of powers of public authorities and respectively restriction of certain rights and freedoms of citizens, other subjects of legal relationship and assignment on them additional duties. The volume of the introduced restrictions has to have consistently gradual and exhaustive character and has to correspond to nature of the real threats which are the cornerstone of it. Introduction of particular legal regimes is considered by the legislator as the last resort applied by the state for prevention, suppression or elimination of consequences of emergency situations.

Key words: legal regime, special constitutional legal regime, state of emergency, martial law, state of siege, legal systems, government, public relations.

References:

1. Barbin V. V., Butylin V. N., Goncharov I. V. Obespechenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina v dejatel'nosti organov vnutrennih del [Ensuring the rights and freedoms of the person and citizen in activity of law-enforcement bodies]. Moscow, 2009. 240 p.
2. Brokgauz F. A., Efron O. A. Jenciklopedicheskiy slovar' [Encyclopedic dictionary]. St. Petersburg, 1892.
3. Gessen V. M. Iskljuchitel'noe polozhenie [Exclusive situation]. St. Petersburg, 1908. 499 p.
4. Goncharov I. V. Konstitucionnye osnovy federal'nogo vmeshatel'stva pri zashhite osnovnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sub'ektah Rossijskoj Federacii. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [The constitutional bases of federal intervention at protection of basic rights and freedoms of the person and citizen in subjects of the Russian Federation. Dr. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 2004. 44 p.
5. Dement'eva V. V. Magistratura diktatora v rannej Rimskoj respublike (V–III vv. do n. je.) [The dictator's magistracy in the early Roman republic (the V–III centuries BC)]. Jaroslavl, 1996. 128 p.
6. D'jachenko I. L. Konstitucionnyj rezhim voennogo polozhenija (po realizacii individual'nogo i kollektivnogo prava na samooboronu). Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [The constitutional mode of the martial law (on realization of the individual and collective right for self-defense). Cand. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 2000. 27 p.
7. Instituty konstitucionnogo prava inostrannyh gosudarstv [Institutes of a constitutional right of the foreign states]. Moscow, 2002. 496 p.
8. Pamjatniki Rimskogo prava. Digesty Justiniana [Monuments of the Roman right. Digesta Justinian]. Moscow, 1996. 608 p.
9. Pchelincev S. V. Problemy realizacii polozhenij Konstitucii RF ob osobyh pravovyh rezhimakh v federal'nom zakonodatel'stve [Problems of implementation of provisions of the Constitution of the Russian Federation about particular legal regimes in the federal legislation]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian law, 2003, no. 11.
10. Skripilev E. A. Istorija gosudarstva i prava drevnego mira [History of state and law of the ancient world]. Moscow, 1993. 377 p.
11. Chrezvychajnyj pravovoj rezhim v Rossii i za rubezhom [An extraordinary legal regime in Russia and abroad]. Under the general and scientific edition of S. P. Shherba. Moscow, 2006. 192 p.
12. Junusov S. A. Voploshhenie principa spravedlivosti v ugolovno-ispolnitel'nom prave [An embodiment of the principle of justice in the penal law]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2014, no. 3, pp. 166–171.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОПЫТА ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ БРАЗИЛИЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реферат: в статье рассматриваются система конституционных прав и свобод человека в Федеративной Республике Бразилия, основы и пределы ограничения правового статуса подозреваемых, обвиняемых и осужденных, проводится краткий обзор государственно-правового развития Бразилии и России, делается вывод о преимуществах и недостатках рассмотренного правового регулирования.

Положения Конституции Бразилии, касающиеся уголовных и уголовно-процессуальных отношений, условно можно разделить на три блока: 1) положения общего характера; 2) права и процессуальные гарантии лиц, находящихся в статусе подозреваемых, обвиняемых и подсудимых; 3) права заключенных.

Особого внимания заслуживает опыт Федеративной Республики Бразилия в области проверки и контроля за действиями сотрудников правоохранительных органов, а также устранения выявленных нарушений со стороны судов. Внедрение подобных процедур в отечественную правоприменительную практику могло бы значительно улучшить эффективность работы правоохранительных органов в области обеспечения законности и правопорядка в Российской Федерации.

Ключевые слова: Федеративная Республика Бразилия, БРИКС, Российская Федерация, правовая защита, правовой статус, специальный правовой статус, подозреваемые, обвиняемые, осужденные.

В рамках ведущегося международного диалога по вопросам верховенства права и режима законности, защиты прав человека и гражданина нередко заходит речь о роли и значимости международных объединений и их членов при решении острых вопросов в контексте данной тематики.

Федеративная Республика Бразилия является одним из важнейших партнеров Российской Федерации на международной арене, в том числе в рамках такого объединения группы наиболее быстро развивающихся государств, как БРИКС.

Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС, утвержденная Президентом Российской Федерации, отмечает среди ряда обстоятельств, способствующих сближению государств – членов данного объединения, наличие у участников БРИКС схожих проблем, связанных с потребностями масштабной модернизации экономики и социальной жизни. Решать данные вопросы предполагается через использование общности подходов и развитие сотрудничества государств-участников.

Федеративная Республика Бразилия, являясь крупнейшим по площади и количеству населения государством в Южной Америке, имеет ряд схожих с Российской Федерацией проблем, связанных со значительным социальным неравенством, высоким уровнем коррупции, существенными диспропорциями в развитии субъектов федерации и другими обстоятельствами.

Вместе с тем нельзя не отметить тот факт, что Федеративная Республика Бразилия по-прежнему остается для широкого научного сообщества весьма экзотическим государством, упоминание которого даже в сравнительно-правовом аспекте или в качестве приводимого примера встречается весьма нечасто. По нашему мнению, изучение опыта зарубежных правопорядков является одним из путей для дальнейшего совершенствования национального законодательства с учетом использования практики других государств. В связи с этим представляется целесообразным открытие для широкого круга исследователей ряда вопросов о правовом положении личности в этой крупнейшей латиноамериканской стране.

Проведем анализ конституционных основ правового статуса личности и пределов ограничения прав и свобод человека в Федеративной Республике Бразилия, находящейся на достаточно схожем с Российской Федерацией уровне государственно-правового и социально-экономического развития. Данная сфера регулирования в соответствии со ст. 23, 24 бразильской Конституции относится к предмету ведения федерации.

Конституция Федеративной Республики Бразилия уже в своей преамбуле, построенной по американскому образцу, обозначает в качестве высших ценностей «осуществление социальных и личных прав, свободу и безопасность», тем самым придавая особое значение данным категориям. Одновременно с этим следует отметить, что бразильская Конституция берет за основу европейскую традицию конституционализма и имеет весьма схожую с Конституцией Российской Федерации структуру. Например, это касается преамбулы, раздела I «Основопологающие принципы» (соответствует гл. 1 «Основы конституционного строя»), раздела II «Основные права и гарантии» (соответствует гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина»), раздела III «Государственное устройство» (соответствует главе 3 «Федеративное устройство») и т. д.

В разделе II Конституции Бразилии имеется пять глав: «Личные и коллективные права и обязанности», «Социальные права», «Гражданство», «Политические права», «Политические партии». Первая из этих глав состоит из одной статьи, включающей в себя 77 пунктов, касающихся условий реализации основных прав как бразильцев, так и иностранных граждан, и двух дополнительных параграфов. Отметим, что главный законодательный акт закрепляет классические права трех поколений.

Предшествующая Конституция Бразилии имела, в свою очередь, 36 пунктов, посвященных данной сфере общественных отношений. Как отмечает Б. А. Страшун, такое большое количество норм, посвященных личным и коллективным правам и обязанностям, в действующей Конституции является «реакцией на двадцатипятилетний период авторитаризма в стране». Очевидно, что схожие параллели возможно провести и в отношении нашего государства.

Вместе с тем Конституция Бразилии более подробно, чем Конституция России, устанавливает правовой статус личности. В частности, детальная регламентация социальных прав выводит на конституционный уровень положения о праве на тринадцатую заработную плату при условии полной занятости (п. 8 ст. 7), индексации пенсий в соответствии с уровнем повышения заработных плат

(§ 4, ст. 40, ст. 202) и др. На наш взгляд, подобное конституционное регулирование создает серьезные юридические гарантии реализации прав граждан, однако за счет этого основной документ государства становится довольно значительным по объему и весьма громоздким.

Подробную регламентацию в бразильской Конституции получают личные права и свободы. В сфере материальных личных прав конституционное закрепление получили положения о неприкосновенности личности (п. 3 ст. 5), неприкосновенности жилища (п. 11 ст. 5), тайне переписки и сообщений (п. 12 ст. 5) и ряд других важнейших прав. По-настоящему современной и необычной с точки зрения российского законодательства является процедура «habeas data» (п. 72 ст. 5), в соответствии с которой гражданин имеет право получить от органов государственной власти всю информацию о себе, находящуюся в распоряжении у данных органов, а также внести в нее при необходимости актуальные изменения.

Нельзя также не отметить конституционное регулирование общественных отношений, связанных с возможным ограничением правового статуса человека и гражданина, а именно ряда процессуальных прав. Между тем их четкое и детальное изложение должно служить защитой от произвола со стороны государственных органов. В первую очередь это касается подозреваемых, обвиняемых и осужденных, поскольку правовой статус данных лиц предусматривает ограничение их прав и свобод в максимальной степени по сравнению со всеми другими категориями граждан.

Положения Конституции Бразилии, касающиеся уголовных и уголовно-процессуальных отношений, представляется возможным условно подразделить на несколько смысловых блоков.

1. Положения общего характера, относящиеся к абсолютно всем гражданам и черпающие свои исторические корни еще из Декларации прав человека и гражданина 1789 г. К ним, например, относятся такие традиционные постулаты, как отсутствие преступления без указания на то в законе (п. 39 ст. 5), недопустимость обратной силы уголовного закона, за исключением улучшения им положения правонарушителя (п. 40 ст. 5), возможность применения наказания исключительно к лицу, совершившему преступление (п. 45 ст. 5), невозможность лишения свободы без процедуры, предусмотренной законодательством (п. 54 ст. 5).

Конституция Бразилии также устанавливает закрытый перечень из пяти видов наказаний, применение которых возможно к лицам, совершившим преступление: лишение или ограничение свободы, конфискация имущества, штрафы, альтернативные

общественные работы, ограничение либо лишение определенных прав. В то же время являются недопустимыми такие виды, как смертная казнь (за исключением периода введенного военного положения в случае иностранной агрессии), пожизненное лишение свободы, принудительные работы, высылка за пределы государства и жестокие наказания.

2. Права и процессуальные гарантии лиц, находящихся в статусе подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Так, бразильская Конституция устанавливает возможность осуществления расследования и проведения судебного разбирательства только соответствующими компетентными органами (п. 53 ст. 5). Стороне, обвиняемой в рамках административного или судебного процесса, должно обеспечиваться право на полную и своевременную защиту (п. 55 ст. 5), в том числе в случаях, установленных в законе, гарантируется право на получение бесплатной юридической помощи (п. 74 ст. 5).

В соответствии с п. 51 ст. 5 Конституции Бразилии доказательства, полученные незаконным способом, являются недопустимыми, что находит отражение, как и многие другие обозначенные выше правовые нормы, в Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 50). Согласно п. 52 ст. 5 Конституции Бразилии никто не может признаваться виновным, пока приговор по уголовному делу не вступит в законную силу (аналогично ч. 1 ст. 49 Конституции России).

Не нашел отражения на конституционном уровне в Российской Федерации целый ряд существенных прав, гарантированных гражданам основным законодательным актом Федеративной Республики Бразилия. Среди них можно выделить право задержанного на уведомление суда, семьи либо иных назначенных им лиц о факте и месте своего задержания, а также процедуры «habeas corpus», «mandado de seguranca» и «mandado de injuncao», предусматривающие проверку судом законности различных действий сотрудников правоохранительных органов либо соответствующую реакцию на их бездействие.

Процедура «habeas corpus» является общей и применяется к любому лицу, в отношении которого были допущены противозаконные действия либо злоупотребление властными полномочиями, в том числе в процессе уголовного судопроизводства. По ее итогам суд определяет законность задержания конкретного заявителя.

«Mandado de seguranca», или ордер о безопасности, предоставляется для защиты неоспоримого права, не гарантированного процедурой «habeas corpus». По сути, это средство правовой защиты представляет собой разновидность судебного приказа, выдаваемого на основании фактически имеющихся документов, призванного защитить от

незаконных действий органов публичной власти либо от их бездействия.

«Mandado de injuncao» – это акт, обязывающий Конгресс либо органы исполнительной власти разработать и принять в определенный срок нормативный правовой акт, создающий механизм и обеспечивающий возможность реализации конституционных прав граждан. Таким образом, он служит для защиты прав граждан путем побуждения органов государственной власти восполнить пробелы в праве, препятствующие правореализации.

Специфическим, тем не менее важным, по нашему мнению, является право арестованного знать необходимую для возможной идентификации информацию о должностном лице, совершившем задержание, а также о должностном лице, проводившем допрос (п. 64 ст. 5).

Новаторским является положение, предусмотренное п. 58 ст. 5 Конституции Федеративной Республики Бразилии: за исключением случаев, прямо установленных законом, человек не может подвергаться процедуре установления личности со стороны правоохранительных органов при наличии у него соответствующего документа.

3. Права заключенных. Так, п. 48 ст. 5 Конституции Бразилии устанавливает, что отбывание наказания лицами, приговоренными к лишению свободы, осуществляется в специализированных учреждениях в зависимости от характера и степени тяжести совершенного преступления, возраста и пола осужденного. Пункт 49 ст. 5 гарантирует заключенному право на уважение его физической и моральной неприкосновенности. Пункт 50 ст. 5 допускает содержание женщин под стражей лишь при соблюдении условий, позволяющих им оставаться со своими детьми во время кормления.

Глава Конституции Федеративной Республики Бразилия о личных правах и обязанностях завершается двумя параграфами крайне важного содержания. Во-первых, конституционные нормы, устанавливающие права и закрепляющие основные гарантии, признаются непосредственно действующими. Таким образом, допускается прямая ссылка на них и их использование в судебном заседании при разрешении конкретных споров. Во-вторых, перечисление в Конституции прав и гарантий не исключает существования других прав и гарантий, вытекающих из ее принципов и содержания, что также нашло отражение в российской Конституции (ч. 1 ст. 55). Более того, § 2 ст. 77 основного законодательного акта Бразилии признает обязательными для обеспечения и соблюдения дополнительные права и гарантии граждан, закрепленные в международных договорах, участниками которых является Федеративная Республика Бразилия.

Еще одним важным элементом механизма правовой защиты является защитник. В соответствии со ст. 133 адвокаты являются независимыми от органов управления юстицией. В пределах, установленных законом, они не несут ответственности за свои действия и поступки при исполнении профессиональных обязанностей, то есть обладают иммунитетом.

Таким образом, исходя из содержания перечня приведенных прав и гарантий представляется возможным судить о достаточно полной и даже подробной регламентации на конституционном уровне прав подозреваемых, обвиняемых подсудимых и заключенных. Во многом правовой статус личности и система прав и свобод человека по конституциям Бразилии и России являются схожими, однако крупнейшей латиноамериканской стране присущ ряд специфических признаков. В частности, это касается введения новых юридических гарантий и дополнительных прав личности, таких как право на получение информации о себе из публичных реестров, право знать информацию о должностных лицах, проводящих задержание и допрос. Важно отметить также наличие специальных процедур, направленных на защиту от злоупотребления властью органов государства. По нашему мнению, следует поддержать позицию С. В. Левчука и П. А. Бранзбурга, утверждающих, что анализ конституционных механизмов защиты прав человека в Бразилии («habeas corpus», «mandado de seguridad», «mandado de injuncao» и «habeas data»)

«показывает их уникальность, особенно по вопросам административного преследования граждан со стороны чиновников и фактов прямого злоупотребления властью» [1].

На наш взгляд, перенесение на российскую почву данных институтов будет полезным и позволит повысить уровень ответственности органов государственной власти, и в первую очередь правоохранительных органов, перед гражданами, а также создать дополнительные гарантии прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Изучение исторического, а также актуального мирового опыта защиты прав человека должно способствовать выработке новых интегральных подходов к вопросам правового регулирования статуса и правового положения личности, а также строго регламентировать допустимые пределы их законодательных ограничений. При этом особого внимания заслуживает опыт Федеративной Республики Бразилия в области проверки и контроля за действиями сотрудников правоохранительных органов, а также устранения выявленных нарушений со стороны судов в рамках вышеупомянутых процедур «habeas corpus», «mandado de seguridad» и «mandado de injuncao».

По нашему мнению, внедрение подобных процедур в отечественную правоприменительную практику могло бы значительно улучшить эффективность работы правоохранительных органов в области обеспечения законности и правопорядка в Российской Федерации.

Список литературы

1. Левчук С. В., Бранзбург П. А. Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека в Бразилии // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 3. С. 181–186.

VALERY NIKOLAEVICH BYELIK,

phd in law, associate professor

associate professor of the constitutional and international law department;

IGOR DMITRIYEVICH SEMENOVSKIJ,

graduate student of the constitutional and international law department

(Financial university under the government of the Russian Federation),

e-mail: 7226905@mail.ru

SEPARATE ASPECTS OF CONSTITUTIONAL LEGAL STATUS LEGISLATIVE RESTRICTIONS OF THE PERSONALITY ON THE BASIS OF EXPERIENCE RESEARCH OF THE FEDERAL REPUBLIC OF BRAZIL AND THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: this article deals with the system of constitutional rights and freedoms of the person in the Federal Republic of Brazil, a basis and limits of restriction of legal status of the suspects accused and condemned in detail. The short review of state and legal development of Brazil and Russia is carried out. The conclusion about advantages and shortcomings of the considered legal regulation is drawn.

Taking into account similarity of the present stages of social and economic, state and legal development of the Russian Federation and the Federative Republic of Brazil as members of BRICS, it is necessary to investigate a constitutional and legal way of development of these two states, including, in questions of ensuring the rights and personal freedoms, guarantees of legal status of the persons which are in isolation conditions from society.

Thus the special attention is deserved by experience of the Federal Republic of Brazil in the field of check and control of actions of law enforcement officers, and also elimination of the revealed violations from courts. Introduction of similar procedures in domestic law-enforcement practice could improve considerably overall performance of law enforcement agencies in the field of law enforcement and a law and order in the Russian Federation.

Key words: Federative Republic of Brazil, BRICS, Russian Federation, legal protection, legal status, special legal status, suspects, accused, condemned.

References

1. Levchuk S. V., Branzburg P. A. Konstitucionno-pravovye mehanizmy zashhity prav cheloveka v Brazilii [Constitutional legal mechanisms of protection of human rights in Brazil]. Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta – Bulletin of Russian State Humanitarian University, 2013, no. 3, pp. 181–186.

ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ ЕВДОКИМОВ,

старший научный сотрудник,
e-mail: Evdokimov.zakon@rambler.ru;

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ МАХИБОРОДА,

кандидат педагогических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник

(НИИ ФСИН России),

e-mail: nik-makhiboroda@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Реферат: международное сотрудничество необходимо для изучения опыта исполнения наказания в виде лишения свободы, а также форм и методов исправительного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. В 1868 г. группа чиновников Российской империи была направлена в Швейцарию, что послужило началом международного сотрудничества России по вопросам обучения и повышения квалификации сотрудников систем исполнения наказания несовершеннолетних. В настоящее время сотрудничество по этим проблемам осуществляется с пенитенциарными системами Азербайджана, Беларуси, Германии, Монголии, Норвегии, Таджикистана, Швейцарии, Финляндии и ряда других стран.

Перспективы сотрудничества в области социальной адаптации и ресоциализации осужденных молодежного возраста и подготовки их к освобождению были обсуждены в октябре 2009 г. на Международном круглом столе «Формы и методы работы уголовно-исполнительной системы, правоохранительных органов, государственных и общественных организаций с несовершеннолетними: пути их совершенствования» в Алексинской воспитательной колонии.

В 2014 г. был проведен первый в истории Международный шахматный турнир между несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний, и осужденными молодежного возраста, содержащимися в пенитенциарных учреждениях Швейцарской Конфедерации. Турнир был приурочен к 200-летию дипломатических отношений России и Швейцарии. Согласно формату турнира за звание чемпионов боролись по 6 молодых осужденных с каждой стороны, победивших в ранее проведенных отборочных соревнованиях.

Представлены перспективные направления работы с несовершеннолетними осужденными.

Ключевые слова: международное сотрудничество, социальная работа, социальная адаптация, ресоциализация, осужденные молодежного возраста, подготовка к освобождению, лишение свободы, несовершеннолетние правонарушители, повышение квалификации.

Закон 1866 г. «Об учреждениях приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников» впервые в уголовно-исполнительной системе Российской империи определил порядок и условия исполнения наказания в виде лишения свободы, выделил приюты и колонии в качестве учреждений для отбывания наказания несовершеннолетними преступниками.

Для изучения опыта исполнения наказания в виде лишения свободы, а также форм и методов исправительного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей Обществом попечительным о тюрьмах в 1868 г. была направлена в Швейцарию группа чиновников МВД Российской империи. На протяже-

нии 6 месяцев они знакомились с деятельностью пенитенциарных учреждений Швейцарской Конфедерации, использующих с 1775 г. методики педагога-пенитенциариста И. Г. Песталоцци. Это было началом международного сотрудничества России по вопросам обучения и повышения квалификации сотрудников систем исполнения наказания несовершеннолетних.

В настоящее время сотрудничество по этим проблемам осуществляется с пенитенциарными системами Азербайджана, Беларуси, Германии, Монголии, Норвегии, Таджикистана, Швейцарии, Финляндии и ряда других стран. Так, проводится работа по изучению зарубежного опыта социальной ресоциализации осужденных в ходе подготов-

ки к освобождению с участием национальных общественных организаций (визитеров Великобритании, медиаторов во Франции) с администрациями учреждений для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. По итогам изучения в Красноярском крае апробируется создание совета общественных визитеров при каждом учреждении, что не противоречит принципам реформирования системы и действующему законодательству.

На базе реабилитационного центра Архангельской воспитательной колонии проводится работа по внедрению адаптированного к российским условиям метода АРТ (Aggression Replacement Training) – «Тренировка замещения агрессии» – структурированной педагогической программы, направленной на профилактику, уменьшение и замещение агрессивного поведения у детей и подростков, разработанной с участием психологов Норвегии.

В рамках российско-норвежского проекта в соответствии с программой реабилитации осужденных женщин «Победа» норвежской стороной обучено более 20 сотрудников территориальных органов и образовательных учреждений Чувашской Республики, Пермского края, Белгородской, Рязанской и Томской областей. Издан сборник материалов Международной российско-норвежской конференции «Повышение квалификации сотрудников пенитенциарных учреждений: состояние проблемы, перспективы».

В Липецкой области осуществлялось взаимодействие по вопросам организации социальной реабилитации осужденных с пенитенциарной системой Германии. По его итогам в деятельность начальников отрядов ИУ были внедрены электронные дневники индивидуально-воспитательной работы с осужденными, разработаны программы электронного документирования работы психологов и социальных работников учреждений, в ИК-6 создана биометрическая система контроля и доступа в учреждение, которая не позволяет совершить побег путем подмены осужденного гражданским человеком.

Бесспорно, что за последние годы самым результативным стало российско-швейцарское сотрудничество в сфере подготовки социальных работников для учреждений УИС России. Сотрудничество осуществляется в рамках реализации:

– декларации о намерениях по сотрудничеству в области оказания правовой помощи по гражданским и уголовным делам между Министерством юстиции Российской Федерации и Департаментом юстиции и полицией Швейцарской Конфедерации от 12 сентября 1994 г.;

– программы сотрудничества Федеральной службы исполнения наказаний и Швейцарского управления развития и сотрудничества в период с 1997 по 2005 год под названием «Тюремная реформа в России»;

– программы сотрудничества Федеральной службы исполнения наказаний и Швейцарского управления развития и сотрудничества в период с 2005 по 2010 год в области профессиональной переподготовки сотрудников УИС по специальности «Социальная работа»;

– меморандума о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний и Управлением по безопасности человека Федерального департамента иностранных дел Швейцарской Конфедерации от 19 декабря 2011 г.

Первичными задачами проекта было создание и развитие образовательной программы специальности «Социальная работа в УИС» в Академии ФСИН России и Вологодском институте права и экономики ФСИН России, а также проведение переподготовки и повышения квалификации сотрудников УИС по программе «Социальная работа в УИС» в образовательных учреждениях ФСИН России.

Подготовка специалистов по социальной работе осуществляется в соответствии с требованиями стандартов второго и третьего поколений. Рабочие учебные планы включают в себя целый ряд дисциплин (социология, психология, педагогика, экономика, правоведение, медицина и др.), успешное освоение которых формирует высококвалифицированных специалистов.

Вместе с тем прорабатывается вопрос об унификации социального и психологического образования в ведомственных образовательных учреждениях ФСИН России. С 2013/14 учебного года в Академии ФСИН России в программу подготовки пенитенциарных психологов включены учебные курсы, призванные формировать у курсантов психосоциальные компетенции. В перспективе такие выпускники смогут организовывать и проводить как психологическую, так и социальную работу в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Переход с 2011 г. на реализацию федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения предусматривает реализацию основных образовательных программ по направлениям «Бакалавриат» и «Магистратура».

Выпускники, получившие квалификацию бакалавра социальной работы, могут работать в учреждениях УИС на должностях инспектора группы социальной защиты осужденных, инспектора по трудовому и бытовому устройству, а также в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН России. Кроме

того, образовательная программа и квалификация позволяют выпускникам осуществлять социальную, воспитательную и кадровую работу с персоналом уголовно-исполнительной системы, занимать должности инспекторов кадровых и воспитательных аппаратов, заместителей начальников по кадрам и воспитательной работе как в учреждениях, так и в территориальных управлениях ФСИН России. В перспективе создания социальных служб в УИС или федеральной службы пробации магистры социальной работы смогут ее возглавить.

В настоящее время Академия ФСИН России и Вологодский институт права и экономики ФСИН России осуществляют образовательную деятельность по программам высшего профессионального образования по специальности 040101.65 – Социальная работа (специализация «Социальная работа в УИС»).

Результатом первого этапа российско-швейцарского проекта стало введение в ведомственных вузах уголовно-исполнительной системы России многоуровневой программы подготовки кадров по специальности «Социальная работа в УИС», а также совместная разработка учебных планов, программ, учебных и методических пособий. Изданы учебные пособия «Социальная работа в уголовно-исполнительной системе» [1], Практическое руководство по социальной работе с различными категориями осужденных [2]. Организована информационная поддержка сотрудников, преподавателей, курсантов через веб-сайт в Интернете – «Социальная работа в УИС», апробирована во всех учреждениях УИС программа автоматизированного рабочего места социального работника «Социальное досье».

В тарифно-квалификационный справочник УИС внесена профессия «Специалист по социальной работе в УИС», приказом Минюста России 2001 г. утверждены в штатах учреждений ФСИН России должности специалистов по социальной работе.

На втором этапе (2005–2010 гг.) при финансовой и методической помощи швейцарской стороны в 4 ведомственных вузах ФСИН России (Рязань, Вологда, Владимир, Томск) прошли профессиональную переподготовку с получением диплома о второй специальности «Специалист по социальной работе в УИС» 290 сотрудников групп социальной защиты осужденных исправительных учреждений 74 территориальных органов ФСИН России. Преподаватели этих вузов и сотрудники воспитательных учреждений, проводящих практические занятия, повысили квалификацию и прошли стажировку в пенитенциарных учреждениях Швейцарии.

По итогам Международного семинара преподавателей российско-швейцарского проекта в мае

2006 г. во Владимирском юридическом институте ФСИН России издан сборник «Профессиональная переподготовка сотрудников УИС по социальной работе с осужденными: опыт и перспективы» [3].

Анализ развития международного, в том числе российско-швейцарского, сотрудничества в сфере подготовки специалистов по социальной работе в УИС отражен в сборнике материалов Международной научно-практической конференции «Социальная работа в свете новых Европейских пенитенциарных правил: теория и практика».

В рамках реализации российско-швейцарского сотрудничества подготовлено и издано более 200 научных и учебно-методических материалов для курсантов, слушателей и сотрудников учреждений УИС. Вологодским институтом права и экономики ФСИН России совместно с Высшей школой в Ольтене подготовлен «Технологический справочник пенитенциарного социального работника».

Швейцарские эксперты приняли активное участие в подготовке приказов Минюста России «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы» и «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы», Концепции развития социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными на период 2006–2010 гг., квалификационной характеристикой (модель) специалиста по социальной работе УИС.

Перспективы сотрудничества в области социальной адаптации и ресоциализации осужденных молодого возраста и подготовки их к освобождению были обсуждены в октябре 2009 г. на Международном круглом столе «Формы и методы работы уголовно-исполнительной системы, правоохранительных органов, государственных и общественных организаций с несовершеннолетними: пути их совершенствования» в Алексинской воспитательной колонии (УФСИН России по Тульской области) [4].

В мае 2010 г. швейцарские и российские эксперты детально изучали работу Алексинской воспитательной колонии, беседовали с сотрудниками и несовершеннолетними осужденными. По итогам этой аналитической работы в июне 2010 г. независимым экспертом МИД Швейцарии Х. Майером был подготовлен отчет, в котором изложено видение швейцарской стороны модели учреждения для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. Рекомендации экспертов были использованы при подготовке эксперимента по внедрению модели воспитательного центра.

В связи с проведением эксперимента по созданию воспитательных центров на базе 5 воспитательных колоний ФСИН России швейцарская сторона обеспечила в 2011–2013 гг. проведение установочных занятий на семинарах с сотрудниками воспитательной колонии в России и стажировок более 40 сотрудников российских воспитательных колоний в пенитенциарных учреждениях Швейцарии [5].

В 2013–2014 гг. основное внимание экспертов российско-швейцарского проекта было направлено на изучение вопросов организации воспитательно-педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных, специфики проведения социально-психологической работы с несовершеннолетними осужденными женского пола и организацией исполнения наказаний осужденных женщин с детьми до трех лет в домах ребенка при женских колониях [6].

В 2014 г. был проведен первый в истории Международный шахматный турнир между несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в воспитательных колониях ФСИН России, и осужденными молодежного возраста, содержащимися в пенитенциарных учреждениях Швейцарской Конфедерации. Турнир был приурочен к 200-летию дипломатических отношений России и Швейцарии. Согласно формату турнира за звание чемпионов боролись по 6 молодых осужденных с

каждой стороны, победивших в ранее проведенных отборочных соревнованиях.

Многократный чемпион мира по шахматам депутат Государственной Думы Российской Федерации А. Е. Карпов, который был инициатором турнира, предложил проводить такие состязания ежегодно, в чем его поддержал первый заместитель директора ФСИН России генерал-лейтенант внутренней службы А. А. Рудый.

Временный поверенный в делах Швейцарии П. Францен также выразил надежду на продолжение сотрудничества в этом вопросе, отметив, что этот турнир был только первым шагом и шахматные школы тоже будут создаваться в пенитенциарных учреждениях для молодежи в кантонах Швейцарии.

Таким образом, к перспективным направлениям развития социальной работы с несовершеннолетними осужденными следует отнести:

- необходимость разработки действительно инновационных подходов к работе с несовершеннолетними осужденными на концептуальной основе;
- развитие научно-методической базы социальной работы с несовершеннолетними осужденными с учетом изменяющихся условий;
- дальнейшее сотрудничество экспертов России и Швейцарии в области социальной работы с несовершеннолетними осужденными с привлечением международных пенитенциарных организаций.

Список литературы

1. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе : учеб. пособие / С. А. Лузгин [и др.]. – Рязань, 2006. 355 с.
2. Практическое руководство по социальной работе с различными категориями осужденных. М., 2008. 240 с.
3. Профессиональная переподготовка сотрудников УИС по социальной работе с осужденными: опыт и перспективы : материалы Междунар. проблемного семинара преподавателей российско-швейцарского проекта (Владимир, 15–20 мая 2006 г.). М., 2006. 240 с.
4. Евдокимов И. В. Чему учимся у них, что они получают от нас? (взаимодействие с пенитенциарными системами зарубежных стран: направления, опыт, практические результаты) // Преступление и наказание. 2013. № 1. С. 21–22.
5. Данилин Е. М., Давыдова Н. В., Евдокимов И. В. Махиборода Н. И. Как оценить деятельность воспитательных колоний // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3. С. 120–125.
6. Давыдова Н. В., Данилин Е. М. Кружковая работа с осужденными в исправительных учреждениях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 1. С. 41–45.

IGOR VLADIMIROVICH EVDOKIMOV,

senior researcher,

e-mail: Evdokimov.zakon@rambler.ru

NIKOLAY IVANOVICH MAKHIBORODA,

phd in pedagogy, associate professor leading researcher
(Scientific Research Institute of the FPS of Russia),

e-mail: nik-makhboroda@yandex.ru

**THE INTERNATIONAL COOPERATION IN THE SPHERE OF PREPARATION
AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF SPECIALISTS IN SOCIAL WORK
IN THE PENAL SYSTEM OF RUSSIA**

Annotation: the international cooperation is necessary for studying of experience of the punishment execution in the form of imprisonment, and also forms and methods of corrective impact on minor offenders. In 1868 the group of officials of the Russian Empire was sent to Switzerland that served as the beginning of the international cooperation of Russia on training and professional development of staff of systems of an execution of the punishment of minors. Now cooperation on these problems is carried out with penal systems of Azerbaijan, Belarus, Germany, Mongolia, Norway, Tajikistan, Switzerland, Finland and some other countries.

Prospects of cooperation in social adaptation and resocialization of the condemned youth age and preparation them to release were discussed in October, 2009 on the international round table on a subject «Forms and methods of work of criminal and executive system, law enforcement agencies, state and public organizations with minors: ways of their improvement» in the Aleksinsky educational colony.

In 2014 the International chess tournament first in the history between the minors condemned, serving sentence in educational colonies of the Federal Penal Service of Russia, and condemned youth age, containing in penal institutions of the Swiss Confederation was held. The tournament was dated for the 200 anniversary of diplomatic relations of Russia and Switzerland. According to the tournament format, fought for a rank of champions on 6 young condemned from each party, earlier held selection competitions which won in. The perspective areas of work with the minors condemned are presented.

Key words: international cooperation, social work, social adaptation, resocialization, condemned youth age, preparation for release, imprisonment, minor offenders, professional development.

References

1. Social'naja rabota v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme [Social work in penal system]. Ryazan, 2006. 355 p.
2. Prakticheskoe rukovodstvo po social'noj rabote s razlichnymi kategorijami osuzhdennyh [Practical guidance on social work with various categories of the condemned]. Moscow, 2008. 240 p.
3. Materialy Mezhdunarodnogo problemnogo seminaru prepodavatelej rossijsko-shvejcarskogo proekta. Vladimir, 15–20 maja 2006 g. «Professional'naja perepodgotovka sotrudnikov UIS po social'noj rabote s osuzhdennymi: opyt i perspektivy» [Proc. the International problem seminar of lecturers of the Russian-Swiss project, Vladimir, on May 15–20, 2006 «Professional retraining of employees of UIS on social work with the condemned: experience and prospects»]. Moscow, 2006. 240 s.
4. Evdokimov I. V. Chemu uchimsja u nih, chto oni poluchajut ot nas? (vzaimodejstvie s penitencijnymi sistemami zarubezhnyh stran: napravlenija, opyt, prakticheskie rezul'taty) [To that we study at them, what they receive from us? (interaction with penal systems of foreign countries: directions, experience, practical results)]. Prestuplenie i nakazanie – Crime and punishment, 2013, no. 1, pp. 21–22.
5. Danilin E. M., Davydova N. V., Evdokimov I. V. Mahiboroda N. I. Kak ocenit' dejatel'nost' vospitatel'nyh kolonij [How to estimate activity of educational colonies]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2014, no. 3, pp. 120–125.
6. Davydova N. V., Danilin E. M. Kruzhkovaja rabota s osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdenijah [Kruzhkovy work with condemned in correctional facilities]. Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy – Sheets of penal system, 2014, no. 1, pp. 41–45.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ КАК УСЛОВИЕ ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Реферат: статья представляет собой обзор результатов исследования функционирования в Ирландии программы Community Return (Возвращение в общество). Это уникальный инновационный проект, разработанный Службой пробации и Тюремной службой, суть которого в том, что тщательно отобранным заключенным предоставляется возможность условно-досрочного освобождения в обмен на безвозмездное выполнение под надзором общественных работ. Ни в одной другой юрисдикции подобная схема до сих пор не применялась. Пилотный проект вступил в действие в 2011 г., а в 2014 г. под руководством межведомственного комитета было организовано исследование с целью получить данные об эффективности программы, на основании которых служба пробации и тюремная служба Ирландии предполагают строить свою дальнейшую политику. Основной вывод исследователей состоит в том, что программа оказывает положительное влияние на снижение повторной преступности, реабилитацию и ресоциализацию бывших заключенных. Согласно исследованию из 761 осужденного, которые участвовали в программе, 89 % либо успешно завершили общественные работы к концу 2013 г., либо еще продолжали работать; из тех, кто завершил участие в программе в первый год ее существования, 91 % не привлекались к уголовной ответственности до конца 2013 г.

Большинство участников программы положительно отзывались о программе, подчеркивая ее ценность в приобретении трудовых навыков и помощи в установлении связей с местными службами поддержки. Сотрудники, контролирующие выполнение работ, видели особую роль программы в повышении чувства ответственности ее участников, самоуважения и уверенности в себе. Местные сообщества признают, что, выполняя конкретные задания, осужденные оказывают реальную помощь обществу.

Ключевые слова: общественные работы, досрочное освобождение, ресоциализация осужденных, межведомственный подход, режим стимулирования, снижение повторной преступности, возмещение причиненного вреда обществу.

Программа Community Return (Возвращение в общество) – уникальная инновационная программа, разработанная и внедренная в Ирландии в 2011 г. Ни одна юрисдикция до сих пор не имеет подобной схемы. Суть программы в том, что заключенным может предоставляться возможность досрочного освобождения в сочетании с требованием выполнения неоплачиваемых общественных работ. В мире накоплен достаточный положительный и ценный опыт за многие годы применения наказания в виде общественных работ в качестве альтернативы лишению свободы. Однако такие принципы и практика, как сокращение времени в заключении, способствование возмещению вреда обществу, оказание поддержки в ресоциализации, никогда прежде не применялись.

Программа воплощает многие из принципов наказания в виде общественных работ. Общественные работы как санкция за уголовные преступ-

ления была доступна для судов в Ирландии после введения акта уголовного правосудия (общественные работы) 1983 г. Судебный приказ об общественных работах предполагает выполнение от 40 до 240 часов неоплачиваемых работ в обществе человеком не моложе 16 лет, признанным виновным в совершении преступления, соответствующим наказанием за которое было бы лишение свободы [1].

Стратегические цели этой санкции: возмещение обществу, социальная интеграция осужденных, альтернатива лишению свободы [2].

Похожие цели могут быть определены и для программы Community Return, но она функционирует в качестве альтернативы тюремному заключению, которое уже имеет место, как поддержка в ресоциализации.

Адаптация и ресоциализация сразу после освобождения все чаще признаются как наиболее критический период и процесс для людей, покидающих тюрьму. Это важное время для бывших за-

ключенных, чтобы определиться, смогут ли они влиться в общество и вести законопослушный образ жизни или вернуться к антисоциальному поведению или преступлениям. Через структурированное и контролируемое досрочное освобождение, участие в предлагаемых реабилитационных мероприятиях и общественных работах, программа Community Return ставит своей целью максимизировать возможности адаптации к новой жизни в обществе и способствовать новому позитивному образу жизни бывших осужденных [3].

Все заключенные, которые хотят положительно пройти через тюремную систему и получить досрочное освобождение по схеме Community Return, должны продемонстрировать свою готовность и способность к сотрудничеству с тюремным режимом и участвовать во всевозможных реабилитационных мероприятиях. Лицам, принятым в программу, предоставляется пересматриваемое временное освобождение после отбытия, по крайней мере, 50 % их срока и после индивидуального процесса оценки. При оценке учитываются следующие факторы: прогресс в течение отбывания наказания (поведение в тюрьме и участие в реабилитационных мероприятиях); риск для общества (природа преступления и предыдущие судимости); стабильность после освобождения (наличие/отсутствие жилья, вопросы наркомании, возможность лечиться).

Программа Community Return предусматривает выполнение неоплачиваемых работ в обществе под надзором в течение установленного количества недель, как правило, три дня в неделю. Количество недель неоплачиваемого труда в каждом случае рассчитывается на основе числа недель, оставшихся по приговору, и приравнивается к половине оставшегося срока. Так, если заключенному осталось 20 недель до освобождения, он обязан участвовать в неоплачиваемых общественных работах в течение 10 недель.

Участники программы должны работать три дня в неделю. Рабочий день – с 9.30 до 16.30. Участие в программе не должно быть препятствием для занятости по месту оплачиваемой работы, а также для получения образования. Осужденные, участвующие в программе Community Return, выполняют такие же работы, как и те, кто на общественных работах по приговору суда. Часто обе категории осужденных работают бок о бок. Работы ведутся в самых разнообразных местных общественных организациях, в том числе благотворительных, местных спортивных клубах, начальных и средних школах, приютах для бездомных. Задания включают в себя уборку мусора, удаление граффити, сбор вторсырья, садоводческие работы, малярные работы и т. п.

Каждый участник обязан выполнять дополнительные условия, например, требование регулярно отчитываться в соответствующей тюрьме и местном пункте Гарды (ирландской полиции). Участники также подчиняются правилу «двух страйков», согласно которому две неявки или два опоздания приведут к отчислению их из программы и возвращению к тюремному заключению для отбывания оставшегося срока [4].

На начальном экспериментальном этапе управление программой осуществляла руководящая группа, состоящая из представителей Министерства юстиции, ирландской Тюремной службы и Службы пробации. Позже было создано специальное подразделение, размещенное в штаб-квартире Службы пробации, в состав которого вошли сотрудники тюрем и пробации. Совместное подразделение отчитывается комитету по надзору Службы пробации и Тюремной службы, который в настоящее время управляет и координирует осуществление совместной стратегии Службы пробации и Тюремной службы. Действие совместного межведомственного подразделения было признано и Тюремной службой Ирландии, и Службой пробации как один из факторов успешного функционирования программы, а также как значительный вклад в улучшение межведомственных связей и в других областях, помимо Community Return [5].

Под руководством межведомственного комитета в 2014 г. было проведено исследование функционирования программы Community Return, которое отметило ее положительное влияние на снижение повторной преступности, реабилитацию и ресоциализацию бывших заключенных. Были изучены и проанализированы данные обо всех участниках программы с октября 2011 г. по декабрь 2013 г.

Согласно исследованию общее количество заключенных, направленных для оценки в рамках программы в этот период, составило 967 человек. 761 из них был принят для участия и впоследствии освобождены по программе. 206 – не прошли отбор по следующим причинам:

- риски для общественной безопасности – 38 человек;
- проблемы с проживанием – 69 человек;
- нарушения дисциплины – 55 человек;
- освобождение по другим программам – 31 человек;
- изменение приговора – 13 человек [4].

Участниками программы были преимущественно мужчины, женщины составили около 6 %. Это отражает картину в тюремном населении Ирландии, а также низкий уровень преступности среди женщин по сравнению с мужчинами [4].

Исследование показало, что 77 % участников программы были в возрасте 21–40 лет, примерно 5 % – в возрасте 20 лет или моложе, 18 % – в возрасте старше 40 лет. Пиковый возраст – 28 лет для мужчин (5 %) и 24 года для женщин (10 %) [4].

Согласно исследованию 40 % участников программы – это осужденные за преступления, связанные с наркотиками; 16 – отбывали наказание за попытку или угрозу совершить убийство, нападение, домогательство; 9 – были осуждены за грабеж, вымогательство, угон транспортного средства; 8 – за кражу, противоправное проникновение в чужое помещение с преступным намерением; 17 % – это осужденные за преступления других категорий (опасное вождение, нарушение общественного порядка, дорожно-транспортные преступления) [4].

90 % осужденных, вступивших в программу, отбывали наказание в виде лишения свободы менее шести лет, 45 % – отбывали наказание от двух до четырех лет лишения свободы. Средний срок был 3,2 года [4].

Наибольшее количество участников программы (38 %) были освобождены из тюрем открытого типа. Это объясняется политикой ирландской Тюремной службы по организации стимулирующего режима. В рамках этой политики заключенные, желающие получить досрочное освобождение по программе Community Return, должны продемонстрировать свою готовность и способность к сотрудничеству с тюремным режимом и участвовать в воспитательных, образовательных и профессиональных доступных программах. Прогресс заключенного, его решимость справиться с проблемами, которые привели к лишению свободы, позволяют применить к нему такие стимулы, как дополнительные визиты, телефонные звонки и т. д., во время заключения. Это может также привести к снижению строгости режима и переводу в открытое учреждение. Основные принципы подхода ирландской Тюремной службы к плану по управлению заключенным выглядят следующим образом:

- 1) заключение под стражу;
- ↓
- 2) прогресс через режим стимулирования (базовый, стандартный, улучшенный);
- ↓
- 3) достижение улучшенного режима;
- ↓
- 4) перевод в учреждение открытого типа;
- ↓
- 5) комплекс мероприятий, ведущих к досрочному освобождению по программе Community Return.

Из 761 заключенного, освобожденных по программе в период с октября 2011 г. по декабрь 2013 г., 548 – успешно завершили программу, выполнив общественные работы; 108 – оставались в программе по состоянию на декабрь 2013 г.; 105 – были исключены из программы до завершения общественных работ, из них 88 – за то, что считается нарушением условий программы; остальные 17 – в связи с изменением места жительства или по медицинским показателям. Участники, которые нарушили условия программы, составили примерно 11 % всех участников [4].

Для того чтобы оценить уровень рецидива среди участников программы, были изучены истории 233 человек, которые вступили в программу в течение первого года ее существования и завершили ее. Период после завершения программы составил 14 месяцев. Этот обзор показал, что 20 человек (9 %) вернулись в тюрьму на новый срок в период между их освобождением и 31 декабря 2013 г. Шесть из этих 20 были заключены под стражу за неуплату штрафа [4]. Несмотря на то что вопрос отказа от

преступлений участников программы Community Return требует более подробного исследования в течение более длительного периода, положительный эффект очевиден.

Число недель, отработанных участниками программы в исследуемый период, составило 9580, что соответствует 201 056 часам неоплачиваемой работы. Исходя из минимальной заработной платы в 2014 г. для взрослого работника 8,65 евро в час, можно посчитать, что эти работы стоили бы для местных бюджетов 1 739 135 евро [4].

Наиболее распространенными видами работ, выполняемыми участниками программы Community Return, были озеленение (садоводство) и малярные работы (декорирование и ремонт). Следует отметить, что участники предпочитали деятельность, которая позволяла им увидеть «работу от начала до конца, а не постоянное переключение от одного рабочего места к другому». По мнению наблюдателей, контролирующих выполнение работ, участники программы проявляли позитивное отношение к работе. Более половины опрошенных

участников программы были удовлетворены работой и признавали ее значимость и пользу как для общества, так и для себя. Особую ценность они видели в приобретении новых трудовых навыков, применимых в дальнейшей оплачиваемой работе. Сотрудники пробации также отмечали прямую и косвенную пользу и для общества, и для участников программы [4]. Можно утверждать, что ущерб, нанесенный обществу в результате преступления, слишком нематериален, чтобы посчитать его стоимость, и, следовательно, польза от неоплачиваемой общественной работы является символической. Программа Community Return не является прямой компенсацией выявленным жертвам. Тем не менее выполненная работа имеет видимый результат, положительный эффект и может рассматриваться как возможность возмещения причиненного вреда обществу. Местные сообщества признают, что, выполняя общественные работы, осужденные вносят позитивный вклад в погашение своего долга.

Большинство участников положительно отзывались о программе Community Return в целом, считая ее лучшей альтернативой завершающей стадии отбывания наказания в виде лишения свободы и поддержкой в ресоциализации. Участие в программе способствовало повышению самоуважения, развитию трудовой этики, созданию положительного профиля в обществе. По словам некоторых участников, программа помогла им удержаться от неприятностей с законом, поскольку они всегда были заняты, и стала опорой для новой жизни [4]. Такая положительная поддержка имеет особое значение в период после освобождения,

когда бывшие заключенные особенно подвержены влиянию преступного мира и могут снова вернуться к антисоциальному поведению. Программа рассматривается в позитивном свете среди остального тюремного населения, поскольку считается справедливой с точки зрения отбора кандидатов.

Более 80 % сотрудников службы пробации, работающих с участниками программы, объяснили положительное отношение к ней бывших заключенных и соблюдение ими всех условий в первую очередь желанием избежать возвращения в тюрьму. Иногда дополнительным мотивационным фактором является то, что участникам нравится работа, они понимают ценность досрочного освобождения или осознают необходимость исполнять взятые на себя обязательства [4].

Результаты исследования показали, что успех программы можно отнести к таким факторам, как надежный процесс отбора участников, решивших отказаться от преступного поведения; поддержка, предоставляемая освобожденным из заключения; незамедлительные принудительные меры, применяемые в случае нарушения установленных правил [4].

Авторы исследования подчеркивают, что их работа должна рассматриваться как первый шаг в оценке и изучении неоплачиваемого труда в пользу общества, как условие контролируемого досрочного освобождения. Дальнейшие исследования, оценка и анализ будут иметь существенное значение в совершенствовании и максимизации любых возможных положительных влияний на успешную ресоциализацию бывших заключенных и снижение числа повторных преступлений.

Список литературы

1. Criminal Justice (Community Service) Act, 1983. Irish Statute Book. URL : <http://www.irishstatutebook.ie/1983/en/act/pub/0023/index.html> (дата обращения: 27.07.2015).
2. Department of Justice, Equality and Law Reform (2009) Value for Money and Policy Review of the Community Service Scheme. URL : <http://www.justice.ie/en/JELR/Pages/PB09000158> (дата обращения: 27.07.2015).
3. Speech by Mr. Alan Shatter T.D., Minister for Justice, Equality and Defence at the Launch of the Joint Irish Prison Service & Probation Service Strategic Plan 2013–2015 – Wednesday 8th May 2013. URL : <http://www.justice.ie/en/JELR/Pages/SP13000176> (дата обращения: 27.07.2015).
4. Community Return: A Unique Opportunity. A descriptive evaluation of the first twenty six months (2011– 2013). Irish Prison Service / Probation Service Research Report. (published November 2014) URL : [http://www.probation.ie/website/probationservice/websitepublishingdec09.nsf/AttachmentsByTitle/Community+Return+Study+Report+%28November+2014%29/\\$FILE/Community+Return+Study+Report+%28November+2014%29.pdf](http://www.probation.ie/website/probationservice/websitepublishingdec09.nsf/AttachmentsByTitle/Community+Return+Study+Report+%28November+2014%29/$FILE/Community+Return+Study+Report+%28November+2014%29.pdf) (дата обращения: 27.07.2015).
5. Geiran, V. Prisons and Probation in partnership: Creating conditions for Change. // Exit from Custody: Through-care, Resettlement and Related Issues. ACJRD (Association for Criminal Justice Research and Development) 15th Annual Conference. (Dublin, 2012). URL: http://www.acjrd.ie/files/Exit_from_Custody_-_Through-care,_Resettlement_Related_Issues_%282012%29.pdf (дата обращения: 27.07.2015).

OLGA FYODOROVNA VARLAMOVA,
senior lecturer, foreign languages department,
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: vrlmv.olga@gmail.com

COMMUNITY WORK AS A CONDITION OF EARLY RELEASE: FOREIGN PRACTICE

Annotation: the article provides an overview of the evaluation study of the Community Return Programme. This unique and innovative project was developed by the Irish Probation Service and the Prison Service. It is a scheme whereby carefully selected prisoners may be released early from their custodial sentences, with a period of unpaid community work as a condition of their incentivised, structured and reviewable temporary release. No other jurisdiction, as yet, has an equivalent programme. The pilot project was commenced in 2011, and in 2014 the Community Return Programme study was managed by a cross-agency steering group to build data analysis, evaluation and an evidence base into Probation Service and the Irish Prison Service future policy and practice development. The study highlights the positive impact on re-offending and resettlement of the Community Return Programme as a structured post custody resettlement, reparation and supervised release initiative. According to the study:

of the 761 individuals who had commenced the Community Return Programme between October 2011 and December 2013, almost 89% had either successfully completed their Community Return or were still working on the programme;

Of those participants released during the first year of the programme 91% had not been committed to prison on a new custodial sentence in the period up to the end of 2013.

Most participants identified particular benefits in the programme, including learning of work skills and help in accessing available support services. Supervisors reported that the programme aids to build the sense of responsibility, self-respect and self-esteem of participants. The hosting communities acknowledged prisoners making a positive contribution.

Key words: community service, early release, integration of offenders in the community, multi-agency approach, incentivised regime, reducing reoffending, reparation to the community.

References

1. Criminal Justice (Community Service) Act, 1983. Irish Statute Book. Available at: <http://www.irishstatute-book.ie/1983/en/act/pub/0023/index.html> (Accessed 27 July 2015).
2. Department of Justice, Equality and Law Reform (2009) Value for Money and Policy Review of the Community Service Scheme. Available at: <http://www.justice.ie/en/JELR/Pages/PB09000158> (Accessed 27 July 2015).
3. Speech by Mr. Alan Shatter T.D., Minister for Justice, Equality and Defence at the Launch of the Joint Irish Prison Service & Probation Service Strategic Plan 2013–2015 – Wednesday 8th May 2013. Available at: <http://www.justice.ie/en/JELR/Pages/SP13000176> (Accessed 27 July 2015).
4. Community Return: A Unique Opportunity. A descriptive evaluation of the first twenty six months (2011– 2013). Irish Prison Service / Probation Service Research Report. (published November 2014) Available at: [http://www.probation.ie/website/probationservice/websitepublishingdec09.nsf/AttachmentsByTitle/Community+Return+Study+Report+%28November+2014%29/\\$FILE/Community+Return+Study+Report+%28November+2014%29.pdf](http://www.probation.ie/website/probationservice/websitepublishingdec09.nsf/AttachmentsByTitle/Community+Return+Study+Report+%28November+2014%29/$FILE/Community+Return+Study+Report+%28November+2014%29.pdf) (Accessed 27 July 2015).
5. Geiran, V. Prisons and Probation in partnership: Creating conditions for Change. // Exit from Custody: Through-care, Resettlement and Related Issues. ACJRD (Association for Criminal Justice Research and Development) 15th Annual Conference. (Dublin, 2012). Available at: http://www.acjrd.ie/files/Exit_from_Custody_-_Through-care,_Resettlement_Related_Issues_%282012%29.pdf (Accessed 27 July 2015).

УГОЛОВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ 1920-Х ГОДОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Реферат: в статье, основанной на комплексе как опубликованных, так и впервые вводимых в научный оборот источников, рассматривается преступность и уголовный бандитизм как политико-правовое явление 1920-х гг. в одном из регионов России – Вотской автономной области. Отмечаются факторы, вызвавшие ухудшение криминогенной обстановки при переходе к новой экономической политике: спад промышленного и сельскохозяйственного производства, голод, безработица, обеднение основной массы населения. К числу наиболее распространенных относились преступления против личности и имущественные преступления – убийства, телесные повреждения, кражи, разбои, грабежи. Они совершались как преступниками-одиночками, так и представителями организованного бандитского сообщества. Особую тревогу вызывала детская беспризорность, порождавшая всплеск подростковой преступности. Настоящим социальным бедствием стало хулиганство, которому во многом способствовали распространившееся пьянство и самогоноварение. Рост преступности провоцировался наличием у населения в большом количестве незарегистрированного огнестрельного оружия, продажей которого занимались рабочие заводов. Результатом деятельности милиции и уголовного розыска стало увеличение раскрываемости преступлений, задержание на территории области опасных рецидивистов.

Ключевые слова: Вотская автономная область, преступность, бандитизм, хулиганство, кражи, уголовное законодательство, милиция.

В начале 1920-х гг. в стране наблюдалась сложная экономическая и политическая ситуация, вызванная последствиями Гражданской войны. В результате военных действий сократилось население Вятской губернии. Если в 1917 г. на ее территории проживало 3 935 тыс. человек, то к лету 1920 г. осталось 3 235 тыс. Значительный материальный ущерб был причинен сельскому хозяйству: уведено свыше 21 тыс. лошадей, 29 тыс. коров, сожжено более 3 тыс. жилых домов. Немалый урон понесла промышленность края. На одном только Воткинском железодобывающем заводе убытки составили свыше 58 млн золотых рублей [1, с. 84]. Отмечались спад промышленного производства, снижение объемов государственного заказа, расстройство внутриотраслевых связей. Перестала выпускать продукцию местная промышленность. Железные, лесовозные дороги, подъездные пути к заводам области, пристани на реках были разрушены. Недостаточное и несвоевременное финансирование предприятий приводило к росту задолженности по заработной плате. На Воткинском заводе, например, к 1 ноября 1922 г. она составила крупную по тем временам сумму – 8 633 538 рублей [2]. Огромное количество видов обращавшихся денежных знаков создава-

ло благоприятную почву для колоссального развития денежной спекуляции и свидетельствовало о крайне расстроеном состоянии денежного обращения и остром товарном дефиците. Положение усугублял вызванный засухой сильнейший неурожай, спровоцировавший голод, который охватил 32 губернии и области с населением 31 млн 922 тыс. человек [3, с. 111, 112]. Процесс обеднения его основной массы в Удмуртии [с ноября 1920 г. по январь 1932 г. – Вотская автономная область (ВАО)] усиливался.

Совокупность экономических, политических и социальных проблем привела к ухудшению криминогенной обстановки и росту преступности. Данный вопрос относится к числу активно разрабатываемых в отечественной историографии [4–10]. Правоведы, историки, социологи проявляют к нему повышенный интерес. Между тем многие региональные и локальные аспекты темы, несмотря на свою особую научную и практическую значимость в условиях роста социальных девиаций в современной России, до сих пор не нашли отражения в трудах исследователей и требуют изучения.

Уголовное законодательство 1920-х гг. подразделяло все совершаемые преступления на следую-

щие группы: 1) государственные преступления: вооруженные восстания, организация контрреволюционных групп, контрреволюционная агитация и пропаганда и др.; 2) преступления против порядка управления: массовые беспорядки, бандитизм, сопротивление власти и неисполнение ее законных требований, таможенные преступления, самоуправство, приобретение и сбыт спиртных напитков, наркотиков, нарушение правил о производстве, промыслах и торговле и др.; 3) преступления против личности: убийства, изнасилования, оскорбления, клевета, ложный донос, телесные повреждения, побои; 4) имущественные преступления: кражи, разбой, грабежи и скупка краденого, мошенничество, присвоение, растрата, подлог; 5) служебные преступления: подлог, взятка, злоупотребление служебным положением и др.; 6) воинские преступления.

Наиболее распространенными являлись преступления против личности и имущественные преступления. Так, за 1922 г. в ВАО было отмечено 5 731 преступление, в том числе 3 996 краж и грабежей. За девять месяцев 1924 г. из 9 443 совершенных преступлений 896 приходилось на правонарушения, связанные с присвоением чужих материальных ценностей, главным образом, скота, муки, различных продуктов питания. В 1924 г. за имущественные преступления по городам и уездам области было осуждено 835 человек, 1925 – 773, 1926 – 1 068, 1927 – 1 109, в 1928 г. – 1 006 человек.

Хищения наблюдались как в частных домах и квартирах, так и в государственных складах, магазинах, мельницах. Ограбление квартир, изъятие дорогих вещей с целью перепродажи нередко сопровождалось насильственным лишением жизни. Так, в марте 1922 г. в г. Глазове организованной группой грабителей, состоявшей из трех женщин, с целью похищения имущества было совершено зверское убийство гражданина Арасланова. В этом же году, но уже в г. Ижевске на Старой улице грабителями квартиры были умерщвлены два ребенка, находившиеся на месте преступления, а на Сенной площади убита женщина, у которой похитили продовольственный паек, полученный ею из лавки единого потребительского общества*. Сенная площадь являлась наиболее криминогенным местом г. Ижевска 1920-х гг. Помимо мелких карманных краж, здесь совершались и более крупные хищения, например, лошадей, продовольствия и фуража у торговцев, приезжавших на базар из ближайших сел и деревень. Дурную славу имел и район кирпичного завода в Заречной части города. В праздники и дни зарплаты подвыпившие «кир-

пичники» устраивали здесь драки, прогуливаясь с кольями и нагоняя страх на случайных прохожих.

Огромный урон хозяйству, прежде всего селян, приносило конокрадство. Кражи лошадей случались главным образом в летнее время путем их увода с подножного корма, редко – со дворов и конюшен. После совершения кражи лошадь переправлялась в ближайший населенный пункт или за пределы уезда и области. Далее на нее заполнялись документы, пустые бланки которых доставались конокрадами через посредников в волисполкомах. Данное обстоятельство осложняло розыск лошадей. Другой причиной, влиявшей на раскрытие такого вида преступлений, была удаленность мест их совершения от уездных центров на 50–70 км. Несмотря на это, раскрываемость составляла 50 %. Так, в марте 1925 г. Можгинским отделом угрозыска была выявлена шайка конокрадов из 4 человек, орудовавшая с весны 1923 г. в окрестностях Ижевска и соседних уездов. Во главе ее стоял уроженец Ижевска М. В. Иванов, выполнявший функции руководителя и координатора преступлений и фабриковавший поддельные документы на похищенных лошадей.

Серьезную угрозу для населения представляли бандитские группировки численностью до десятка и более человек. Так, в г. Сарапуле несколько лет орудовала шайка «сизых орлов», совершавшая налеты на наиболее богатые магазины и дома состоятельных граждан. В начале 1920-х гг. в Ижевске кражей лошадей, скота, личных вещей занималась вооруженная банда в составе сбежавшего из тюрьмы и скрывавшегося от правоохранительных органов И. Елосина (он же Сурнин), В. и В. Черепановых, Г. Карнаухова. Награбленное имущество они хранили у знакомых и родственников в деревнях и сбывали с их помощью на рынке. Долгое время бандитам удавалось уходить от преследования благодаря прикрытию, обеспеченному им милиционером 1-го отделения милиции г. Ижевска А. Н. Даниловым. Он предупреждал их о розыске и местах облав, укрывал от поимки. На ликвидацию банды были брошены силы областной и городской милиции, которые в усиленном режиме патрулировали окрестности города. В результате 2 августа 1924 г. И. Сурнин и В. Черепанов были пойманы на месте преступления в с. Сосновка Ижевского уезда и убиты конвоирами при попытке бегства. 9 августа 1924 г. их сообщника Г. Карнаухова объявили в розыск.

7 января 1925 г. задержали шайку воров из 7 человек во главе с Н. Дроздовой, которая промышляла кражей мануфактуры из государственных и частных магазинов. Преступный стаж самой воровки составлял 20 лет. В июне 1925 г. в резуль-

* Здесь и далее приведены сведения их Центрального государственного архива Удмуртской Республики.

тате налета на магазин Матвеева (Красный поселок) был убит один из четырех задержанных грабителей – П. Мочтаков, попытавшийся скрыться с места преступления. В декабре 1927 г., по данным ОГПУ, в районе г. Ижевска действовали 14 банд (84 человека), занимавшихся грабежом и разбоем.

В число наиболее опасных преступников входили рецидивисты – «гастролеры». Преступления, совершенные «гастролерами» в населенных пунктах, расположенных вблизи железных дорог, по которым они передвигались, относились к разряду особо дерзких и труднораскрываемых. Так, в 1925 г. большой общественный резонанс имели два крупных происшествия, произошедшие на территории Вотской области. В марте был зверски убит и ограблен агент Вятской конторы Госторга И. М. Елдынев. У потерпевшего были похищены бывшая при нем крупная сумма денежных средств, служебные документы и удостоверение личности. В августе на ст. Сюгинск Московско-Казанской железной дороги был пойман с поличным и арестован рецидивист со стажем М. Белянин. Находясь под стражей в Можгинском арестном доме, при попытке побега он был тяжело ранен и переведен в больницу, где вскоре от полученных ран скончался. Спустя два часа соратники Белянина, решив отомстить за него, совершили поджог здания управления уездной милиции, в результате которого сгорела канцелярия уголовного розыска, огнем было уничтожено все его следственное делопроизводство. Виновных преступления найти не удалось.

Не меньшую опасность представляли и преступники-одиночки. Имевшийся в ОГПУ поименный список преступников-рецидивистов г. Ижевска содержал 58 фамилий, у 22 из которых были известны точные адреса проживания. По решению судов многие правонарушители оказывались осужденными и высланными за пределы ВАО. В марте 1926 г. за совершенные преступления пределы Ижевска покинули 19 человек. Некоторые из них бежали из мест лишения свободы и объявлялись во всесоюзный розыск.

Рост преступности в области провоцировался наличием у населения в большом количестве незарегистрированного огнестрельного оружия, оставшегося после Ижевско-Воткинского восстания 1918 г. Продажей оружия занимались также рабочие ижевских заводов, которые собирали его из тайно вынесенных с производства отдельных частей либо устраняли дефекты бракованных изделий и тоже продавали. В частности, о подобном факте 19 января 1926 г. сообщал рабочий прокатной мастерской И. Шамшурин, квартирант которого рабочий Анисимов совершал аналогичные противоправные действия.

Особую тревогу вызывала детская беспризорность, порождавшая всплеск подростковой преступности. В 1924 г. на учете официальных органов в ВАО состояли 3 761 беспризорный ребенок, 1 782 из которых находились вне детских учреждений: детдомов, приемников и т. д. В г. Ижевске из 1 005 зарегистрированных беспризорников 295 бродяжничали, активно вовлекаясь в преступную среду. На их счету были квартирные и карманные кражи, хищения белья с улиц и различных предметов домашнего обихода. Часто малолетние преступники, связанные с преступным миром взрослых, будучи пойманными и отпущенными, совершали повторные правонарушения, постепенно превращаясь в опасных рецидивистов.

Значительный рост преступности был связан с безработицей. В мае 1924 г. на Ижевской бирже труда на учете состоял 2801 человек: 1033 взрослых мужчины, 1168 женщин, 409 подростков мальчиков и 191 девочка. Ежемесячное пособие по безработице равнялось 6 руб. Однако количество обеспеченных социальными пособиями безработных было незначительным: в июне 1924 г. из 2 240 зарегистрированных на бирже обеспечивались пособием только 490 человек, в первую очередь демобилизованные красноармейцы. Бедственное материальное положение толкало людей на преступления. Так, за первую половину 1925 г. областным уголовным розыском было зафиксировано 821 преступление, связанное с карманными кражами, кражами на дому, совершенное безработными.

В 1920-е гг. участились случаи хулиганства, которому во многом способствовали распространившееся пьянство и самогонварение. С 23 февраля по 15 декабря 1925 г. из 2 510 преступлений, зафиксированных ижевской милицией, 1199 были связаны с производством и сбытом спиртных напитков, включая самогон, пиво и брагу; за торговлю самогом привлечены к административной ответственности 1971 человек.

Высокий уровень преступности требовал принятия срочных мер со стороны правоохранительных органов. Борьбу с ней в ВАО возглавило образованное в 1921 г. Областное управление милиции, располагавшееся в центре Ижевска на Коммунальной улице в доме № 129. В состав управления, насчитывавшего в феврале 1922 г. 67 сотрудников, входили административно-строевой отдел, отдел снабжения с общей канцелярией, областной уголовный розыск и резерв (15 человек).

В ноябре 1921 г. было произведено сокращение штатов милиции, что значительно ограничило ее мобильность по обеспечению общественной и личной безопасности. По Постановлению ВЦИК от 6 декабря 1921 г. сотрудники органов правоо-

рядка, сохранив за собой административные и уголовно-розыскные функции, освобождались от несения караульной службы по охране складов и учреждений. Отмечались перебои в обеспечении их денежным и продуктовым довольствием. Ощущался недостаток в теплом обмундировании, а также в оружии, боеприпасах, транспортных средствах и канцелярских принадлежностях.

В дальнейшем по мере стабилизации экономической ситуации положение милиции улучшилось, несмотря на перевод уездных управлений на местные бюджеты. Выросла заработная плата, превысив средний уровень по г. Ижевску. Так, в июле 1925 г. в уездных городах ВАО она составляла 22 руб. 10 коп., в 1926 г. зарплата младшего милиционера г. Ижевска составляла 30 руб. 80 коп., старшего – 36 руб. 96 коп. при стоимости бюджетного набора в Ижевске в августе 1926 г. 18 руб. 14 коп. и средней заработной плате промышленных рабочих (включая высококвалифицированных специалистов) 25–30 руб., служащих госучреждений – 30–35 руб., учреждений образования и здравоохранения – 18 руб., в целом по городу – 27 руб. Изменилось в лучшую сторону и материальное оснащение. В декабре 1926 г. работники милиции г. Ижевска, например, были обеспечены шинелями на 95 %, фуражками – на 75, брюками – на 50 %. Увеличивался численный состав милиции.

В 1925 г. для удобства обслуживания населения г. Ижевск был разделен на два отделения и 14 участков. Штат милиции состоял из 67 человек: два начальника отделений, три помощника, 14 участковых надзирателей, 6 старших и 29 младших милиционеров, 13 служащих административно-хозяйственной

части. На бюджете облисполкома находились также 11 конных милиционеров и областная школа милиции. Для борьбы с пьянством и хулиганством было увеличено до шести число милицейских постов на улицах города; осуществлялись обходы в вечернее и ночное время; производился точный учет хулиганствующих элементов; лица, замеченные в повторных действиях, незамедлительно привлекались к судебной ответственности; все хулиганские выходки освещались в местной печати.

Все это не могло не отразиться на результатах работы органов правопорядка. За 1925 г. из 2511 возбужденных уголовных дел ижевской милицией было раскрыто 1887, 1877 из них переданы в суд; результатом 863 произведенных обысков, 10 облав стало изъятие 640 ведер суррогатов спирта, 28 самогонных аппаратов. К наиболее заметным операциям областного уголовного розыска относится задержание на территории Можгинского уезда ВАО и заключение под стражу в ноябре 1924 г. скрывавшегося около двух лет С. Созонова, обвинявшегося в крупных злоупотреблениях по должности и разыскиваемого народным следователем реввоен трибунала Московского округа.

Таким образом, глубокий экономический и политический кризис, охвативший страну при переходе к нэпу, вызвал рост уголовной преступности. Правонарушения, имевшие имущественный характер и направленные против личности, совершались как преступниками-одиночками, так и представителями организованного бандитского сообщества. Борьба с ними, несмотря на существовавшие трудности, велась силами милиции и уголовного розыска.

Список литературы

1. Удмуртская Республика : энциклопедия. Ижевск, 2008. 768 с.
2. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф. Р–785. Оп. 1. Д. 149. Л. 124.
3. История Удмуртии: XX век. Ижевск, 2005. 544 с.
4. Панин С. Е. «Пьяная» преступность в России в 1920-е годы // Социологический журнал. 2002. № 4. С. 92–102.
5. Павлов А. Н. Борьба милиции с преступностью в годы нэпа // Вопросы истории. 2004. № 10. С. 135–144.
6. Колемасов В. Н. Советская уголовно-правовая политика в 1917–1928 годах // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 1. С. 105–108.
7. Никулин В. В. Преступность как социально-правовое явление в 1920-е годы: тенденции и состояние // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2009. № 2. С. 55–60.
8. Мигущенко О. Н. Карательная (уголовная) политика Советского государства в 20–30-е годы XX в. // История государства и права. 2010. № 19. С. 23–26.
9. Кубасов А. Л. Термин «бандитизм» в советской политико-правовой лексике 1918–1924 гг. // История государства и права. 2012. № 14. С. 23–26.
10. Эккельман Н. А. Уголовно-правовые аспекты проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в советской России (1917–1920-е годы) // История государства и права. 2014. № 10. С. 55–58.

LYUDMILA NIKOLAEVNA BEKHTEREVA,

dsc in history,

manager of the historical researches department

(Udmurt institute of history, language and literature of the Ural office of the Russian Academy of Sciences),

e-mail: behterevaLN@yandex.ru

CRIMINAL CRIME OF THE 1920TH YEARS: REGIONAL FEATURES

Annotation: the article, which is based on a complex of the sources as published, and for the first time introduced into scientific circulation, is devoted to consideration of crime and criminal gangsterism as political and legal phenomenon of the 1920th in one of the regions of Russia – the Votsky autonomous region. The factors which caused deterioration of a criminogenic situation upon transition to new economic policy are noted: recession of industrial and agricultural production, hunger, unemployment, impoverishment of bulk of the population. The crime against the personality and property crimes – murders, injuries, thefts, and robberies were among the most widespread. They were made by both loner criminals, and representatives of an organized gangster community. The special alarm was caused by the children's homelessness generating splash in teenage crime. Hooliganism which was promoted in many respects by the extended alcoholism and moonshining became the real social disaster. Rise in crime was provoked by the existence at the population in a large number of the unregistered firearms in which sale workers of plants were engaged. The increase in solvability of crimes, detention in the territory of area of dangerous recidivists became the result of the activity of militia and criminal investigation department.

Key words: Votsky autonomous region, crime, gangsterism, hooliganism, thefts, criminal legislation, militia.

References

1. Udmurtskaja Respublika. Entsiklopedija [Udmurt Republic. Encyclopedia]. Izhevsk, 2008. 768 p.
2. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Udmurtskoj Respubliki [Central State Archive of Udmurt Republic]. Fund R-785. Inventory 1. Case 149. Page 124. Unpublished.
3. Istorija Udmurtii: XX vek [History of Udmurtia: 20th century]. Izhevsk, 2005. 544 p.
4. Panin S. E. «P'ianaja» prestupnost' v Rossii v 1920-e gody [«Drunk» crime in Russia in the 1920s]. Sotsiologičeskii žurnal – Sociological journal, 2002, no. 4, pp. 92–102
5. Pavlov A. N. Bor'ba militsii s prestupnost'iu v gody nepa [The struggle of the militia against crime in the period of NEP]. Voprosy istorii – Approaches to History, 2004, no. 10, pp. 135–144.
6. Kolemasov V. N. Sovetskaja ugolovno-pravovaja politika v 1917–1928 godakh [Soviet criminal and legal policy in years 1917–1928]. Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomičeskogo universiteta – Bulletin of the Saratov State Social and Economic University, 2008, no. 1, pp. 105–108.
7. Nikulin V. V. Prestupnost' kak sotsial'no-pravovoe yavlenie v 1920-e gody: tendentsii i sostoianie [Criminality as the social and legal phenomenon in the 1920s: tendencies and status]. Istoricheskie, filosofskie, političeskie i yuridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Cultural studies and Art History. Approaches to Theory and Practice. Tambov, 2009, no. 2, pp. 55–60.
8. Migushchenko O. N. Karatel'naja (ugolovnaja) politika sovetskogo gosudarstva v 20–30-e gody XX v. [Punitive (criminal) policy of Soviet state in the 20-30-ies of the 20th century]. Istorija gosudarstva i prava – History of State and Law, 2010, no. 19, pp. 23–26.
9. Kubasov A. L. Termin «banditizm» v sovetskoi politiko-pravovoi leksike 1918–1924 gg. [The term «gangsterism» in the Soviet political and legal vocabulary of 1918-1924s]. Istorija gosudarstva i prava – History of State and Law, 2012, no. 14, pp. 23–26.
10. Ekkel'man N. A. Ugolovno-pravovye aspekty problemy bor'by s prestupnost'iu nesovershennoletnikh v sovetskoi Rossii (1917–1920-e gody) [Criminal and legal aspects of struggle problem against juvenile delinquency in the Soviet Russia (the 1917-1920s)]. Istorija gosudarstva i prava – History of State and Law, 2014, no. 10, pp. 55–58.

ИРИНА НИКОЛАЕВНА СМЕРНОВА,
 доктор юридических наук,
 профессор кафедры организации режима
 и оперативно-розыскной деятельности в УИС
 (Псковский филиал Академии ФСИН России),
 e-mail: irina_smi69@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ПО ИСПОЛНЕНИЮ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Реферат: в системе наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, исправительные работы занимают особое место. В последние годы проведена большая работа по совершенствованию организационно-правового обеспечения исполнения этого вида наказания. Вместе с тем выявляется большое число нарушений законности, в числе которых неведение должным образом учета отработанного времени осужденными, несвоевременное принятие мер реагирования на нарушения порядка отбывания наказания. Кроме того, следует улучшить организацию взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с оперативными подразделениями территориальных органов, обеспечить качественное и своевременное проведение первоначальных розыскных мероприятий. Особое внимание необходимо уделять взаимодействию уголовно-исполнительных инспекций с судами. Последние нередко отказывают в удовлетворении представлений о замене исправительных работ лишением свободы, что затрудняет реализацию принципов уголовного права. Требуют решения и вопросы отказов в трудоустройстве осужденных к исправительным работам предприятиями, определенными органами местного самоуправления, а также снижения ставки налога на прибыль организаций, предоставляющих рабочие места осужденным к исправительным работам.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная инспекция, исправительные работы, нарушения законности, замена наказания, места отбывания исправительных работ.

Как показывают результаты изучения официальных данных и проведенного исследования, в последние годы проведена большая работа по совершенствованию организационно-правового обеспечения исполнения наказания в виде исправительных работ.

1. В практике деятельности уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) выработан определенный подход к определению органами местного самоуправления мест для отбывания исправительных работ. Исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, – в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с УИИ, но в районе места жительства осужденного. При определении таких мест рекомендуется учитывать: возможность исполнения наказания по месту жительства осужденного; способность бухгалтерии организации, предприятия осуществлять в установленном порядке начисление заработной платы и перечислять соответствующим образом удержанные суммы; возможность заключения трудового договора с

осужденным и принятия его на работу с оформлением организацией соответствующего приказа; количество мест, предусмотренных для трудоустройства осужденных, в каждой организации, определенной перечнем.

2. Подготовлены разъяснения по отбыванию наказания в виде исправительных работ осужденными, являющимися индивидуальными предпринимателями. В соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации предприниматель не имеет права начислять и выплачивать себе зарплату: нормы трудового законодательства распространяются на предпринимателя только в части его прав и обязанностей как работодателя; в отношении себя предприниматель не является работником; заработная плата выплачивается только работникам. Такой осужденный к исправительным работам должен отбывать наказание в местах, определенных соответствующим перечнем.

3. Достаточно полно регламентированы вопросы взаимодействия ФСИН России и МВД России, в частности, изданы совместный приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г.

№ 190/912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений», приказ МВД России от 30 июня 2012 г. № 657 «О внесении изменений в порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденный приказом МВД России от 8 июля 2011 г. № 818»; приказ Минюста России и МВД России от 6 сентября 2012 г. № 178/851 «Об утверждении Положения об оперативном обмене информацией о состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях и филиалах лицах, обратившихся с ходатайствами о помиловании»; подписано Соглашение между ФСИН России и МВД России об обмене информацией в электронном виде. Тем не менее в рамках организации взаимодействия УИИ с ОВД до сих пор выявляются факты несвоевременного направления со стороны территориального органа МВД России информационно-аналитических материалов о состоянии взаимодействия по предупреждению совершения преступлений и других правонарушений осужденными, а также предложений по совершенствованию этой работы, информирования УИИ о возбуждении уголовного дела в отношении осужденных, осуществления контроля со стороны ОВД за поведением не всех осужденных, что, конечно, не может не вызывать затруднения в функционировании УИИ и соответственно в достижении целей наказания.

4. Минфином России даны разъяснения о порядке производства удержаний из заработной платы лиц, осужденных к исправительным работам. УИК РФ предусматривает производство удержаний из заработной платы по основному месту работы осужденного за каждый отработанный месяц при выплате заработной платы независимо от наличия к нему претензий по исполнительным документам, при этом учитывается денежная и натуральная часть заработной платы осужденного. Удержания не производятся из пособий, получаемых осужденным в порядке социального страхования и социального обеспечения, из выплат единовременного характера, за исключением ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В соответствии с разъяснениями обязанность по удержанию налога на доходы физических лиц с доходов, полученных осужденными, возлагается на организацию, в которой осужденный отбывает наказание в виде исправительных работ.

5. Большое внимание в рамках повышения эффективности исполнения исправительных работ уделяется его информационному обеспечению. В настоящее время УИИ формируют и ведут автоматизированную базу данных осужденных, в которую вносятся сведения об осужденных, порядке и условиях отбывания ими наказаний, а также результаты контроля за их поведением. Благодаря ее применению обеспечиваются соблюдение требований нормативных документов, регламентирующих деятельность УИИ; сокращение затрат рабочего времени сотрудников на подготовку необходимых документов, поиск нужной информации, снижение объема рутинной, нетворческой работы.

Предпринятые меры способствовали достижению значительных положительных результатов при исполнении наказания в виде исправительных работ. Однако из всех прошедших по учетам УИИ осужденных к исправительным работам более 40 % допускали нарушения порядка и условий отбывания наказания, при этом подавляющее большинство имели предупреждение. Незначительно выросло количество осужденных, находящихся в розыске, из них почти на 10 % – в отношении которых возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления. В связи с этим следует тщательно выяснять причины и условия совершения осужденными преступлений, в числе которых, как свидетельствует исследование, длительное пребывание вне сферы общественно полезной деятельности; особенности контингента осужденных, прежде всего большое число лиц, страдающих наркотической и алкогольной зависимостью; криминогенная зараженность осужденных, состоящих на учете УИИ; недостаточная профилактическая работа и слабый контроль за их поведением.

Кроме того, при исполнении исправительных работ до сих пор выявляется большое число нарушений законности, среди которых неведение должным образом учета отработанного времени осужденными, несвоевременное принятие мер реагирования на нарушения порядка отбывания наказания, привлечение осужденных к отбыванию исправительных работ и проведение первоначальных мероприятий по розыску скрывшихся от контроля осужденных, некачественная подготовка материалов в суд для решения вопроса о замене исправительных работ на лишение свободы.

Имеются также пробелы в действующем законодательстве, которые оказывают влияние на розыск и задержание осужденных, уклоняющихся от контроля УИИ [1, с. 125–132]: при задержании осужденных, уклоняющихся от контроля УИИ, возникают сложности с их задержанием на срок до 48 часов до

рассмотрения вопроса о замене наказания на лишение свободы; отсутствует порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при розыске и задержании осужденных; при замене наказания на реальное лишение свободы сотрудники розыскных подразделений УИС лишаются правовых оснований для объявления в розыск, определенных в ст. 18.1 УИК РФ. В этом случае осужденные считаются скрывшимися от суда и на основании ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» должны разыскиваться подразделениями ОВД, в котором, однако, не указан конкретный орган, правомочный осуществлять розыск осужденных, ранее состоявших на контроле УИИ, которым судом наказание заменено на лишение свободы; в судах ряда регионов, руководствуясь постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», отказывают в рассмотрении дела о замене наказания на лишение свободы без присутствия осужденного. В связи с этим следует улучшить организацию взаимодействия УИИ с оперативными подразделениями территориальных органов ФСИН России; обеспечить качественное и своевременное проведение первоначальных розыскных мероприятий, надлежащее оформление документов в целях недопущения их возврата в УИИ для доработки; не допускать необоснованного направления сотрудниками УИИ материалов на заведение розыскных дел в отношении осужденных; расширить практику проведения рабочих встреч с другими заинтересованными службами по формированию механизма взаимодействия в указанном направлении; не допускать нарушений действующего законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих организацию этого направления работы.

УИК РФ предусматривает ответственность осужденных за нарушение порядка и условий отбывания исправительных работ и за злостное уклонение от их отбывания, определяет перечень нарушений порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ. Так, осужденный не вправе отказаться от предложенной ему работы. Вместе с тем в ст. 46 УИК РФ не предусмотрена его ответственность за отказ от предложенной работы, а также получения предписания УИИ с целью его трудоустройства. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при решении вопроса о том, является ли злостным уклонение от отбывания исправительных работ, судам необходимо проверить

обоснованность применения к осужденному УИИ предупреждений, указанных в ч. 2 ст. 46 УИК РФ, выяснять причины повторного нарушения порядка и условий отбывания наказания после объявления осужденному предупреждения в письменном виде, а также другие обстоятельства, свидетельствующие о нежелании осужденного работать.

На практике сотрудники УИИ сталкиваются также с тем, что нередко суды отказывают в удовлетворении их представления о замене исправительных работ лишением свободы (в некоторых филиалах ФКУ УИИ он достигает почти 50–60 %), нередко аргументируя это тем, что осужденный на момент рассмотрения представления вновь начал работать либо трудоустроился самостоятельно, даже если до этого он злостно уклонялся от работы или трудоустройства (в этом случае суд рассматривает подобное поведение осужденного как уважительную причину, чтобы предоставить ему еще один шанс исправиться). Стоит согласиться с опрошенными нами сотрудниками УИИ, которые проходили переподготовку и повышение квалификации в Псковском филиале Академии ФСИН России, что подобная позиция суда вряд ли соответствует смыслу действующего законодательства. Ведь в отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания исправительных работ, УИИ направляет в суд представление о замене исправительных работ другим видом наказания в соответствии с ч. 4 ст. 50 УК РФ. При этом злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме за любое из указанных в ч. 1 ст. 46 УИК РФ нарушений, а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно. В ст. 46 УИК РФ определен перечень нарушений порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ, тем не менее встречаются отказы судов в удовлетворении представления УИИ в связи с неоднократной неявкой осужденного по вызову в УИИ для отчета о трудоустройстве, а также на установленную ему ежемесячную регистрацию без уважительных причин, в связи с чем был дважды предупрежден в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания. Осужденный продолжил нарушать установленный порядок отбывания наказания, не являлся по вызовам в филиал ФКУ УИИ, по выданным предписаниям не трудоустроился, в результате в отношении его было направлено представление в суд о замене наказания на лишение свободы. Однако суд посчитал, что отсутствуют достаточные основания для замены исправительных работ на лишение свободы, и отказал

в удовлетворении представления УИИ. В практике встречаются также ситуации, когда суд при вынесении постановления об отказе мотивирует это тем, что хотя в действиях осужденного и усматривается злость, но замена наказания является правом, а не обязанностью суда. Как справедливо указывают сотрудники УИИ, подобная неоднозначность при принятии решения судом о замене наказания на лишение свободы приводит к тому, что затрудняется реализация принципов уголовного права [2, с. 15–20], из-за чего ряд осужденных, чувствуя свою безнаказанность, и в дальнейшем нарушают условия и порядок отбывания наказания.

Органами местного самоуправления не везде заранее определяется достаточное количество рабочих мест для отбывания исправительных работ, что приводит к возникновению проблем по своевременному привлечению осужденных к исправительным работам. Вместе с тем есть примеры, когда администрация муниципального района в целях решения вопроса о резервировании на предприятиях (в организациях), учреждениях отдельных видов работ для осужденных к исправительным работам, не имея возможности напрямую воздействовать на руководство организаций, заключает с ними соглашения, где предусмотрено выделение определенного количества рабочих мест для таких осужденных и включение этих организаций в соответствующий перечень. Такие соглашения определяют порядок взаимодействия и обмена информацией между УИИ и администрацией, что положительно сказывается на результативности исполнения этого наказания и уровне повторной преступности осужденных.

Список литературы

1. Сборник материалов V Всероссийского совещания начальников уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России (19–20 июня 2014 г.). Казань, 2014. 183 с.
2. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рагога. 3-е изд., с изм. и доп.. М., 2009. 496 с.

Как показал опрос практических работников, имеют место многочисленные факты отказов в трудоустройстве осужденных к исправительным работам предприятиями, определенными органами местного самоуправления, поскольку законодательством не установлен порядок определения органом муниципального образования места для отбывания наказания осужденным к исправительным работам. При этом предприятия нередко мотивируют отказ в приеме на работу осужденного к исправительным работам в связи с отсутствием вакантных рабочих мест.

В заключение отметим, что в настоящее время большое внимание уделяется работе по снижению ставки налога на прибыль организаций, предоставляющих рабочие места осужденным к исправительным работам. Так, в субъектах Российской Федерации действуют законодательные акты о снижении ставки налога на прибыль организаций, предоставляющих рабочие места осужденным к исправительным работам, а также по квотированию рабочих мест для этой категории осужденных, но в большинстве из них инициатива территориальных органов ФСИН России о принятии закона о снижении ставки налога не была поддержана из-за высокой дотационности бюджетов регионов, низкого экономического эффекта от соотношения количества принятых организацией на работу осужденных к исправительным работам с размером предоставленной налоговой льготы в виде снижения ставки налога на прибыль, некомпенсируемых выпадающих доходов региональных бюджетов. Кроме того, не были поддержаны предложения о принятии законодательных актов по квотированию рабочих мест для осужденных к исправительным работам.

IRINA NIKOLAEVNA SMIRNOVA,

dsc in law,

professor organization of mode and operational search activity in penal system department

(Pskov branch of academy of the FPS of Russia),

e-mail: irina_smi69@mail.ru

URGENT PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF ACTIVITY OF PENAL INSPECTIONS FOR EXECUTION OF CORRECTIVE WORKS

Annotation: in system of the punishments which aren't connected with isolation of condemned from society, corrective works take a special place as are connected with obligatory attraction of prisoners to work. In recent years a

lot of work on improvement of organizational and legal support of execution of this type of punishment is carried out. At the same time the large number of violations of legality, among which the ignorance of proper accounting of working hours of prisoners, taking measures of response to violations of an order of punishment serving untimely, comes to light. Besides, it is necessary to improve the organization of interaction of penal inspections with operational divisions of territorial authorities, to provide high-quality and timely carrying out of initial search actions. The special attention needs to be paid to interaction of penal inspections with courts. The last quite often refuse satisfaction of ideas of replacement of corrective works as imprisonment that complicates realization of the principles of criminal law. Questions of refusals in employment of condemned to corrective works as the enterprises determined by local governments, and also decrease in a rate of income tax of the organizations providing condemned to corrective works with workplaces demand decisions.

Key words: penal inspection, corrective works, legality violations, punishment replacement, places of serving of corrective works.

References

1. Sbornik materialov V Vserossijskogo soveshhanija nachal'nikov ugolovno-ispolnitel'nyh inspekcij territorial'nyh organov FSIN Rossii (19–20 ijunja 2014 g.) [Collection of materials of the V All-Russian meeting of chiefs of criminal and executive inspections of territorial authorities of the FPS of Russia (June 19–20, 2014)]. Kazan, 2014. 183 p.
2. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja chast' [Criminal law of Russia. General part]. Under the editorship of A. I. Rarog. 3-d edition. Moscow, 2009. 496 p.

**ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА
В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2020 ГОДА**

Реферат: предмет статьи составляют правовые, организационные и практические проблемы применения наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Цель – предложить нормативные и организационно-методические меры, направленные на защиту общества от преступника, снижение уровня криминализации общества, разобщение преступного сообщества, снижение численности тюремного населения.

Рассмотрены принципы формирования и развития системы управления исправительным центром, проанализированы аспекты функционирования в горизонтальном (функциональная структура) и вертикальном (организационная структура) срезе. Проведение мониторинга реализации эксперимента и оценка его результатов позволили определить направления функционирования центров, по которым наблюдались положительные тенденции, в частности: безусловным преимуществом апробированной модели является усиление надзора за поведением осужденных и соблюдением ими требований распорядка дня исправительного учреждения; в области воспитательной работы с осужденными – увеличение количества поощрений и сокращение числа взысканий осужденных; увеличение количества замен неотбытой части наказания более мягким видом наказания, предоставлений к условно-досрочному освобождению, а также числа осужденных, которым условия отбывания наказания были улучшены; в сфере психологической работы с осужденными – улучшение состояния социально-психологической обстановки в исправительном учреждении, минимизация демонстративно-шантажных актов поведения, членовредительства; увеличение количества осужденных, состоящих на профилактическом учете, охваченных психокоррекционной работой.

Ключевые слова: организационная структура, исправительный центр, функциональная структура, принудительные работы, функциональные обязанности сотрудников.

Рационализация политики в области уголовного правосудия приведет к приросту общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, на 200 тыс. человек к 2020 г. за счет применения ограничения свободы и других видов наказания, увеличения количества санкций, предусматривающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, и расширения практики назначения данных наказаний судами.

Эффективное применение наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение уровня криминализации общества, разобщение преступного сообщества, снижение численности тюремного населения [1, с. 38]. Эти цели

должны достигаться путем сочетания репрессивно-контрольных функций и социально-реабилитационных задач.

Исправительный центр – это учреждение уголовно-исполнительной системы, предназначенное для исполнения уголовных наказаний в виде принудительных работ [2, с. 200].

В исправительных центрах отбывают наказание лица, осужденные за преступления небольшой или средней тяжести, а также за совершение тяжкого преступления впервые на срок не более пяти лет, в отношении которых судом принято решение о замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами [3, с. 90].

Рассмотрим принципы формирования и развития системы управления исправительным центром.

1. Обусловленность функций управления целями деятельности исправительного центра – формирование организационной и функциональной структуры системы управления исправительным центром не произвольно, а в соответствии с целями и задачами уголовно-исполнительной политики в отношении осужденных.

2. Экономичность – наиболее эффективная и экономичная организация системы управления исправительным центром, снижение доли затрат на систему управления в общих затратах.

3. Прогрессивность – соответствие системы управления исправительным центром передовым зарубежным и отечественным моделям, построение и совершенствование системы управления на основе расчетов нормативов штатной численности и норм управляемости.

4. Простота. Чем проще система управления исправительным центром, тем лучше она работает. Безусловно, при этом исключается упрощение системы управления в ущерб организации выполнения основных функций исправительного центра.

5. Концентрация. Предполагает два направления: концентрация усилий работников отдельного подразделения или всей системы управления исправительным центром на решение основных задач и концентрация однородных функций в одном подразделении (группе подразделений, подчиненных одному из заместителей начальника исправительного центра), что устраняет дублирование.

6. Сочетание элементов единоначалия и коллегиальности при принятии решений.

Совокупность элементов исправительного центра может быть рассмотрена в двух аспектах: горизонтальном (функциональная структура) и вертикальном (организационная структура).

Функциональная структура – это совокупность и взаимосвязь различных функций и видов деятельности внутри учреждения.

Основными факторами, предопределяющими то или иное структурное построение системы, являются его отраслевая принадлежность и характер выполняемых функций [4, с. 180].

В рамках функциональной структуры подразделения учреждения можно представить тремя группами:

– отраслевые – выполняют основные функции системы в сфере внешнего управления (по отношению к осужденным);

– функциональные – обеспечивают каждую по своей линии деятельность отраслевых и других функциональных служб кадрами, финансами, материально-техническим снабжением и т. д., а также бытовое, медицинское и другое, предусмотренное законом обслуживание осужденных;

– организационно-аналитические подразделения и руководство центра – обеспечивают непрерывное слежение и реагирование на изменения оперативной обстановки и ее прогнозирование, организацию взаимодействия и координацию подразделений в осуществлении общих задач, планирование сложной деятельности, служебно-боевую и мобилизационную готовность, а также организационно-штатное и правовое обеспечение деятельности центра [5, с. 56–57].

Задачи и функции исправительного центра характеризуют его структуру. Формирование организационной структуры исправительного центра, ее штатов определяют функциональные обязанности сотрудников. При этом следует учитывать, что выполнение одной функции может достигаться в ходе деятельности одного или нескольких подразделений исправительного центра. Реализация его целей, задач и функций осуществляется в результате деятельности всех структурных элементов.

Структура и штаты аппарата управления исправительных учреждений закрепляются в специальных нормативных актах – типовых структурах и штатах, утверждаемых центральным органом управления УИС. Структура и штаты конкретных исправительных учреждений утверждаются территориальными органами управления УИС. Они зависят от вида учреждения, его режима, численности осужденных, профиля и объема производства. Для каждого сотрудника разрабатываются функциональные обязанности, или должностные инструкции.

В свою очередь, организационная структура устанавливает взаимосвязи и иерархию взаимоотношений сотрудников УИС.

Руководством ФСИН России были поставлены задачи, подлежащие решению в ходе разработки модели типовой организационно-штатной структуры исправительного центра ФСИН России. К ним относятся:

– совершенствование законодательства в области исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, расширение их перечня;

– усовершенствование структуры управления учреждениями, исполняющими наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества;

– оптимизация стандартов нагрузки на сотрудников, обеспечивающих исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы;

– введение в образовательных учреждениях ФСИН России специализированного курса по подготовке специалистов по работе в учреждениях, исполняющих наказания, не связанные с лишением свободы, в целях подготовки квалифицированных кадров;

– привлечение органов местного самоуправления, общественности, реабилитационных центров

и иных организаций к процессу социальной адаптации и исправлению осужденных;

– укрепление взаимодействия с органами местного самоуправления и занятости населения, образования и здравоохранения с целью социальной адаптации осужденных, работа с семьями.

На основании анализа полученной информации для проведения эксперимента по организации исполнения наказаний в виде принудительных работ предлагается открыть исправительные центры с лимитом наполнения 200 осужденных в территориальных органах УИС с дислокацией в следующих городах: г. Киров (УФСИН России по Кировской области), г. Кирово-Чепец (УФСИН России по Кировской области), г. Нижний Тагил (ГУФСИН России по Свердловской области), г. Челябинск (ГУФСИН России по Челябинской области), г. Магнитогорск (ГУФСИН России по Челябинской области), г. Вольск (УФСИН России по Саратовской области), г. Красноярск (ГУФСИН России по Красноярскому краю), г. Канск (ГУФСИН России по Красноярскому краю).

Оптимальными для реализации пилотного проекта по созданию исправительных центров являются ГУФСИН России по Республике Коми, Республике Татарстан, УФСИН России по Архангельской, Тамбовской и Ульяновской областям. В этих регионах наибольшая потребность в неквалифицированном труде имеется в следующих специальностях: подсобный рабочий, уборщик производственных и служебных помещений, грузчик, дворник, курьер, младший медицинский персонал, сельскохозяйственный рабочий, фасовщик, сторож, лифтер, а также использование осужденных на объектах социальной сферы, строительства и благоустройства территорий муниципальных образований.

Проведение мониторинга реализации эксперимента и оценка его результатов позволили определить направления функционирования центров ис-

правления, по которым наблюдались положительные тенденции, в частности:

1) безусловным преимуществом апробированной модели является усиление надзора за поведением осужденных и соблюдением ими требований распорядка дня исправительного учреждения;

2) в области воспитательной работы с осужденными – увеличение количества поощрений и сокращение числа взысканий осужденных; увеличение количества замен неотбытой части наказания более мягким видом наказания, предоставлений УДО, а также числа осужденных, которым условия отбывания наказания были улучшены; сокращение количества осужденных, переведенных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ;

3) в сфере психогической работы с осужденными – улучшение состояния социально-психологической обстановки в исправительном учреждении; минимизация демонстративно-шантажных актов поведения, членовредительства; увеличение количества осужденных, состоящих на профилактическом учете, охваченных психокоррекционной работой.

Замена отрядной системы на центры исправления осужденных исправительного учреждения оказывает положительное влияние на адресное воздействие на осужденных, улучшение психологического климата среди осужденных и своевременное разрешение проблем, предложений, заявлений и жалоб, поступающих от осужденных.

Таким образом в настоящее время необходимо глубокое, системное изучение состояния исправительного и воспитательного воздействия на осужденных, выработка на этой основе антикризисных мер в пенитенциарной системе, включая возможности дополнительного финансирования; детальное правовое регулирование средств исправления осужденных, а также уточнение некоторых положений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства с целью устранения противоречий и неточностей, касающихся исправления осужденных.

Список литературы

1. Терехин В. И., Чернышов В. В. Принципы и концептуальные основы инструментария оценки эффективности деятельности органов и учреждений УИС // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 36–39.
2. Варламова Ю. А. К вопросу о принудительных работах // Прикладная юридическая психология. 2014. № 4. С. 197–202.
3. Бутенко Т. П. Некоторые проблемы применения принудительных работ // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 89–91.
4. Организация управления в уголовно-исполнительной системе : учебник / под общ. ред. Ю. Я. Чайки. Рязань, 2002. Т. 1. 134 с.
5. Основы управления в органах внутренних дел : учебник / под. ред. А. П. Коренева. М., 2001. 396 с.

SVETLANA ALEKSANDROVNA GORKINA,

phd in law, associate professor,
deputy chief, management and organization of activity of penal system department
(Academy of FSIN of Russia),
e-mail: gorkina .s@mail.ru

**ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF THE CORRECTIVE CENTER IN THE LIGHT
OF IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF PENAL SYSTEM
OF THE RUSSIAN FEDERATION TILL 2020**

Annotation: the subject of the article is made by legal, organizational and practical problems of application of the punishments, alternative to imprisonment, concerning the persons who committed minor and medium offences. The purpose is to offer the standard and organizational and methodical measures directed on protection of society against a criminal, to decrease the level of criminalization of society, to dissociate criminal community, to decrease in number the prison population.

The principles of formation and development of a control system of the corrective center are considered, the aspects of functioning in horizontal (functional structure) and vertical (organizational structure) cut are analyzed. Carrying out the monitoring of realization of experiment and an assessment of its results allowed defining the directions of functioning of the centers in which positive tendencies were observed:

the absolute advantage of the approved model is strengthening of supervision of the behavior of prisoners and observance of requirements of a daily routine of a correctional facility;

(in the sphere of educational work with prisoners) the increase of encouragement and the reduction of penalties of prisoners; the increase of replacements of the rest part of sentence with a milder type of punishment; the increase of granting to a conditional early release; the increase in quantity of prisoners whose conditions of serving of punishment were improved;

(in the sphere of psychological work with prisoners) the improvement of a social and psychological situation in a correctional facility; the minimization of demonstrative and blackmailing acts of behavior, mutilation; the increase of prisoners, consisting on the preventive account, involved in psycho-correctional work.

Key words: organizational structure, corrective center, functional structure, forced labor, functional duties of employees.

References

1. Terehin V. I., Chernyshov V. V. Principy i konceptual'nye osnovy instrumentarija ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti organov i uchrezhdenij UIS [Principles and conceptual bases of tools of an assessment of efficiency of activity of bodies and penal institutions]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2014, no. 1, pp. 36–39.
2. Varlamova Ju. A. K voprosu o prinuditel'nyh rabotah [To a question of forced labor]. Prikladnaja juridi-cheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2014, no. 4, pp. 197–202.
3. Butenko T. P. Nekotorye problemy primenenija prinuditel'nyh rabot [Some problems of application of forced labor]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2014, no. 1, pp. 89–91.
4. Organizacija upravljenija v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme [The organization of management in penal system]. Under the editorship of Ju. Ja. Chajka. Ryazan, 2002. Vol. 1. 134 p.
5. Osnovy upravljenija v organah vnutrennih del [Bases of management in law-enforcement bodies]. Under the editorship of A. P. Korenev. Moscow, 2001. 396 p.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО НАДЗОРУ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Реферат: в статье рассматриваются вопросы организации принятия решений по надзору за осужденными в исправительных учреждениях, дается понятие управленческих решений, раскрываются особенности их подготовки в ИУ по вопросам надзора за осужденными, а также виды решений и основания их принятия.

Стадия подготовки решений, в том числе по вопросам надзора, складывается из следующих операций:

- 1) формулировка задачи (проблемы), в которой отражаются сложившаяся ситуация, сроки выполнения;
- 2) разработка вариантов решения проблемы (проектов решения);
- 3) выбор альтернатив из предложенных вариантов;
- 4) окончательное принятие решения.

На данной стадии условием организации осуществления надзора является информационное обеспечение, а также аналитическая работа.

Среди видов решений по надзору рассматриваются планы надзора, содержащиеся в Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях.

Таким образом, вопросы организации принятия решений (планов) по надзору за осужденными в основном регламентируются в ведомственном нормативно-правовом акте (Инструкция о надзоре). При их подготовке и принятии следует также использовать имеющиеся теоретические положения и разработки.

Ключевые слова: управленческие решения, информация, надзор за осужденными, планы надзора, операции подготовки и принятия решений по надзору.

Процесс управления, в том числе надзора, в исправительных учреждениях состоит из двух стадий: подготовка и принятие решений и организация их исполнения. Каждая из этих стадий включает в себя конкретные операции. Рассмотрим первую стадию более детально.

Стадия подготовки и принятия решения складывается из следующих последовательно осуществляемых операций (действий) [1, с. 345–348]:

- 1) формулировка задачи (проблемы), в которой должны быть отражены характеристика сложившейся ситуации (оперативной обстановки в ИУ), сроки выполнения (планируемый период выполнения), критерии оценки эффективности решения;
- 2) разработка при необходимости возможных вариантов решения проблемы;
- 3) выбор альтернатив из предложенных вариантов, если они имелись;
- 4) принятие решения.

Принимает решение тот, кто несет за него непосредственную ответственность (начальник ИУ или руководитель территориального органа УИС).

Непременным условием организации осуществления надзора является надежное информацион-

ное обеспечение, заключающееся в создании системы сбора, обработки, анализа, распределения и хранения информации, необходимой для принятия решения, достижения поставленной цели и выполнения намеченных задач.

В теории и практике информация рассматривается как сведения, на основе которых формируется определенное знание о явлении, событии, процессе, ситуации, связанных с осуществлением надзора за осужденными.

Содержание информации в органах и учреждениях УИС охватывает большое количество разнообразных сведений, относящихся к характеристике внутренней и внешней среды, сил, средств и способов деятельности и оценке ее результатов.

Информация по надзору должна отражать:

– состояние исполнения наказания и организации исправительного воздействия на осужденных (их численность и квалификационную принадлежность, количество, характер и условия совершенных правонарушений, состояние профилактической и воспитательной работы с осужденными, степень их трудовой занятости и т. д.);

– состояние сил и средств ИУ, их подразделений и служб;

– способы, методы и результаты деятельности ИУ.

Носителями информации являются всевозможные документы: аналитические справки, пояснительные записки, различные формы отчетности, указания, планы и т. д.

К информации предъявляются следующие требования: ценность, полезность, полнота, достоверность, своевременность, непрерывность сбора и обработки сведений. Реализация этих требований создает благоприятные условия для повышения эффективности деятельности по осуществлению надзора, выполнению задач ИУ.

Информационное обеспечение надзора за осужденными осуществляется для создания условий организации аналитической работы, которая представляет собой деятельность по сбору, обработке и анализу информации, необходимой для принятия решений по надзору. Эта работа позволяет определять цели, задачи и возможности, имеющиеся в распоряжении конкретного органа и учреждения, принимать своевременные решения, контролировать действия органов и учреждений УИС, направленные на достижение целей исправления и ресоциализации осужденных.

Содержание информационно-аналитической работы охватывает:

– выявление проблем и информационных потребностей для их разрешения;

– определение необходимых источников информации;

– организацию сбора необходимой информации, ее обработку и оценку полноты;

– анализ собранной информации и выявление тенденций, способов и сроков решения задач;

– разработку прогнозов решения возникающих проблем и предложений по их решению, формирование проекта решения.

Среди основных требований, предъявляемых к этой работе, следует особо отметить комплексное применение различных методов:

– общенаучных (дедукция, индукция, системный, сравнительный, логический, анализ, синтез, наблюдение, методы статистики, математики, эксперимент и др.);

– частных научных (системный и комплексный подходы, исторический, методы социологических исследований, моделирование и др.).

В любой системе управления, в том числе в УИС, разрабатывается и принимается большое количество решений. Управленческое решение представляет собой программу действий, выраженную в форме предписания, содержащего постановку целей, определяющих трудовые и материальные

ресурсы, пути и средства достижения этих целей, формы деятельности субъектов и объектов управления [2, с. 156].

Основаниями принятия решений, в том числе по надзору, в ИУ являются указания вышестоящих органов, недостатки в системе, истечение срока действия предыдущего решения, необходимость корректировки ранее действовавшего решения, новое состояние управляемого объекта, изменение оперативной обстановки.

Решения по осуществлению надзора многообразны. Они могут быть классифицированы по уровню управления, кругу разрешаемых вопросов, юридическим свойствам, сроку действия, форме выражения и др.

Рассмотрим подробнее виды решений по надзору. В Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях, рассматривается такой вид решений, как планы. Разрабатываемые планы по надзору делятся на три вида: план надзора на год, план мероприятий по надзору на месяц, суточные планы надзора.

План является утвержденным порядком будущей деятельности со строго определенными ресурсами и сроками исполнения всех работ и операций, которые являются директивными и не могут произвольно изменяться исполнителями [3, с. 165].

План надзора на год разрабатывается отделом безопасности ИУ и состоит: из схем, на которые наносятся сектора, изолированные участки, жилые, бытовые, производственные объекты, помещения, подземные коммуникации, прилегающая к учреждению территория, на которой устанавливаются режимные требования, места погрузочно-разгрузочных работ, маршруты движения транспорта, посты и маршруты несения службы по осуществлению надзора, места нахождения средств связи и сигнализации, возможные места совершения побегов и др., а также из табеля постам, инструкции должностным лицам по осуществлению надзора, расчета сил и средств для действий при чрезвычайных обстоятельствах.

Данный план подписывается начальником учреждения, согласовывается с заместителем начальника территориального органа, курирующего вопросы безопасности и оперативной работы, и утверждается начальником УФСИН России. Один экземпляр плана хранится в отделе безопасности УФСИН России, второй – в отделе безопасности колонии. С учетом изменения численности сотрудников, привлекаемых к осуществлению надзора, и оперативной обстановки в колонии в план могут вноситься коррективы, утверждаемые начальником УФСИН России.

При разработке плана надзора на месяц учитывается состояние правопорядка за истекший период, виды совершенных правонарушений и условия, им способствующие, силы и средства надзора, прогноз развития оперативной обстановки.

В плане предусматриваются меры, направленные на предупреждение и пресечение правонарушений со стороны осужденных, установление и перекрытие каналов поступления запрещенных предметов, контроль за наличием осужденных на объектах ИУ, проведение осмотров и обысков, внедрение инженерных и технических средств надзора и контроля, проведение тактико-специальных занятий и тренировок с личным составом.

План разрабатывается заместителем начальника колонии по безопасности и оперативной работе и начальником отдела безопасности и утверждается начальником учреждения. Первый экземпляр плана хранится у заместителя начальника ИК по безопасности и оперативной работе, второй – у начальника отдела безопасности.

План надзора на сутки оформляется в виде суточной ведомости надзора, которая разрабатывается заместителем начальника колонии по безопасности и оперативной работе совместно с начальником отдела безопасности и утверждается началь-

ником учреждения, после чего передается дежурному помощнику начальника колонии (ДПНК) для исполнения.

В суточной ведомости определяются варианты несения службы, состав дежурных смен, посты и сотрудники, которые на них несут службу, объекты, подлежащие обыску в жилой и производственной зонах, график проверок службы по объектам, записи о происшествиях, применении спецсредств, оценка результатов несения службы младшими инспекторами. Ведомость подписывается ДПНК каждой смены и заместителем начальника колонии. По окончании службы ведомость надзора сдается в отдел безопасности для анализа результатов надзора и доклада руководству учреждения о выполнении запланированных мероприятий и обращении к делу.

Таким образом, основные вопросы организации принятия решений (планов) по надзору за осужденными, содержащимися в исправительных колониях, регламентируются в ведомственном правовом акте (Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях). При этом следует учитывать и использовать имеющиеся на этот счет теоретические положения и разработки.

Список литературы

1. Основы теории управления : учеб. пособие / под ред. В. Н. Парахиной, Л. И. Ушвицкого. М., 2003. 560 с.
2. Основы управления в органах внутренних дел : учебник / под ред. А. П. Коренева. М., 2003. 396 с.
3. Мухин В. И. Основы теории управления : учебник. М., 2003. 256 с.

MICHAIL ALEXEEVICH GROMOV,

phd in law, professor,
professor, supervision and prison regime organization department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: editor62@yandex.ru

ORGANIZATION OF DECISION MAKING FOR THE SUPERVISION OF PRISONERS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Annotation: the article discusses the issues of making decisions on supervision for prisoners in correctional institutions, the concept of administrative decisions, features of preparation in correctional institutions concerning prisoners security, and also the types of decisions and reasons for their adoption.

The stage of preparing decisions, including the matters of supervision, consists of the following:

- 1) formulation of the problem, which reflects the current situation, the deadlines;
- 2) development of solutions to the problem (project solutions);
- 3) the choice of alternatives among the proposed options;
- 4) final decision.

At this stage the condition of security organization is subtracted in software and analytical work.

Among the kinds of decisions on supervision there are the monitoring plans contained in the Instruction on supervision of convicts in correctional colonies.

Thus, the organization of decision making (plans) for the supervision of convicted is mainly regulated in the normative legal act (Instruction on supervision). In their preparation and adoption the existing theoretical concepts and developments should also be used.

Key words: administrative decisions, information, supervision of prisoners, plans of supervision, operations of preparation and decision-making on supervision.

References

1. Osnovy teorii upravlenija [Bases of the theory of management]. Under the editorship of V. N. Parahina, L. I. Ushvickii. Moscow, 2003. 560 p.
2. Osnovy upravlenija v organah vnutrennih del [Bases of management in law-enforcement bodies]. Under the editorship of A. P. Korenev. Moscow, 2003. 396 p.
3. Muhin V. I. Osnovy teorii upravlenija [Bases of the theory of management]. Moscow, 2003. 256 p.

ВЛИЯНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: объектом исследования в статье является совокупность географических факторов, оказывающих влияние на развитие уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительного права и законодательства, субъектом – осужденные, а также учреждения, исполняющие уголовные наказания. В качестве наиболее значимых географических факторов можно выделить: фактор масштаба территории; фактор структуры территории; климатический фактор. Фактор масштаба территории государства имеет комплексный характер, поскольку позволяет учесть не только национальные интересы, но и социально-экономические особенности, исторические условия, уровень коммуникаций, географические условия и др. Вместе с тем можно предположить, что он выступает в качестве детерминанты политики в сфере исполнения наказаний лишь в своих крайних проявлениях. Фактор структуры территории проявляет себя по-разному. Он в одних случаях (например, в России) обуславливает существование достаточно сложной пространственно-экономической и пространственно-социальной структуры страны, требующей реализации дифференцированных механизмов регулирующего воздействия со стороны государства с целью повышения эффективности функционирования системы исполнения наказаний, в других – создает условия для реализации пенитенциарных экспериментов. Влияние климатического фактора прослеживается в определении объема предоставляемых сотрудникам исправительных учреждений социальных гарантий, условиях содержания осужденных, реализации мер, направленных на обеспечение безопасного функционирования исправительных учреждений, определении формы занятости осужденных, а также в совершении ими преступлений.

Совокупность географических факторов оказывает достаточно существенное влияние на развитие уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, учреждения, исполняющие уголовные наказания, осужденный, географические факторы.

Географические факторы занимают особое место в системе детерминант государственной политики в области исполнения наказаний, поскольку их влияние часто проявляется опосредованно, редко становится определяющим на длительное время. Они, безусловно, заслуживают внимания, поскольку могут выступать движущей силой тех или иных направлений уголовно-исполнительной политики, получающих соответствующее обоснование в науке и находящих свое воплощение в законодательстве. При всем их многообразии наиболее значимыми, на наш взгляд, представляются: фактор масштаба территории; фактор структуры территории; климатический фактор.

Фактор масштаба территории государства имеет комплексный характер, поскольку позволяет учесть не только национальные интересы, но и социально-экономические особенности, исторические условия, уровень коммуникаций, географические условия и др. Вместе с тем можно предположить, что он выступает в качестве детерминанты политики в сфере исполнения

наказаний лишь в своих крайних проявлениях, когда речь идет либо о слишком маленькой, либо о слишком большой территории. Данный тезис находит свое подтверждение как в истории, так и в современной практике, причем это в равной степени относится и к России, и к зарубежным странам. Так, в период господства идеи о невозможности исправления преступников задача их максимальной изоляции от общества решалась по-разному, исходя в том числе из возможностей соответствующей территории государства.

Англия в этом смысле изначально проигрывала, но в эпоху колониальных войн смогла решить проблему исполнения наказаний за счет приобретенных территорий. В XVII–XVIII вв. транспортировка стала одним из основных видов наказания, а осужденные преимущественно направлялись в американские колонии, но война за независимость и образование США внесли в эту практику существенные коррективы, поскольку новое государство отказалось принимать ссыльных уже в 1784 г. На фоне этого была предпринята неудачная по-

пытка создания колонии британских осужденных в Западной Африке в 1781–1782 гг., после чего основным местом отбывания наказания в XIX в. стали Австралия и Новая Зеландия [1, с. 12].

Географические особенности России, а именно ее значительная территория, наличие сухопутного пути в осваиваемую Сибирь и слабая заселенность отдельных районов, привели к возникновению практики исполнения наказания в виде ссылки на поселение и на каторгу в восточных необжитых районах страны, которые достигли огромных масштабов, став на протяжении XVII–XIX вв. не только основой российской системы наказаний, но и частью жизни русского общества. Как отмечает М. П. Шабанов, «в XVIII в., а особенно в XIX в., в России бытовало стойкое мнение о Сибири лишь как о стране изгнания, о крае каторжном, о месте горя и слез» [2, с. 2].

В обоих государствах это наказание изначально рассматривалось не только в качестве меры удаления опасных преступников, но и как инструмент освоения новых территорий. Как отмечал Н. Д. Сергиевский, «интересы государства требовали колонизации и укрепления окраин, на эту цель были направлены среди прочих и силы преступников» [3, с. 244]. Подобная практика была продолжена и в советский период, когда с целью колонизации малонаселенных мест приказом ОГПУ от 25 апреля 1930 г. ставились задачи организации новых лагерей в Сибири, на Дальнем Востоке и в Средней Азии.

Значимость территориального фактора для построения системы наказаний подчеркивают и особенности формирования пенитенциарной системы Германии, где подобной практики исполнения наказания в виде лишения свободы ввиду ограниченности территории, усугублявшейся длительным периодом раздробленности германских государств, не возникло [4, с. 18].

Ограниченность территории в настоящее время оказывает гораздо большее влияние на развитие пенитенциарной системы в карликовых государствах. Так, Андорра после вынесения приговора отправляла преступников отбывать наказание в соседние Испанию или Францию. Однако с целью снижения издержек на их содержание было принято решение об организации мини-тюрьмы «Ла-Комейя», под которую отвели подвал, оборудовав в нем камеры площадью примерно 15 м², предназначенные для содержания 2–4 человек. В Лихтенштейне, где значительную часть заключенных составляют иностранцы, по договоренности отправляют отбывать наказание в Швейцарию, на что княжество выделяет необходимую сумму. Осужденные из Монако и Сан-Марино направляются для отбытия наказания в Италию.

Очевидно, что на современном этапе фактор масштаба территории сам по себе вряд ли можно рассматривать как обстоятельство, существенно определяющее становление и развитие УИС. Его самостоятельная роль в процессе исполнения наказаний во многом осталась в прошлом, хотя нельзя не признать, что он может сохранять свою значимость для процессов развития УИС и в настоящее время. При этом можно говорить о разных аспектах влияния масштаба территории:

1) существование проблемы социальной изоляции, которая актуальна как для сотрудников исправительных учреждений и членов их семей, так и для осужденных;

2) сохранение многообразия профиля производственно-хозяйственной деятельности исправительных учреждений, которое наряду с прочими факторами определяется внушительными размерами территории страны и вытекающим отсюда разнообразием географических, природно-климатических условий, присущих тем или иным субъектам Федерации.

Проблема социальной изоляции в большей мере решается в отношении сотрудников исправительных учреждений, проходящих службу в отдаленных районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, в учреждениях и органах УИС, дислоцированных в субъекте РФ, входящем в Уральский, Сибирский или Дальневосточный федеральные округа, либо за пределами территории России, которым в соответствии с ч. 6 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», производится оплата проезда к месту проведения основного (каникулярного) отпуска по территории (в пределах) Российской Федерации и обратно. Аналогичная гарантия предоставляется также одному из членов его семьи.

Сложнее преодолевается негативное влияние фактора масштаба территории на процесс социальной адаптации осужденных, поскольку ее значительные размеры нередко даже в пределах одного субъекта Федерации ограничивают возможности частых встреч осужденных с их родственниками, что создает предпосылки для разрыва социально полезных связей, а следовательно, требует корректировки проводимой в исправительных учреждениях работы. Эта проблема в настоящее время может быть решена благодаря использованию современных средств связи и коммуникации, однако это требует создания в исправительных учреждениях соответствующих технических условий.

Не менее важной представляется и правовая регламентация оснований и порядка предоставления видео-

свиданий, включая решение вопроса об источниках финансирования возникающих в связи с этим затрат. Принципиальным в данном случае становится вопрос о необходимости ограничения подобной формы общения осужденных с внешним миром. На наш взгляд, ее целесообразно приравнять к телефонным переговорам, количество которых законом не ограничено, что в большей мере отвечает целям социальной адаптации.

Несколько меньшее влияние на уголовно-исполнительную политику имеет фактор структуры территории, который может проявлять себя по-разному. Он в одних случаях (например, в России) обуславливает существование сложной пространственно-экономической и пространственно-социальной структуры страны, требующей реализации дифференцированных механизмов регулирующего воздействия со стороны государства с целью повышения эффективности функционирования системы исполнения наказаний, в других – создает условия для реализации пенитенциарных экспериментов. Примером тому может служить тюрьма, созданная на острове Бастой, где в 2009 г. Министерство юстиции Норвегии окончило 10-летний эксперимент по «вольному содержанию» осужденных. Опыт был признан удачным, в том числе вследствие сокращения затрат на их содержание (в 2,5 раза по сравнению с другими тюрьмами). За 11 лет существования этой тюрьмы с острова бежало всего 5 человек, из которых трое вернулись сами, а двое были пойманы и отправлены в тюрьмы на материк [5].

Обширность территории нашей страны обусловила многообразие климатических условий, в которых существуют исправительные учреждения. Климат является одной из физико-географических характеристик местности, одной из составляющих географического ландшафта, которая на локальном уровне, как правило, весьма устойчива, что дает возможность прогнозирования влияния климата на жизнедеятельность в конкретном регионе и планирования необходимых для этого мероприятий.

Разнообразие климатических условий не может не отражаться на проводимой в государстве уголовно-исполнительной политике, праве и законодательстве. Их влияние прослеживается в определении объема предоставляемых сотрудникам исправительных учреждений социальных гарантий, условиях содержания осужденных, реализации мер, направленных на обеспечение безопасного функционирования исправительных учреждений, а так-

же, определении формы занятости осужденных. В частности, прохождение службы в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, а также в некоторых других местностях дает право на применение коэффициентов и процентных надбавок к денежному довольствию (п. 8 ч. 6, ч. 15 ст. 2 Федерального закона № 283-ФЗ). Так, для определения размера осуществляемых надбавок выделяется четыре группы территорий, особенности которых дают основание варьировать их от 30 до 100 %. Размер повышающих коэффициентов, в свою очередь, зависит от степени засушливости территории (от 1,1 до 1,3), высоты местности над уровнем моря (от 1,15 до 1,4), ее особенностей с точки зрения силы влияния неблагоприятных климатических и экологических факторов (от 1,15 до 2).

Климатом определяются также сроки отпуска и состав вещевого довольствия сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Особое внимание уделяется проблеме соответствия климату условий содержания осужденных. Так, в Европейских пенитенциарных правилах указывается на необходимость учета климатических условий при нахождении осужденных в тех или иных помещениях (в части освещения, отопления, вентиляции и т. п.). Например, ванных и душевых должно быть достаточно, для того чтобы каждый заключенный мог пользоваться ими при температуре, соответствующей климату. Аналогичные требования ранее были сформулированы и в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, принятых в г. Женеве 30 августа 1955 г.

Содержащиеся в указанных документах рекомендации были восприняты и УИК РФ, ч. 2 ст. 99 которого указывает на необходимость обеспечения осужденных одеждой по сезону с учетом климатических условий.

Кроме того, доказано влияние климатических факторов на особенности совершения преступлений в исправительных учреждениях [6, с. 88].

Таким образом, географические факторы занимают достаточно важное место во всем многообразии факторов, влияющих на реализацию уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительного законодательства и права. Учитывая и принимая во внимание данные факторы, можно существенно повысить эффективность исполнения уголовных наказаний.

Список литературы

1. Андриященко Р. А. Пенитенциарная система Англии и Уэльса в XVI–XX вв. (историко-юридическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 20 с.
2. Шабанов М. П. Ссылка и каторга в Западной Сибири в конце XVI – конце XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1998. 22 с.
3. Сергиевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII в. СПб., 1887. 314 с.

4. Бурцев А. Н. Пенитенциарная система Германии в XVI – начале XXI века (историко-юридическое исследование) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007. 24 с.

5. Остров Бастой: норвежская тюрьма для особо опасных преступников. URL : <http://www.ttolk.ru/?p=4220> (дата обращения: 15.01.2015).

6. Нуждин А. А. Специфика обстановки совершения осужденными преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2015. № 1. С. 87–89.

FEDOR VLADIMIROVICH GRUSHIN,

phd in law,

doctoral candidate of the preparation of the research and educational personnel department

(Academy of the FPS of Russia),

e-mail: fedor062@yandex.ru

INFLUENCE OF GEOGRAPHICAL FACTORS ON THE DEVELOPMENT OF THE PENAL SYSTEM

Annotation: the object of research in the article is the set of geographical factors that influence the development of the penal policy, penal law and legislation. The subject is prisoners, and also penal establishments. Among the most significant geographical factors it is possible to mark: 1) the territory scale factor; 2) the factor of the territory structure; 3) the climatic factor.

The state territory scale factor has a complex character as it allows to consider among other things also not only national interests, but also social and economic features, historical conditions, level of communications, geographical conditions, etc. At the same time it is possible to assume that it acts as the quality policy determinant in the sphere of execution of punishments only in the extreme manifestations. The factor of the territory structure shows itself differently. In one cases, for example in Russia, it causes existence of rather difficult spatial and economic and spatial and social structure of the country demanding realization of the differentiated mechanisms of the regulating influence from the state for the purpose of the increase of efficiency of functioning of the penal system. In others cases it creates conditions for realization of penitentiary experiments. The influence of the climatic factor is traced in the amount of social guarantees provided to the penal staff, conditions of detention of prisoners, implementation of measures aimed at providing safe functioning of the correctional establishments, definition of a form of employment of prisoners and also at their commission of crimes.

The set of geographical factors has the rather essential influence on the development of the penal system.

Key words: penal system; the penal establishments; prisoner; geographical factors.

References

1. Andreyaschenko R. A. Penitenciarnaya sistema Anglii i Uel'sa v XVI-XX vv. (istorico-yuridicheskoe issledovanie). Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Penal system of England and Wales in the XVI–XX centuries (historical and legal research). Cand. legal sci. diss. abstract]. Ekaterinburg, 2006. 20 p.

2. Shabanov M. P. Ssylka i katorga v Zapadnoy Sibiri v konce XVI – konce XIX vekov. Avtoref. dis. kand. ist. nauk [Exile and hard labor in Western Siberia at the end of XVI – the end of XIX centuries. Cand. hist. sci. diss. abstract]. Kemerovo, 1998. 22 p.

3. Sergievskiy N. D. Nakazanie v russkom prave XVII v. [Punishment in the Russian law of the XVII century.]. St. Petersburg, 1887. 314 p.

4. Burcev A. N. Penitenciarnaya sistema Germanii v XVI – nachale XXI vv. (istorico-yuridicheskoe issledovanie). Avtoref. dis. kand. ist. nauk [Penal system of Germany in XVI – the beginning of the XXI centuries (historical and legal research). Cand. hist. sci. diss. abstract]. Ekaterinburg, 2007. 24 p.

5. Ostrov Bastoy: norvezhskaya tyрма dlya osobo opasnyh prestupnikov [Isle of Bast: Norwegian prison for dangerous criminals]. Available at: [ttolk.ru/?p=4220](http://www.ttolk.ru/?p=4220) (Accessed 15 January 2015).

6. Nuzhdin A. A. Specifika obstanovki sovershenia osuzhdennymi prestupleniy v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [The specificity of the situation convicted of committing crimes in the penal system]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2015, no. 1, pp. 87–89.

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ ДОЛИНИН,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры управления и организации деятельности УИС,
e-mail: aleksander.dolinin@yandex.ru;

ДЕНИС АНАТОЛЬЕВИЧ БРЫКОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры управления и организации деятельности УИС
(Академия ФСИН России),
e-mail: tornaden@rambler.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДЕЛОВОЙ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: в статье рассматриваются правовые и организационные вопросы совершенствования системы деловой оценки персонала уголовно-исполнительной системы (УИС), предлагаются направления совершенствования деловой оценки персонала по повышению эффективности работы с кадрами УИС.

Оценка деловых качеств сотрудников УИС – это целенаправленный процесс установления соответствия качественных характеристик персонала (способностей, мотиваций, свойств) требованиям должности или рабочего места. Система оценки персонала призвана повысить эффективность деятельности всех сотрудников. Показатели деловой оценки разделены на несколько групп: результативность труда, профессиональное поведение, личностные качества.

Проведен опрос 150 сотрудников органов и учреждений УИС, проходивших обучение на факультете управления и высших академических курсах Академии ФСИН России, выявивший недостатки процедуры деловой оценки персонала УИС, проблемы развития деловой оценки персонала УИС: традиционность методов оценки; специфичность службы; отсутствие «образа идеального сотрудника», теоретического материала по исследуемой проблеме, системы подготовки сотрудников отдела кадров; излишний субъективизм при осуществлении деловой оценки персонала; отсутствие официального толкования термина «деловая оценка персонала», единого нормативного правового акта, определяющего общие правила, сроки проведения аттестации; наличие проблемы частоты осуществления деловой оценки.

Предложены мероприятия по повышению эффективности проведения деловой оценки персонала:

- 1) внедрение метода деловой оценки персонала – соционики;
- 2) разработка определенных требований к личностным и психологическим качествам потенциальных работников;
- 3) проведение семинаров, конференций, круглых столов с кадровыми работниками;
- 4) обеспечение издания специальной литературы, посвященной методам деловой оценки персонала уголовно-исполнительной системы;
- 5) закрепление в должностных инструкциях сотрудников кадрового отдела учреждений уголовно-исполнительной системы обязанности осуществления мероприятий, направленных на проведение деловой оценки персонала УИС;
- 6) создание развернутого плана-графика проведения деловой оценки персонала.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, работа с кадрами, персонал, прохождение службы, деловая оценка персонала, аттестация.

Оценка деловых качеств сотрудников УИС – это целенаправленный процесс установления соответствия качественных характеристик персонала (способностей, мотиваций, свойств) требованиям должности или рабочего места. Система деловой оценки персонала УИС призвана способствовать совершенствованию деятельности всех сотрудников. Меха-

низм оценки помогает выделить как личные недостатки в деятельности сотрудника УИС, так и общие, типичные для всего учреждения и, с одной стороны, ориентирует на сбор необходимой информации для планирования и организации обучения сотрудников, с другой – повышает их мотивацию, корректирует служебное поведение сотрудников.

Основным действующим лицом в оценке сотрудников УИС выступает непосредственный руководитель. Он отвечает за полноту и объективность информационной базы, нужной для периодической оценки, и организует оценочное собеседование с сотрудником. Представление непосредственного руководителя выступает определяющим при проведении оценки. При организации текущей периодической оценки обобщаются:

- а) точки зрения сотрудников, имеющих структурные взаимодействия с оцениваемыми работниками;
- б) представления подчиненных;
- в) мнения экспертов в области деловой оценки, а также итоги самооценки сотрудника.

В некоторых случаях в состав комиссии включают руководителей более высокого уровня организационной иерархии.

Основным вопросом деловой оценки сотрудников УИС выступает установление ее критериев. Они могут охарактеризовать как общие моменты, равноценные для всех сотрудников учреждения УИС, так и специализированные нормы труда и поведения для конкретной должности или конкретного рабочего места. В первом случае критерии оценки устанавливают принадлежность сотрудника к конкретной организационно-социальной системе; во втором – соответствие сотрудника профессиональным требованиям. Эти критерии можно разбить на несколько групп: профессиональное поведение, результативность труда, личностные качества.

В УИС аттестация является единственно официально закрепленным основанием проведения деловой оценки персонала. Согласно п. 9.3 приказа Минюста России от 6 июня 2005 г. № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» аттестация сотрудников, заключивших контракт на определенный срок, проводится при его продлении, а сотрудников, заключивших контракт на неопределенный срок, – каждые пять лет службы. Сотрудники аттестуются также при представлении к назначению на вышестоящую должность, перемещении на нижестоящую должность или в другое учреждение или орган уголовно-исполнительной системы, при увольнении из уголовно-исполнительной системы по основаниям, указанным в пп. «и», «к» ст. 58 Положения, то есть по служебному несоответствию в аттестационном порядке, а также за грубое нарушение служебной дисциплины. Данное положение вторит п. 3 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ), то есть увольнение в случае несоответствия работника за-

нимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации.

Однако не каждого работника можно уволить по пп. «и», «к» ст. 58 Положения о службе и по п. 3 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, так как вышеназванные основания расторжения трудового договора (контракта) относятся к исключительной инициативе работодателя.

При опросе 150 сотрудников органов и учреждений УИС, проходивших обучение на факультете управления и высших академических курсах академии, были получены следующие результаты. Только 21 % опрошиваемых согласились с необходимостью проведения аттестации. 23 % респондентов полагают, что аттестация – это бесполезная процедура. Большинство опрошиваемых (56 %) затруднились ответить на вопрос о необходимости проведения аттестации, 42 % – считают, что процедура аттестации отнимает слишком много сил и нервов, 12 % – полагают, что система проведения аттестации учитывает все компетенции и достижения, 62 % – не знают, в какой форме лучше проводить аттестацию.

Проблемы развития деловой оценки персонала УИС заключаются в следующем:

1) традиционность методов оценки персонала УИС, влекущая за собой возможность манипулирования кадровыми сотрудниками УИС;

2) специфичность службы в УИС, вызывающая трудности в осуществлении деловой оценки персонала, заключающиеся в многоаспектности применяемых методов оценки;

3) отсутствие «образа идеального сотрудника», размытость представлений о личных качествах сотрудников;

4) отсутствие теоретического материала по исследуемой проблеме. Работы отечественных и зарубежных авторов в большинстве своем рассматривали вопросы деловой оценки персонала в общих аспектах без учета специфики деловой оценки персонала УИС;

5) отсутствие системы подготовки сотрудников отдела кадров по осуществлению деловой оценки персонала УИС;

6) неучастие начальников отделов в осуществлении деловой оценки лица, поступающего на службу в УИС;

7) излишний субъективизм при осуществлении деловой оценки персонала;

8) отсутствие официального толкования термина «деловая оценка персонала», а также отсутствие признанного научными кругами толкования данного термина;

9) ошибочное толкование права, заключающееся в том, что процедура аттестации рассматривает-

ся как основание для увольнения «неугодных» работников;

10) отсутствие единого нормативного правового акта, определяющего общие правила, сроки проведения аттестации, а также категории работников, подлежащих аттестации; отсутствие закона «О службе в уголовно-исполнительной системе»;

11) наличие проблемы частоты осуществления деловой оценки, а вернее, периодичности проведения деловой оценки.

Для решения указанных проблем нами предлагаются следующие мероприятия.

1. Внедрение метода деловой оценки персонала – соционики. В результате диагностики, осуществленной посредством соционики, руководитель получает отчет о каждом сотруднике, сделанный на основе анализа личностных особенностей по четырем типологиям и актуального состояния сотрудников на сегодняшний день, анализа его компетенций.

2. Разработка определенных шаблонов, требований к личностным и психологическим качествам потенциальных работников, исходя из специфики выполняемой ими в будущем работы.

3. Проведение семинаров, конференций, круглых столов с кадровыми работниками с привлечением наиболее квалифицированных специалистов в данной области.

4. Обеспечение издания специальной юридической литературы, правовых справочников и ком-

ментариев, посвященных методам деловой оценки персонала УИС.

5. Принятие мер по улучшению научно-исследовательских работ, обеспечивающих сочетание творческих разработок с повседневной практикой работников правоохранительных органов.

6. Расширение возможностей образовательных программ за счет использования электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

7. Закрепление в должностных инструкциях сотрудников кадрового отдела учреждений УИС такой обязанности, как осуществление мероприятий, направленных на проведение деловой оценки персонала УИС.

8. Создание развернутого плана-графика проведения деловой оценки персонала. Данный способ даст возможность отслеживать, насколько метод деловой оценки сотрудника является эффективным. План-график также позволит не пропустить проведение очередного мероприятия по деловой оценке персонала.

Таким образом, проблемы развития системы деловой оценки персонала УИС являются разноплановыми и требующими оперативного решения. Только достаточно разработанная, апробированная программа деловой оценки персонала УИС позволит в полной мере свести к минимуму ошибки при подборе персонала, правильно оценивать результаты работы сотрудников.

ALEXANDER YURYEVICH DOLININ,

phd in law, associate professor,
head of the management and organization of penal system department,
e-mail: aleksander.dolinin@yandex.ru;

DENIS ANATOLYEVICH BRYKOV,

phd in law, associate professor,
associate professor of the management and organization of penal system department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: tornaden@rambler.ru

IMPROVING THE SYSTEM OF PERSONNEL BUSINESS EVALUATION OF THE PENAL SYSTEM

Annotation: the subject of the article is made by legal and organizational issues of improving the system of personnel business evaluation of the penal system. The purpose is to offer the directions of improvement of personnel business evaluation, to increase the efficiency of work with penal personnel.

The evaluation of business qualities of the penal personnel is a purposeful process of establishment of compliance of qualitative characteristics of the personnel (abilities, motivations, properties) to requirements of a position or workplace. The system of personnel evaluation is urged to increase the efficiency of activity of all employees.

The indicators of business evaluation divided into some groups are the productivity of work, professional behavior, and personal qualities.

The survey of 150 employees of the penal establishments (who were trained at the management sub-department and the high academic courses of the academy) revealed the shortcomings of procedure of business evaluation of the

penal personnel, the problems of development of business evaluation of the penal personnel: traditional character of methods of evaluation, specificity of service, absence of «the image of an ideal officer», lack of theoretical material on the studied problem, lack of the system of training of the employees of the personnel department; excessive subjectivity at personnel business evaluation; absence of official interpretation of the term «personnel business evaluation», of the common regulatory legal act defining the general rules, terms of certification; existence of the problem of frequency of implementation of business evaluation.

Actions for increase of efficiency of carrying out personnel business evaluation are offered:

- 1) introduction of the method of personnel business evaluation – socionics;
- 2) development of certain requirements to personal and psychological qualities of potential workers;
- 3) holding seminars, conferences, round tables with personnel;
- 4) providing the edition of the special literature devoted to methods of business evaluation of the penal personnel;
- 5) fixing in duty regulations of the personnel department employees of the penal establishments the duty of carrying out the actions directed on carrying out business evaluation of the penal personnel;
- 6) creation of the developed plan-schedule of carrying out personnel business evaluation.

Key words: penal system, work with the employees, personnel of the penal system, service, personnel business evaluation, certification.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ РОЛЬ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

Реферат: в статье рассматриваются понятие «правовая политика», различные подходы к раскрытию его содержания, правовая политика государства в сфере благотворительности, определяется роль правовой политики в правовой системе российского общества. Делается вывод о том, что органы государственной власти и местного самоуправления должны способствовать сотрудничеству с благотворительными организациями в различных направлениях для решения социально-экономических проблем населения, стимулировать его и рассматривать как приоритетное.

Ключевые слова: правовая политика, благотворительность, правовая система, некоммерческие организации.

Анализ современной юридической литературы показывает, что термин «правовая политика» рассматривается как политическая деятельность соответствующих субъектов, осуществляемая строго в рамках закона на основе действующих нормативных правовых актов. Думается, нельзя не согласиться с Ю. Е. Пермяковым в том, что «если власть опирается на право, есть все основания говорить о правовой политике» [1].

По мнению С. А. Комарова, такой подход в принципе правомерен, однако он не может быть использован при исследовании политической деятельности в сфере функционирования права, поскольку это дает возможность выделить специфической вид политики, осуществляемой в сфере функционирования права [2, с. 8]. Определение «правовая» обозначает уже не атрибут политики, а область ее применения. Правовая политика – это комплекс мер, идей, задач, целей, программ, методов, реализуемых в сфере действия права и посредством права [3, с. 28].

Нельзя не обратить внимания на особый подход другого ученого – К. В. Шундикова, который отмечает: «Правовая политика заключается в принятии государством соответствующих нормативно-правовых актов и осуществлении на их основе правоприменительной деятельности» [4, с. 149]. Нельзя забывать о том, что существуют институт правосудия, институт гражданского общества, демократические выборы. Его трактовка, на наш взгляд, представляется как правоприменительная деятельность органов государственной власти.

С точки зрения И. С. Морозовой, правовая политика представляет собой деятельность государства по созданию правовых условий для образования и функционирования выгодных для государства процессов и изменений, происходящих в обществе [5, с. 150]. Заслуживает внимания определение А. П. Мазуренко и Ю. А. Титенко: «Правовая политика – это многоуровневое и сложноструктурированное явление юридической деятельности, выражающееся в научно обоснованной, системной и последовательной деятельности, направленной на создание необходимых правовых и политических условий для достижения стратегических целей и решения тактических задач правового развития страны».

О. Ю. Рыбаков более глобально подходит к определению правовой политики и дает представление о ней в двух вариантах. В первом варианте правовая политика понимается им как выработка и реализация тактики и стратегии в области создания и применения права на общих принципах гуманизма, во втором – как деятельность государственных и муниципальных органов, общественных объединений, отдельных лиц, включающая в себя систему идей, целей, мер и способов, обеспечивающих функционирование и воспроизводство правового механизма [6, с. 30]. Различия между этими вариантами понимания правовой политики проводятся О. Ю. Рыбаковым по содержанию и по субъективному составу. На наш взгляд, субъектами правовой политики в первом варианте, то есть исходя из сути ее понимания, выступают государствен-

ные органы власти. Субъектами правовой стратегии, по мнению ученого, могут быть не только государственные и муниципальные органы, но и отдельные граждане. Однако следует отметить, что реально проводить в жизнь правовую политику может только государство. Субъектом здесь выступает государство. Правовая политика осуществляется, во-первых, в форме правотворческой деятельности государства, при которой последнее в лице законодательных органов власти непосредственно принимает законы, во-вторых, в форме исполнительной деятельности государственных органов, то есть деятельности органов государства и должностных лиц, направленной на осуществление и реализацию норм права; в-третьих, в форме правоохранительной деятельности, то есть деятельности государства, направленной на обеспечение надлежащего применения норм права в конкретных правоотношениях [2, с. 13].

В качестве субъекта правовой политики государство в лице органов государственной власти выполняет следующие функции:

а) определяет политические, социальные и экономические цели развития общества; ранжирует цели на стратегические, тактические, приоритетные, текущие и т. п., закрепляет их в законодательных и подзаконных актах, тем самым придавая им всеобщий характер;

б) обеспечивает интеграцию общества путем использования механизма выявления и согласования желаний социальных классов слоев и групп и формирует на основе общей воли систему права;

в) регулирует социально-политическую и социально-экономическую деятельность в обществе, устанавливая такие правила поведения и деятельности людей, которые обеспечивали бы соблюдение общих интересов и устойчивость развития общественных отношений;

г) оказывает целостное управленческое воздействие на процессы правообразования и правоприменения, на функционирование правовой системы общества через принятие и реализацию политических решений;

д) оказывает целенаправленное воздействие на процессы формирования правосознания.

Институт благотворительности закреплен в гл. 2 Конституции РФ. Согласно ст. 30 Конституции РФ каждый имеет право на объединение, свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем. Создание, деятельность, реорганизация и ликвидация общественных объединений регулируются Федеральным законом «Об общественных объединениях», согласно ст. 5 которого под общественным объединением понимается добровольное, само-

управляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

Правовые положения, порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации некоммерческих организаций, права и обязанности их учредителей (участников), основы управления некоммерческими организациями и возможные формы их поддержки органами местного самоуправления установлены Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Особенности создания и деятельности благотворительных организаций регулируются Федеральным законом «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Различные аспекты деятельности общественных объединений становились предметом рассмотрения в диссертационных исследованиях ряда отечественных и зарубежных ученых.

В настоящее время в России насчитывается не более 5 тыс. благотворительных организаций и фондов. Наиболее значимые из них: Фонд Б. Н. Ельцина, Благотворительный фонд им. М. С. Горбачева, фонд «Подари жизнь», «Детские сердца», «Доноры детям», «Общество помощи детям с билиарной атрезией им. Н. Рогалевич», «Центр творческого развития», «СтАРТ», благотворительный фонд «Здесь и сейчас» благотворительное общество «Адреса милосердия» и др. Эти общественные объединения эффективно работают на территории Российской Федерации.

Незначительное число благотворительных организаций и фондов объясняется не только неразвитостью идей благотворительности, но и несовершенством соответствующего законодательства. Необходимо сделать следующие пояснения и предложения.

1. Требуется уточнения вопрос о формах благотворительных организаций. Для этого необходимо согласовать положения федеральных законов «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и «О некоммерческих организациях». Статья 7 первого из названных нормативных актов предусматривает возможность создания благотворительных организаций в форме общественных организаций (объединений), фондов, учреждений и в иных формах, предусмотренных федеральными законами для благотворительных организаций. Однако могут существовать организации, подпадающие под определение «благотворительная организация», но созданные в организационно-правовых формах некоммерче-

ских организаций, не указанных в Федеральном законе «О благотворительной деятельности», например автономные некоммерческие организации, помогающие на безвозмездной основе нуждающимся гражданам. Правильно было бы в рассматриваемом Законе записать, что «благотворительные организации создаются в форме общественных организаций (объединений), фондов, учреждений и в иных формах, предусмотренных федеральными законами для некоммерческих организаций, если создание благотворительной организации в такой форме не противоречит действующему законодательству РФ.

2. Часть 4 ст. 13 Конституции РФ гласит, что общественные объединения равны перед законом. Согласно ч. 2 ст. 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Однако Федеральный закон «О некоммерческих организациях» содержит различные основания отказа в государственной регистрации, ликвидации отечественных некоммерческих организаций и отделений иностранных некоммерческих неправительственных организаций. Неодинаков контроль за деятельностью различных неправительственных организаций. В состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений не могут входить лица, замещающие государственные или муниципальные должности, а также должности государственной или муниципальной службы. По сути, все это оказывает воздействие на статус и создает неравные условия для деятельности российских и зарубежных некоммерческих организаций.

Согласно ст. 13.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» иностранной некоммерческой неправительственной организации может быть отказано во внесении в реестр сведений о филиале или представительстве по следующим основаниям:

1) если цели и задачи создания филиала или представительства иностранной некоммерческой неправительственной организации противоречат Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации;

2) если цели и задачи создания филиала или представительства иностранной некоммерческой неправительственной организации создают угрозу суверенитету, политической независимости, территориальной неприкосновенности, национальному единству и самобытности, культурному наследию и национальным интересам Российской Федерации;

3) если ранее внесенные в реестр филиал или представительство иностранной некоммерческой неправительственной организации были исключены из реестра в связи с грубым нарушением Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации.

Аналогичные нормы записаны в ч. 2 ст. 23.1 этого же нормативного акта, предусматривающей основания отказа в государственной регистрации отделения иностранной некоммерческой неправительственной организации.

Возникают вопросы: что в данном случае означают слова «противоречат», «грубо нарушают Конституцию РФ и законодательство РФ», «создают угрозу национальному единству и самобытности, культурному наследию, национальным интересам»? Нечеткость формулировок создает возможность широкого, произвольного и субъективного их толкования, злоупотреблений. Часть 5 ст. 13 Конституции РФ содержит исчерпывающий перечень общественных объединений, создание и деятельность которых запрещены: цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

3. Абзац 4 п. 1.2 ст. 15 Федерального закона «О некоммерческих организациях» содержит запрет выступать учредителем (участником, членом) некоммерческой организации лицу, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности. Строгость таких мер вызывает сомнение. Ведь человек, на которого распространяются такие нормы, не может быть даже участником или членом религиозной организации (объединения). Неясно, о каком сроке идет речь. Правильно было бы установить соответствующие ограничения для лиц, которые привлечены к уголовной ответственности за четко определенные преступления.

4. Статья 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» устанавливает меры контроля за деятельностью некоммерческих организаций, которые, на наш взгляд, представляются в некоторых случаях чрезмерно жесткими.

Так, в случае если деятельность филиала или представительства иностранной некоммерческой неправительственной организации не соответствует заявленным в уведомлении целям, непредставления филиалом или представительством иностранной некоммерческой неправительственной организации в установленный срок информации об объеме получаемых средств и иного имущества, их

предполагаемом распределении, о целях их расходования или использования и об их фактическом расходовании или использовании, о предполагаемых для осуществления на территории Российской Федерации программах, а также о расходовании предоставленных физическим и юридическим лицам указанных денежных средств и об использовании предоставленного им иного имущества, соответствующее структурное подразделение иностранной некоммерческой неправительственной организации может быть исключено из реестра филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций по решению уполномоченного органа. По нашему мнению, правом принимать соответствующее решение может обладать только суд, поскольку исключение филиала или представительства из реестра имеет существенные последствия для них, так как означает утрату правоспособности на территории Российской Федерации.

5. Часть 1 ст. 30 Конституции РФ гарантирует свободу деятельности общественных объединений. Однако п. 12 ст. 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» устанавливает право уполномоченного органа направлять структурному подразделению иностранной некоммерческой неправительственной организации мотивированное решение о запрете осуществления на территории Российской Федерации заявленной программы или ее части. Структурное подразделение иностранной некоммерческой неправительственной организации, получившее указанное решение, обязано прекратить деятельность, связанную с осуществлением данной программы. Невыполнение указанного решения влечет за собой исключение соответствующего филиала или представительства иностранной некоммерческой неправительственной организации из реестра, ликвидацию отделения иностранной некоммерческой неправительственной организации.

Согласно п. 13 ст. 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства уполномоченный орган вправе вынести структурному подразделению иностранной некоммерческой неправительственной организации в письменной форме мотивированное решение о запрете направления денежных средств и иного имущества определенным получателям указанных средств и иного имущества.

Правильно было бы ввести возможность ограничения свободы деятельности некоммерческих

организаций только в судебном порядке. Если сотрудничество некоммерческой организации с какими-либо физическими или юридическими лицами нарушает законодательство, в том числе уголовное, то виновные лица должны привлекаться к ответственности согласно установленной законодательством процедуре. Предоставление федеральному органу исполнительной власти, уполномоченному в сфере регистрации некоммерческих организаций или его территориальным органам права ограничивать свободу деятельности некоммерческих организаций, не соответствует ст. 30 Конституции РФ и принципам демократического государства, которым Россия провозглашается в ст. 1 Конституции РФ.

Рассматривая благотворительность как институт гражданского общества в Российской Федерации, реализующий социальную политику государства, следует обратить внимание на то, что правовая политика государства в области благотворительности в конечном счете определяет курс на улучшение благосостояния народа. Правовые отношения государства и общества посредством благотворительности напрямую связаны с демографической ситуацией. «Там, где эти правоотношения развиты, постоянно развиваются, совершенствуются, там наиболее сильное проявление государственности в совершенном обществе, – утверждает профессор Г. Г. Небрятенко. – Там, где эти проблемы не контролируются государством, создается угроза национальной безопасности» [7, с. 52]. Особенно это связано с тем, что за последние годы снижается численность населения, вымирают села.

Одним из факторов, снижающих эту напряженность, является благотворительность во всех ее проявлениях (волонтерство, меценатство, подвижничество и т. д.). Когда она проявляется в государственном масштабе, непосредственно контролируется органами государственной власти, то становится наиболее эффективной. На сегодняшний день в России действуют 968 благотворительных организаций. Сотрудничество призвано осуществляться с целью:

- разработки механизмов, побуждающих социально ответственный бизнес к занятию благотворительной деятельностью, меценатству и поддержке общественных инициатив;

- расширения участия общественности и бизнеса в благотворительной деятельности.

Органы государственной власти и местного самоуправления должны способствовать сотрудничеству с благотворительными организациями в различных направлениях для решения социально-экономических проблем населения, стимулировать его и рассматривать как приоритетное. В настоящее время в России реализуется четыре приори-

тетных национальных проекта по благотворительной деятельности. Хотелось бы, чтобы международное сообщество Европы отказалось от экономических санкций, а помогло бы в реализации ме-

ждународных гуманитарных проектов по оказанию помощи людям, пострадавшим в результате военных действий в Юго-Восточной Украине, многочисленным беженцам и переселенцам.

Список литературы

1. Пермяков Ю. Е. Введение в основы уголовной политики. Самара, 1993. 520 с.
2. Комаров С. А., Азнагулова Г. М. Правовая политика: понятия, роль и обеспечение в правовой системе общества // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 3. С. 8–13.
3. Матузов Н. И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 1. С. 27–43.
4. Шундигов К. В. Юридические средства реализации правовой политики // Правоведение. 1997. № 4. С. 149–150.
5. Морозова И. С. Место и роль льгот в правовой политике государства // Правоведение. 1997. № 4. С. 150–156.
6. Рыбаков О. Ю. Понятия и признаки правовой политики // Правовая политика субъектов Российской Федерации : материалы круглого стола (г. Владивосток, 26 сентября 2001 г.). Владивосток, 2002. С. 30–39.
7. Небрятенко Г. Г. Демографическая безопасность Российской Федерации в 21 столетии // Философия права. 2014. № 1. С. 51–53.

VLADIMIR IVANOVICH ZHURAVLEV,

phd in law, associate professor,
head of the state and legal disciplines department
(Russian international academy of tourism),
e-mail: zhuraviev_vi@mail.ru

LEGAL POLICY IN THE FIELD OF CHARITY AND ITS ROLE IN LEGAL SYSTEM OF SOCIETY

Annotation: in article the concept «legal policy», various approaches to disclosure of its contents, legal policy of the state of the sphere of charity are considered. The role of legal policy in legal system of the Russian society is defined. The conclusion that public authorities and local government have to promote, stimulate and consider as priority cooperation with the charitable organizations in various directions for the solution of social and economic problems of the population is drawn.

Key words: legal policy, charity, legal system, non-profit organizations.

References

1. Permjakov Ju .E. Vvedenie v osnovy ugolovnoj politiki [Introduction to fundamentals of criminal policy]. Samara, 1993. 520 p.
2. Komarov S. A., Aznagulova G. M. Pravovaja politika: ponjatija, rol' i obespechenie v pravovoj sisteme obshhestva [Legal policy: concepts, a role and providing of legal system of society]. Pravovaja politika i pravovaja zhizn' – Legal policy and legal life, 2012, no. 3, p. 8.
3. Matuzov N. I. Obshhaja koncepcija i osnovnye priorityety rossijskoj pravovoj politiki [General concept and main priorities of the Russian legal policy]. Pravovaja politika i pravovaja zhizn' – Legal policy and legal life, 2000, no. 1, pp. 27–43.
4. Shundikov K. V. Juridicheskie sredstva realizacii pravovoj politiki [Legal implementers of legal policy]. Pravovedenie – Jurisprudence, 1997, no. 4, pp. 149–150.
5. Morozova I. S. Mesto i rol' l'got v pravovoj politike gosudarstva [A place and a role of privileges in legal policy of the state]. Pravovedenie – Jurisprudence, 1997, no. 4, pp. 150–156.
6. Rybakov O. Ju. Ponjatija i priznaki pravovoj politiki [Concepts and signs of legal policy]. Materialy kruglogo stola «Pravovaja politika sub'ektov Rossijskoj Federacii» [Proc. the round table «Legal policy of subjects of the Russian Federation»]. Vladivostok, 26 September, 2002, pp. 30–39.
7. Nebratenko G. G. Demograficheskaja bezopasnost' Rossijskoj Federacii v 21 stoletii [Demographic safety of the Russian Federation in 21 centuries]. Filosofija prava – Legal philosophy, 2014, no. 1, p. 51–53.

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СМОЛЕВ,

начальник кафедры огневой подготовки

e-mail: ssmolev35@yandex.ru;

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ СМОРНОВ,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности

(Академия ФСИН России),

e-mail: smirnov_sergey77@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КОЛОНИЯМИ-ПОСЕЛЕНИЯМИ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА УФСИН РОССИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Реферат: за последнее десятилетие в рамках совершенствования уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации реализован ряд программ, которые позволили укрепить правопорядок в местах лишения свободы, улучшить условия содержания осужденных и порядок отбывания ими наказаний, расширить участие гражданского общества в деятельности пенитенциарной системы.

Согласно требованиям ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), осужденные должны трудиться. Продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде. Время начала и окончания работы (смены) определяется графиками сменности, устанавливаемыми администрацией исправительного учреждения по согласованию с администрацией предприятия, на котором работают осужденные, в соответствии с законодательством Российской Федерации. В рамках этого интересен опыт УФСИН России по Республике Коми по созданию государственно-частного партнерства.

Для исключения дорожно-транспортных происшествий и снижения затрат на транспортировку осужденных было принято совместное решение о создании предприятием условий для проживания осужденных (общежитий), отвечающих требованиям УИК РФ и ведомственных нормативных актов, непосредственно на территории фанерного комбината. В этих целях предприятием в безвозмездное пользование ИК-31 предоставлены помещения для постоянного размещения осужденных, оборудованы коммунально-бытовые объекты по соответствующим нормам положенности, созданы условия для надзора и несения службы сотрудниками ИК-31. Все расходы взяло на себя предприятие.

Однако, в силу того что нахождение осужденных-поселенцев на территории предприятия организовано по принципу временного объекта (возможность функционирования в таком режиме от 3 месяцев до 2 лет), такое трудоустройство осужденных без организации самостоятельного участка колонии-поселения возможно было лишь до июня 2015 г.

Следует отметить, что подобный опыт сотрудничества между подразделениями территориального органа ФСИН России и предприятием является образцом для организации и реализации в будущем такого вида уголовного наказания, как принудительные работы. Полагаем, что все необходимые предпосылки, заложенные в гл. 8 УИК РФ, в изученном опыте имеются.

Ключевые слова: управление учреждениями, преступление, сотрудник уголовно-исполнительной системы, осужденный, исправительные учреждения, правосудие, возраст, категории.

Государственно-частное партнерство при поддержке Правительства Республики Коми было организовано между подразделением УФСИН России по Республике Коми [ФКУ ИК-31 – женская исправительная колония с участком колонии-поселения (далее – учреждение)] и ООО «Жешартский лесопромышленный комбинат» (далее – предприятие), дисло-

цированным в п. Жешарт Усть-Вымского района Республики Коми. Для этого 21 июня 2013 г. между ИК-31 и предприятием был подписан договор о предоставлении рабочей силы из числа осужденных-поселенцев в количестве до 150 человек для трудоустройства на рабочих объектах предприятия, которое находится в 51 км от учреждения на территории другого муниципального образования,

в пределах одного муниципального района (Усть-Вымский).

Для исключения дорожно-транспортных происшествий и снижения затрат на транспортировку осужденных было принято совместное решение о создании предприятием условий для проживания осужденных (общежитий), отвечающих требованиям Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и ведомственных нормативных актов, непосредственно на территории фанерного комбината. В этих целях предприятием в безвозмездное пользование ИК-31 предоставлены помещения для постоянного размещения осужденных, оборудованы коммунально-бытовые объекты по соответствующим нормам положенности, созданы условия для надзора и несения службы сотрудниками ИК-31. Все расходы взяло на себя предприятие.

Предприятием осуществляется также погашение затрат на коммунально-бытовые услуги (за 1 год и 3 месяца с момента заключения договора по коммунально-бытовым расходам учреждением сэкономлено 1,380 млн руб.). Питание и вещевое обеспечение осуществляется по нормам положенности ИК-31 в установленном порядке за счет бюджетных средств.

Первые осужденные (14 человек) приступили к своей трудовой деятельности на предприятии 8 июля 2013 г., а в настоящее время трудоустроено уже 162 человека.

С начала реализации совместного проекта ИК-31 без несения затрат получило доход на сумму 17,7 млн руб. (2013 г. – 3,1 млн руб., 2014 г. – 14,6 млн руб.), в том числе чистой прибыли 1,836 млн руб. (2013 г. – 326,1 тыс. руб., 2014 г. – 1,51 млн руб.).

По итогам первого полугодия 2014 г. среднедневная заработная плата осужденного составила 670 руб. в день при средней по УИС – 218 руб. Средняя месячная заработная плата на одного осужденного, проработавшего полный месяц, составляет 12 862,40 руб. Минимальная заработная плата осужденного за август 2014 г. составила 7 312,18 руб., максимальная – на ноябрь этого же года в пределах 34 тыс. руб. Отдыхающим осужденным предоставляется возможность работы в выходные дни по их заявлению и по согласованию с руководством учреждения, что позволяет получать им дополнительные денежные средства в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации, чем они нередко пользуются.

Ежедневные отчисления предприятия в фонд учреждения с каждого осужденного на ноябрь 2014 г. составили 60 рублей.

Реализация данного проекта с учетом достаточно высокого размера заработной платы, а также отсутствия у осужденных необходимости возмещать расходы на коммунально-бытовые услуги позволяет им возмещать ущерб потерпевшим и государству (что учитывается судом при определении степени исправления осужденных), производить соответствующие отчисления, накапливать денежные средства и распоряжаться ими как в ходе отбывания наказания, так и после освобождения. С осужденных, имеющих иски о возмещении (97 чел., из них алименты – 28 чел., иски – 69 чел.), в 2013 г. удержано и перечислено взыскателям 413,28 тыс. руб. (алименты – 128,64 тыс. руб., иски – 284,64 тыс. руб.), в незавершенном 2014 г. – 889,2 тыс. руб. (алименты – 253,4 тыс. руб., иски – 635,8 тыс. руб.).

Надзор за осужденными осуществляется не только силами дежурной смены, но и охраной предприятия, а также отслеживается вольнонаемными рабочими, что позволяет мобильно реагировать на все факты правонарушений со стороны спецконтингента.

В случае нестандартных ситуаций для временной изоляции осужденных предусмотрено изолированное помещение.

При необходимости усиления службы надзора в течение 10 минут может прибыть отдыхающая смена, а в течение 50 минут – резервная группа дежурной смены ИК-31. О всех происшествиях, даже незначительного характера, немедленно докладывается дежурному помощнику начальника колонии.

На предприятии (по всем объектам) установлено 68 видеокamer, в местах проживания осужденных – 18.

Реализация проекта показала положительную динамику дисциплинарной практики. За период с июля 2013 г. по октябрь 2014 г. наблюдается значительное снижение числа злостных нарушений среди осужденных, трудоустроенных на предприятии, по сравнению с осужденными участков колоний-поселений УФСИН России по Республике Коми в расчете на 1000 человек:

– злостных нарушений – 287 против 353 (ниже на 19 %), в том числе употребление спиртных напитков – 37 против 41 (ниже на 10 %), хранение запрещенных предметов – 112 против 182 (ниже на 38 %), отказ от работы – 12 против 27 (на 55 % ниже), неповиновение – 0 против 4 (табл.).

Дисциплинарная практика в участках колоний-поселений при исправительных учреждениях УФСИН России по Республике Коми с августа 2013 г. по октябрь 2014 г.

Показатель	Участок колонии-поселения п. Жешарт	Участок колонии-поселения при ИК-31	Всего по участкам колонии-поселения по УФСИН России по Республике Коми
Нарушения всего	157	287	871
в расчете на 1000 чел.	1962	2786	1777
Злостные нарушения всего	13	52	173
в расчете на 1000 чел.	162	505	353
Употребление спиртных напитков	3	2	20
в расчете на 1000 чел.	37	19	41
Хранение запрещенных предметов	9	38	89
в расчете на 1000 чел.	112	369	182
Отказы от труда	1	10	13
в расчете на 1000 чел.	12	97	27
Неповиновение представителям ИУ	0	2	4
в расчете на 1000 чел.	0	19	8
Признание злостными за повторные нарушения	0	0	47
в расчете на 1000 чел.	0	0	93
Водворено в ШИЗО	33	75	504
Объявлено выговоров	87	145	199
Объявлено устных выговоров	29	39	80
Наложено дисциплинарных штрафов		28	88
Среднесписочная численность осужденных	80	103	490

Ознакомление с процессом трудоустройства осужденных на предприятии, условиями их раздельного размещения (мужчины отдельно от женщин на разных этажах общежития без условий доступа друг к другу), организацией надзора за ними, дисциплинарной практикой позволяют сделать вывод о том, что подобный опыт следует признать положительным.

В настоящее время надзор осуществляется в 2 смены (по 12 часов) по 3 человека из состава дежурной смены ИК-31, то есть за счет ослабления плотности надзора в самом учреждении и снятия с дежурной смены 2 суточных постов. Сотрудникам дежурной смены предприятием безвозмездно для проживания предоставлена двухкомнатная квартира рядом с организацией. В последующем планируется создание сотрудникам комнат для отдыха и проживания непосредственно на объекте. На предприятие регулярно выезжает начальник отряда, в функции которого входит реализация всего комплекса мер исправительного воздействия на осужденных в соответствии с утвержденным планом. В культурно-массовых и спортивных мероприятиях принимают участие работники предприятия. Оперативное сопровождение исполнения наказания предусмотрено также с выездом оперуполномоченного из учреждения.

Посылки, передачи или бандероли трудоустроенным осужденным поступают сначала в ИК-31, где проходят процедуру досмотра, а затем доставляются начальником отряда на временный объект.

Краткосрочные свидания проводятся в специально оборудованном помещении на территории общежития. Для длительных свиданий осужденные вывозятся в учреждение.

Питание организовано по необходимым нормам на территории общежития, где для приготовления и приема пищи имеются надлежащие условия. Пища готовится осужденными, имеющими соответствующее образование (со слов руководства ИК-31). Завезенные продукты питания хранятся в специально приспособленном подвальном помещении под общежитием.

Приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости происходит в магазинах за пределами предприятия в сопровождении сотрудников учреждения.

Оборудованы комнаты в общежитии, помывочные помещения (душевые кабины, водонагреватели), имеются санузлы, спальные места и спальные принадлежности, прикроватные тумбочки, табуретки и т. д. Стиральные машины, холодильники, видеорегистраторы (предоставленные предприятием в безвозмездное пользование) в наличии по нормам. Часть

имущества (мебель) изготовлена непосредственно на предприятии. Всего по приложению к договору от 1 июля 2014 г. в безвозмездное пользование передано 71 наименование имущества и бытовых объектов.

На объектах общежития для проживания осужденных, трудоустроенных на предприятии, имеется график выезда сотрудников всех служб и руководства учреждения, членов совета воспитателей отряда и членов комиссии по оценке поведения осужденных и определению условий отбывания наказания. Сотрудниками учреждения проводятся комиссионные выезды для приема осужденных по личным вопросам.

Эффективность и целесообразность подобного проекта не вызывает сомнений. Предприятие решило главную проблему – наличие рабочей силы, потому как ранее приходилось привлекать трудовых мигрантов и лиц, проживающих в непосредственной близости, которые часто употребляли спиртные напитки в процессе труда, необоснованно не выходили на работу, допускали прогулы, что приводило к их частой сменяемости и необходимости подбора новых кадров. Осужденные-поселенцы, находясь под постоянным контролем и надзором со стороны как администрации ИК-31, так и предприятия, стараются не допускать подобных фактов. Этому также способствуют нормы УИК РФ, предписывающие возвращение осужденных в закрытые исправительные учреждения, откуда они прибыли в соответствии со ст. 78. Уровень заработной платы также удерживает их от противоправных поступков.

ИК-31 извлекло для себя не меньше пользы. Имеется возможность трудоузанятости осужденных около

300 единиц, отсутствуют материальные затраты на их содержание (материально-бытовое и коммунальное обеспечение), получена существенная внебюджетная прибыль от такого партнерства.

Однако, в силу того что нахождение осужденных-поселенцев на территории предприятия организовано по принципу временного объекта (возможность функционирования в таком режиме от 3 месяцев до 2 лет), такое трудоустройство осужденных без организации самостоятельного участка колонии-поселения возможно было лишь до июня 2015 г.

Центральный аппарат (ФСИН России) до настоящего времени не считал возможным принимать такое решение. Со слов руководства УФСИН России по Республике Коми это является следствием отсутствия собственных объектов на территории предприятия. К этому следует прибавить также последующую необходимость создания самостоятельного штатного расписания для вновь создаваемого участка (в пределах до 18 единиц лиц из числа надзорного состава, при условии возрастающей потребности в рабочей силе до 300 осужденных – 2 начальника отряда, а также 1 оперуполномоченного, то есть 21 сотрудник).

Стоит отметить, что подобный опыт сотрудничества между подразделениями территориального органа ФСИН России и указанным ООО является образцом для организации и реализации в будущем такого вида уголовного наказания, как принудительные работы. Полагаем, что все необходимые предпосылки, заложенные в гл. 8 УИК РФ, в изученном опыте имеются.

SERGEY MIKHAYLOVICH SMOLEV,
head of the fire training department
e-mail: ssmolev35@yandex.ru;

SERGEY NIKOLAEVICH SMIRNOV,
phd in law, associate professor,
associate professor of the organization of operational search activity department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: sminov_sergey77@mail.ru

SOME ASPECTS OF SETTLEMENT COLONIES MANAGEMENT BASED ON THE EXPERIENCE OF THE FPS OF RUSSIA IN THE KOMI REPUBLIC

Annotation: Over the last decade in the framework of improving the penal system of the Russian Federation a number of programs has implemented which made it possible to strengthen the rule of law in places of confinement, to improve prison conditions and the procedure of serving a sentence, to intensify the role of the community in the penal system.

According to the requirements of Art. 103 of the Criminal Code of the Russian Federation, prisoners should be sentenced to work. The working time of convicts, rules of labor protection, safety and occupational health are established in accordance with the legislation of the Russian Federation on labor. The start and end of work (shift) is determined by a shift schedule established by administration of a correctional institution in agreement with administration of an enterprise where prisoners are occupied in accordance with legislation of the Russian Federation. In this respect the experiment of creation of a public-private partnership carried out by the FPS of Russia in the Republic of Komi is of great interest.

To eliminate traffic accidents and reduce costs on transporting prisoners there is a joint decision to establish now living conditions for prisoners (dormitories) directly on the plywood mill meeting the requirements of the Penal Code and departmental regulations. For this, the colony - 31 was provided with permanent accommodation for prisoners equipped with municipal facilities relevant to regulations, and conditions of supervision and service for correctional officers. All the expenses were covered by the company.

However, due to the fact that prisoners are supposed to be settled on the territory of the enterprise temporarily (from 3 months to 2 years), it is possible to use their labor without an independent plot of a colony-settlement only up to June 2015.

The central office (of the FPS of Russia) haven't found it possible to make such decision so far.

Central office (FSIN of Russia) has not yet found it possible to make such a decision. The administration of the of FPS Russia in the Republic of Komi assumes that it is due to the absence of own objects on the territory of the enterprise. In addition to this, there is also a need to make independent staffing for the newly created section (maximum 18 people from supervisory staff, taking into account the increasing demand for labor up to 300 prisoners – 2 commanding officers of a unit and 1 security officer), that is 21 employees all in all.

It should be noted that this kind of cooperation experience between departments of a territorial body of the FPS of Russia and an enterprise is a model for organizing and implementing compulsory labour as a type of a penalty in future. We believe that all the necessary prerequisites laid down in Chapter. 8 of the Penal Code are available in the studied experience.

Key words: management of establishments, a crime, an employee of the penal system, a prisoner, correctional establishments, justice, age, categories.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ОПЕРАТИВНОМ ВНЕДРЕНИИ

Реферат: вопрос о правомерности вынужденного причинения вреда является одним из острых в теории и практике оперативно-розыскной деятельности. В эту сферу попадает и проведение оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение», осуществляемого на основании постановления, содержащего обоснование необходимости его проведения, тактический замысел и другие данные, подтверждающие правомерность и допустимость действий участника оперативного внедрения.

Законодатель сосредоточил свое внимание на правовых гарантиях лиц, участвующих в оперативном внедрении, установив, что государство гарантирует лицам, изъявившим согласие содействовать по контракту, правовую защиту, связанную с правомерным выполнением этими лицами общественно-го долга или возложенных на них обязанностей. Правовая защита распространяется и на штатных негласных сотрудников, а также на лиц, им содействующих. Законодатель допускает вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам, совершаемое при правомерном выполнении служебного или общественного долга. Однако закон лишь декларирует освобождение от уголовной ответственности. В связи с этим имеют место рекомендации имитировать преступную деятельность либо совершать административные правонарушения. Между тем отказ от участия в преступной деятельности приведет к утрате оперативных позиций, поэтому необходимо освобождать от уголовной ответственности лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальной основе.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, оперативное внедрение, правовые гарантии, уголовное законодательство.

Вопрос о правомерности вынужденного причинения вреда является одним из острых в теории и практике оперативно-розыскной деятельности. Особенно это относится к такому оперативно-розыскному мероприятию, как оперативное внедрение. О. А. Вагин, А. П. Исиченко, В. С. Овчинский рассматривают оперативное внедрение как оперативно-розыскное мероприятие, основанное на конспиративном вводе штатного сотрудника оперативного подразделения или конфидендента в криминально-криминогенную среду или на соответствующие объекты, добывании сведений о лицах, фактах и обстоятельствах, представляющих оперативный интерес, на воздействии на лиц и ином конспиративном участии в решении или способствовании решению задач оперативно-розыскной деятельности [1, с. 361]. Другие авторы считают, что оперативное внедрение предполагает проникновение в криминальную среду с целью добывания сведений при контактах с ее представителями, общение офицеров особого назначения с лицами, входящими в сферу и инфраструктуру со-

циально-аномальной среды под легендой, в том числе с имитацией противоправной деятельности, а также с реальным участием в противоправной деятельности и иных проявлениях социальной патологии, ей свойственных. Это возможно при условии, когда представители криминальной среды не знают, что в отношении их проводится оперативно-розыскное мероприятие [2, с. 375].

Субъектом оперативного внедрения выступают оперативные подразделения, наделенные правом осуществления оперативно-розыскной деятельности. Законодатель отразил перечень этих субъектов. В их число входят и оперативные подразделения Федеральной службы исполнения наказаний. В криминально-криминогенную среду или на соответствующие объекты непосредственно внедряются оперативники этих подразделений и (или) лица, оказывающие конфиденциальное содействие [3, с. 71].

Отмечая, что рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие проводится на основании постановления, которое утверждается руководите-

лем оперативно-розыскного органа, содержит обоснование необходимости оперативного внедрения, тактический замысел оперативно-розыскного мероприятия, роль и задачу внедряемого лица, его линию поведения, меры по обеспечению безопасности и конспирации, а также другие данные, подтверждающие правомерность и допустимость действий участника оперативно-розыскного мероприятия, О. А. Вагин, А. П. Исиченко, В. С. Овчинский пишут, что исходя из этого впоследствии при необходимости дается оценка и решается вопрос об отсутствии в действиях внедренного лица признаков преступления. По их мнению, участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ), устойчивой вооруженной группе, банде (ч. 2 ст. 209 УК РФ) или в преступном сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ) образует признаки оконченного состава преступления, однако такое участие внедренного лица не является преступлением, поскольку не причиняет вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям и не создает угрозы причинения такого вреда, является допустимым с точки зрения закона и прямо предусмотрено им, направлено на защиту общественных интересов, а не вредит последним.

Определяя степень принадлежности внедряемого лица к оперативно-розыскным подразделениям правоохранительных органов Российской Федерации, законодатель сосредоточивается на правовых гарантиях лиц, внедренных либо выведенных из оперативно-розыскного мероприятия. Так, лицо, оказывающее конфиденциальное содействие, из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее за собой тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В свою очередь, согласно ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» «лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находятся под защитой государства». Действительно, деятельность этих лиц, имеющая положительную социальную направленность, заслуживает одобрения общества, поэтому государство гарантирует лицам, изъявившим согласие содействовать по контракту органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, выполнение своих обязательств, предусмотренных контрактом, в том числе гаран-

тирует правовую защиту, связанную с правомерным выполнением указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей (ч. 2 ст. 18). Важность проблемы защиты указанных лиц предопределена как объективной сложностью общественных отношений, участниками которых являются данные лица, так и недостаточной проработкой вопросов их правовой защиты.

Норма, допускающая вынужденное причинение вреда, включена в ч. 4 ст. 16 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: «При защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга».

Однако действующий Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», по существу, лишь декларирует освобождение от уголовной ответственности в этих случаях, так как всесторонне разработанный и отработанный механизм их защиты в российском законодательстве отсутствует. Правовой основой исследуемой сферы должен быть не только Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», но и положения Уголовного кодекса Российской Федерации, включая обстоятельства, исключающие преступность деяния. В связи с этим ряд исследователей предлагают использовать прямую ссылку на ч. 4 ст. 18 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ как на основание освобождения от уголовной ответственности указанных лиц [4, с. 170, 171]. Однако, исходя из содержащегося в ч. 1 ст. 1 УК РФ положения о том, что «уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса», а также из принципа законности, заключающегося в том, что «преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 3 УК РФ), представляется, что никакие другие законы, содержащие нормы, устанавливающие преступность и наказуемость, действовать не могут.

Ряд авторов отмечают, что в ведомственных нормативных актах рекомендуется лишь имитировать преступную деятельность или, в крайнем случае, совершать административные правонарушения. Между тем для выявления и изобличения преступной деятельности часто этого недостаточно, поскольку: во-первых, лицо, не являющееся представителем преступной среды, лишь в

отдельных случаях может представлять оперативный интерес и давать информацию, как правило, ориентирующего характера, во-вторых, вне преступной среды штатный негласный сотрудник или конфидент редко способен достоверно и полно освещать ее деятельность, в-третьих, отказ от участия или прикосновенности лица к преступлению в конечном счете приведет к утрате оперативных позиций и соответственно к безнаказанности действий участников преступной деятельности.

Так, при выявлении каналов поступления наркотиков, мест их хранения, для установления лидеров и активных участников, действующих в этой сфере, обеспечения их задержания с поличным и изъятия наркотических средств внедренного оперативного работника или конфидента, как правило, провоцируют на уголовно наказуемые действия, которые должны быть совершены в присутствии представителей криминальной группы. Придерживаясь рамок легендированного поведения и отказываясь от участия в преступной деятельности,

субъект внедрения тем самым теряет доверие членов преступного сообщества, вызывает у них подозрение [5, с. 9].

По мнению ученых, правовые нормы не всегда и не во всех случаях обеспечивают реальную защиту лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность [6, с. 154]. В связи с этим необходимо внесение соответствующих изменений и дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, касающихся освобождения от уголовной ответственности лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами на конфиденциальной основе и приобщения к материалам уголовного дела документов, подтверждающих такое сотрудничество [7, с. 10].

Правовая защита лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, имеет много неразрешенных проблем межотраслевого характера и требующих законодательного разрешения, а также ведомственного правового регулирования.

Список литературы

1. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. М., 2008. 832 с.
2. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. С. В. Степашина. СПб., 1999. 704 с.
3. Петров В. В. Правовое регулирование осуществления оперативно-розыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков : монография. М., 2005. 131 с.
4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : научно-практический комментарий / под ред. В. В. Нилюка. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2002. 198 с.
5. Горяинов К. К., Вагин О. А., Исиченко А. П. Теория и практика применения органами внутренних дел Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : научный доклад. М., 2001. С. 64.
6. Радачинский С. Н. К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства в части защиты лиц, участвующих в проведении оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука и практика. 2013. № 21.
7. Егорова Н. Два закона – подход разный // Законность. 1997. № 9.

MIHAIL JUR'EVICH VORONIN,

dsc in law, associate professor,
head of the department, scientific and scientific-pedagogical personnel department
(Management academy of the Ministry for internal affairs of Russia),
e-mail: m.voronin@mail.ru

LEGAL PROTECTION OF PERSONS INVOLVED IN OPERATIONAL INTRODUCTION

Annotation: the question of legitimacy of the compelled infliction of harm is one of the sharpest in theory and practice of detective activities. Carrying out a detective action called «expeditious introduction» also falls into this sphere. It is carried out on the basis of resolution containing justification of need of its carrying out, a tactical plan and other data proving legitimacy and admissibility of actions performed by a participant of expeditious introduction.

The federal law accentuates legal guarantees of persons participating in expeditious introduction. According to it the state guarantees legal protection connected with lawful performance of a public debt or duties to persons which agreed to give assistance under a contract. Legal protection covers regular secret employees, and

also persons, assisting them. The legislator allows the compelled infliction of harm to the right protected interests made at lawful performance of an office or public debt.

However the law only declares release from criminal liability. In this regard recommendations to imitate criminal activity or to make administrative offenses take place. Meanwhile refusal of participation in criminal activity will lead to loss of operational positions. That's why it is necessary to exempt the persons confidentially cooperating with detective activity bodies from criminal liability.

Key words: detective activities, expeditious introduction, legal guarantees, criminal legislation.

References

1. Teorija operativno-rozysknoj dejatel'nosti [Theory of operational search activity]. Under the editorship of K. K. Gorjainov, V. S. Ovchinskogii, G. K. Sinilov. Moscow, 2008, 832 p.
2. Osnovy operativno-rozysknoj dejatel'nosti [Bases of operational search activity]. Under the editorship of S. V. Stepashin. St. Petersburg, 1999. 704 p.
3. Petrov V. V. Pravovoe regulirovanie osushhestvlenija operativno-rozysknyh meroprijatij po protivodejstviju nezakonnomu oborotu narkotikov [Legal regulation of implementation of operational search actions for counteraction to a drug trafficking]. Moscow, 2005, 131 p.
4. Federal'nyj zakon «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» [The federal law «About operational search activity»]. Under the editorship of V. V. Nikoljuk. 4th edition. Moscow, 2002. 198 p.
5. Gorjainov K. K., Vagin O. A., Isichenko A. P. Teorija i praktika primenenija organami vnutrennih del zakona «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» [Theory and practice of application of the law «About operational search activity» by law-enforcement bodies]. Moscow, 2001. P. 64.
6. Radachinskij S. N. K voprosu o sovershenstvovanii ugolovnogo zakonodatel'stva v chasti zashhity lic, uchastvujushhih v provedenii operativno-rozysknyh meroprijatijah [To a question of improvement of the criminal legislation regarding protection of the persons participating in carrying out operational search actions]. Juridicheskaja nauka i praktika – Jurisprudence and practice, 2013, no. 21.
7. Egorova N. Dva zakona – podhod raznyj [Two laws – a different approach]. Zakonnost' – Legality, 1997, no. 9.

СОГЛАСИЕ НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА СОБСТВЕННОМУ ЗДОРОВЬЮ И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Реферат: институт согласия потерпевшего на причинение вреда собственному здоровью является одним из специальных вопросов уголовной ответственности за причинение вреда здоровью человека в отечественном законодательстве. Сущность содержания согласия потерпевшего на причинение вреда собственному здоровью предполагает определение совокупности имманентно присущих ему условий, которая предусматривает следующие признаки: 1) дееспособность лица, дающего согласие, в ее уголовно-правовом значении, состоящая в его вменяемости и достижении им определенного возраста; 2) добровольность согласия; 3) наличие права на согласие; 4) своевременность согласия; 5) определенность согласия; 6) содержание целей причинения вреда.

При признании преступлением причинения вреда собственному здоровью, что имеет место в случае уклонения военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или другими способами, ответственность за которое установлена ст. 339 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), согласие военнослужащего на причинение такого вреда другим лицом не исключает преступность деяния.

Согласие лица на причинение легкого вреда его здоровью исключает уголовную ответственность причинителя и, по сути, преступность деяния.

Согласие лица на причинение тяжкого или средней тяжести вреда собственному здоровью исключает преступность деяния, если такое причинение является одновременно обстоятельством, исключающим преступность деяния, предусмотренным ст. 39 или 41 УК РФ.

В иных случаях согласие лица на причинение его здоровью тяжкого или средней тяжести вреда в общественно полезных или нейтральных целях необходимо признавать на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание.

Ключевые слова: причинение вреда, здоровье, добровольность, форма согласия, своевременность согласия, уголовно-правовое значение.

Одним из специальных вопросов уголовной ответственности за причинение вреда здоровью человека является институт согласия потерпевшего на причинение вреда собственному здоровью. Его решение предполагает, что деяние, если оно признается преступлением, во-первых, посягает на общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека, во-вторых, влечет за собой вред здоровью, в-третьих, совершается лицом, достигшим возраста уголовной ответственности, и, в-четвертых, с субъективной стороны характеризуется виной в виде прямого умысла.

В русском литературном языке согласие понимается как «разрешение, утвердительный ответ на просьбу» [7, с. 731]. В теории отечественного уго-

ловного права под согласием лица (потерпевшего) принято понимать его свободное волеизъявление, состоящее как в утвердительном ответе на просьбу или предложение другого лица о причинении ему какого-либо вреда, так и в просьбе или предложении, инициатором которых является он сам, обращенных к другому лицу, о таком причинении. Соответственно согласие потерпевшего на причинение вреда собственному здоровью представляет собой его добровольное волеизъявление, выражающееся в утвердительном ответе на просьбу или предложение другого лица о причинении ему такого вреда либо в исходящих от него самого просьбы или предложения о причинении вреда его собственному здоровью.

Раскрытие содержания согласия потерпевшего на причинение вреда собственному здоровью предполагает определение совокупности имманентно присущих ему условий. Такая совокупность применительно, во-первых, к дореволюционному русскому праву и, во-вторых, к согласию потерпевшего на причинение ему любого по характеру и тяжести вреда была очерчена и обстоятельно охарактеризована в дореволюционной теории отечественного уголовного права [9, с. 403–405]. Основываясь на этих положениях, представляется необходимым включить в эту совокупность применительно к согласию лица на причинение вреда собственному здоровью следующие признаки: 1) дееспособность лица, дающего согласие, в ее уголовно-правовом значении, состоящая в его вменяемости и достижении им определенного возраста; 2) добровольность согласия; 3) наличие права на согласие; 4) своевременность согласия; 5) определенность согласия; 6) содержание целей причинения вреда.

Понятие дееспособности лица, дающего согласие на причинение вреда собственному здоровью, в ее уголовно-правовом значении включает в себя два признака: 1) вменяемость и 2) достижение определенного возраста. Первый не отличается от понятия вменяемости как соответствующего признака субъекта преступления. Относительно второго признака в теории отечественного уголовного права отсутствует единство мнений: указываются четырнадцатилетний [9, с. 404] или двадцатилетний [1, с. 39] возраст. На наш взгляд, при определении этого признака необходимо исходить из возраста, свидетельствующего о дееспособности, установленного гражданским законодательством РФ. Согласно п. 1 ст. 21 ГК РФ «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста», а п. 2 этой статьи «в случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак». В соответствии с п. 1 ст. 13 Семейного кодекса РФ «брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет». Пунктом 2 данной статьи предусмотрено, что «при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту государственной регистрации заключения брака вправе по просьбе лиц, желающих вступить в брак, разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет.

Порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации».

Добровольность согласия означает свободное волеизъявление лица, дающего согласие на причинение вреда собственному здоровью, то есть не под влиянием насилия, угроз или иного принуждения. Представляется проблемным решение вопроса о том, является ли добровольным согласие лица на причинение вреда его здоровью за вознаграждение в его широком понимании, то есть за предоставление взамен каких-либо материальных благ или оказание подлежащих оплате услуг, например, согласие на кастрацию за прощение невозвращенного долга, который должник не в состоянии отдать, или согласие на изъятие органа для трансплантации другому человеку вследствие крайней нищеты в обмен на деньги. По нашему мнению, такое согласие за вознаграждение является не добровольным, а вынужденным, в частности, потому, что это противоречит общепринятым нормам морали и нравственности и соответственно интересам общества и государства. Кроме того, причинение по согласию лица вреда его здоровью может повлечь за собой инвалидность данного лица и последующие затраты государства на пенсионное обеспечение его как инвалида.

Наличие права на согласие ограничено пределами, в которых лицо вправе дать согласие на причинение вреда собственному здоровью, то есть распорядиться им. Эти пределы определяются на основании закона посредством сопоставления степени тяжести вреда и обстоятельств, при которых лицо дает согласие на причинение вреда его здоровью, и действующих законоположений.

Так, сопоставление согласия лица на причинение легкого вреда здоровью, ответственность за которое установлена ст. 115 УК РФ, с нормой, содержащейся в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, предусматривающей, что «уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и представителя...», позволяет заключить, что поскольку при причинении легкого вреда его здоровью потерпевший сам решает вопрос о привлечении причинителя к уголовной ответственности, поскольку он имеет соответственно право дать согласие на причинение легкого вреда собственному здоровью, то есть распорядиться своим здоровьем в пределах причинения ему легкого вреда.

Сопоставление согласия лица на изъятие его органов или тканей для трансплантации другому человеку, представляющее собой причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, ответственность за которое установлена ст. 111 или 112 УК РФ, с нормой о крайней необходимости, содержащейся в ст. 39 УК РФ, дает основание для вывода о наличии у лица права на такое согласие при соблюдении всех условий правомерности крайней необходимости. Участие в спортивных соревнованиях таит в себе возможность с разной степенью вероятности в зависимости от вида спорта причинение одним участником другому вреда различной степени тяжести, в том числе тяжкого или средней тяжести, например, перелом ноги или позвоночника в футбольном матче, ушиб головного мозга в поединке боксеров. Согласие лица на участие в этих соревнованиях является по существу согласием на причинение вреда собственному здоровью, однако не конкретного, а абстрактного, что означает, на наш взгляд, согласие рисковать или согласие на риск причинения вреда своему здоровью.

Поскольку любое лицо имеет право участвовать в спортивных соревнованиях, постольку оно соответственно вправе дать согласие на причинение вреда собственному здоровью. В подобных ситуациях причинение вреда здоровью сопоставимо с таким обстоятельством, исключающим преступность деяния, как обоснованный риск, регламентированным ст. 41 УК РФ. В связи с тем что обоснованный риск при соблюдении всех условий его правомерности исключает преступность деяния, состоящего, в частности, в причинении вреда здоровью другого человека, данное обстоятельство тем более исключает преступность такого деяния при наличии согласия лица на причинение указанного вреда.

Своевременность согласия предполагает, что оно дано лицом до или вовремя деяния, повлекшего за собой причинение вреда его собственному здоровью.

Определенность согласия означает, что согласие лица на причинение вреда собственному здоровью должно быть конкретизировано применительно к виду вреда и обстоятельствам, в которых оно дается и при которых причиняется вред здоровью.

Содержание целей причинения вреда – общественно полезных, нейтральных или антисоциальных – обуславливает в сочетании с другими обстоятельствами и с их учетом признание соответственно неправомерным или правомерным причинение вреда здоровью лица, давшего на это согласие.

Форма согласия лица на причинение вреда его собственному здоровью может быть различной. Согласие может быть выражено в устной или письменной форме либо в действиях. Например, в

действиях выражается согласие лица на заражение венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией при вступлении по собственной инициативе в половое сношение с лицом, заведомо страдающим венерической болезнью или больным ВИЧ-инфекцией, то есть при осознании факта наличия у последнего одного из указанных заболеваний.

Относительно уголовно-правового значения согласия потерпевшего на причинение, в частности, вреда собственному здоровью в теории отечественного уголовного права были высказаны применительно к УК РСФСР 1960 г. отличающиеся друг от друга суждения. В частности, отмечалось, что согласие потерпевшего при посягательстве на телесную неприкосновенность устраняет уголовную ответственность [3, с. 35]; согласие потерпевшего не устраняет противоправности совершенного телесного повреждения, если преследуются социально вредные цели или нарушаются другие охраняемые уголовным законом интересы, а устраняется, если цели социально полезны [2, с. 19; 5, с. 33; 8, с. 473; 10, с. 366]; причинение вреда здоровью даже по просьбе потерпевшего, но не в интересах оказания помощи больному не может исключать уголовную ответственность [4, с. 24]; согласие потерпевшего на причинение тяжких или менее тяжких телесных повреждений не исключает противоправности совершенных действий, если нет других обстоятельств, исключающих противоправность [6, с. 518]. Анализ и сопоставление указанных суждений приводят к выводу о том, что наиболее обоснованным в прикладном плане является последнее.

По нашему мнению, уголовно-правовое значение согласия лица на причинение вреда собственному здоровью неоднозначно.

Во-первых, при признании преступлением причинения вреда собственному здоровью, что имеет место в случае уклонения военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или другими способами, ответственность за которое установлена ст. 339 УК РФ, согласие военнослужащего на причинение такого вреда другим лицом не исключает преступность деяния.

Во-вторых, согласие лица на причинение легкого вреда его здоровью исключает уголовную ответственность причинителя и, по сути, преступность деяния, поскольку, как было отмечено, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовное дело о причинении такого по тяжести вреда возбуждается по заявлению потерпевшего, следовательно, он имеет право распоряжаться своим здоровьем в пределах причинения ему легкого вреда и соответственно дать согласие на его причинение.

В-третьих, согласие лица на причинение тяжкого или средней тяжести вреда собственному здо-

ровью исключает преступность деяния, если такое причинение, о чем упоминалось ранее, является одновременно обстоятельством, исключающим преступность деяния, предусмотренным ст. 39 или 41 УК РФ.

В-четвертых, в иных случаях согласие лица на причинение его здоровью тяжкого или средней тяжести вреда в общественно полезных или нейтральных целях необходимо признавать на осно-

вании ч. 2 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание.

В заключение необходимо отметить, что правильное решение рассмотренного специального вопроса квалификации преступлений против здоровья человека обеспечивает законную и обоснованную уголовно-правовую оценку содеянного при согласии лица на причинение вреда собственному здоровью.

Список литературы

1. Правовые аспекты пересадки органов и тканей. Минск, 1971. 91 с.
2. Дубовец П. А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М., 1964. 160 с.
3. Жижиленко А. А. Преступления против личности. М. ; Л., 1927. 427 с.
4. Загородников Н. И. Преступления против здоровья. М., 1969. 168 с.
5. Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / под ред. И. С. Ноя. Саратов, 1976. 120 с.
6. Курс советского уголовного права. Часть Общая / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1968. Т. 1. 648 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996. 844 с.
8. Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. 666 с.
9. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Тула, 2001. Т. 1. 800 с.
10. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1947. 511 с.

SERGEY VLADIMIROVICH RASTOROPOV,

dsc in law, professor,
professor of the public prosecutor's supervision of observance of laws in operational search activity and participations of the prosecutor in criminal legal proceedings department,
(Academy of the prosecutor General's office of the Russian Federation),
e-mail: rastoropov_sv@mail.ru

CONSENT TO INFLICTION OF HARM TO ONE'S OWN HEALTH AND ITS CRIMINAL AND LEGAL VALUE

Annotation: the institute a victim's consent to infliction of harm to his or her own health is one of the most peculiar questions of criminal liability for infliction of harm to health in Russian legislation. It presupposes the following features: 1) legal capacity of a person giving consent, regarding sanity and a certain age; 2) voluntariness of consent; 3) existence of the right for consent; 4) timeliness of consent; 5) definiteness of consent; 6) the content of purposes of harm infliction.

In case of recognition of harm-doing to one's own health when a military man doesn't want to fulfill his duties of military service by malingering or other ways that is to be punished according to Art. 339 of the Criminal code of the Russian Federation, the consent of a military man to causing such harm by other person doesn't mean that it isn't a crime.

The consent of a person to causing little harm to his health excludes criminal liability of the causer and, thus, crime of act.

The consent of a person to causing serious or less serious harm to health excludes crime of act, provided that such causing is at the same time a circumstance excluding crime of act, provided by Art. 39 or 41 of the Criminal code of the Russian Federation.

In other cases consent of a person to causing serious or less serious harm to his or her health for the sake of socially useful or neutral purposes should be recognized as a circumstance commuting a penalty according to Art. 61 (part 2) of the Criminal code of the Russian Federation.

Key words: infliction of harm, health; voluntariness, a consent form, timeliness of consent, criminal and legal value.

References

1. Pravovye aspekty peresadki organov i tkanej [Legal aspects of organ transplantation and fabrics]. Minsk, 1971. 91 p.
2. Dubovec P. A. Otvetstvennost' za telesnye povrezhdenija po sovetskomu ugolovnomu pravu [Responsibility for injuries on the Soviet criminal law]. Moscow, 1964. 160 p.
3. Zhizhilenko A. A. Prestuplenija protiv lichnosti [Crimes against the personality]. Moscow, Leningrad, 1927. 427 p.
4. Zagorodnikov N. I. Prestuplenija protiv zdorov'ja [Crimes against health]. Moscow, 1969. 168 p.
5. Krasikov A. N. Sushhnost' i znachenie soglasija poterpevshego v sovetskom ugolovnom prave [Essence and value of consent of the victim in the Soviet criminal law]. Under the editorship of I. S. Noj. Saratov, 1976. 120 p.
6. Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. Chast' Obshhaja [Course of the Soviet criminal law. Part the general]. Under the editorship of N. A. Beljaev, M. D. Shargorodskij. Leningrad, 1968, Vol. 1. 648 p.
7. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of Russian]. Moscow, 1996. 844 p.
8. Piontkovskij A. A. Uchenie o prestuplenii po sovetskomu ugolovnomu pravu [The doctrine about a crime on the Soviet criminal law]. Moscow, 1961. 666 p.
9. Tagancev N. S. Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' Obshhaja [Russian criminal law. General part]. Tula, 2001, Vol. 1. 800 p.
10. Shargorodskij M. D. Prestuplenija protiv zhizni i zdorov'ja [Crimes against life and health]. Moscow, 1947. 511 p.

СТРУКТУРНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОТНОШЕНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Реферат: результатом правового воздействия и регулирования выступают правовые отношения, в рамках которых возникает и реализуется правовая ответственность. Механизм уголовно-правового регулирования действует по схеме «уголовно-правовая норма – уголовно-правовое отношение – уголовная ответственность». Правовое отношение с точки зрения философии можно рассматривать не только как результат правового воздействия нормы на социальные отношения, но и как средство правового регулирования.

Уголовная ответственность есть разновидность обязанности, которая наличествует в содержании уголовно-правового отношения. Реальное поведение, которое присутствует в общественных отношениях, обуславливается ими и служит основой для возникновения новых отношений. Под правоотношением понимается не отношение в его структурном смысле, не правовая связь, а единство этой связи и тех явлений, которые предполагаются в качестве элементов правоотношения.

Уголовно-правовое отношение не отличается от общефилософского понимания категории «отношение», что обусловлено объективной потребностью правовой теории именно в такой теоретической конструкции. Ее можно допустить, рассмотрев уголовное правоотношение как систему, а не как отношение. Включение названных явлений в состав любого правоотношения объясняется тем, что иногда не усматриваются различия между онтологической проблемой элементов правоотношения и проблемой элементов категориального аппарата теории правоотношения, которая является проблемой гносеологического, познавательного порядка.

Структурой уголовного правоотношения как системы является не способ связи прав и обязанностей, а способ связи субъектов на основе этих прав и обязанностей. Структура уголовного правоотношения выступает в качестве созданного правовыми средствами определенного взаимоположения участников общественного отношения, непосредственного фактора формирования правомерного поведения.

Сущность уголовно-правового регулирования заключается в создании правовых структур и установлении целесообразно необходимых отношений между субъектами в уголовно-правовой сфере.

В результате уголовно-правового воздействия социальная среда упорядочивается необходимыми детерминантами уголовно-правовой структуры, что служит основой правомерной деятельности.

Ключевые слова: правоотношение, структура правоотношения, уголовное правоотношение, структура уголовного правоотношения, уголовная ответственность, правомерное поведение.

Право – самый действенный регулятор общественных отношений. Результатом такого регулирования являются правовые отношения, а в их рамках возникает правовая ответственность. Отсюда в качестве незыблемого варианта рассматривается механизм уголовно-правового регу-

лирования, соответствующий схеме, предложенной В. С. Прохоровым и Н. М. Кропачевым, «норма – правоотношение – ответственность» [1]. Таким образом, любое правовое отношение выступает как результат правового воздействия права на общественные отношения, поскольку правовое отношение – это

урегулированная нормами права конкретно определенная социальная связь. Не оспаривая вышеприведенных положений, предлагаем рассмотреть тезис о том, что правовые нормы регулируют не общественные отношения в целом, а только их составляющую часть – поведение людей, что далеко не одно и то же. В таком случае правовое отношение в его строго философском понимании как юридической структуры следует анализировать не как результат, а как средство правового регулирования. Уголовная ответственность в этом случае накладывается на обязанности, присутствующие в содержании уголовно-правового отношения, а поведение, деятельность содержания формируют вариант реализации правовой ответственности.

Соотношение общественных отношений с деятельностью может быть определено при анализе философской категории «отношение», которая является родовой по отношению к категории «общественное отношение». Общественные отношения – это одна из разновидностей всеобщей связи предметов и явлений. Любое социальное отношение представляет собой частный случай специфического проявления всеобщей связи между явлениями объективной действительности.

Отношения возникают между вещами на основе их свойств. Вещью считается любой самостоятельный предмет, выделенный среди многообразия других явлений. Таким образом, с философской точки зрения основным признаком вещи является то, что она берется в аспекте самостоятельности. Если вещь будет рассматриваться как некая принадлежность к чему-то другому (как его средство либо характеристика), то она будет выступать как его свойство, то есть свойство – это потенциальное отношение, а отношение – реализованное свойство. Вступление в отношения означает проявление соотношения общих моментов с соотносящимся и обнаружение на этой основе отличий от этого соотносящегося.

Различие или тождество вещей определяется их свойствами, то есть в отношении свойства одной вещи раскрываются через свойства другой, любое отношение следует понимать как взаимосвязь обособленных предметов и явлений, возможную в силу их общей природы и основывающуюся на их свойствах.

Отношения существуют между явлениями, но внутри отношения могут отсутствовать любые элементы (явления, предметы, вещи), поскольку элемент – это тоже вещь, хотя и рассматриваемая в особом смысле. Элементы в ряде случаев сами призваны продуцировать в системе целесообразные отношения и в силу своей природы могут находиться только в системе, но не в отношении.

Структурные отношения связывают элементы в систему, но сами их могут и не содержать.

Первой и главной особенностью общественных отношений является то, что они есть отношения между людьми (коллективами). Реализация качеств, сторон социальных субъектов предопределена тем, что человек не может существовать иначе как в обществе, которое является необходимой формой его социального бытия.

Следующей особенностью общественных отношений является их связь с поведением, социальной деятельностью. Эта связь характеризуется генетическим и взаимообусловленным характером, взаимопорождением. Общественные отношения и социальная деятельность взаимодействуют, обуславливают обоюдное возникновение и развитие. Общественные отношения возникают из действий людей, порождаются их поведением. Вместе с тем они определяют и формируют поведение участвующих в них субъектов, то есть общественные отношения и поведение представляют собой относительно самостоятельные явления, так как они определяют действия. Общественные отношения и деятельность – взаимосвязанные и взаимообусловленные явления.

Существование социальных отношений возможно в связи с общественным многообразием, которое позволяет свойствам одного человека проявиться через социальные качества другого. Однако само проявление свойств людей обусловлено фактами возникновения в какой-либо социальной сфере необходимости в определенной деятельности, в результате чего из всей совокупности социальных свойств выделяются эти необходимые свойства, которые связывают людей в отношения. Характер этих отношений зависит от фактического наличия и состояния у субъектов особых качеств, свойств и способностей к определенной деятельности. Сфера необходимой деятельности будет определяться надобностью в конкретных благах.

Реальное поведение, которое присутствует в общественных отношениях, обуславливается ими и служит основой для возникновения новых отношений. Это происходит из-за обретения субъектами правовых отношений новых социальных качеств, то есть когда юридически значимые акты поведения обуславливают возникновение правовых отношений, последние, в свою очередь, формируют правомерное поведение.

В юридической литературе социальные отношения есть особые связи между людьми и они детерминированы деятельностью людей. В интересующем нас плане они ничем не отличаются от отношений вообще, но элементом может быть названо само отношение, когда речь идет о систем-

ном анализе сложной социальной структуры. При этом она может рассматриваться уже не как отношение, хотя бы и сложное, а как система отношений, в которой ее собственной структурой будут отношения между отношениями. Элементами этой системы будут менее сложные структуры или отдельные отношения, то есть опять-таки отношения, а не какие-либо обособленные объекты. В силу данного обстоятельства часть теоретиков права утверждают, что правовые отношения являются разновидностью общественных отношений и поэтому не могут содержать внутри себя никаких компонентов.

Однако в теории права принято анализировать отдельно взятое, единичное правоотношение и именно в нем выделять различные элементы. Следовательно, под правоотношением мы понимаем не отношение в его структурном смысле, не правовую связь, а единство этой связи и тех явлений, которые предполагаются в качестве элементов правоотношения. Другими словами, последнее рассматривается юридической наукой как некая целостность, имеющая свой состав и структуру.

Еще в прошлом веке исследования строения правовых отношений, анализ их внутренней стороны в теории права и уголовном праве традиционно проводились на основе категорий «форма» и «содержание» [2, с. 18]. Методологические возможности этих категорий, безусловно, позволяют выявить и зафиксировать ряд важных закономерностей в соотношении сторон указанного явления. Однако наличие у данных категорий только двух показателей описания («форма» и «содержание»), обусловленная этим многозначность их философского смысла и наличие у правоотношения значительного числа аспектов, сторон, нуждающихся в исследовании и характеристике, привели к существенным расхождениям во взглядах правоведов на строение правоотношения, его форму и содержание.

Детальному изучению правоотношения вообще и уголовно-правового отношения в частности в наибольшей степени отвечает системный подход, обладающий достаточно обширным категориальным аппаратом, основными составляющими в котором являются понятия системы, элемента, состава, структуры, функции, функционирования и цели. Категории «элемент», «состав», «структура» используются в характеристике уголовного правоотношения уже сравнительно давно, однако делается это для выделения каких-либо сторон уголовно-правового отношения в дополнение к его форме и содержанию, что представляется недостаточно корректным в общеправовом плане. Ведь форма и содержание исчерпывают явление полностью, и помимо них в явлении уже ничего не мо-

жет быть. Элементы и структуру можно отыскать лишь внутри единства формы и содержания, а не за его пределами. Кроме того, системные категории эффективны при условии их целостной реализации, в рамках системного подхода, а не в разрозненном виде.

О строении (состав и структура) уголовно-правового отношения как системы говорится сравнительно давно, однако делается это, как правило, вне всякой связи с его системным рассмотрением. К элементам уголовного правоотношения, образующим этот состав, принято относить субъектов, их права и обязанности, поведение, а также объект уголовно-правового отношения. Постановка вопроса о составе рассматриваемого явления в данном случае возможна только из-за сложившегося специально-правового смысла категории «правоотношение», который, как отмечалось, характерен выделением в правоотношении совокупности элементов и пониманием его как некой целостности, совмещающей в себе и элементы, и структурные связи между ними.

Подобный взгляд на уголовно-правовое отношение, не отличающийся от общеправового понимания категории «отношение», обусловлен, видимо, объективной потребностью правовой теории именно в такой теоретической конструкции. В принципе ее можно допустить, рассмотрев уголовное правоотношение как систему, а не как отношение. Однако включение некоторых названных явлений в состав любого правоотношения можно объяснить тем, что в ряде проведенных исследований не усматривается различий между онтологической проблемой элементов правоотношения как явления правовой действительности и проблемой элементов категориального аппарата теории правоотношения вообще и уголовно-правового в частности, которая является проблемой гносеологического, познавательного порядка.

Часто элементом уголовного правоотношения называют его содержание (юридическое – права и обязанности или материальное – фактическое поведение субъектов). По нашему мнению, в действительности содержание не может быть отождествлено не только с отдельно взятым элементом, но и даже с составом в целом. Не содержание представляет собой элемент состава, а, напротив, наряду со структурой состав может выступать одной из сторон, аспектов содержания. Содержание уголовно-правового отношения есть единство состава и его структуры – структурно организованное единство элементов, поэтому утверждение, что «категория «содержание» – элемент системы понятий теории правоотношения», еще не означает, что реальное содержание правоотношения является именно элементом правоотношения.

Состав уголовно-правового отношения как целостного, системного явления образуют его субъекты. С точки зрения системного подхода только они могут быть названы элементами уголовного правоотношения. Это объясняется тем, что правоотношение в структурном смысле наличествует между его участниками, а в правоотношение, рассматриваемое уже как единство элементов и структуры, должны быть включены именно они. В каждом отдельном общественном отношении реализуется какая-то существенная сторона субъекта.

Чтобы стать участником уголовно-правового отношения, субъект предварительно должен обладать исходными социально-правовыми свойствами. Эти качества устанавливаются нормами о правоспособности, дееспособности (правосубъектности) и деликтоспособности. Потенциальные элементы правоотношений, которыми выступают субъекты уголовного права, становятся реальными участниками правовых связей с появлением у них дополнительных свойств особого правового характера – субъективных юридических прав и обязанностей. Они являются детерминантами последствиями действия норм, уже непосредственно регулирующих поведение в конкретной юридико-фактической ситуации.

Анализ уголовно-правовых отношений с использованием фундаментальных положений системного подхода позволяет сделать вывод о том, что права и обязанности участников уголовного правоотношения и сторон уголовной ответственности – это не отдельные, самостоятельные элементы правоотношений, а юридические качества, свойства элементов (субъектов), приданные им правовыми нормами. В любом уголовном правоотношении эти свойства определяют его структуру, то есть персонифицированные правовые связи, отношения между субъектами. Это не отвергает возможности обособленного рассмотрения субъективных прав и обязанностей как сложных, целостных явлений. Напротив, знание их места и роли в уголовном правоотношении должно способствовать более полной и точной характеристике их внутренней стороны, их строения.

Формирование структуры уголовно-правового отношения на основе прав и обязанностей означает одновременно и возникновение уголовного правоотношения как системы. Это объясняется тем, что потенциальные элементы правоотношения уже существовали, но вне рамок структурного объединения, так как субъекты не были объединены необходимой социально актуальной правовой связью. При этом следует учесть, что как в философии, так и в юриспруденции присутствует такое понимание структуры, когда к ней относят не только целесообразные связи элементов в системе, но и сами эти элементы. Разумеется, что единство

элементов и способа их связи можно назвать словом «структура», но необходимо понятийное обозначение и, следовательно, особое терминологическое обозначение целесообразных отношений в системе.

Элементы связаны со структурой, когда являются носителями структуры и воспроизводят, продуцируют ее, что характерно для социальных систем. Вместе с тем структура становится инвариантной, когда в одной и той же структуре возможны разные наборы элементов.

Из-за стремления структуры к инвариантности ее иногда и определяют как инвариант системы. Однако в системе инвариантным может быть состав, а не структура. Характер структуры уголовного правоотношения проявляется в содержании прав и обязанностей субъектов, и в функционировании правоотношения. Связь и зависимость структуры от прав и обязанностей приводит к мысли, что субъективные права и обязанности есть структура правоотношения или что структурой уголовного правоотношения является способ связи прав и обязанностей. Однако это отвечает существующим реалиям только в том случае, если любое правовое отношение понимать как связь корреспондирующих прав и обязанностей. Такой взгляд не соответствует природе правоотношения как отношения общественного. Связь юридических прав и обязанностей по своей сути ничем не отличается от связи других явлений в правовом механизме, из нее не видно, что уголовное правоотношение – это отношение общественное, отношение между людьми, поэтому структурой уголовного правоотношения как системы является не способ связи прав и обязанностей, а способ связи субъектов на основе этих прав и обязанностей, но через их права и обязанности.

Учитывая, что структура уголовного правоотношения выступает в качестве созданного правовыми средствами определенного взаимоположения участников общественного отношения, можно констатировать, что она выступает как непосредственный фактор формирования правомерного поведения.

Сущность уголовно-правового регулирования как раз и заключается в создании правовых структур и установлении целесообразно необходимых отношений между субъектами в уголовно-правовой сфере через предоставление им субъективных прав и возложение юридических обязанностей. Это формирует нужное поведение. В результате уголовно-правового воздействия социальная среда пронизывается целесообразными уголовно-правовыми отношениями, подвергается формиро-

ванию со стороны уголовно-правовой структуры, а это служит основой, своего рода двигателем правомерной деятельности.

При исследовании структуры уголовно-правового отношения не следует в полной мере отождествлять такие категории, как «отношение» и «связь». Последняя представляет собой разновидность отношения наряду с такими разновидностями, как зависимости и разграничения. Любые предметы и явления находятся в отношениях, но не все в связях. Например, наличие связи характеризуется изменениями в одной вещи, если наличествовали изменения в другой, связанной с нею вещи. В отношении такое изменение сказывается лишь на самом отношении, но не затрагивает другой вещи или стороны явления.

Системная модель правоотношения представляет собой систему, элементами которой являются участники правового отношения (субъекты). Они объединены в рамках правовой структуры целесообразной правовой связью, вытекающей из субъективных юридических прав и обязанностей (целесообразных правовых свойств субъектов), которая функционирует для достижения социально полезного результата.

Системный подход применим к правоотношению в силу того, что в юриспруденции оно понимается как некое целостное образование. Такой взгляд не совсем совпадает с философским пониманием категории «отношение», однако он, види-

мо, имеет право на существование, поскольку позволяет понять ряд важных закономерностей правового регулирования поведения, в частности:

1) структурная модель уголовно-правового отношения позволяет более полно и точно использовать в характеристике правоотношения такие философские категории, как «форма», «содержание», «элемент», «состав», «структура», «объект», которые используются в описании правового отношения;

2) структурная модель создает целостные, системные представления об уголовно-правовом отношении, в которых определяются место и роль каждого из явлений, традиционно относимых к составу правоотношения;

3) с позиций структурной модели уголовно-правового отношения уголовно-правовой механизм регулирования может быть рассмотрен в органичном единстве с психологическим и социальным механизмами, которые в действительности составляют целостный механизм формирования правомерного поведения;

4) проецирование структурной модели уголовно-правового отношения на предмет правового регулирования позволяет детально представить строение предмета, выделить в нем особые связи и элементы, не ограничиваясь традиционно представляемыми характеристиками.

Список литературы

1. Прохоров В. С., Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность / науч. ред. Н. А. Беляев. Красноярск, 1989. 205 с.
2. Огурцов Н. А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. Рязань, 1976. 206 с.

ALEXEY ALEKSEEVICH CHISTYAKOV,

dsc in law, professor,
professor of the criminal law and criminology department
(Ryazan branch of the Ministry of internal affairs Moscow university of Russia of V. Ya. Kikoty);

KIRILL ALEKSEEVICH CHISTYAKOV

phd in law,
senior lecturer of the administrative and financial law department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: alex62-60@yandex.ru

DEGREE OF STRUCTURE OF CRIMINAL LEGAL RELATIONS IN THE MECHANISM OF FORMATION OF LAWFUL BEHAVIOUR

Annotation: the result of legal influence and regulation is legal relations within which legal responsibility arises and is realized. The mechanism of criminal and legal regulation operates according to the scheme «the criminal precept of law-criminal legal relations-criminal liability». Legal relations from philosophical point of view can be considered not only as the result of legal impact of norm on social relations, but also as a means of legal regulation.

Criminal liability is a kind of duty which is present at the maintenance of criminal legal relations. The real behavior which is present at public relations, is caused by them and forms a basis for emergence of new relations. Legal relationship is understood not as the relation in its structural sense, not legal communication, but unity of this communication and those phenomena which are assumed as legal relationship elements.

The criminal legal relations don't differ from all-philosophical understanding of the category of «relation» that is caused by an objective need of legal theory for such theoretical design. It can be admitted, when considered criminal legal relationship as a system, but not as relation. But inclusion of the abovementioned phenomena in structure of any legal relationship is explained by distinctions between an ontologic problem of elements of legal relationship and a problem of elements of the categorial device of a legal relationship theory of which is a epistemological, cognitive problem.

Structure of criminal legal relationship as systems is not the way of communication of rights and duties, but a way of communication of subjects on the basis of these rights and duties. The structure of criminal legal relationship is a certain interdependent position of public relations participants created by legal means. It acts as a direct factor of formation of lawful behavior.

The essence of criminally legal regulation consists in creation of legal structures and establishment of expediently necessary relations between subjects in criminal and legal sphere.

As a result of criminal and legal influence social environment is regulated by necessary determinants of criminal and legal structure that forms a basis to lawful activity.

Key words: legal relationship, structure of legal relationship, criminal legal relationship, structure of criminal legal relationship, criminal liability, lawful behavior.

**ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Реферат: проблемы назначения наказания в современной правоприменительной практике ввиду особенностей уголовно-правовой регламентации этого института являются одними из наиболее сложных. Среди них особое место занимают положения уголовного законодательства, регламентирующие правила назначения наказания за приготовление к преступлению и покушение на преступление. Неразрешенность ряда общих вопросов, связанных с наказуемостью неоконченного преступления, и слабая теоретическая база по этому поводу обусловили потребность в проведении анализа положений ст. 66 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) и практики ее применения, результаты которого представлены в публикации. В частности, разрешаются вопросы о возможности признания смягчающим наказание обстоятельством факта недоведения преступления до конца при ненаступлении тяжких последствий, о сокращении максимальных границ наказания при его назначении за неоконченное преступление, о совпадении новых сокращенных границ наказания за неоконченное преступление с минимальными параметрами, закрепленными в санкции статьи, об особенностях наказуемости неоконченных преступлений при наличии в санкциях статей указаний на пожизненное лишение свободы или смертную казнь.

Установлено, что признание факта недоведения преступления до конца обстоятельством, смягчающим уголовное наказание, не соответствует идее законности и образует двойное применение одного и того же обстоятельства. Обращается внимание на важность учета со стороны правоприменителя правила об обязательном смягчении наказания за неоконченное преступление в соответствии с положениями ст. 66 УК РФ, а также позиции высшей судебной инстанции по вопросу о том, как следует назначать наказание в случаях, когда сокращение верхней границы санкции за неоконченное преступление приводит к тому, что новый максимум становится ниже минимального размера наказания, определенного в санкции статьи. В последнем случае, равно как и при совпадении таких границ, руководствуясь принципом системности, суд должен обращаться к положениям Общей части УК РФ о видах и размерах наказаний и моделировать новые скорректированные пределы наказания неоконченного преступления. Согласно букве закона возможно только такое решение. Однако более точным видится другой подход, связанный с корректировкой положений ст. 66 УК РФ. В соответствии с ним предлагается изменить формулировку правила и одновременно пропорционально снижать минимальные и максимальные границы санкции. Опираясь на практику высшей судебной инстанции, формулируется правило, согласно которому при сокращении срока или размера наказания, назначаемого за неоконченное преступление, судам следует исходить из тех максимальных пределов наказаний, назначение которых возможно за неоконченное преступление.

Ключевые слова: неоконченное преступление, приготовление к преступлению, покушение на преступление, назначение наказания, специальные правила назначения наказания, обстоятельства, смягчающие наказание, пожизненное лишение свободы, смертная казнь, судебная ошибка.

В ряду теоретических и прикладных проблем института неоконченного преступления обособленное место занимают вопросы назначения наказания за приготовление к преступлению и покушение на преступление. Это связано с тем, что наряду с общими началами назначения наказания, закрепленными в ст. 60 УК РФ, суду следует обяза-

тельно учитывать так называемые специальные правила о назначении наказания за неоконченное преступление, закрепленные в ст. 66 УК РФ.

Уголовный закон в ст. 66 устанавливает несколько правил назначения наказания за неоконченное преступление, которые могут быть охарактеризованы следующим образом:

– суду следует учитывать обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца;

– в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за неоконченное преступление исчисляется от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за оконченное преступление (не более 1/2 максимального размера или срока наказания за оконченное преступление при приговоре к преступлению и не более 3/4 за покушение на преступление);

– за неоконченное преступление смертная казнь и пожизненное лишение свободы не назначаются.

Что касается вопроса об учете судом обстоятельств недоведения преступления до конца, то в этом отношении существенных проблем при назначении наказания не наблюдается. В целом, как отмечают специалисты, выяснение этих обстоятельств обычно не влияет на выбор и размер наказания, назначаемого лицу за неоконченное преступление [9, с. 14].

Вместе с тем можно задаться вопросом: может ли факт недоведения преступления до конца быть признан судом обстоятельством, смягчающим наказание, если при этом не наступили общественно опасные последствия (например, тяжкие) или имелся факт позитивного посткриминального поведения, направленного на устранение последствий преступления?

В качестве примера приведем судебное решение, в котором в качестве одного из обстоятельств, смягчающих наказание, названо ненаступление тяжких последствий по делу. Вместе с другими обстоятельствами (привлечение к уголовной ответственности впервые, признание своей вины и раскаяние в содеянном) суд счел их исключительными и, руководствуясь специальным правилом, закрепленным ст. 64 УК РФ, посчитал целесообразным назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 105 УК РФ [7].

Позиция суда о признании факта ненаступления тяжких последствий в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, является неприемлемой. Правовая специфика неоконченного преступления заключается в том, что преступление не доводится до конца в связи с обстоятельствами, не связанными с волевыми установками субъекта. Так, нормативно закрепленное понятие покушения на преступление, изложенное в ч. 3 ст. 30 УК РФ (применительно к приготовлению – в ч. 2 ст. 30 УК РФ), содержит в себе указание на этот факт незавершенности. Учитывая меньшую общественную опасность покушения на преступление, чем оконченного состава, законодатель предусмотрел специальные правила назначения наказания за не-

оконченное преступление (ст. 66 УК РФ), согласно которому устанавливается пониженный верхний предел санкции оконченного состава преступления при совершении неоконченного преступления, поэтому признание этого обстоятельства судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, образует двойное применение одного и того же элемента.

Другая особенность наказуемости неоконченных преступлений, определяемая положениями ст. 66 УК РФ, связана с сокращением максимальной границы наказания при его назначении за неоконченное преступление. Установленные в названной статье параметры сокращения наказания могут вызывать ряд вопросов.

Наиболее типичной ошибкой при назначении наказания за неоконченное преступление является то, что суды не всегда учитывают специальное правило об обязательном снижении наказания максимальной границы наказания. На это обстоятельство регулярно обращает внимание Верховный Суд РФ. Так, при назначении наказания С., осужденному по приговору Ульяновского областного суда по ст. 15, пп. «а», «е», «н» ст. 102 УК РСФСР, судом не были учтены требования ч. 3 ст. 66 УК РФ, в соответствии с которой срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать 3/4 максимального срока или размера наказания, предусмотренного за оконченное преступление, что повлекло изменение приговора [1].

Отдельного внимания заслуживает проблема, связанная с установлением границ наказуемости неоконченных преступлений при их сокращении в соответствии с положениями ч. 2, 3 ст. 66 УК РФ.

Исходя из правила об обязательном сокращении срока или размера наказания за неоконченное преступление в случае совершения лицом, например, приготовления к преступлению, ответственность за совершение которого установлена ч. 2 ст. 211 УК РФ, при отсутствии смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, верхней границей наказания, которой следует руководствоваться суду, будут 6 лет лишения свободы. При этом минимальный срок лишения свободы, который может быть назначен лицу, составляет 7 лет. Возникает резонный вопрос, касающийся реальной возможности назначить лицу, признанному виновным в приготовлении к угону воздушного или водного транспорта или железнодорожного подвижного состава при наличии квалифицированных обстоятельств, наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 6 лет с ограничением свободы до двух лет. Подобная нелогичность сокращения санкций наблюдается и по ряду других составов.

Решение этой проблемы предлагает высшая судебная инстанция. В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечается, что если назначенное по правилам ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ наказание является менее строгим, чем нижний предел санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то ссылка на ст. 64 УК РФ не требуется.

Не вдаваясь в обсуждение сущности этого разъяснения высшей судебной инстанции и соотношения предлагаемого правила с положениями УК РФ, зададимся вопросом прикладного характера: какими минимальными границами наказания следует руководствоваться суду при выходе за нижний предел санкции? Формальное сокращение наказания за приготовление к преступлению в два раза приводит суд к абсолютно определенной санкции, что не соответствует идее справедливости. В названном случае вне зависимости от характеристик личности и содеянного, смягчающих или отягчающих обстоятельств, приготовление к квалифицированному угону воздушного судна будет наказуемо лишением свободы на срок 7 лет. Если воспринимать изложенное Верховным Судом РФ правило лишь как указание на то, что положения ст. 66 УК РФ подобно ст. 64 УК РФ дают основания для выхода за нижний предел санкции, то логично предположить, что в этом случае суд может руководствоваться минимальным размером наказания, предусмотренного ч. 2 ст. 56 УК РФ. И в этом случае наказание за приготовление к угону воздушного судна должно назначаться в пределах от 2 месяцев до 7 лет лишения свободы.

Последняя позиция разделяется отдельными авторами [4, с. 25], ее же придерживается высшая судебная инстанция. Так, по приговору Московского городского суда от 20 декабря 2013 г. осуждены: М. по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к девяти годам лишения свободы, Г. по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к девяти годам шести месяцам лишения свободы и по ч. 1 ст. 228 УК РФ к двум годам лишения свободы.

М. и Г. признаны виновными в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств и психотропных веществ, совершенном организованной группой, в особо крупном размере, а Г. также в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства в значительном размере.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор изменить в части назначенного осужденным наказания за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, поскольку суд назначил им наказание в

виде девяти лет и девяти лет шести месяцев лишения свободы соответственно, однако по смыслу ч. 2 ст. 66 и ч. 1 ст. 60 УК РФ максимально возможное и одновременно минимальное наказание за указанное преступление с учетом того, что судом не установлено оснований для применения ст. 62, 64 УК РФ, составляет десять лет лишения свободы. В связи с этим просил назначить осужденным по ч. 1 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ наказание в виде десяти лет лишения свободы каждому.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 26 марта 2014 г. приговор оставила без изменения, апелляционное представление – без удовлетворения по следующим основаниям.

Наказание назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60, ч. 2 ст. 66 УК РФ с учетом характера степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности осужденных, смягчающих и других обстоятельств, влияющих на назначение наказания.

Вопреки доводам апелляционного представления положения ч. 2 ст. 66 УК РФ устанавливают лишь верхний предел максимально возможного срока и размера наказания за приготовление к преступлению и каких-либо других ограничений не содержат.

Более того, по смыслу закона если максимальное наказание, которое может быть назначено по правилам ч. 2 ст. 66 УК РФ, является менее строгим, чем нижний предел санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, то ссылка на ст. 64 УК РФ не требуется.

Вместе с тем согласно требованиям ст. 6, 60 УК РФ при назначении наказания суд должен учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ, за неоконченное преступление следует назначить не более 2/3 максимального срока и размера наиболее строгого вида наказания от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление, при этом ссылка на ст. 64 УК РФ также не требуется.

Таким образом, доводы апелляционного представления о том, что по смыслу ч. 2 ст. 66 и ч. 1 ст. 60 УК РФ максимально возможное и одновременно минимальное наказание за совершенное осужденными преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, при отсутствии оснований для применения ст. 62, 64 УК РФ составляет десять лет лишения свободы, являются необоснованными, противоречащими требованиям закона.

Поскольку судом установлено наличие смягчающего наказание М. обстоятельства, а также наличие у него и Г. других влияющих на назначение наказания обстоятельств, суд обоснованно учел их, а также положительные характеристики осужденных, степень их фактического участия в преступлении при назначении наказания и назначил осужденным наказание ниже максимально возможного.

При таких данных оснований для признания назначенного осужденным наказания незаконным и назначения им более строгого наказания, как об этом ставился вопрос в апелляционном представлении, не имеется [3].

Однако как следует поступать судам в тех ситуациях, когда при сокращении максимальных границ наказания верхний и нижний пороги санкций совпадают? Например, назначая наказание за покушение на террористический акт, сопряженный с посягательством на объекты использования атомной энергии (п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ), применяя положения ч. 3 ст. 66 УК РФ, суд должен назначить наказание в виде лишения свободы на срок от 2 месяцев до 15 лет.

Представляется, что сложившаяся практика восполнения пробелов уголовного закона подобно тому, как это делает Верховный Суд РФ при назначении наказания за неоконченное преступление, не в полной мере отвечает идее законности. В литературе обозначенную проблему предлагается разрешить за счет корректировки буквы закона. При этом наиболее часто звучат предложения об установлении правила об одновременном снижении не только максимального, но и минимального пределов санкции [5, с. 61; 6, с. 12].

Еще одним камнем преткновения для практики стало правило о невозможности назначения пожизненного лишения свободы и смертной казни за неоконченные преступления. Перед практиками встал вопрос: подлежат ли применению правила ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ при назначении наказания в виде лишения свободы за неоконченное преступление в тех случаях, когда в санкциях статьи со-

держится указание на пожизненное лишение свободы или смертную казнь? Иными словами, не являются ли положения ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ и ч. 4 ст. 66 УК РФ взаимоисключающими?

Как представляется, оснований для такого вывода уголовный закон не содержит. Весьма определенно на этот счет высказался Верховный Суд РФ по делу Берлева. Кировским областным судом он был осужден за покушение на убийство Новикова, заведомо для Берлева находившегося в беспомощном состоянии, по ч. 3 ст. 30 и пп. «в», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пятнадцати годам лишения свободы.

Изменяя состоявшееся судебное решение в части наказуемости, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать 3/4 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за оконченное преступление.

Максимальный срок наказания, установленный в ст. 105 УК РФ, составляет двадцать лет лишения свободы за оконченное преступление, поэтому срок наказания Берлеву за покушение на убийство не мог превышать пятнадцати лет [2]. Из этого судебного решения следует, что при сокращении срока или размера наказания, назначаемого за неоконченное преступление, судам следует исходить из тех максимальных пределов наказаний, назначение которых возможно за неоконченное преступление.

Как указывают правоприменители, одна из трудностей при назначении наказания за неоконченное преступление – отсутствие в комментариях и юридической литературе достаточных рекомендаций [8, с. 147]. В связи с этим следует отметить, что представленные общие соображения по проблемам обязательного смягчения наказания за неоконченное преступление будут способствовать минимизации правоприменительных ошибок.

Список литературы

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 10.
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 8.
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2014 г. № 5-АПУ14-11 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2015. № 2.
4. Анисимов А. А. Неоконченные преступления и особенности их доказывания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 28 с.
5. Питецкий В. Назначение наказания за неоконченное преступление // Уголовное право. 2001. № 4. С. 60–61.
6. Решетников А. Ю. Покушение на преступление в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 31 с.
7. Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия по делу № 1-275/2004.

8. Ситникова А. И. Подготовка к преступлению и покушение на преступление. М., 2006. 160 с.

9. Устинова Т. Д. Назначение наказания за неоконченную преступную деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. 22 с.

ALEXANDER YURIEVICH RESHETNIKOV,

phd in law, associate professor,

associate professor of the criminal law department

(The Academy of the prosecutor general's office of the Russian Federation)

e-mail: criminal-law@mail.ru

SPECIAL ASPECTS OF ASSIGNMENT OF PUNISHMENT FOR INCHOATE OFFENCES: THEORETICAL AND PRACTICE PROBLEMS

Annotation: problems of assignment of punishment in modern law enforcement practice are the most difficult for resolving, because institute of assignment of punishment has a lot of peculiarities of criminal legal regulation. Among them a special place is occupied by the penal provisions governing the rules of punishment for preparation of a crime and attempted crime.

A number of unresolved common issues about penalties for inchoate offences, in conjunction with a weak theoretical base on this issue shaped the demand for research of the provisions given in Article 66 of the Criminal Code of the Russian Federation and the practice of this Article implementation. The results of this analysis are presented in this publication. In particular, the article dwells upon the following: whether it is possible to recognize it as a mitigating circumstance of incomplete offense, if there are no serious consequences; how to reduce maximum limits of punishment for inchoate offences; what to do in case of coincidence of the boundaries of reduced punishment for inchoate offenses with a minimum value in the sanctions; assignment of punishment for a inchoate offences when the sanction includes a life imprisonment or the death penalty. It was found that the incompleteness of the crime is not a mitigating circumstance, since it does not correspond to the idea of rule of law and constitutes a situation of double imputation. Attention is drawn to the importance of rules on mandatory mitigation of punishment for inchoate offences in accordance with Article 66 of the Criminal Code of the Russian Federation as well as positions of the Supreme Court of Russian Federation on the question of how to assign punishment in cases where the reduction of the upper limit of penalties for inchoate offences leads to the fact that a new maximum becomes less than a minimum penalty in sanction. In the latter case, as well as in case of conjunction of limits of punishment, guided by the principles of the system, the court must apply to the provisions of the General Part of the Criminal Law on the types and amounts of penalties and model new adjusted limits of punishment of inchoate offences. According to the rule of law it's a unique solution. However, another approach is more accurate. It is connected with the amendments to Article 66 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the premises, it is proposed to change the wording of the relevant rules and at the same time reduce proportionally to the minimum and maximum boundaries of penalties. Based on the practice of the Supreme Court of Russian Federation, it is possible to formulate the following rule: while reducing limits or sizes of penalties imposed for an inchoate offence, the courts must proceed from the maximum limits of penalties, that is possible to assign for an inchoate offence.

Key words: inchoate offences, preparation for a crime, attempted crime, assignment of punishment, special rules of assignment of punishment, mitigating circumstances, life imprisonment, death penalty, judicial error.

References

1. B'ulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii – Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, 2000, no. 10.

2. B'ulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii – Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, 2001, no. 8.

3. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26 marta 2014 g. № 5-APU14-11 [The Ruling of the Criminal Division of the Supreme Court of the Russian

Federation from 26-th March 2014, no. 5-APU14-11]. B'ulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii – Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, 2015, no. 2.

4. Anisimov A. A. Neokonchennye prestupleniya i osobennosti ih dokazivaniya. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk. [Inchoate Offences and Special Aspects of Their Proving. Cand. legal sci. diss. abstract]. Voronezh, 2003. 28 p.

5. Pitetskiy V. Naznachenie nakazaniya za neokonchennoe prestuplenie [Assignment of Punishment for a Inchoate Offences]. Uголовное право – Criminal Law, 2001, no. 4, pp. 60–61.

6. Reshetnikov A. Yu. Pokushenie na prestuplenie v rossiyskom uголовnom prave. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Attempted Crime in Russian Criminal Law. Cand. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 2008. 31 p.

7. Prigovor Jelistinskogo gorodskogo suda Respubliki Kalmykija po delu № 1-275/2004 [Verdict Elista City Court of the Republic of Kalmykia in the case no. 1-275/2004]. Unpublished.

8. Sitnikova A. I. Prigotovlenie k prestupleniyu I pokushenie na prestuplenie [Preparation for a Crime and Attempted Crime]. Moscow, 2006. 160 p.

9. Ustinova T. D. Naznachenie nakazaniya za neokonchennuyu prestupnuyu deyatel'nost'. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Assignment of Punishment for a Inchoate Criminal Activities. Cand. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 1980. 22 p.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Реферат: в статье рассматриваются проблемы проведения антикоррупционной экспертизы, возникающие при применении Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, высказываются предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования антикоррупционной экспертизы, осуществляемой независимыми экспертами.

Общественная экспертиза законодательства способна существенным образом снизить его коррупционность. Проекты нормативных правовых актов следует подвергать как можно более широкому общественному обсуждению, своевременно публикуя их на интернет-сайтах государственных органов. В нормативных документах следует предусмотреть обязательное проведение независимой антикоррупционной экспертизы или обязательное участие в ней независимых экспертов – представителей общественных организаций либо учебных заведений. Указанные меры можно рассматривать как важный элемент системы защиты прав граждан от коррупционных проявлений.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, субъекты экспертизы, коррупциогенный фактор, независимые эксперты.

Повышение эффективности противодействия коррупции обусловлено крайне высокой степенью общественной опасности данного социального явления прежде всего для управленческой сферы, в которой решения облекаются в форму правовых актов. В результате совершения коррупционных правонарушений существенно снижается эффективность деятельности государственных и местных органов власти; подрывается авторитет публичной власти; нередко причиняется значительный материальный ущерб как государству, так и отдельному человеку; ущемляются конституционные права и законные интересы граждан или организаций и в целом общества и государства.

Правовая основа противодействия коррупции базируется прежде всего на Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и принятом в его развитие Федеральном законе от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», а также постановлении Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», которым

утверждена Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее – Методика). Руководство страны и средства массовой информации неоднократно отмечали, что, несмотря на предпринимаемые меры, коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование государственных органов, препятствует экономическому развитию России. Представляется, что одним из факторов, способствующих коррупционным проявлениям, является некачественность законодательства, в том числе коррупционность нормативных правовых актов.

Выявление в нормативных правовых актах и их проектах коррупциогенных факторов – важная задача для органов прокуратуры и Минюста России, других федеральных органов исполнительной власти, независимых экспертов. Для ее решения практические работники должны обращаться к Методике, которая призвана помочь в своевременном и эффективном выявлении коррупциогенных факторов, а следовательно, в предотвращении проявлений коррупции. Однако при применении Методики выявляются ее серьезные недостатки (многие из которых уже отмечались в научных исследованиях). Рассмотрим некоторые из них.

Методика не содержит никаких методов практического выявления коррупциогенных факторов, никаких указаний на то, как действовать эксперту при анализе нормативного акта на коррупциогенность. Единственное практическое указание – рекомендация проводить экспертизу каждой нормы нормативного правового акта (п. 2). Методика ограничивается лишь приведением перечня коррупциогенных факторов без каких-либо советов, как именно их выявить.

Утвержденный в Методике перечень коррупциогенных факторов является закрытым, исчерпывающим. Вместе с тем коррупция по своей природе представляет собой изменчивое социальное явление, постоянно изобретаются новые коррупционные схемы, совершенствуются существующие. В результате тормозом для эффективного противодействия коррупции становится сама Методика. Необходимо отметить, что многие виды коррупциогенных факторов, разработанные в теории, например избыточность правового регулирования, не вошли в утвержденный перечень.

В проекте Методики анализа коррупциогенности нормативных правовых актов, предложенном Центром стратегических разработок в 2004–2006 гг., указанный фактор содержался (он был назван как «ложные цели и приоритеты»). Для его выявления экспертам рекомендовалось оценивать целесообразность принятия акта, потому что избыточное нормативно-правовое регулирование может спровоцировать коррупционные проявления.

Другим распространенным коррупциогенным фактором, не нашедшим своего отражения в Методике, является наличие пробела правового регулирования. Пробел в праве понимается как отсутствие (полное или частичное) правовых норм, на основании которых государственный или судебный орган мог бы решить вопрос о применении права в случае, подлежащем правовому регулированию. Пробел в праве может появиться из-за того, что какая-то ситуация не была предусмотрена при разработке закона или стала результатом новых общественных отношений, возникших после издания конкретного закона. Пробел может быть восполнен путем принятия нового нормативного правового акта или внесения изменений в действующее законодательство. Наличие пробела создает благоприятную среду для коррупции, так как позволяет заинтересованным лицам произвольно толковать закон и совершать действия по собственному усмотрению.

Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование Методики. Одним из перспективных путей может стать отказ от исчерпывающего перечня коррупциогенных факторов. Представляется, что более правильным было бы дать в

Методике определение коррупциогенного фактора, привести примерный перечень таких факторов и пошагово описать способы их выявления в тексте нормативного правового акта. При этом следует иметь в виду, что антикоррупционная экспертиза по своему предмету шире собственно правовой.

Первым шагом анализа нормативного правового акта на коррупциогенность должно стать определение предмета правового регулирования акта, то есть тех общественных отношений, которые он будет регулировать. В разных общественных отношениях (экономических, социальных, государственной службы и т. п.) коррупция проявляется неодинаково: так, риск ее возникновения намного выше в сферах финансов, бюджетных отношений, собственности, чем в областях семейных отношений, воспитания, культуры. Антикоррупционная экспертиза должна проводиться не только с учетом предмета правового регулирования – она должна носить комплексный характер, так как невозможно выявить все коррупционные риски, анализируя, например, закон о бюджете только с точки зрения соблюдения юридико-технических правил, не обращаясь к данным экономических наук. В еще большей степени изложенное касается нормативных правовых актов, регулирующих сферу компьютерной информации, поскольку при их анализе необходимы не только юридические знания, но и понимание специфики функционирования виртуальной реальности. Таким образом, к проведению антикоррупционной экспертизы следует активно привлекать специалистов по экономике, социологии, управлению, информатике, психологии и др.

Особое внимание при проведении антикоррупционной экспертизы необходимо уделять, как уже было сказано, анализу целей и задач правового регулирования акта: на данном этапе выявляются коррупциогенные факторы, связанные с избыточностью правового регулирования.

Проверяемый нормативный правовой акт не может рассматриваться изолированно, в отрыве от всей системы правовых актов, частью которой он является. Как и при правовой экспертизе, необходимо определить его место в иерархии нормативных правовых актов, оценить компетенцию принявшего его органа, а также дать оценку соблюдения баланса интересов (например, публичного и частного).

Работа по выявлению коррупциогенных факторов будет намного эффективнее, если широко привлекать к ней независимых экспертов и общественные организации.

В настоящее время заключение по результатам антикоррупционной экспертизы имеет лишь рекомендательный характер для органа государственной власти, издавшего нормативный правовой акт,

и устранение коррупциогенного фактора зависит от усмотрения этого органа. В связи с этим необходимо предусмотреть в Методике возможность обращения прокурора с заявлением в суд об оспаривании нормативного правового акта, если он содержит коррупциогенные факторы.

Можно выделить и еще ряд недостатков, но в контексте рассматриваемой темы хотелось бы подчеркнуть следующее: субъектами обязательной экспертизы названы только различные государственные органы, закреплена лишь возможность институтов гражданского общества и граждан в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). Хотя одним из принципов и названо сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), конкретные формы такого сотрудничества и его обязательность не закреплены.

Такое решение представляется принципиально неверным. Именно общественная экспертиза, проводимая различными организациями, учреждениями и гражданами, максимально отвечает принципам обоснованности, объективности, эффективности и пр. В настоящее время в России действуют множество как международных, так и внутригосударственных организаций, обладающих необходимым потенциалом для проведения подобных экспертиз, существует большое количество учебных заведений юридического профиля, в которых разрабатываются соответствующие вопросы.

Примером более удачного правового регулирования в смежной сфере может послужить Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», который предусматривает создание комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов, с обязательным участием в качестве членов представителей научных и образовательных учреждений, других организаций.

Таким образом, именно общественная экспертиза законодательства способна существенным образом снизить его коррупционность. Проекты нормативных правовых актов следует подвергать как можно более широкому общественному обсуждению, своевременно публикуя их на интернет-сайтах государственных органов. В нормативных документах следует предусмотреть обязательное проведение независимой антикоррупционной экспертизы или обязательное участие в ней независимых экспертов – представителей общественных организаций либо учебных заведений. Указанные меры можно рассматривать как важный элемент системы защиты прав граждан от коррупционных проявлений.

Подводя итог, следует отметить, что в действующем законодательстве, во многих научных работах, в сообщениях средств массовой информации преобладает довольно упрощенный подход к проблеме коррупции, при котором все ее проявления рассматриваются исключительно как выражение «злой воли» государственных служащих и судей, а коррупциогенные факторы, имеющиеся в нормативных правовых актах, – как следствие юридико-технических недоработок. Подобный подход делает борьбу с коррупцией совершенно бесперспективной. Для того чтобы эффективно противодействовать какому-либо негативному общественному явлению, нужно прежде всего понимать его социальные, экономические, психологические, нравственные и духовные причины.

OLGA NIKOLAEVNA CHISTOTINA,

phd in pedagogy,

senior lecturer of the criminal law and criminology department

(Ryazan branch of the Ministry of internal affairs Moscow university of Russia of V. Ya. Kikot)

e-mail: chistotina@yandex.ru

PROBLEMS OF REALIZATION OF ANTI-CORRUPTION EXAMINATION OF REGULATIONS

Annotation: article is devoted to problems of carrying out anti-corruption examination, in particular the regulations arising at application of the Technique of carrying out anti-corruption examination and drafts of regulations. The author states suggestions for improvement of standard and legal regulation of the anti-corruption examination which is carried out by independent experts.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Public examination of the legislation is capable to reduce its corruptibility essentially. Drafts of normative legal acts should be subjected to as much as possible extensive public discussion, in due time publishing them on the Internet sites of government bodies. It is necessary to provide obligatory carrying out independent anti-corruption examination or obligatory participation in it of independent experts in normative documents – representatives of public organizations or educational institutions. The specified measures can be considered as an important element of system of protection of the rights of citizens against corruption manifestations.

Key words: anti-corruption examination, subjects of examination, corrupto-genic factor, independent experts.

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Реферат: в статье отражены проблемы, встающие перед правоприменителем при квалификации действий взрослых лиц, выступающих в качестве посредственных исполнителей, совершающих преступления совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности в связи с малолетним возрастом. На основе анализа положений уголовного законодательства и теоретических исследований ученых раскрывается понятие обстоятельств, исключающих уголовную ответственность несовершеннолетних, закрепленных в ч. 2 ст. 33 УК РФ. Для достижения данной цели сформулировано понятие малолетних лиц, которые определяются как лица, не достигшие возраста 14 лет. Внесено предложение закрепить данное понятие в ст. 87 УК РФ с целью обеспечения правильной квалификации действий взрослых, совершающих преступления совместно с малолетними лицами. Разъяснено, что состояние невменяемости может быть определено только проведением судебно-психиатрической экспертизы. Установлено, что понятие «другие обстоятельства, предусмотренные УК РФ», на которые указано в ч. 2 ст. 33 УК РФ, как на обстоятельства, исключающие преступность деяния при посредственном причинении, не раскрывается ни законодателем, ни Верховным Судом РФ. В связи с этим исследованы мнения ученых по данному вопросу, выработано содержание указанных обстоятельств: возрастная невменяемость; добросовестная неосведомленность лица о преступном характере действий посредственного причинителя, при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 26, 28 УК РФ; наличие обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных гл. 8 УК РФ; отсутствие у несовершеннолетнего признаков специального субъекта преступления, в котором он принимает участие (ч. 4 ст. 34 УК РФ). Внесено предложение о дополнении постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 разъяснением по данному вопросу. Предложено также дополнить ст. 150, 151 УК РФ нормами, касающимися повышенной ответственности взрослых лиц за вовлечение малолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Ключевые слова: несовершеннолетний, малолетний, возраст, невменяемость, преступление, антиобщественные действия, ответственность.

Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий предусмотрена соответственно ст. 150, 151 УК РФ, входящими в гл. 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

Выделение в УК РФ отдельной главы, объединившей в себе статьи, содержащие санкции за посягательства на права и свободы несовершеннолетних – наиболее уязвимой части общества, является несомненным достоинством УК РФ. В ранее действовавших отечественных уголовных кодексах статьи, содержащие нормы об охране интересов несовершеннолетних, находились в различных главах и не были объединены между собой.

Таким образом, действовавшее ранее законодательство не выделяло несовершеннолетних как

объект особой защиты, требующий отдельного внимания.

Содержание ст. 150 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» и ст. 151 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» УК РФ с момента вступления его в действие неоднократно редактировалось и совершенствовалось. В настоящее время указанные нормы содержат положения, анализ которых позволяет сделать вывод о достаточно высокой степени защиты интересов несовершеннолетних.

По нашему мнению, существует ряд направлений совершенствования законодательства в данной части.

Мы исходим из того факта, что часто ни законодатель, ни высшие суды не разъясняют отдельные положения, закрепленные в уголовно-правовых нормах, что позволяет органам расследования,

прокурорам и судам трактовать их неоднозначно. Это обуславливает проблемы в правоприменении.

Так, сложность реализации требований ст. 150, 151 УК РФ связана, в частности, с отсутствием четкого разъяснения содержания отдельных обстоятельств, при которых лицо не подлежит уголовной ответственности.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 разъяснено: «В случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения».

Лицо, в том числе несовершеннолетний, может не подлежать уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ (ч. 2 ст. 33).

Понятие несовершеннолетних УК РФ закрепляет в ч. 1 ст. 87, указывая, что «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». Однако понятие малолетнего УК РФ не раскрывает, несмотря на то что участие такого лица в совершении преступления совместно со взрослым может существенно влиять на квалификацию действий последнего.

Логично предположить, что малолетними, с точки зрения уголовного закона, будут считаться лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста. Данная позиция подкрепляется и положениями ст. 28 Гражданского кодекса РФ, которая четко указывает градацию детей по возрасту, и согласно ей несовершеннолетние, не достигшие четырнадцати лет, считаются малолетними.

С целью повышения эффективности правоприменения по уголовным делам о преступлениях, совершенных с участием лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, полагаем необходимым внести в ст. 87 УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних» ч. 1.1 следующего содержания: «Малолетними признаются лица, не достигшие возраста четырнадцати лет».

Понятие невменяемости раскрывается в ст. 21 УК РФ, которая указывает, что таким состоянием является отсутствие возможности у лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики. Наличие или отсутствие данных обстоятельств может быть установлено только посредством проведения судебно-психиатрической экспертизы.

Понятие «другие обстоятельства, предусмотренные УК РФ», в силу которых несовершеннолетний, наряду с недостижением возраста уголовной ответственности и невменяемости, не подлежит уголовной ответственности, для целей ч. 2 ст. 33 УК РФ не раскрывается ни законодателем, ни Верховным Судом РФ. Однако их установление необходимо для правильной квалификации действий взрослого лица, в связи с чем мы считаем необходимым провести краткое исследование данного вопроса.

Р. Д. Шарапов обращает внимание на неточность законодателя в части указания на лиц, «не подлежащих уголовной ответственности». По мнению автора, при посредственном причинении, условия которого отражает ч. 2 ст. 33 УК РФ, лица, обладающие определенными признаками, не могут привлекаться к уголовной ответственности за конкретное преступление в качестве исполнителей, в целом уголовная ответственность для них исключается не всегда. Мы согласны с его предложением закрепить в ч. 2 ст. 33 УК РФ данное обстоятельство, указав на «лиц, не подлежащих уголовной ответственности, в качестве исполнителей» [1, с. 33].

Теория уголовного права и судебная практика к таким основаниям относят [1, с. 33]:

- так называемую возрастную невменяемость (ч. 3 ст. 20 УК РФ);
- совершение непосредственным причинителем общественно опасного деяния по неосторожности (ст. 26), под воздействием другого лица, которое использовало его самонадеянный расчет или непредусмотрительность;
- невиновное причинение вреда (ст. 28), когда средством умышленного преступления является извинительная ошибка непосредственного причинителя вреда;
- обстоятельства, исключающие преступность деяния (ст. 39–42);
- отсутствие у непосредственного причинителя вреда признаков специального субъекта преступления, в котором он принимает участие (ч. 4 ст. 34 УК РФ).

Мнение Р. Д. Шарапова в целом разделяет Г. Есаков который оговаривает, что в «иные основания» не входит отсутствие у лица признаков специального субъекта, «поскольку в таком случае действует ч. 4 ст. 34 УК РФ» [2, с. 14].

Л. В. Иванова к рассматриваемым признакам относит лишь обстоятельства, исключающие преступность деяния [3, с. 3].

Г. Чечель, ссылаясь на мнения ученых, указал в качестве обстоятельств, свидетельствующих о посредственном причинении, отсутствие специального свойства; невменяемость или недостижение необходимого для уголовной ответственности возраста; со-

вершение действия в результате психического принуждения, вызванного состоянием крайней необходимости; отсутствие умысла [4, с. 52; 5, с. 612].

Проанализировав и обобщив указанные обстоятельства, мы полагаем целесообразным внести в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 разъяснение следующего содержания: к числу обстоятельств, в силу которых несовершеннолетний не подлежит уголовной ответственности, следует относить: возраст, невменяемость, в том числе возрастную невменяемость (ч. 3 ст. 20 УК РФ), иные обстоятельства, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, а именно: добросовестную неосведомленность лица о преступном характере действий посредственного причинителя при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 26, 28 УК РФ; наличие обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных гл. 8 УК РФ; отсутствие у несовершеннолетнего признаков специального субъекта преступления, в котором он принимает участие (ч. 4 ст. 34 УК РФ).

Участие малолетних в совершении преступлений совместно со взрослыми существенно влияет на квалификацию действий взрослых лиц. Однако не следует забывать и о противоположной стороне этой ситуации – вовлечение малолетнего в совершение преступления, равно как и в совершение антиобщественных действий, пагубно влияет на самого малолетнего.

Отметим, что несовершеннолетние являются крайне уязвимыми для внешнего, в том числе негативного, воздействия, последствия которого отрицательно сказываются на них. Это связано с возрастными особенностями физиологического и психического развития несовершеннолетних и спецификой их психологии.

Малолетние лица, по нашему мнению, еще более подвержены чужому влиянию при отсутствии воз-

можности адекватно противодействовать насильственному привлечению их к антиобщественной деятельности. Данное обстоятельство, как мы полагаем, свидетельствует о необходимости выделить в рамках ст. 150, 151 УК РФ права и законные интересы малолетних в отдельный объект защиты с установлением повышенной ответственности за совершение деяний в отношении таких лиц. Для этого внести в исследуемые статьи ч. 1.1 следующего содержания: «То же деяние, совершенное в отношении малолетнего».

За совершение преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 150 УК РФ, установить наказание в виде лишения свободы на срок от 4 до 7 лет. Максимальный срок лишения свободы в санкциях ч. 2, 3, 4 данной статьи увеличить соответственно до 8, 9 и 10 лет. Судам при назначении наказания необходимо будет учитывать малолетний возраст как обстоятельство, обуславливающее необходимость применения большего объема карательного воздействия.

За совершение в отношении малолетнего преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 151 УК РФ, установить наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 5 лет. Максимальный предел лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 и 3 указанной статьи, увеличить до 6 и 8 лет соответственно, дифференцируя предусмотренные сроки наказания в зависимости от того, несовершеннолетний или малолетний вовлечен в антиобщественную деятельность.

Кроме того, учитывая повышенную общественную опасность вовлечения в совершение преступления и антиобщественных действий лицами, обязанность нести заботу о несовершеннолетнем (ч. 2 ст. 150 и 151 УК РФ), считаем целесообразным увеличение срока наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до 20 лет.

Список литературы

1. Шарапов Р. Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: посредственное исполнение, неосторожное сопричинение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2. С. 31–38.
2. Есаков Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С. 10–15.
3. Иванова Л. В. Формы совершения преступления несколькими лицами // Академический вестник. 2013. № 1. С. 115–122.
4. Чечель Г., Седых Л. Особенности квалификации преступления, совершенного загипнотизированным лицом // Уголовное право. 2009. № 3. С. 49–53.
5. Курс советского уголовного права. Л., 1968. Т. 1. 646 с.

TATYANA KONSTANTINOVNA BOJKO,

senior lecturer of the criminal legal disciplines department
(Tula institute (branch) of the Russian legal academy of the Ministry of justice of the Russian Federation)
e-mail: tk4236@mail.ru

SEPARATE PROBLEMS OF QUALIFICATION AND RESPONSIBILITY FOR INVOLVEMENT OF MINORS IN CRIMES AND ANTISOCIAL ACTIONS

Annotation: the article reflects the problems faced by legal practitioners when qualifying the actions of adults who were mediocre performers committing crimes together with persons are not subject to criminal liability due to minor age.

Having analyzed criminal legislation and theoretical researches of scientists the author explains the notion of circumstances precluding criminal liability of minors, enshrined in article 33 (part 2) of the Criminal code of the Russian Federation. The author defines the notion of minors defining them as persons under the age of 14. The author proposed to introduce this concept to article 87 of the Criminal code of the Russian Federation for the purpose of ensuring correct qualification of adults' actions committing crimes together with minors. It was clarified that the state of insanity can be determined only by forensic psychiatric examination. It is established that the concept of «other circumstances provided for by the Criminal code of the Russian Federation», specified in part 2 of article 33 of the Criminal code of the Russian Federation, as the circumstances precluding criminality with mediocre infliction, is not disclosed neither by the legislator nor by the Supreme Court of the Russian Federation. In this regard, the author investigated the opinions of scholars on the issue, elaborated the content of these circumstances: age-related insanity; good faith ignorance of the person of criminal nature of actions of the causer mediocre, in the presence of circumstances, envisaged in articles 26, 28 of the criminal code; the circumstances, excluding criminality of an act provided mentioned in Chapter 8 of the Criminal code; minors' having no signs of a special subject of a crime in which he participates (article 34 (part 4) of the criminal code). It was proposed to clarify this issue making amendments to the Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01.02.2011 No. 1. It was proposed to make amendments relating to increased responsibility of adults for involving minors into committing crimes and antisocial acts to article 150, 151 of the Criminal code.

Key words: minor, juvenile, age, diminished responsibility, crime, antisocial actions, responsibility.

References

1. Sharapov R. D. Sovmestnaja prestupnaja dejatel'nost' bez priznakov souchastija: posredstvennoe ispolnenie, neostorozhnoe soprichinenie [Joint criminal activity without partnership signs: mediocre execution, careless soprichineniye]. *Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika – Jurisprudence and law-enforcement practice*, 2015, no. 2, pp. 31–38.
2. Esakov G. Kvalifikacija sovmestnogo sovershenija prestuplenija s licom, ne podlezhashhim ugolovnoj otvetstvennosti: novyj povorot v sudebnoj praktike [Qualification of joint commission of crime with the person which isn't subject to criminal liability: new turn in jurisprudence]. *Ugolovnoe pravo – Criminal law*, 2011, no. 2, pp. 10–15.
3. Ivanova L. V. Formy sovershenija prestuplenija neskol'kimi licami [Forms of commission of crime by several persons]. *Akademicheskij vestnik – Academic messenger*, 2013, no. 1, pp. 115–122.
4. Chechel' G., Sedyh L. Osobennosti kvalifikacii prestuplenija, sovershennogo zagipnotizirovannym licom [Features of qualification of the crime committed by the hypnotized person]. *Ugolovnoe pravo – Criminal law*, 2009, no. 3, pp. 49–53.
5. Kurs sovetskogo ugolovnogo prava [Course of the Soviet criminal law]. Leningrad, 1968, Vol. 1. 646 p.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Реферат: проблемы противодействия преступности несовершеннолетних постоянно находятся в центре внимания правовой науки. Уголовная статистика в последнее время свидетельствует о крайне неблагоприятных тенденциях преступности несовершеннолетних в Российской Федерации. Кризисные явления в жизни общества дают основания прогнозировать их сохранение на протяжении длительного периода, что обязывает юридическую науку, законодателя и правоприменительную практику искать пути повышения эффективности противодействия преступности несовершеннолетних. В качестве одного из основных направлений этой деятельности следует рассматривать совершенствование уголовно-правовых мер, применяемых к несовершеннолетним, виновным в совершении преступлений.

В статье анализируется ст. 92 УК РФ, предусматривающая освобождение несовершеннолетнего от наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Выявлены пробелы и противоречия законодательного регулирования специальных видов освобождения от наказания несовершеннолетних, высказаны предложения по их устранению.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, несовершеннолетний, принудительные меры воспитательного воздействия, уголовный закон, освобождение от наказания.

В условиях гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики в последние годы особенно актуальным стал вопрос о применении к лицам, совершившим преступления, мер, не связанных с назначением уголовного наказания. Данная заинтересованность предопределяет построение особой системы обращения с правонарушителями, наличие в ней специфических средств воздействия. Важное место среди них занимает институт принудительных мер воспитательного воздействия.

На практике применение названного института пока не получило должного распространения. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, принудительные меры воспитательного воздействия в качестве основания освобождения несовершеннолетнего от наказания применялись в 2010 г. – 1397 раз, 2011 – 1023, 2012 – 961, 2013 – 707 и в 2014 г. – 453 раза. Такая ситуация не соответствует принципам гуманизма и экономии мер уголовно-правовой репрессии. Эпизодическое применение рассматриваемых мер указывает на существование сдерживающих их факторов. Это обусловлено многими причинами и прежде всего тем, что до сих пор данный институт не имеет достаточно четкого выражения в УК РФ. С одной стороны, в соответствии со ст. 90 УК РФ «несовершеннолетний, совершивший пре-

ступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия», с другой – согласно ст. 92 УК РФ «несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия». Таким образом, одни и те же меры могут выступать и как вид освобождения от уголовной ответственности, и как вид освобождения от наказания.

В юридической литературе по этому поводу некоторые авторы справедливо отмечают, что, установив в законе принудительные меры воспитательного воздействия, законодатель не осуществил их дифференциацию и не установил различий: в содержании уголовно-правовых мер, относимых к освобождению от ответственности или наказания; условиях и основаниях их применения; последствиях их применения [1, с. 128].

Еще большую путаницу в определении юридической природы принудительных мер воспитательного воздействия вносит законодательная формулировка ч. 2 ст. 87 УК РФ, из которой следует, что «к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принуди-

тельные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа». Если буквально толковать указанную норму, то получается, что принудительные меры воспитательного воздействия одновременно могут выступать в качестве самостоятельной уголовно-правовой меры, альтернативной наказанию, или одной из мер, неотрывно связанных с освобождением от наказания. В связи с этим возникает ряд вопросов: насколько соотнобразуется такая двухсторонняя ориентация принудительных мер воспитательного воздействия в законодательстве и судебной практике, в каких случаях указанные меры следует применять в качестве основания освобождения от уголовной ответственности, а в каких – от наказания?

По мнению некоторых авторов, принудительные меры воспитательного воздействия следует применять, когда только освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания бывает недостаточно, необходимо обеспечить возможность контроля за его поведением [2, с. 266].

В УК РФ предусматривается достаточно продуманная система видов освобождения от уголовной ответственности. Все они указаны в ст. 75–78 УК РФ. По общему правилу их применение не влечет за собой для виновных лиц никаких последствий. Применение принудительных мер воспитательного воздействия выражается в установлении целого ряда правоограничений для осужденного. По сравнению с общими условиями освобождения от уголовной ответственности (ст. 75–78 УК РФ) принудительные меры воспитательного воздействия за счет дополнительных правоограничений ухудшают положение несовершеннолетних, тем самым нарушая принцип справедливости.

Более того, в отличие от оснований, указанных в ст. 75–78 УК РФ, применение принудительных мер воспитательного воздействия носит обратимый характер. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Таким образом, при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением к виновному принудительных мер воспитательного воздействия речь идет о таком отказе, при котором сохраняется возможность возобновления уголовного преследования при невы-

полнении определенных условий освобождения, что представляется не совсем справедливым.

Специфика освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия заключается в ограничении сферы их применения только двумя категориями преступлений: а) небольшой тяжести; б) средней тяжести.

Таким образом, сфера применения принудительных мер воспитательного воздействия во многом совпадает со сферой применения общих видов освобождения от уголовной ответственности. По этому поводу большинство ученых отмечают, что вопрос об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия следует рассматривать только в том случае, когда нет оснований для применения уголовного закона в порядке ст. 75–77 УК РФ [3, с. 11]. На наш взгляд, эти обстоятельства в совокупности указывают на то, что данный институт не может выступать в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности.

Полагаем, что принудительные меры воспитательного воздействия в полной степени нельзя относить к мерам уголовно-правового характера, хотя бы уже потому, что они не представлены в соответствующем разделе УК РФ. Учитывая изложенное, целесообразно дальнейшее совершенствование применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним в порядке ст. 92 УК РФ.

В настоящее время все большую популярность в юридической литературе приобретает взгляд на применение принудительных мер воспитательного воздействия как специальных видов освобождения от наказания несовершеннолетних [4, с. 91–96].

По нашему мнению, принудительные меры воспитательного воздействия органично вписываются в конструкцию института освобождения от наказания подобно любому другому виду освобождения от наказания, поскольку имеют общие основания для применения, во многом близкий по содержанию социальный эффект от их применения и ряд других, безусловно, похожих друг на друга черт.

Вместе с тем системный анализ ч. 1 ст. 92 УК РФ свидетельствует о несоответствии названия нормы содержанию. В частности, мы предлагаем заменить формулировку «может быть освобожден судом от наказания» на «подлежит освобождению от наказания, если судом будет признано, что он может быть исправлен путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия».

Представляется, что такая законодательная регламентация принудительных мер воспитательного воздействия, с одной стороны, будет способствовать более широкому применению указанных мер в судебной практике, а с другой – позволит определять природу принудительных мер как специального вида освобождения от наказания несовершеннолетнего.

Список литературы

1. Поводова Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия (проблемы теории и правового регулирования) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 205 с.
2. Егоров В. С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 2002. 279 с.
3. Аликперов Х. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних // Законность. 1999. № 9. С. 11.
4. Скрипченко Н. Ю. Специальные виды освобождения от наказания несовершеннолетних: современное правовое регулирование и перспективы совершенствования // Вестник САФУ. 2013. № 1. С. 91–96.

EVGENY DMITRIYEVICH KANKISHEV,

deputy chief of the 19th department,

(General directorate of ministry of internal affairs of Russia in Moscow),

e-mail: editor62@yandex.ru

TO THE PROBLEM OF THE LEGAL NATURE OF COMPULSORY MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE

Annotation: the problems of counteraction to juvenile delinquency are constantly in the center of attention of legal science. The criminal statistics testifies to some particularly unfortunate tendencies of juvenile delinquency in the Russian Federation recently. The crisis developments in the life of our society allow us to predict their preservation throughout a long period of time which obliges the legal science, the legislators and the law-enforcement agencies to seek the ways of increasing the efficiency of counteraction to juvenile delinquency. As one of the main directions of these activities it is necessary to consider the improvement of criminal and legal measures applied to the juveniles guilty of committing crimes.

In the article, Art. 92 of the Criminal code of the Russian Federation specifying the release of the juveniles from punishment on account of applying compulsory measures of educational influence is analyzed. Having revealed the gaps and contradictions of legislative regulation of specific types of release from punishment of the juveniles, some proposals about their elimination are offered.

Key words: criminal liability, punishment, juvenile, compulsory measures of educational influence, criminal law, release from punishment.

References

1. Povodova E. V. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstvija (problemy teorii i pravovogo regulirovaniya). Dis. kand. jurid. nauk [Coercive measures of educational influence (problem of the theory and legal regulation). Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 2005.
2. Egorov V. S. Teoreticheskie voprosy osvobozhdenija ot ugolovnoj otvetstvennosti [Theoretical questions of release from criminal liability]. Moscow, 2002.
3. Alikperov H. Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih [Release from criminal liability of minors]. Zakonnost' – Legality, 1999, no. 9, p. 11.
4. Skripchenko N. Ju. Special'nye vidy osvobozhdenija ot nakazaniya nesovershennoletnih: sovremennoe pravoe regulirovanie i perspektivy sovershenstvovaniya [Special types of release from punishment of minors: modern legal regulation and prospects of improvement]. Vestnik SAFU – SAFU bulletin, 2013, no 1, pp. 91–96.

**ОГРАНИЧЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА НА НОТАРИАЛЬНУЮ ТАЙНУ
И СОПРЯЖЕННЫХ С НИМ ПРАВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА**

Реферат: привлечение лица к юридической ответственности обуславливает возникновение определенных ограничений его субъективных прав, степень которых зависит от тяжести совершенного правонарушения. Уголовная ответственность представляет собой комплексный вид юридической ответственности, ее реализация связана с возникновением наибольшего количества ограничений субъективного права. Подобные ограничения могут выражаться как в возложении дополнительных обязанностей, так и в запрете совершать определенные действия, составляющие содержание субъективного права.

Процесс исполнения уголовных наказаний оказывает серьезное влияние на объем прав и обязанностей осужденного лица. При этом степень воздействия государства на субъективное право отличается в зависимости от тяжести назначенного уголовного наказания. Наиболее строгие ограничения субъективного права влекут за собой уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества, что обусловлено лишением индивида физической свободы. Однако осужденные лица сохраняют свой правовой статус и основной объем субъективных прав и обязанностей, имеют право свободно реализовывать гражданские права и участвовать в гражданском обороте.

Между тем реализация субъективного права требует совершения определенных юридически значимых действий, процедура которых установлена законом. В связи с этим возрастает значимость возможности воспользоваться нотариальными услугами, поскольку последние обеспечивают возможность осуществления гражданского права и обеспечивают устойчивость и стабильность гражданского оборота.

К лицам, имеющим право совершать действия, по юридической силе приравненные к нотариальным, в местах лишения свободы относятся начальники исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы. Согласно положениям действующего гражданского законодательства доверенности, выданные указанными лицами, приравниваются к нотариально удостоверенным.

Однако до настоящего времени законодательно не установлен механизм привлечения должностных лиц к ответственности за разглашение тайны совершения действий, приравненных к нотариальным, а также их совершения с нарушением требований закона. В статье проблема рассматривается с позиции соотношения норм частного и публичного права, обозначает недостатки процедуры совершения действий, приравненных к нотариальным, в условиях изоляции от общества.

Ключевые слова: нотариат, нотариальные действия, нотариальная тайна, субъективное право, ограничение прав, гражданско-правовая ответственность, причинение вреда, исполнение уголовных наказаний.

Субъективное право, представляя собой меру дозволенного поведения индивида, может реализовываться различными способами, которые находятся в зависимости от метода правового регулирования, лежащего в основе той или иной отрасли права.

Динамичность, комплексность и активность как неотъемлемые характеристики, присущие частному праву, в совокупности с иными факторами оказывают серьезное влияние на процесс реализации индивидом своего субъективного права. В частном праве субъективное право фактически есть состояние постоянного

движения овеществленной материи, с момента своего возникновения находится в постоянной динамике и в статике не существует [1, с. 30]. При этом реализация субъективного права всегда направлена на достижение определенных и конкретных целей, которые имеют применительно к частноправовой сфере в большей степени экономическое (имущественное) содержание.

Необходимость совершения действий граждан для вступления в правоотношения закреплена в действующем законодательстве. Так, в ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) ука-

зывается, что гражданские права и обязанности возникают в том числе из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или иными правовыми актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Между тем привлечение гражданина к уголовной ответственности и исполнение в отношении его уголовных наказаний значительным образом ограничивает вариативность его поведения при реализации субъективного права, что связано с фактом лишения субъекта физической свободы.

Однако и при указанных обстоятельствах осужденный сохраняет свои гражданские права и не освобождается от обязанностей, участвует в гражданском обороте, что обуславливает необходимость совершения им определенных юридических действий, порядок которых установлен законом. В связи с этим возрастает значимость процедуры совершения нотариальных действий, которая является неотъемлемой частью гражданского права и обеспечивает реализацию субъективных гражданских прав, а также предупреждает их возможное нарушение [2, с. 164].

В настоящее время к числу лиц, совершающих действия, которые по своей юридической силе приравнены к нотариальным, отнесены начальники исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы.

Согласно подп. 3 ч. 2 ст. 185.1 ГК РФ доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, которые удостоверены начальником соответствующего места лишения свободы, приравниваются к нотариально удостоверенным. Аналогичное положение закреплено и в ч. 2 ст. 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. К таким доверенностям применяются общие положения гражданского законодательства, и они не теряют своей силы после освобождения из мест лишения свободы.

Процедура совершения начальником исправительного учреждения действий по удостоверению доверенности закреплена в Инструкции о порядке удостоверения завещаний и доверенностей начальниками мест лишения свободы, утвержденной приказом Минюста СССР от 14 марта 1974 г. № К-15/184 (далее – Инструкция № К-15/184). Согласно положениям п. 1 Инструкции на начальников мест лишения свободы возложена обязанность по удостоверению завещаний и доверенностей лиц, находящихся в местах лишения свободы [3, с. 37]. При совершении вышеуказанных действий должностное лицо должно строго руководствоваться требованиями действующего законодательства.

Особое место в процессе осуществления действий, приравненных к нотариальным, начальниками мест лишения свободы является вопрос сохранения тайны их совершения. Согласно Словарю русского языка С. И. Ожегова тайна – это нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет, нотариальный – относящийся к свидетельствованию и оформлению различных документов, юридических актов. Следовательно, под нотариальной тайной следует понимать информацию, известную ограниченному кругу лиц и связанную со свидетельствованием и оформлением различных документов у должностного лица, совершающего нотариальные действия или действия, приравненные к нотариальным.

В науке тайна определяется как нечто скрытое от понимания и восприятия людей [4, с. 39] либо как определенная информация о действиях (состоянии и иных обстоятельствах) определенного лица (гражданина, организации, государства), не подлежащая разглашению [5, с. 119]. В то же время нотариальная тайна – это определенный режим распространения сведений, ставших известными нотариусу в связи с осуществлением своей деятельности [6, с. 79].

Наиболее существенным признаком тайны является возможность причинения субъекту ущерба ее разглашением, который может носить как имущественный, так и неимущественный характер, что обуславливает заинтересованность обладателя тайны к ее охране от несанкционированного доступа. Второй важный признак тайны – возможность применения мер ответственности за несанкционированный доступ, разглашение, использование информации, составляющей тайну другого лица [4, с. 41].

Сущность права на нотариальную тайну на законодательном уровне отражается в ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 г. (далее – Основы законодательства о нотариате), в соответствии с которой нотариусу, а также лицам, работающим в нотариальной конторе, при исполнении служебных обязанностей запрещается разглашать сведения, оглашать документы, которые стали им известны в связи с совершением нотариальных действий, в том числе после сложения полномочий или увольнения. Кроме того, одна из основных обязанностей нотариуса заключается в хранении в тайне сведений, которые стали ему известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности (ст. 16 Основ законодательства о нотариате).

Указанная информация также входит в перечень сведений конфиденциального характера (п. 4 Указа Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера»).

Таким образом, право на нотариальную тайну является гарантированным на законодательном уровне субъективным правом, которое существует объективно и независимо от воли третьих лиц. Как справедливо указывается в специальной литературе, нормы о защите нотариальной тайны не имеют признака временности и случайности и выполняют публично-правовые функции государства, обеспечивая стабильность гражданского оборота [6, с. 80].

Сохранение нотариальной тайны должно обеспечиваться специально уполномоченными лицами – нотариусами и должностными лицами, которые в силу закона уполномочены совершать нотариальные действия либо действия, приравненные к таковым. Важной составляющей гарантии сохранения нотариальной тайны, как и обеспечения любого субъективного права, является наличие механизма ответственности за правонарушение.

В условиях исполнения уголовного наказания субъективное право на нотариальную тайну следует рассматривать как составляющую часть субъективного гражданского права на неприкосновенность частной жизни. Это обусловлено содержанием соответствующих документов, которые включают в себя информацию о частной жизни гражданина, доступ к которой имеет ограниченный круг лиц.

Разглашение нотариальной тайны влечет за собой нарушение прав не только осужденного, но и третьих лиц, не находящихся в местах лишения свободы, в связи с тем что нотариальные процедуры, как правило, предполагают участие в них нескольких лиц, для каждого из которых подобное разглашение может нести как серьезные правовые, так и иные последствия.

Положения Инструкции № К-15/184 содержат нормы, согласно которым лицо, осуществляющее нотариальные действия, обязано соблюдать тайну удостоверяемых завещаний, что выражается в запрете сообщать кому-либо о завещании, в том числе лицам, указанным в завещании [7, с. 56]. Кроме того, начальник места лишения свободы должен соблюдать тайну удостоверяемых доверенностей и выдавать справки о наличии доверенности или о ее содержании только лицам, указанным в доверенностях, а также по требованию суда, прокуратуры, органов следствия и дознания в связи с нахождением в их производстве уголовных или гражданских дел.

Указанные правила также распространяются на лиц, которым о совершенных завещаниях и доверенностях стало известно в связи с выполнением ими служебных обязанностей. Данные лица также не вправе сообщать кому-либо, в том числе лицам, указанным в завещании, содержание завещания.

Начальник места лишения свободы, а также лица, которым о совершенных завещаниях и доверенностях стало известно в связи с выполнением ими служебных обязанностей, виновные в нарушении тайны удостоверяемых завещаний и доверенностей, несут ответственность в порядке, установленном законодательством (п. 2-5 Инструкции № К-15/184).

Механизм ответственности за разглашение нотариальной тайны основывается на общих положениях о гражданско-правовой ответственности и заключается в возмещении причиненного вреда или убытков. Ответственность в данном случае носит восстановительный и имущественный характер, что обусловлено сущностью гражданского права, регулирующего главным образом имущественные отношения, связанные с использованием товарно-денежных форм [8, с. 310].

Конкретизирующие нормы права, регламентирующие порядок возмещения вреда и убытков, причиненных совершением нотариальных действий с нарушением требований закона, закреплены в ст. 17 Основ законодательства о нотариате, согласно положениям которой нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за реальный ущерб, причиненный нотариальными действиями, совершенными с нарушением закона, а также разглашением сведений о совершенных нотариальных действиях.

Причиненный разглашением нотариальной тайны ущерб возмещается за счет страхового возмещения, основанием для выплаты которого является заключенный между нотариусом и страховой организацией договор страхования гражданской ответственности нотариуса.

Актуальность проблематики института возмещения вреда, причиненного при совершении нотариальных действий, в том числе лицам, находящимся в местах лишения свободы, подтверждается и существующей судебной практикой.

Так, постановлением президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 22 января 2015 г. по делу № 44-г-56 была подтверждена законность удовлетворения судом первой инстанции исковых требований М., предъявленных к нотариусу П., о признании действий по выдаче доверенностей незаконными и взыскании стоимости утраченного имущества.

Исковые требования были обоснованы тем, что 14 ноября 2005 г. нотариус П. выдал доверенности Ж. от имени М. с правом продажи квартиры, выделенной в порядке предоставления жилищной субсидии. Однако на момент выдачи доверенностей М. находился в местах лишения свободы, его волеизъявление на выдачу доверенности отсутствовало. В соответствии с указанной доверенностью Ж. неоднократно перепродавала данную квартиру с целью переоформления на свое имя.

Судом было установлено, что в нарушение законодательства нотариус П. выдал доверенность на основании копии паспорта в отсутствие самого М. Следовательно, личность лица, обратившегося за удостоверением доверенности как М., не была установлена должным образом. В связи с этим нотариусом в нарушение норм действующего законодательства совершены действия, причинившие ущерб истцу. Суд постановил решение о взыскании с нотариуса П. за счет страхового возмещения рыночной стоимости квартиры.

Таким образом, механизм компенсации ущерба, причиненного при совершении нотариальных действий частнопрактикующими нотариусами, следует признать достаточно эффективным и в должной мере обеспечивающим защиту интересов пострадавшего лица. В то же время вышеуказанное не относится к механизму компенсации вреда, причиненного при совершении действий, приравненных к нотариальным, должностными лицами, не обладающими статусом нотариуса. В частности, действующее законодательство не предъявляет к таким должностным лицам каких-либо квалификационных требований, что приводит к ситуации, когда доверенности, выданные в местах лишения свободы, часто имеют недостатки в оформлении и не соответствуют требованиям действующего законодательства (например, отсутствует срок действия доверенности, конкретные полномочия), что повышает риск признания сделок, совершенных на основании данных доверенностей, недействительными.

Кроме того, законом не установлен порядок привлечения должностных лиц к ответственности за совершение действий, приравненных к нотариальным, с нарушением требований закона и разглашение тайны их совершения. Это порождает ситуацию, при которой, с одной стороны, положения законодательства не позволяют на должном уровне обеспечить надлежущую защиту субъективного права в случае его нарушения, а с другой – отсутствует альтернатива поведения субъекта права, что обусловлено условиями изоляции от общества, в которых свободная реализация субъективного права на обращение к частнопрактикующему

нотариусу затруднена, а выезд нотариуса в исправительное учреждение осложнен дополнительными затратами, спецификой работы учреждения и правилами внутреннего распорядка.

Существующая ситуация усугубляется и растущим количеством незаконных действий должностных лиц исправительных учреждений, которые влекут за собой незаконное ограничение субъективных прав осужденных. В частности, имеют место необоснованные отказы в допуске нотариуса на территорию учреждений уголовно-исполнительной системы, отказы в удостоверении доверенности осужденного, которые мотивируются тем, что удостоверение доверенности является правом, а не обязанностью начальника места лишения свободы, в связи с чем осужденному предлагается удостоверить доверенность в нотариальном порядке.

В отдельных случаях такие отказы происходят и без объяснения причин. Так, апелляционным определением Омского областного суда от 7 мая 2014 г. по делу № 33-2778/2014 была подтверждена законность требований К. Н., который обратился в суд с заявлением, указав, что является осужденным и отбывает наказание в виде лишения свободы. Он неоднократно обращался к начальнику исправительной колонии с заявлением об удостоверении доверенности, выдаваемой им на имя матери К. Л. и отца К. Е., в чем ему было отказано без объяснения причин. Таким образом, были нарушены его личные неимущественные права. Судом было указано, что для реализации осужденными своих гражданских прав, гарантированных Конституцией РФ и ограниченных их пребыванием в местах лишения свободы, на начальника мест лишения свободы возложена обязанность по удостоверению доверенности не только о правах, требующих нотариального удостоверения, но и о других правах, что соответствует положению ст. 45 Конституции РФ, предусматривающей право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, и принято решение о признании действий начальника исправительного учреждения незаконными, обязав его удостоверить доверенность.

Указанное позволяет утверждать существование необоснованных и не соответствующих требованиям законодательства ограничений субъективных прав лиц, находящихся в местах лишения свободы, что обусловлено наличием коллизий между гражданским и уголовно-исполнительным законодательством. Так, Инструкция о порядке удостоверения завещаний и доверенностей начальниками мест лише-

ния свободы действует на протяжении более 40 лет, в течение которых в нее не было внесено ни одного изменения и дополнения, в связи с чем данный нормативный акт априори не может соответствовать требованиям гражданского законодательства и обеспечивать реализацию субъективных прав осужденных. Сложившаяся ситуация требует от законода-

тельных и исполнительных органов государственной власти скорейшей реакции, переоценки сложившейся в отношении лиц, осужденных к уголовным наказаниям, системы правового регулирования, приведения правового статуса осужденного в соответствие с требованиями действующего гражданского законодательства [9, с. 3].

Список литературы

1. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009. 225 с.
2. Никитюк П. С. Наследственное право и наследственный процесс. Кишинев, 1973. 533 с.
3. Блинков О. Е. Методические рекомендации по удостоверению завещаний лиц, находящихся в местах лишения свободы // Нотариус. 2015. № 5. С. 37–43.
4. Сулова С. И. Тайна в праве России: цивилистический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. 204 с.
5. Красавчикова Л. О. Личная жизнь под охраной закона. М., 1983. 160 с.
6. Сычев О. М. Институт нотариальной тайны не отменен // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7. С. 79–80.
7. Блинков О. Е. Удостоверение завещаний лиц, находящихся в местах лишения свободы, начальниками мест лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3. С. 56–58.
8. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. 411 с.
9. Блинков О. Е., Орлов О. В. Нематериальные блага лиц, осужденных к лишению свободы: теоретические и практические проблемы осуществления и защиты : монография. Рязань, 2014. 168 с.

ALEXANDER GENNADEVICH MOKSHANOV,
legal adviser of legal service
(Academy of FSIN of Russia),
e-mail: alex .mokschanow@gmail.com

RESTRICTION OF THE INDIVIDUAL RIGHT FOR NOTARIAL SECRECY AND THE RIGHTS ASSOCIATED WITH IT WHEN EXECUTING THE CRIMINAL PUNISHMENTS CONNECTED WITH ISOLATION FROM SOCIETY

Annotation: bringing a person to legal responsibility results in certain restrictions of his individual rights depending on the level of the offense committed. Criminal liability constitutes a complex type of legal responsibility, its realization being connected with the greatest amount of restrictions of the individual rights. Similar restrictions can be expressed both in imposing additional duties, and in a prohibition to commit certain actions constituting the subject matter of the individual right.

The process of executing criminal punishments has a serious impact on the amount of the rights and duties of a convicted person. Thus the degree of impact of the state on the individual right differs depending on the seriousness of the criminal punishment imposed. The most severe restrictions of the individual right are caused by the criminal punishments connected with isolation from society due to the deprivation of an individual of physical liberty. However, the convicted persons retain their legal status and the major amount of the individual rights and duties, have the right to freely exercise their civil rights and to participate in the civil turnover.

Meanwhile, the exercise of the individual right requires committing certain legally significant actions, their procedure being established by the law. Accordingly, the importance of the possibility to make use of the notarial services increases because the latter provide for the execution of civil law and ensure stability of the civil turnover.

The chiefs of the correctional facilities and pre-trial detention centers of the penal system are entitled to perform actions legally equaled to the notarial ones in the places of imprisonment. In accordance with the provi-

sions of the existing civil legislature, the powers of attorney, given by the persons specified are equated to those notarially certified.

However so far the mechanism of bringing to responsibility of officials for the breach of secrecy of committing the actions equated to the notarial ones, as well as for their commission with violation of legal requirements has not been established in the legislature. In this article the problem is considered in terms of correlation between the rules of private and public law; the shortcomings of the procedure of committing the actions equated to the notarial ones in the conditions of isolation from society are designated.

Key words: notariate, notarial actions, notarial secret, individual right, restriction of the rights, civil responsibility, infliction of harm, execution of criminal penalties.

References

1. Vavilin E. V. Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskih prav [Implementation and protection of the civil rights]. Moscow, 2009. 225 p.
2. Nikitjuk P. S. Nasledstvennoe pravo i nasledstvennyj process [Law of succession and hereditary process]. Kishinjov, 1973. 533 p.
3. Blinkov O. E. Metodicheskie rekomendacii po udostovereniju zaveshhanij lic, nahodjashhihsja v mestah lishenija svobody [Methodical recommendations about the certificate of wills of the persons which are in imprisonment places]. Notarius – Notary, 2015, no. 5, pp. 37–43.
4. Suslova S. I. Tajna v prave Rossii: civilisticheskij aspekt. Dis. kand. jurid. nauk [Secret in the right of Russia: civil aspect. Cand. legal sci. diss.]. Irkutsk, 2003. 204 p.
5. Krasavchikova L. O. Lichnaja zhizn' pod ohranoj zakona [Private life under protection of the law]. Moscow, 1983. 160 p.
6. Sychev O. M. Institut notarial'noj tajny ne otmenen [The institute of notarial secret isn't cancelled]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: experience, analysis, practice, 2007, no. 7, pp. 79–80.
7. Blinkov O. E. Udostoverenie zaveshhanij lic, nahodjashhihsja v mestah lishenija svobody, nachal'nikami mest lishenija svobody [The certificate of wills of the persons which are in imprisonment places, chiefs of places of imprisonment]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2015, no. 3, pp. 56–58.
8. Gribanov V. P. Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskih prav [Implementation and protection of the civil rights]. Moscow, 2001. 411 p.
9. Blinkov O. E., Orlov O. V. Nematerial'nye blaga lic, osuzhdennyh k lisheniju svobody: teoreticheskie i prakticheskie problemy osushhestvlenija i zashhity [The non-material benefits of the persons condemned to imprisonment: theoretical and practical problems of implementation and protection]. Ryazan, 2014. 168 p.

ВИНА В УМЫШЛЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Реферат: основными результатами проведенного исследования являются система нетрадиционных научных воззрений о вине и вине в умышленных преступлениях, разработанные проекты законодательных дефиниций прямого и косвенного умыслов, которые представляются значимыми как для теории уголовного права, так и для законодательной и правоприменительной практики.

Вина, на наш взгляд, это психолого-оценочное понятие, выступающее связующим звеном объективных и субъективных признаков преступления; вместе с тем вина как бы стоит над преступлением, отсюда делается логичный вывод: преступление как некая данность может существовать в объективном мире, а вина в полном объеме – еще нет.

Вместе с тем феномен вины имеет двуединое начало: 1) внутренняя составляющая преступления, ядро его субъективной стороны, находящая воплощение в умысле или неосторожности, и 2) внешняя «субстанция» в виде отрицательной оценки суда от имени государства осознанно-волевого отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасному последствию.

Содержание вины наполнено объективными и субъективными признаками преступления. Основанием возникновения вины признаем совершенное лицом преступление.

Умысел, являясь обязательным субъективным признаком преступления, выступает частным проявлением внутренней составляющей преступления, частным проявлением вины как ядра субъективной стороны преступления. Вместе с тем вина в умышленных преступлениях имеет и свою внешнюю «оболочку», находящую выражение в отрицательной оценке судом от имени государства осознанно-волевого отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасному последствию, имеющего свою определенную специфику в различных вариациях умысла.

Ключевые слова: вина, виновность, содержание вины, умысел, умышленное преступление, вина в умышленном преступлении.

В начале прошлого столетия Г. С. Фельдштейн отмечал: «...учение о виновности и его большая или меньшая глубина есть как бы барометр уголовного права... лучший показатель его культурного уровня» [9, с. 24].

В настоящий период развития российской уголовно-правовой науки принято вести речь, скорее, о вине, нежели о виновности, и именно учение о вине занимает в ней одно из центральных мест.

Вместе с тем в уголовно-правовой литературе широко распространено суждение о тождестве понятий «вина» и «виновность», а предпринимаемые теоретиками попытки их размежевать не приносят весомых результатов. Видимо, по этой же причине, например, И. С. Ной оперировал понятиями «вина» и «виновность» как тождественными [6, с. 94].

В современный период состояния уголовно-правовой мысли Е. В. Благов отмечает, что виновность характеризует не преступление, а его субъект [1, с. 44]. В рассуждениях правоведа нельзя не заметить подмены понятий «вина» и «виновность», что,

на наш взгляд, обусловлено признанием их тождества. Резонен также вопрос: почему Е. В. Благов считает, что виновность характеризует субъекта преступления, а не преступление?

Полагаем, правильнее признать виновность (вину) понятием многогранным, а поэтому оно может характеризовать не только одну уголовно-правовую категорию, которой может быть как преступление, так и лицо, совершившее это преступление. С позиции классического теоретического представления о признаках преступления виновность – его обязательный признак, и этот постулат имеет под собой законодательную базу: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние...» [ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)]. Вместе с тем в ч. 1 ст. 24 УК РФ закреплено: «Виновным в преступлении признается лицо...».

Следует согласиться с Г. В. Вериной в том, что в настоящий период российский законодатель придает понятию вины полисемичность: закрепля-

ет вину как самостоятельный институт уголовного права, принцип вины, выделяет вину в качестве обязательного признака преступления и одного из условий уголовной ответственности [3, с. 234].

Основанием возникновения виновности, как утверждал И. С. Ной, является совершенное лицом преступление [6, с. 94]. Если ученый ставил знак равенства между понятиями «вина» и «виновность», то соответственно и основанием возникновения вины следует признать совершенное лицом преступление, а основанием уголовной ответственности – вину лица в совершенном преступлении. В связи с этим представляется обоснованным вывод Ю. И. Бытко о том, что основанием уголовной ответственности по делам, рассматриваемым судом присяжных, является вина как социальная вредность, социальное зло содеянного. Другими словами, решая вопрос о виновности или невиновности субъекта, суд присяжных должен оценить содеянное с точки зрения его соответствия (несоответствия) нравственным принципам [2, с. 74]. Однако полагаем, что данный вывод не стоит ограничивать рамками деятельности суда присяжных.

Изложенное приводит к мысли о том, что вина может находиться и за пределами преступления: преступление может существовать в объективном мире, а установить вину в этом преступлении и дать при этом соответствующую оценку объективным и субъективным признакам преступления еще предстоит. Такой подход выходит за рамки привычного понимания вины только как важнейшей составляющей преступления, ядра субъективной стороны преступления и дает основание сделать вывод о том, что вина является связующим звеном объективных и субъективных признаков преступления, вместе с тем как бы возвышаясь над преступлением.

В этом контексте представляет научный интерес позиция Т. Л. Сергеевой, считавшей что «...виновность может быть определена как совокупность объективных и субъективных обстоятельств, обосновывающих с точки зрения советского социалистического уголовного права применение к лицу конкретного наказания за совершенное им определенное преступление» [8, с. 34].

Как видим, в элементах виновности, по мнению Т. Л. Сергеевой, присутствуют признаки объективной (деяние) и субъективной (умысел и неосторожность) стороны преступления. Развивая идею автора, можно сказать, что объединение в виновности объективных и субъективных признаков имеет рациональное зерно, поскольку вина (виновность) – это именно то недостающее звено, которое должно объединить объективные и субъек-

тивные признаки преступления в единое целое. Как отмечал В. В. Есипов в 1898 г., «учение о внутренней стороне каждого преступного деяния есть учение об отношении внутреннего личного состояния виновника преступления к самому преступлению, как проявлению этого внутреннего состояния во вне» [5, с. 181].

Современное состояние учения о вине свидетельствует о том, что многие авторы придерживаются того мнения, что умысел и неосторожность исчерпывают понятие вины.

Так, Б. Т. Разгильдиев и А. Г. Лебедев считают необходимым, чтобы вина обладала нравственным аспектом и он отражался бы в ней самостоятельным признаком, предлагая родовое понятие вины сформулировать следующим образом: «Вина – это осознанно-волевое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, противоречащему справедливому удовлетворению своих интересов» [7, т. 2, с. 113]. В этом определении для нас представляет интерес прежде всего то, что вину авторы вообще не связывают с умыслом и неосторожностью. Однако мы не готовы с этим согласиться. Думаем, нельзя отказываться от умысла и неосторожности как частного проявления вины.

С вышеприведенным традиционным подходом к понятию вины не соглашался также И. С. Ной, отмечая, что понятия умысла и неосторожности и понятие вины отнюдь не однозначны [6, с. 93]. Эту идею развила Г. В. Верина, существо позиции которой можно свести к следующему: вина – это не только умысел или неосторожность, но и отрицательная оценка от имени государства всех объективных и субъективных признаков, характеризующих преступление и преступника [4, т. 2, с. 331–332]. Ю. И. Бытко свидетельством вины как социального зла считает как психологическое отношение деятеля к деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности, так и всю совокупность иных субъективных и объективных признаков [2, с. 74]. Насколько такое суждение верно? Находит ли оно бесспорное подтверждение в нормах действующего российского уголовного законодательства? Обратимся к принципу вины. Согласно ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Как видим, в данной норме ничего не сказано о том, что вина – это умысел или неосторожность. Особый научный интерес в аспекте рассматриваемой проблемы представляет действующая редакция ч. 1 ст. 24 УК РФ: «Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности».

Здесь также отсутствует утверждение о том, что вина – это только умысел или неосторожность. Законодатель подчеркивает, что без умысла или неосторожности лицо не может быть признано виновным в совершении преступления.

С учетом приведенных аргументов полагаем, что умысел или неосторожность не исчерпывают понятие вины. Мы исходим из того, что вина – это осознанно-волевое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасному последствию, выраженное в форме умысла или неосторожности, получившее отрицательную судебную оценку от имени государства, поэтому можно отметить, что вина имеет двуединое начало: 1) вина есть внутренняя составляющая преступления, ядро его субъективной стороны, находящая выражение в умысле или неосторожности, 2) вина имеет и внешнее проявление в виде отрицательной оценки судом от имени государства осознанно-волевого отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасному последствию; в этом качестве вина проявляет себя связующим звеном объективных и субъективных признаков преступления.

С учетом сформулированного тезиса основная гипотеза может быть представлена следующим образом: умысел, являясь обязательным субъективным признаком преступления, выступает частным проявлением внутренней составляющей преступления, частным проявлением вины как ядра субъективной стороны преступления. Вместе с тем вина в умышленных преступлениях имеет и свое внешнее проявление, находящее выражение в отрицательной оценке судом от имени государства осознанно-волевого отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасному последствию, имеющего свою определенную специфику в различных вариациях умысла.

Российский законодатель не дает определения умысла, в том числе как прямого, так и косвенного. Он ведет речь о преступлениях, совершаемых умышленно, о преступлениях, совершенных с прямым и косвенным умыслом. Законодатель использует также терминологию «деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом». Все эти понятия использованы в ст. 25 УК РФ. В частности, в уголовном законе дано такое определение: «Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления» (ч. 2 ст. 25 УК РФ). В связи с этим возникает вопрос: ставит ли законодатель

знак равенства между понятиями «преступление, совершенное с прямым умыслом» и «прямой умысел»? На наш взгляд, конечно, нет, соответственно на заданный вопрос следует дать отрицательный ответ. Преступление вбирает в себя совокупность объективных и субъективных признаков. Умысел – всего лишь один из субъективных признаков преступления. Следует обратить внимание на неудачную законодательную формулировку, порождающую подобного рода вопросы. Правильнее было бы дать определение самого прямого умысла, например, такое: «При прямом умысле лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления». Его следует поместить в ч. 2 ст. 25 УК РФ. В предложенной нами дефиниции прямого умысла мы отказались от категории «неизбежность» по следующим причинам: во-первых, как справедливо отмечает В. Ф. Щепельков, неизбежность является частным случаем возможности [10, с. 205], соответственно ее дублирование в законе утрачивает актуальность, и, во-вторых, не все неизбежные последствия общественно опасного деяния желаемы для лица, его совершившего.

Согласно ч. 3 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

С учетом высказанных применительно к прямому умыслу аргументов, имеющих непосредственное отношение и к умыслу косвенному, предложим новую дефиницию для ч. 3 ст. 25 УК РФ: «При косвенном умысле лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично».

В итоге сформулируем основные тезисы наших воззрений о вине и вине в умышленных преступлениях.

1. Феномену вины свойственна полисемичность. Вина – это не только внутренняя составляющая преступления, но и проявление внутреннего состояния преступника вовне.

2. Вина – психолого-оценочное понятие, выступающее связующим звеном объективных и субъективных признаков преступления; вместе с тем вина как бы стоит над преступлением, отсюда логично сделать вывод: преступление как некая данность может существовать в объективном мире, а вина в полном объеме – еще нет.

3. Важно также констатировать, что вина имеет двуединое начало: 1) внутренняя составляющая преступления, ядро его субъективной стороны, находящая воплощение в умысле или неосторожности, 2) внешняя «субстанция» в виде отрицательной оценки суда от имени государства осознанно-волевого отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасному последствию.

4. Основанием возникновения вины следует признать совершенное лицом преступление.

5. Содержание вины наполнено объективными и субъективными признаками преступления.

6. Умысел, являясь обязательным субъективным признаком преступления, выступает частным проявлением внутренней составляющей преступ-

ления, частным проявлением вины как ядра субъективной стороны преступления. Вместе с тем вина в умышленных преступлениях имеет и свою внешнюю «оболочку», находящую выражение в отрицательной оценке судом от имени государства осознанно-волевого отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасному последствию, имеющего свою определенную специфику в различных вариациях умысла.

Несомненно, изложенный нами научный подход не укладывается в традиционное представление о соотношении умысла и вины, однако, полагаем, именно он даст новый импульс развитию учения о вине (виновности).

Список литературы

1. Благов Е. В. Актуальные проблемы уголовного права (Общая часть) : учеб. пособие. Ярославль, 2008. 303 с.
2. Бытко Ю. И. Понятия «вина» и «виновность» в нормах УК и УПК РФ // Известия высших учебных заведений. Правоведение : науч.-теорет. журн. 2011. № 2. С. 71–74.
3. Верина Г. В. Проблема понятия вины в российском уголовном праве // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения : науч.-практ. конф. (3–4 окт. 2001 г.) / под ред. А. И. Демидова. Саратов, 2001. С. 233–234.
4. Верина Г. В. Субъективная сторона преступления // Уголовное право России : курс лекций : в 6 т. / под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов, 2008. Т. 2. С. 321–378.
5. Есипов В. В. Очерк русского уголовного права. Часть Общая: преступление и преступники. Наказание и наказуемые. СПб., 1898. 400 с.
6. Ной И. С. Новое в трактовке основных уголовно-правовых понятий // Советское государство и право. 1982. № 7. С. 91–99.
7. Разгильдиев Б. Т., Лебедев А. Г. Уголовно-правовая характеристика признака «виновность» преступления // Уголовное право России : курс лекций : в 6 т. / под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов, 2008. Т. 2. С. 102–114.
8. Сергеева Т. Л. Вопросы виновности и вины в практике Верховного Суда СССР по уголовным делам. М. ; Л., 1950. 184 с.
9. Фельдштейн Г. С. Учение о формах виновности в уголовном праве: исследование. М., 1902. 571 с.
10. Щепельков В. Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003. 416 с.

VLADIMIR VLADIMIROVICH NAJBOJCHENKO,

post-graduate student, criminal and penal law department
(Saratov state law academy),
e-mail: VladimirVladimirovichj.d@yandex.ru

CULPABILITY IN INTENTIONAL CRIMES: PROBLEM STATEMENT

Annotation: the main results of the study are the system of unconventional scientific views on guilt and culpability in intentional crimes as well as the drafts of legislative definitions of direct and indirect intent that seem important for the theory of criminal law and the legal and law enforcement.

In our opinion, guilt is a psychological and evaluative concept serving as a link between objective and subjective elements of a crime; however, guilt seems to be above the crime, hence the logical conclusion is: crime as a kind of reality can exist in objective world, but guilt on the whole can't.

However, the phenomenon of guilt is of twofold nature: 1) the internal component of the crime, the core of its subjective part, embodied in the intent or negligence, and 2) the external «substance» in the form of negative

assessment of the court on behalf of the state of consciously voluntary attitude of a person to a socially dangerous action and its socially dangerous consequences.

The subject-matter of guilt is made up of objective and subjective elements of crime. The basis of guilt is identified as a the crime committed by a person.

Intent, as a mandatory subjective feature of a crime, acts as a specific manifestation of the internal component of the crime, a specific manifestation of guilt as the core of the subjective element of the crime. At the same time guilt in intentional crimes has its external «shell» that appears in the negative assessment by the court on behalf of the state of consciously voluntary attitude of a person to a socially dangerous action and its socially dangerous consequences that has its own specific character in different variations of intent.

Key words: culpability, guilt, subject-matter of guilt, intent, intentional crime, guilt in an intentional crime.

References

1. Blagov E. V. Aktual'nye problemy ugovnogo prava (Obshhaya chast') [Actual problems of criminal law (General Part)]. Yaroslavl, 2008. 303 p.

2. Bytko YU. I. Ponyatiya «vina» i «vinovnost'» v normakh UK i UPK RF [The concept of «guilt» and «guilt» in the norms of the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure]. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Pravovedenie. Nauchno-teoreticheskij zhurnal – Proceedings of the higher educational institutions. Jurisprudence. Scientific and technical journal, 2011, no. 2, pp. 71–74.

3. Verina G. V. Problema ponyatiya viny v rossijskom ugovnom prave [Problem of the concept of guilt in the Russian criminal law]. Rossijskaya yuridicheskaya doktrina v XXI veke: problemy i puti ikh resheniya : nauch.-prakt. konf. [Proc. the scientific and practical conference «Russian legal doctrine in the XXI century: problems and ways to solve them»]. Saratov, 3–4 October, 2001, pp. 233–234.

4. Verina G. V. Sub'ektivnaya storona prestupleniya [The subjective aspect of the crime]. Saratov, 2008. Vol. 2, pp. 321–378.

5. Esipov V. V. Oчерk russkogo ugovnogo prava. Chast' Obshhaya: prestuplenie i prestupniki. Nakazanie i nakazuemye [Sketch of Russian criminal law. Part General: crime and criminals. Punishment and punishable]. Petersburg, 1898. 400 p.

6. Noj I. S. Novoe v traktovke osnovnykh ugovno-pravovykh ponyatij [New in the interpretation of the basic concepts of criminal law]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and the Law, 1982, no. 7, pp. 91–99.

7. Razgil'diev B. T., Lebedev A. G. Ugolovno-pravovaya kharakteristika priznaka «vinovnost'» prestupleniya [Criminally-legal characteristic trait «guilty» of the crime]. Saratov, 2008, Vol. 2, pp. 102–114.

8. Sergeeva T. L. Voprosy vinovnosti i viny v praktike Verkhovnogo Suda SSSR po ugovnym delam [Questions of guilt and guilt in the practice of the Supreme Court in criminal cases]. Moscow, Leningrad, 1950. 184 p.

9. Fel'dshtejn G. S. Uchenie o formakh vinovnosti v ugovnom prave: issledovanie [The doctrine of the forms of guilt in criminal law: a study]. Moscow, Chicherin's Typ., 1902. XII, 571 p.

10. Chepel'kov V. F. Ugolovnyj zakon: preodolenie protivorechij i nepolnoty [Criminal Law: overcoming contradictions and incompleteness]. Moscow, 2003. 416 p.

**О ВОЗМОЖНОСТЯХ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ
С УЧЕТОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ САНКЦИЙ СТАТЕЙ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Реферат: Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена обширная и в целом гармоничная система наказаний, назначаемых несовершеннолетним. В нее входят 6 видов наказаний, 5 из которых не связаны с лишением свободы. Однако их закрепление в санкциях статей Особенной части требует некоторой корректировки.

Необходимо внести изменения в действующий уголовный закон в части расширения перечня наказаний, не связанных с лишением свободы, в санкциях статей, что обеспечит возможность назначения указанных наказаний и, как следствие, уменьшит практику применения к несовершеннолетним условного осуждения и лишения свободы на короткий срок, которые являются менее эффективными, чем наказания, альтернативные лишению свободы. Данная мера обеспечит судам возможность обстоятельно избирать наказания с учетом организационных условий их исполнения, материальной и физической возможности осужденного. Это сделает санкцию универсальной и повысит эффективность наказания.

Ключевые слова: система наказаний, наказания, не связанные с лишением свободы, альтернативная санкция, назначение наказаний, уголовная ответственность несовершеннолетних.

Действующим Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) предусмотрен специальный раздел, посвященный особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних. Выделение этого раздела в общей структуре уголовного закона обусловлено необходимостью точно установить правовую регламентацию отступлений от общих правил уголовной ответственности и принципом гуманизма, выражающимся в соблюдении необходимой достаточности уголовно-правового воздействия, а также соразмерности применяемого к несовершеннолетним наказания с особенностями их личности, позволяющим достигать целей исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений без применения наиболее суровых наказаний [1, с. 211].

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних конкретизируются в гл. 14 УК РФ, в ч. 1 ст. 88 определены виды наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних осужденных.

Система наказаний, назначаемых несовершеннолетним, в целом гармонично и правильно построена. В нее входят 6 видов наказаний: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок, что отвечает современным

требованиям и международным стандартам. Однако их закрепление в санкциях статей Особенной части требует некоторой корректировки.

Так, в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

Из указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, 15 составов являются преступлениями небольшой и средней тяжести: ч. 1, 2 ст. 112; ч. 1 ст. 126; ч. 1, 2 ст. 158; ч. 1 ст. 161; ч. 1 ст. 163; ч. 1 ст. 166; ч. 2 ст. 167; ч. 1, 2 ст. 207; ч. 1, 2 ст. 214, ч. 1 ст. 222.1; ч. 1 ст. 267. Проведя анализ санкций указанных статей с точки зрения вариантов назначения наказания за данные преступления лицам в возрасте от 14 до 16 лет, совершившим преступления впервые, мы увидим, что наказаний, не связанных с лишением свободы, в ряде составов не предусмотрено: ч. 2 ст. 112; ч. 1 ст. 126; ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 222.1.

В части статей санкция является безальтернативной (ч. 1 ст. 112; ч. 1 ст. 163; ч. 2 ст. 214) – из предусмотренных наказаний к указанной категории несовершеннолетних можно назначить только ограниче-

ние свободы, а по ч. 1 ст. 267 – штраф.

Несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет несут ответственность за все преступления, предусмотренные УК РФ. Однако в Особенной части УК РФ имеется ряд санкций, в которых из применяемых к несовершеннолетним наказаний имеется только лишение свободы на срок не более пяти лет (например: ч. 2 ст. 107; ч. 2 ст. 112; ч. 2 ст. 119; ч. 1, 2 ст. 120; ч. 2 ст. 122; ч. 1 ст. 126; ч. 2 ст. 127; ч. 1 ст. 127.2; ч. 2 ст. 165; ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 222.1; ч. 1 ст. 223; ч. 1 ст. 232; ч. 2 ст. 274).

В альтернативных санкциях некоторых статей за преступления небольшой и средней тяжести к несовершеннолетнему возможно применить только штраф или лишение свободы (например ч. 1 ст. 165; ч. 1 ст. 205.2; ч. 2 ст. 207; ч. 1 ст. 267; ч. 1 ст. 280; ч. 1 ст. 291.1; ч. 1 ст. 294; ч. 1 ст. 296; ч. 2 ст. 306; ч. 2 ст. 309; ст. 316; ч. 1 ст. 318). Такая же конструкция встречается в санкциях статей, устанавливающих ответственность за тяжкое преступление (например, ч. 2 ст. 166; ч. 2 ст. 213; ч. 4 ст. 261). Если следовать логике ст. 88 УК РФ, штраф – это самое мягкое наказание, лишение свободы на определенный срок – самое строгое. Подобное закрепление наказаний приводит к значительному перепаду карательного содержания между предусмотренными наказаниями, создает трудности при назначении справедливого наказания, его индивидуализации и дифференциации. Складывается ощущение, что при конструировании санкций ряда статей законодатель либо вообще не учитывал, либо недостаточно учитывал саму возможность совершения конкретного преступления несовершеннолетним [2, с. 7].

Таким образом, налицо проблема в части назначения наказания несовершеннолетним из-за неудачности конструкций санкций некоторых статей. Указанные обстоятельства вынуждают судей применять условное осуждение либо лишение свободы на короткий срок. Это доказывается статистическими данными: за последние десять лет условное осуждение назначается каждому второму несовершеннолетнему, лишение свободы на срок до 3 лет в 2013–2014 гг. и в первом полугодии 2015 г. назначалось примерно 9 % несовершеннолетних осужденных [5].

Неприменение к несовершеннолетним реально-го наказания, замена его условным осуждением не позволяет достигать цели уголовного законодательства. Несовершеннолетние фактически не подпадают под исправительное воздействие, и не решается проблема как специальной, так и общей профилактики [2, с. 7].

Сложившаяся ситуация не соответствует основному направлению уголовной политики государства, в соответствии с которым наказания, не связанные с

изоляция осужденного от общества, должны быть прежде всего альтернативой лишению свободы на непродолжительный срок применительно к преступлениям небольшой и средней тяжести [3, с. 9]. Происходит неоправданное уменьшение возможности применения к несовершеннолетним наказаний, не связанных с лишением свободы. Отсутствие альтернатив при назначении наказания ухудшает уголовно-правовой статус подростков. Кроме того, сложившееся положение противоречит п. 18.1 Пекинских правил, которым установлено, что суд должен располагать широким комплексом мер воздействия, альтернативных лишению свободы.

Следует отметить, что суды давно обратили свое внимание на рассматриваемую проблему. В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» и от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указано, что «если несовершеннолетнему в силу положений ч. 6 ст. 88 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, а санкция статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой он осужден, не предусматривает иного вида наказания, то суду следует назначить ему другой, более мягкий вид наказания, который может быть назначен несовершеннолетнему с учетом положений ч. 1 ст. 88 УК РФ».

Назначение наказания – это основной уголовно-правовой институт, который должен детально регулироваться уголовным законом. Кроме того, в соответствии со ст. 120 Конституции РФ судьи в своей деятельности должны подчиняться только Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а постановления Пленума данным статусом не обладают и носят лишь рекомендательный характер, поэтому имеется практическая необходимость в изменении санкций статей в сторону расширения перечня закрепленных в них наказаний, не связанных с лишением свободы. Как отмечалось в юридической литературе, положение ч. 2 ст. 53 УК РФ прямо указывает на необходимость закрепления ограничения свободы в санкциях статей за преступления небольшой и средней тяжести [4, с. 82]. Все это позволит расширить практику назначения указанных наказаний, обеспечит судам возможность обстоятельно избирать наказания и учитывать организационные условия их исполнения, материальные и физические возможности осужденного к отбыванию назначенного наказания и, таким образом, сделает санкцию универсальной, повысит эффективность наказания.

Список литературы

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. А. Боженюк [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарог. 10-е изд., перераб. и доп. М., 2015. 944 с.
2. Кашуба Ю. А., Бакаева Ю. В. Уголовные наказания, применяемые в отношении несовершеннолетних. СПб., 2009. 125 с.
3. Рыжов Р. С. О некоторых возможностях расширения практики назначения наказаний, альтернативных лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 8. С. 7–9.
4. Рыжов Р. С. Ограничение свободы и его место в системе наказаний // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1. С. 81–84.
5. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.12.2015).

EVGENIA NIKOLAEVNA FEDOTOVA,
adjunct, preparation of the research and educational personnel department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: evgenija_kaz@mail.ru

**ON THE PROSPECTS OF IMPOSING A PENALTY TO JUVENILES TAKING INTO ACCOUNT
THE LEGISLATIVE PATTERN OF SANCTIONS OF THE ARTICLES OF THE SPECIAL PART
OF THE PENAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation: the penal code of the Russian Federation provides an extensive and, on the whole, balanced system of sentences imposed on juveniles. It comprises six types of penalties, of which five aren't connected with deprivation of liberty. However, a certain amount of amending is required to secure them in the sanctions of the articles of the Special part.

It is necessary to make alterations in the existing criminal law concerning extension of the list of penalties which aren't connected with deprivation of liberty which will make it possible to impose the specified sentences and thus will reduce the practice of applying to the juveniles of suspended sentence and short-term imprisonment which are less effective than non-custodial sanctions. This measure will enable the courts to circumstantially choose the punishments taking into account the organizational conditions of their execution, material and physical capabilities of the convicted person. It will make the sanction universal and will increase the efficiency of punishment.

Key words: system of punishments, punishments not connected with deprivation of liberty, alternative sanction, imposing punishments, criminal liability of juveniles.

References

1. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii [The comment to the Criminal code of the Russian Federation]. S. A. Bozhenjuk and others. Under the editorship of A. I. Rarog. 10th edition. Moscow, 2015. 944 p.
2. Kashuba Ju. A., Bakaeva Ju. V. Ugolovnye nakazanija, primenjaemye v otnoshenii nesovershennoletnih [The criminal penalties applied concerning minors]. St. Petersburg, 2009. 125 p.
3. Ryzhov R. S. O nekotoryh vozmozhnostjah rasshirenija praktiki naznachenija nakazanij, al'ternativnyh lisheniju svobody [About some opportunities of expansion of practice of purpose of the punishments alternative to imprisonment]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2010, no. 8, pp. 7–9.
4. Ryzhov R. S. Ogranichenie svobody i ego mesto v sisteme nakazanij [Restriction of freedom and its place in system of punishments]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2010, no. 1, pp. 81–84.
5. Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. Dannye sudebnoj statistiki [The official site of Judicial department at the Supreme Court of the Russian Federation. Data of judicial statistics]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Accessed 1 December 2015).

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ ВОПРОСОВ, РАЗРЕШАЕМЫХ СУДОМ В ПОРЯДКЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Реферат: классификация выступает одним из важнейших, основополагающих элементов научного познания. Все явления, предметы и вещи в зависимости от их общих и специфических признаков могут быть подразделены в отдельные группы. Каждое явление характеризует ту или иную сторону сущности объекта, исследования, откуда идет различие оснований и критериев классификации. Вопросы, касающиеся классификации в уголовно-процессуальной науке, относятся к числу обязательных и необходимых условий научного исследования уголовно-процессуальных отношений, возникающих на любом этапе уголовного судопроизводства. С точки зрения специфичности судебного производства в стадии исполнения приговора актуальной видится задача классификации вопросов, разрешаемых судом на этапе уголовного процесса. Наряду с теоретической значимостью научная классификация имеет практическое значение.

На основе анализа норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а также научной литературы в статье предлагается группировка вопросов, связанных с исполнением приговора по определенным признакам. Выделено двенадцать оснований классификации: рассматриваемые в зависимости от субъекта инициирования; касающиеся изменения условий отбывания наказания, изменения вида наказания, изменения вида исправительного учреждения, применения вида досрочного освобождения, вида исполняемого приговора, меры пресечения в виде заключения под стражу, мер медицинского характера; связанные с взаимодействием с иностранными государствами, с отсрочкой; разрешаемые после отбытия наказания и имеющие уточняющий характер.

Делается вывод о наличии многообразия оснований классификации таких вопросов. Представленная классификация вопросов, связанных с исполнением приговора, способствует формированию системного подхода к исследованию уголовно-процессуальных правоотношений в исследуемой стадии.

Ключевые слова: классификация, основания, уголовно-процессуальные правоотношения, стадия исполнения приговора, суд, вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора, субъекты, наказание, освобождение, заключение под стражу, отсрочка.

Вопросы, касающиеся классификации в уголовно-процессуальной науке, относятся к числу обязательных и необходимых условий научного исследования уголовно-процессуальных отношений, возникающих на этапе судебного разбирательства относительно исполнения приговора. В специальной литературе обоснованно подчеркивается, что задачи, решаемые научной классификацией, многосторонние: сбор и систематизация фактического материала, выработка единой научной терминологии, открытие новых законов, теоретическое обобщение, обоснование новых разделов теории, предсказание и доказательство новых, еще неизвестных видов исследуемых явлений и объектов, путей и форм их развития [1, с. 45].

Классификационная система уголовно-процессуальных вопросов, связанных с исполнением приговора, имеет и практическое значение. Она необхо-

дима для четкого уяснения фактического содержания уголовно-процессуальных правоотношений на данном этапе уголовного судопроизводства и правовых механизмов их реализации на практике работниками правоохранительных органов, адвокатами и судами.

В настоящее время в стадии исполнения приговора в соответствии со ст. 397, 398 и 400 УПК РФ суд рассматривает значительное количество вопросов. Согласно данным официальной статистики, за первое полугодие 2015 г. было рассмотрено 289 929 дел в порядке исполнения приговора, что составляет почти 18 % от общего количества всех представлений, ходатайств и жалоб [2].

Попытки классифицировать процессуальные вопросы, разрешаемые в исследуемой стадии, предпринимались в юридической литературе [3, с. 24; 4, с. 41, 42]. На основе анализа норм уголовного, уго-

ловно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а также научной литературы вопросы, связанные с исполнением приговора, можно объединить в следующие группы.

1. Вопросы, рассматриваемые в зависимости от субъекта инициирования. Указанное основание классификации предлагает нам законодатель в ст. 399 УПК РФ. Таким образом, можно выделить вопросы, разрешаемые: по ходатайству реабилитированного, осужденного; представлению органа внутренних дел, учреждения (органа) уголовно-исполнительной системы.

Кроме указанных субъектов инициирования исследуемых вопросов, в УПК РФ предусмотрено, что при решении вопроса об отсрочке исполнения приговора в качестве инициаторов его рассмотрения могут выступать помимо осужденного его законный представитель, близкие родственники, защитник, прокурор. В случае ухудшения материального положения осужденного с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы в суд вправе обратиться сам осужденный, уголовно-исполнительная инспекция, администрация организации, в которую трудоустроен осужденный. Вместе с тем с учетом положений ч. 4 ст. 399 УПК РФ вопросы, связанные с исполнением приговора, могут рассматриваться по ходатайству адвоката осужденного.

2. Вопросы, касающиеся изменений условий отбывания наказания осужденным. По истечении первого полугодия 2015 г. судами рассмотрено 83 508 ходатайств, связанных с данной группой вопросов, из которых 62 357 было удовлетворено. К ним относятся вопросы:

- об отмене либо о дополнении возложенных обязанностей на условно осужденного в соответствии со ст. 73 УК РФ;
- отмене условного осуждения или о продлении испытательного срока в соответствии со ст. 74 УК РФ;
- отмене частично либо о дополнении установленных осужденному к наказанию в виде ограничения свободы ограничений в соответствии со ст. 53 УК РФ;
- о снижении размера удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам в соответствии со ст. 44 УК РФ в случае ухудшения материального положения осужденного.

3. Вопросы, связанные с изменением вида наказания, назначенного осужденному по приговору суда. Вид наказания может быть изменен судом:

- в случае злостного уклонения от его отбывания (вопросы о замене штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы);
- в случае возмещения вреда, причиненного преступлением, с учетом поведения осужденного в те-

чение всего периода отбывания наказания после фактического отбытия определенного срока в зависимости от тяжести совершенного преступления (вопросы замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания).

За шесть месяцев 2015 г. поступило 53 618 таких ходатайств и представлений, из них удовлетворено 1292.

4. Вопросы, связанные с изменением вида исправительного учреждения. Возможность изменения вида исправительного учреждения предусмотрена ст. 78 и 140 УИК РФ. Основным критерием перевода из одного исправительного учреждения в другое служит поведение осужденного, его отношение к труду в период отбывания наказания, а в случае положительной характеристики учитывается также срок отбытия наказания с момента заключения под стражу до момента подачи ходатайства в зависимости от степени тяжести совершенного преступления. По результатам рассмотрения 19 093 ходатайств и представлений об изменении вида исправительного учреждения, поступивших за указанный период, было удовлетворено 8613.

5. Вопросы, касающиеся применения досрочного освобождения от отбывания назначенного судом наказания. По данному основанию суд рассматривает вопросы:

- о применении (отмене) условно досрочного освобождения;
- об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного;
- освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора;
- освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу;
- освобождении от наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Рассмотрение данной группы вопросов составило наибольшее количество дел, а именно 100 656, из которых было удовлетворено 30 482 ходатайства.

6. Вопросы, связанные с применением меры пресечения в виде заключения под стражу. Несмотря на то что у абсолютного большинства исследователей и правоприменителей меры пресечения в целом ассоциируются со стадиями предварительного расследования и судебного разбирательства, законодатель предусмотрел применение такой меры пресечения, как заключение под стражу, и в стадии исполнения приговора [5, с. 176–179; 6, с. 15–17; 7, с. 161–163]. Как показывает практика, суд достаточно часто применяет указанную меру пресечения в стадии исполнения приговора

(из 1343 поступивших представлений удовлетворено 1213). Это вопросы о заключении под стражу осужденного:

- скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы до рассмотрения вопроса о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, но не более чем на 30 суток;

- к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, уклонившегося от получения предписания или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, но не более чем на 30 суток, а также о направлении его в колонию-поселение под конвоем либо о рассмотрении вопроса об изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда.

7. Вопросы, связанные с применением отсрочки. Согласно данным официальной статистики, за первое полугодие текущего года был рассмотрен 2461 вопрос, связанный с отсрочкой, по результатам чего было удовлетворено 658 ходатайств. УПК РФ предусматривает следующие вопросы по указанному основанию:

- отсрочка исполнения наказания (вопросы об отмене отсрочки отбывания наказания осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем; о сокращении срока отсрочки с освобождением осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости; об отмене отсрочки отбывания наказания осужденному);

- отсрочка исполнения приговора (по основаниям, перечисленным в п. 1 ст. 398 УПК РФ).

8. Вопросы, рассматриваемые в зависимости от вида исполняемого приговора. По данному признаку выделяют вопросы, разрешаемые судом:

- только при исполнении оправдательного приговора (о возмещении вреда реабилитированному, восстановлении его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав);

- только при исполнении обвинительного приговора.

Возмещение вреда реабилитированному являлось предметом судебного рассмотрения в результате подачи 1298 ходатайств, из которых было удовлетворено 667.

9. Вопросы, связанные с применением мер медицинского характера. Данная категория включает в себя вопросы:

- о назначении, продлении, изменении или прекращении применения таких мер в соответствии со ст. 102 и 104 УК РФ.

- назначении судебно-психиатрической экспертизы в соответствии с ч. 2.1 ст. 102 УК РФ, на осно-

вании которой решается вопрос о применении к осужденному принудительных мер медицинского характера в период условно-досрочного освобождения или в период отбывания более мягкого вида наказания, а также после отбытия наказания.

В результате рассмотрения 16 898 ходатайств и представлений, связанных с мерами медицинского характера, 16 017 было разрешено положительно.

10. Вопросы уточняющего характера. Их суть заключается в наличии правовой неопределенности, которую требуется разрешить для правильного и эффективного исполнения, а также для исправления технических ошибок в тексте приговора. По данному признаку выделяются вопросы:

- об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров, если это не решено в последнем по времени приговоре в соответствии со ст. 70 УК РФ;

- о зачете времени содержания под стражей, а также времени пребывания в лечебном учреждении в соответствии со ст. 72, 103 и 104 УК РФ;

- разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора.

11. Вопросы, связанные со взаимодействием с иностранными государствами:

- о передаче гражданина иностранного государства, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государство, гражданином которого он является;

- признании, порядке и об условиях исполнения приговора суда иностранного государства в отношении гражданина РФ, передаваемого в Россию для отбывания наказания.

Согласно официальной статистике, судом было рассмотрено 386 вопросов, связанных со взаимодействием с иностранными государствами, из которых было удовлетворено 201 ходатайство.

12. Вопросы, разрешаемые после отбытия наказания. Данное самостоятельное основание квалификации составляет вопрос о снятии судимости. По результатам рассмотрения 10 668 ходатайств о снятии судимости за исследуемый период было удовлетворено 2642.

Необходимо учитывать, что кроме вопросов, указанных в гл. 47 УПК РФ, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 суды вправе в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ, разрешать вопросы, которые не затрагивают существо приговора и не влекут за собой ухудшение положения осужденного, например о применении акта об амнистии, если применение его является обязательным и суд при постановлении приговора не входил в обсуждение этого вопроса; об отмене меры пресечения

в случаях, когда при оправдании подсудимого или осуждении его с освобождением от наказания в приговоре суда не содержится указание об отмене меры пресечения; о зачете времени содержания под стражей в срок отбывания наказания; вещественных доказательствах, если эти вопросы не решены судом в приговоре. Большинство из приведенных вопросов должны быть решены при постановлении приговора, но по каким-либо причинам судьей не были учтены в его резолютивной части, поэтому за-

конодатель предусмотрел возможность их разрешения в порядке исполнения приговора.

Как свидетельствует практика, производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, занимает значительное место в деятельности судов. Предлагаемая классификация указанных вопросов не является исчерпывающей, тем не менее способствует формированию системного подхода к исследованию уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора.

Список литературы

1. Бойко А. П. Логический анализ структуры классификации : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1983. 19 с.
2. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>.
3. Даровских С. М. Механизм реализации принципа состязательности в стадии исполнения приговора // Вестн. Южн.-Урал. гос. ун-та. Сер. Право. 2009. № 6. Вып. 17. С. 24–27.
4. Крымов А. А. Участие администрации органов и учреждений УИС в стадии исполнения приговора : монография. М., 2015. 95 с.
5. Воронин О. В. Применение мер процессуального принуждения в стадии исполнения приговора // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. М. К. Свиридова. Томск, 2006. Ч. 30. С. 176–179.
6. Николук Н. В. Производство по рассмотрению и разрешению дел о замене наказания в связи с уклонением осужденного от его отбывания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 27 с.
7. Александрова О. П., Буданова Л. Ю. Правовое положение учреждений и органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора. М., 2014. 200 с.

JULIJA ALEKSANDROVNA TJABINA,

adjunct, preparation of the research and educational personnel department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: juliat97@yahoo.com

CLASSIFICATION OF THE ISSUES DECIDED BY THE COURT AT THE STAGE OF EXECUTING THE SENTENCE: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

Annotation: classification is one of the most important, fundamental elements of scientific knowledge. All phenomena, objects and things can be divided into separate groups depending on their general and specific features. Each phenomenon characterizes one or another aspect of an object, research, hence the difference of the grounds and criteria for the classification. The issues relating to the classification in the science of criminal procedure are among the obligatory and necessary conditions for scientific research of criminal procedure relations arising at any stage of criminal proceedings. In terms of the peculiarities of court proceedings at the stage of executing the sentence, the problem of classification of the issues decided by the court at this stage of the criminal procedure seems to be of high superiority. It is also emphasized that along with the theoretical significance of scientific classification its practical value is just as essential.

In the article, grouping of the issues related to the execution of the sentence according to certain criteria is proposed on the basis of the analysis of criminal, criminal-procedural and criminal-executive legislature, as well as of some scientific literature. The twelve grounds of classification are given, namely, classifications according to the subject initiating consideration of the issue, the change of conditions of serving the sentence; the change of the type of punishment; the change of the type of correctional institution, according to the type of parole, the type of sentence executed; the issues related to the application of preventive measures in the form of detention, to the use of medical measures, to cooperation with foreign countries, to a delay; the issues that may be decided upon completion of the sentence and the issues of specifying character.

It is concluded that there is a great variety of grounds for the classification of these issues. The given classification of the issues related to the execution of the sentence contributes to the systematic approach to the study of criminal procedure relations at the stage considered.

Key words: classification, grounds, criminal procedure relations, the stage of enforcement (execution), the court issues to be considered by the court in execution of the sentence, subjects, punishment, release, detention, delay.

References

1. Bojko A. P. Logicheskij analiz struktury klassifikacii. Avtoref. dis. kand. filos. nauk [Logical analysis of structure of classification. Cand. philosophical sci. diss. abstract] Moscow, 1983. 19 p.
2. Oficial'nyj sajt Sudebnogo Departamenta pri Verhovnom Sude RF [The official site of Judicial Department in case of the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>.
3. Darovskih S. M. Mekhanizm realizacii principa sostyazatel'nosti v stadii ispolneniya prigovora [The mechanism of realization of the principle of competitiveness in a stage of execution of a sentence]. Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Pravo» – Bulletin of the Southern Ural state university. Series «Right», 2009, no. 6, vol. 17, pp. 24–27.
4. Krymov A. A. Uchastie administracii organov i uchrezhdenij UIS v stadii ispolneniya prigovora: monografiya [Participation of administration of bodies and FPS institutions in a stage of execution of a sentence]. Moscow, 2015. 95 p.
5. Voronin O. V. Primenenie mer processual'nogo prinuzhdeniya v stadii ispolneniya prigovora [Application of measures of procedural coercion in a stage of execution of a sentence] Sbornik statej «Pravovye problemy ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti» [Collection of articles «Legal problems of strengthening of the Russian statehood»]. Under the editorship of M. K. Sviridova. Tomsk, 2006, Vol. 30, pp. 176–179.
6. Nikolyuk N. V. Proizvodstvo po rassmotreniyu i razresheniyu del o zamene nakazaniya v svyazi s ukloneniem osuzhdenного ot ego otbyvaniya. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Production on consideration and permission of cases of replacement of punishment in connection with evasion condemned from its serving. Cand. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 2006. 27 p.
7. Aleksandrova O. P., Budanova L. Yu. Pravovoe polozhenie uchrezhdenij i organov, ispolnyayushchih nakazaniya, na stadii ispolneniya prigovora [Legal status of the establishments and bodies executing punishments at a stage of execution of a sentence]. Moscow, 2014. 200 p.

**ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 113
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 107 И ЧАСТЬЮ 4 СТАТЬИ 111
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Реферат: в науке уголовного права вопросы квалификации, как правило, представляются как динамический процесс, находящийся в постоянном движении, а сущность самого термина понимается как процесс выявления в деянии признаков конкретного преступления, закрепленных в уголовном законе. Теоретическая и практическая плоскости вопросов квалификации всегда представляли интерес в науке, не являясь исключением и квалификация ст. 113 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Одна из проблем квалификации данного состава преступления связана с отграничением его от смежных составов преступлений, предусматривающих смерть потерпевшего и регламентированных ст. 107, ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Причинение смерти в состоянии аффекта, предусмотренного ст. 107 УК РФ, характеризуется неопределенным умыслом по причине того, что лицо в силу внезапности, интенсивности аффекта может и не осознавать полностью своих действий, но о том, что оно все-таки осознает общественную опасность своего деяния, свидетельствуют его действия при совершении преступления. Однако, нередко причиняя в состоянии аффекта вред здоровью потерпевшего, виновный не желает причинения ему смерти, но данное тяжкое последствие все равно наступает. Наблюдается неосторожная форма вины по отношению к наступившим последствиям в виде смерти человека от причиненного вреда его здоровью. В этом и заключается разница данных составов преступлений.

Конструкция ч. 4 ст. 111 УК РФ в качестве квалифицирующего признака также содержит указание на последствие от причинения тяжкого вреда здоровью в виде наступления смерти по неосторожности. Следует подчеркнуть, что причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, повлекшее за собой причинение смерти по неосторожности, нельзя квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ по причине того, что при конкуренции основного и привилегированного состава предпочтение отдается привилегированному.

Ключевые слова: преступление, причинение вреда здоровью, средняя тяжесть и тяжкий вред здоровью, причинение смерти, аффект, квалификация.

В уголовном праве термин «квалификация» рассматривается не как статическое состояние, а как динамический процесс, причем применяется данный термин не просто к социальным явлениям, а к тем из них, которые в соответствии с законом могут быть отнесены к преступлениям. Вопросы квалификации противоправных деяний регулярно возникают как в теоретической сфере, так и в практической деятельности. Не является исключением и квалификация ст. 113 УК РФ. Проблемы, связанные с разным подходом к определению наличия состояния аффекта с позиций уголовного права и криминологии, а также с разнообразием ситуаций, создаваемых потерпевшими и провоцирующих виновное лицо на совершение преступления, могут вызвать проблемы при квалификации причинения тяжкого или средней тяжести

вреда здоровью в состоянии аффекта и требуют определения критериев разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ со смежными составами. В частности, одной из проблем квалификации данного состава преступления является отграничение его от смежных составов преступлений, предусмотренных ст. 107 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

При разграничении со ст. 107 УК РФ проблем фактически нет, следует только установить, что потерпевшему была причинена смерть в результате умышленных действий виновного лица. Необходимо отметить, что причинение смерти в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) также характеризуется неопределенным умыслом, поскольку лицо в силу внезапности, интенсивности аффекта может и не осознавать полностью своих действий, не осмыс-

лить до конца, какой ущерб жизни и здоровью потерпевшего оно желает причинить, но о том, что оно все-таки осознает общественную опасность своего деяния, свидетельствуют его действия при совершении преступления (например, хватает топор или нож и наносит ими удары в жизненно важные органы). Это указывает на то, что лицо может предвидеть наступление последствий в виде смерти и желает либо сознательно допускает наступление таких последствий [8]. Кроме того, о наличии умысла, направленного на причинение смерти потерпевшему, могут свидетельствовать способ совершения преступления, признание самого виновного и показания свидетелей. Однако, нередко причиняя в состоянии аффекта вред здоровью потерпевшего, виновный не желает причинения ему смерти, но данное тяжкое последствие все равно наступает. В таком случае наблюдается неосторожная форма вины по отношению к наступившим последствиям в виде смерти человека от причиненного вреда его здоровью.

В соответствии со ст. 26 УК РФ неосторожная форма вины проявляется в виде небрежности и легкомыслия. Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Данный вид неосторожности, по нашему мнению, если и не исключается в рассматриваемом нами аффектированном преступлении, то является крайне редким в силу того, что сознание виновного лица, действующего в состоянии сильного душевного волнения, существенно сужено, а состояние аффекта характеризуется тем, что лицо стремится к эмоциональной разрядке и достигает ее, а не откладывает свои действия на потом либо пытается исправить сложившуюся криминальную ситуацию.

На наш взгляд, наступление смерти по неосторожности при причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта возможно только как результат небрежности. В соответствии со ст. 26 УК РФ преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия. В данном случае предвидение возможности наступления смерти в принципе возможно, особенно если лицо использует орудия преступления, такие как ножи, дубинки и пр.

Так, г-ка Т. на протяжении длительного времени находилась в процессе психотравмирующей ситуации, возникшей в связи с систематическим аморальным поведением своего мужа, который постоянно употреблял спиртное, не работал, не помогал по хозяйству, брал деньги в долг и пропивал их. Придя домой, она застала своего мужа распивающим спиртные напитки, на которые в очередной раз он занял деньги. Это вызвало у нее состояние аффекта, в котором г-ка Т. попыталась вырвать из рук мужа стеклянную бутылку со спиртным, повалила его на пол, после чего умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью нанесла ему не менее 11 ударов руками, а также не менее 5 ударов стеклянной бутылкой цилиндрической формы со спиртным по волосистой части головы. Вследствие ее умышленных действий потерпевший получил закрытую травму черепа, от которой он скончался. Изучив материалы дела, суд пришел к выводу о том, что в момент умышленного причинения тяжкого вреда здоровью Т. не предвидела возможности наступления смерти потерпевшего в результате своих действий, однако при необходимой внимательности и осмотрительности должна была и могла предвидеть эти последствия [2]. Как мы видим, виновная, нанося удары бутылкой по голове, могла предвидеть возможность наступления более тяжелых последствий для потерпевшего.

Проблема квалификации действий виновного в таком случае является предметом дискуссии. Так, И. В. Пикин указывает, что если от причиненного умышленно в состоянии аффекта тяжкого вреда здоровью наступила по неосторожности смерть потерпевшего, то преступление следует квалифицировать по ст. 113 и ст. 109 УК РФ [4, с. 171]. Данная позиция основана на правилах квалификации множественности преступлений. Очевидно, автор рассматривает действия виновного в указанном примере как идеальную совокупность преступлений. Однако данная позиция не учитывает того обстоятельства, что по общим правилам при идеальной совокупности в отношении последствий прослеживается исключительно умышленная форма вины [7, с. 148–150]. Чтобы разобраться в сложившейся ситуации, следует соотнести привилегированный состав ст. 113 и основной состав ст. 111 УК РФ.

Конструкция ст. 111 УК РФ содержит ч. 4, которая в качестве квалифицирующего признака содержит указание на последствие от причинения тяжкого вреда здоровью в виде наступления смерти по неосторожности. В данном случае налицо сложный состав преступления. Основное правило квалификации сложного преступления, разработанное в теории уголовного права, принято называть прави-

лом квалификации преступлений при конкуренции менее и более полной норм. При конкуренции сложного преступления и выступающего в качестве его элемента простого преступления предпочтение должно отдаваться сложному преступлению [3, с. 228].

Исследуя правила квалификации при конкуренции менее и более полной норм, Л. Д. Гаухман отметил, что конкуренция более полной и менее полной норм, влекущая за собой квалификацию только по одной более полной норме, может иметь место лишь тогда, когда все элементы и признаки состава преступления, предусмотренные менее полной нормой, «укладываются» в соответствующие элементы и признаки состава, установленного более полной нормой [1, с. 299]. В ч. 4 ст. 111 УК РФ, все данные признаки налицо, поэтому причинение по неосторожности смерти потерпевшему при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью в рамках ч. 4 ст. 111 УК РФ объединяет два различных самостоятельных состава преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 111 и ч. 1 ст. 109 УК РФ, и дополнительной квалификации не требует. Причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, повлекшее за собой причинение смерти по неосторожности, нельзя квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ, так как при конкуренции основной и привилегированной норм предпочтение отдается привилегированной.

В отличие от ст. 111 в ст. 113 УК РФ отсутствуют квалифицирующие признаки, содержащие элементы другого состава преступления, поэтому конкуренцию ст. 113 и ст. 109 УК РФ нельзя рассматривать как конкуренцию сложного и простого составов, что формально требует квалификации действия лица, умышленно причинившего в состоянии аффекта тяжкий вред здоровью, повлекший за собой по неосторожности наступление смерти у потерпевшего по двум указанным нормам.

Данное предположение неверно. В этом отношении мы склонны согласиться с А. Н. Поповым, который отмечал, что квалифицировать причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, повлекшего за собой по неосторожности смерть потерпевшего по совокупности составов, по ст. 113 и 109 УК РФ нельзя, поскольку при такой квалификации виновный будет наказываться также как за причинение умышленного убийства в состоянии аффекта [5]. Санкция за умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения – до трех лет лишения свободы, а санкции за причинение тяжкого вреда здоровью и за неосторожное причинение смерти – до двух лет лишения свободы по каждому составу, что при полном сложении назначенных наказаний в совокупности

с учетом категории тяжести данных преступлений также дает три года лишения свободы, что вряд ли соответствует принципу справедливости с учетом различающейся степени общественной опасности этих деяний. Данное обстоятельство подсказывает, что единственно правильным в этой ситуации является квалификация только по одной норме, по ст. 113 УК РФ.

Необходимо отметить, что именно по такому пути движется и правоприменительная практика. Так, г-н М. высказал претензии к своей сожительнице г-ке И., которая долгое время употребляла спиртные напитки. В ответ на это г-ка И., находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, стала оскорблять г-на М. и его покойную мать, которая при жизни постоянно ухаживала за И., в том числе предоставила ей жилье, кормила и одевала ее. Данные оскорбления спровоцировали возникновение у г-на М. состояния аффекта, в котором последний вытаскил потерпевшую в коридор квартиры и принялся избивать ее ногами. В результате нанесенных ударов г-ке И. был причинен тяжкий вред здоровью, в том числе закрытая тупая травма грудной клетки, вызвавшая острую легочно-сердечную недостаточность, от которой потерпевшая скончалась. В ходе допроса М. пояснил, что, избивая г-ку М., хотел причинить вред ее здоровью, но смерти ей не желал. Суд, оценив собранные доказательства, пришел к выводу о том, что г-н М. в момент преступления находился в состоянии аффекта, вызванного тяжким оскорблением со стороны потерпевшей и длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим аморальным поведением потерпевшей, что, умышленно нанося удары г-ке И., г-н М. не предвидел возможность наступления смерти последней, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть наступление данных последствий [6]. В итоге г-н М. был привлечен к уголовной ответственности только по ст. 113 УК РФ. Аналогичное решение было принято и по приведенным выше примерам правоприменительной практики.

На наш взгляд, в данном случае налицо пробел в праве. Очевидно, что требуется законодательный пересмотр конструкции ст. 113 УК РФ.

Таким образом, при разграничении преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ, с преступлением, предусмотренным ст. 107 УК РФ, необходимо установить отсутствие умысла у виновного на причинение смерти потерпевшего. В случае наступления по неосторожности смерти потерпевшего в связи с причинением ему тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта деяние следует квалифицировать по ст. 113 УК РФ.

Во избежание дискуссий по данному вопросу ст. 113 УК РФ предлагается дополнить частью 2 следующего содержания:

«то же деяние, повлекшее за собой причинение смерти по неосторожности, наказывается испра-

вительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух шести месяцев лет, либо принудительными работами на срок до двух лет шести месяцев, либо лишением свободы на тот же срок».

Список литературы

1. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. 448 с.
2. Дело № 1-27/12-01 // Официальный сайт Кемеровского областного суда. URL : http://2001.kmr.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=1016 (дата обращения: 14.12.2014).
3. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. 304 с.
4. Уголовное право Российской Федерации. Части Общая и Особенная : учеб. пособие / С. А. Пичугин [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Владимир, 2013. 608 с.
5. Попов А. Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107, 113 УК РФ) // Закон: интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. URL : http://law.vl.ru/analit/show_a.php?id=546&pub_name=%CF%F0%E5%F1%F2%F3%EF%EB%E5%ED%E8%E5,+%F1%EE%E2%E5%F0%F8%E5%ED%EE%E5+%E2+%F1%EE (дата обращения: 18.12.2014).
6. Приговор Истринского городского суда Московской области по ст. 113 УК РФ от 18 октября 2012 г. // Закон.ру: информационный портал. URL : <http://online-zakon.ru/судебная-практика-приговоры-ук-рф/приговор-по-ст-113-ук-рф/> (дата обращения: 24.12.2014).
7. Семернева Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : науч.-практ. пособие. М. ; Екатеринбург, 2010. 296 с.
8. Тухбатуллин Р. Р. Субъект и субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта // Российский следователь. 2005. № 8. С. 9.

EGOR NIKOLAEVICH CHUCHELOV,

graduate student

(Vladimir state university of a name A. G. and N. G. Stoletovykh),

e-mail: egor-murom@mail.ru

QUESTIONS OF DIFFERENTIATION BETWEEN THE CRIME SPECIFIED BY ART. 113 OF THE PENAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE ILLEGAL ACTS SPECIFIED BY ART. 107 AND PART 4 OF ART. 111 OF THE PENAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: in the science of criminal law, the questions of qualification are, as a rule, defined as the dynamic process which is in constant movement, and the nature of the term is understood as the process of identifying in the criminal act the features of a particular crime specified in the criminal law. The theoretical and practical aspects of the problems of qualification were always of scientific interest, and the qualification given in Art. 113 of the Criminal code of the Russian Federation isn't an exception.

One of the problems of qualification of this corpus delicti is connected with its separation from the related elements of the crimes bringing the death of the victim and regulated by Art. 107, p. 4 Art. 111 of the Criminal code of the Russian Federation.

Causing death in the heat of passion, specified in Art. 107 of the Criminal code of the Russian Federation, is characterized by the indeterminate intent because due to the suddenness and intensity of the affect the person cannot be fully aware of his actions, but these actions testify to the fact that, after all, he realizes the public danger of the act. However, quite often impairing the health of the victim in the heat of passion, the guilty person doesn't wish him death, but this grievous consequence does occur. The careless form of guilt in relation to the consequences of the person's death from the harm done to his health is observed. It is in this fact that the difference between the elements of these crimes lies.

The framework of p. 4 Art. 111 of the Penal code of the Russian Federation also contains as a qualifying feature the instruction on the consequence of causing serious harm to one's health in the form of a reckless homi-

cide. It is necessary to emphasize that causing serious harm to one's health in the heat of passion which caused unintentional death can't be qualified on the basis of p. 4 Art. 111 of the Penal code of the Russian Federation for the reason that when the basic and exclusive elements of the crime compete, the preference is given to the exclusive elements.

Key words: crime, infliction of harm to health, average gravity and serious harm to health, causing death, affect, qualification.

References

1. Gauhman L. D. Kvalifikacija prestuplenij: zakon, teorija, praktika [Qualification of crimes: law, theory, practice]. 2-d edition. Moscow, 2003. 448 p.
2. Delo № 1-27/12-01 [Case No. 1-27/12-01]. Oficial'nyj sajt Kemerovskogo oblastnogo suda [Official site of the Kemerovo regional court]. Available at: http://2001.kmr.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=1016 (Accessed 14 December 2014).
3. Kudrjavcev V. N. Obshhaja teorija kvalifikacii prestuplenij [General theory of qualification of crimes]. 2-d edition. Moscow, 2004. 304 p.
4. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Chasti Obshhaja i Osobennaja [Criminal law of the Russian Federation. Parts the General and Special]. S. A. Pichugin [and others]. 2-d edition. Vladimir, 2013. 608 p.
5. Popov A. N. Prestuplenie, sovershennoe v sostojanii affekta (st. 107, 113 UK RF) [The crime committed in the heat of passion (Art. 107, 113 of the Criminal code of Russian Federation)]. Zakon: internet-zhurnal Asociacii juristov Primor'ja [Law: Internet magazine of Association of lawyers of Primorye]. Available at: http://law.vl.ru/analit/show_a.php?id=546&pub_name=%CF%F0%E5%F1%F2%F3%EF%EB%E5%ED%E8%E5,+%F1%EE%E2%E5%F0%F8%E5%ED%ED%EE%E5+%E2+%F1%EE (Accessed 18 December 2014).
6. Prigovor Istrinskogo gorodskogo suda Moskovskoj oblasti po st. 113 UK RF ot 18 oktjabrja 2012 g. [A sentence of Istrinsky city court of the Moscow region according to Art. 113 of the Criminal code of Russian Federation of October 18, 2012]. Zakon.ru: informacionnyj portal [Zakon.R: information portal]. Available at: <http://online-zakon.ru/sudebnaja-praktika-prigovory-uk-rf/prigovor-po-st-113-uk-rf/> (Accessed 44 December 2014).
7. Semerneva N. K. Kvalifikacija prestuplenij (chasti Obshhaja i Osobennaja) [Qualification of crimes (part the General and Special): scientific and practical grant]. Moscow, Ekaterinburg, 2010. 296 p.
8. Tuhbatullin R. R. Sub'ekt i sub'ektivnaja storona prestuplenij protiv zhizni i zdorov'ja, sovershennyh v sostojanii affekta [The subject and the subjective party of crimes against the life and health made in the heat of passion]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator, 2005, no. 8, p. 9.

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
ОТ 5 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА № 44-ФЗ «О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК
ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД» О ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ ПОСТАВКАХ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ДЛЯ НУЖД
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ**

Реферат: в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон) исполнение контракта включает в себя приемку поставленного товара, а также отдельных этапов поставки товара, предусмотренных контрактом, в том числе проведение экспертизы. Экспертами в части продовольственных товаров, поставляемых для нужд УИС, могут выступать как сотрудники УИС, так и сторонние эксперты и экспертные организации, соответствующие требованиям, указанным в Федеральном законе.

При проведении экспертизы эксперты должны соблюдать принципы объективности, компетентности, независимости, системного подхода, эффективности, безопасности для осужденных и сотрудников ФСИН России и окружающей среды.

Целью контрактной экспертизы является оценка экспертами выполнения условий контракта (договора). При этом может проверяться качество образцов или проб продовольственных товаров, в том числе на соответствие требованиям нормативной документации, а также состояние транспортных средств и упаковки товаров, осуществляться предотгрузочный контроль грузов, проверка соответствия поступившей партии условиям контракта (договора) по количеству, качеству, упаковке, маркировке товаров и др. Результаты экспертизы оформляются в виде заключения, которое подписывается внутренним или внешним экспертом, уполномоченным представителем экспертной организации.

Сотрудники учреждений ФСИН России при проведении экспертиз контрактов на поставку продовольственных товаров сталкиваются с такими проблемами, как:

- отсутствие финансирования на оплату услуг внешних экспертов;
- ежедневное проведение экспертизы каждой партии продуктов питания, поступающих в учреждения УИС, существенно увеличивающее нагрузку на сотрудников ФСИН России;
- затягивание сроков оплаты в связи с проведением внешней экспертизы продовольственных товаров (в соответствии с Федеральным законом);
- широкий спектр требований и ответственности как к внутренним, так и к внешним экспертам и экспертным организациям;
- дополнительный объем документации по заключению контрактов на оказание услуг по проведению внешней экспертизы.

В связи с этим вносим следующие предложения по корректировке отдельных положений Федерального закона в части проведения экспертизы, в том числе продовольственных товаров.

1. Финансирование проведения экспертизы продовольствия возложить на поставщика. Стоимость экспертизы можно включить в стоимость товара (как вариант). Выбор экспертной организации остается за государственным заказчиком.
2. Разрешить привлечение специализированных лабораторий, подведомственных, в частности, ФСИН России, для определения показателей качества продовольственных товаров, поставляемых производителями уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: продовольственные товары, экспертиза, эксперт, принципы экспертизы, контрактная экспертиза, исполнение контракта, оптимизация системы закупок, контракт на оказание услуг, аффилированные лица, акт приемки.

Питание – важнейший фактор, определяющий здоровье человека. К приоритетным направлениям современной науки о питании относятся организация рационального сбалансированного питания, профилактика алиментарных заболеваний, связанных с дефицитом белка, микронутриентов, других незаменимых факторов питания; дальнейшее развитие и укрепление системы контроля и надзора за качеством и безопасностью продовольственного сырья и пищевых продуктов; повышение уровня знаний населения в вопросах здорового питания [2, с. 3].

Особую актуальность указанные направления приобретают в рамках реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в области совершенствования организации питания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в соответствии с международными стандартами; обеспечения продовольственной безопасности и независимости уголовно-исполнительной системы от колебаний конъюнктуры рынка продуктов питания путем постоянного повышения уровня самообеспеченности учреждений уголовно-исполнительной системы основными видами продовольствия в общем объеме финансирования на продовольственное обеспечение; оптимизации системы закупок для нужд уголовно-исполнительной системы в целях повышения ее экономичности, эффективности и прозрачности, перехода на повсеместное использование электронных торгов по закупкам товаров, работ и услуг для нужд уголовно-исполнительной системы. Кроме того, в целях повышения результативности и эффективности проведения закупок товаров, работ и услуг на обеспечение муниципальных и государственных нужд и обеспечения прозрачности и гласности таких закупок 5 апреля 2013 г. был принят соответствующий Федеральный закон, который также направлен на предотвращение случаев коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок при планировании закупок работ, услуг или товаров. Согласно данному нормативному акту исполнение контракта включает в себя приемку поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, отдельных этапов поставки товара, выполнения работы, оказания услуги, предусмотренных контрактом, в том числе проведение в соответствии с Федеральным законом экспертизы поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги; отдельных этапов исполнения контракта. Экспертиза (от фр. *espertise*, от лат. *espertus* – опытный) – это исследование специалистом-экспертом каких-либо вопросов, решение которых требует специальных познаний в областях науки, техники, экономики, торговли и др. В каче-

стве специалистов-экспертов могут выступать обладающие специальными познаниями, опытом, квалификацией лица, которые осуществляют деятельность по изучению и оценке предмета экспертизы, а также по подготовке экспертных заключений по поставленным вопросам. Экспертами в части продовольственных товаров, поставляемых для нужд УИС, могут выступать как сотрудники УИС, так и сторонние эксперты и экспертные организации. Решение о привлечении к приемке эксперта или экспертной организации заказчик (исправительное учреждение, УФСИН или ФСИН России) принимает по своему усмотрению, однако в ряде случаев их участие в приемке является обязательным. Заказчик (в лице сотрудника ФСИН России) обязан привлекать экспертов или экспертные организации к проведению экспертизы продовольственных товаров при осуществлении закупки у единственного поставщика, если:

производство товара осуществляется учреждением и предприятием УИС в соответствии с перечнем товаров, работ, услуг, утвержденным Правительством РФ. Так, потребность учреждений УИС в таких видах продуктов питания, как крупа, мука, маргарин, масло растительное, консервы мясные, рыбные и овощные, сахар-песок, макаронная продукция, молоко сгущенное, чай, кисель витаминизированный, сухофрукты, пайки для спецконтингента и личного состава, обеспечивается за счет собственного производства на 100 %, а мясом, овощной продукцией и картофелем – на 40–60 %;

учреждением, исполняющим наказания, заключен контракт на поставку товара для государственных нужд при приобретении указанным учреждением сырья, материалов, комплектующих изделий для производства товара в целях трудоустройства осужденных на основании договоров, заключенных с юридическими лицами, при условии, что приобретение указанным учреждением таких сырья, материалов, комплектующих изделий осуществляется за счет средств, предусмотренных этими договорами. Осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудových) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений и (или) вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных [1, с. 104].

Контракт на оказание услуг по проведению экспертизы должен заключаться по результатам определения исполнителя в общем порядке, предусмотренном Федеральным законом.

Сотрудники УИС, выступающие в качестве экспертов, внешние эксперты и экспертные организации должны отвечать следующим требованиям:

физические лица, не являющиеся либо в течение менее чем двух лет, предшествующих дате проведения экспертизы, не являющиеся должностными лицами или работниками заказчика, осуществляющего проведение экспертизы, либо поставщика, не имеющие имущественных интересов в заключении контракта, в отношении которого проводится экспертиза; не являющиеся близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями или усыновленными с руководителем заказчика, членами комиссии по осуществлению закупок, руководителем контрактной службы, контрактным управляющим, должностными лицами или работниками поставщика, либо не состоящие с ними в браке; на которых заказчик или поставщик не могут оказать прямо или косвенно влияние при проведении таким лицом экспертизы;

юридические лица, в которых заказчик или поставщик (подрядчик, исполнитель) не имеет права распоряжаться более чем двадцатью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции, либо более чем двадцатью процентами вкладов, долей, составляющих уставный или складочный капитал юридических лиц; на которых заказчик или поставщик не могут оказать прямо или косвенно влияние на результат проводимой таким лицом или лицами экспертизы.

При этом должно быть письменное подтверждение о допустимости участия эксперта в проведении экспертизы и отсутствии оснований для недопуска к ее проведению в соответствии с требованиями Федерального закона. В случае выявления в составе экспертов или экспертных организаций лиц, которые не могут привлекаться к проведению экспертизы, заказчик должен незамедлительно принять меры, направленные на привлечение другого эксперта или экспертной организации.

Целью контрактной экспертизы является оценка экспертами выполнения условий контракта (договора). При этом может проверяться качество образцов или проб продовольственных товаров, в том числе на соответствие требованиям нормативной документации, а также состояние транспортных средств и упаковки товаров, осуществляться предотгрузочный контроль грузов, проверка соответствия поступившей партии условиям контракта (договора) по количеству, качеству, упаковке, маркировке товаров и др.

При проведении экспертизы продовольственных товаров оценке могут подвергаться все основополагающие характеристики товара: ассортиментная, ка-

чественная, количественная, стоимостная или только их часть. Экспертной оценке могут подвергаться единичные экземпляры, упаковочные единицы продовольственных товаров, а также товарные партии. При этом как внутренний (сотрудник ФСИН России), так и внешний эксперт должен:

правильно выбирать свойства, номенклатуру показателей ассортимента и качества товаров с учетом конкретных целей экспертизы;

расшифровывать маркировку товара и входящие в ее состав информационные знаки;

отбирать пробы и выборки из товарных партий;

определять градации качества;

оценивать качество тары и упаковки;

диагностировать дефекты товаров по внешним признакам;

определять причины возникновения дефектов;

проводить оценку качества различными методами (органолептически и инструментально);

знать требования действующих стандартов к качеству товаров однородных групп определенного класса;

выявлять соответствие действительных значений показателей установленным требованиям;

осуществлять поиск необходимой информации и использовать ее для целей экспертизы;

анализировать и оценивать полученные данные для составления заключений или рекомендаций.

При проведении экспертизы эксперты должны соблюдать принципы объективности, компетентности, независимости, системного подхода, эффективности, безопасности для осужденных и сотрудников ФСИН России и окружающей среды.

Результаты экспертизы оформляются в виде заключения, которое подписывается внутренним или внешним экспертом, уполномоченным представителем экспертной организации.

Если по результатам экспертизы установлены нарушения требований контракта, не препятствующие приемке поставленного товара, в заключении могут содержаться предложения об устранении данных нарушений, в том числе с указанием срока их устранения.

Анализ практики применения экспертизы при поставках продовольственных товаров для нужд учреждений УИС, в частности Академии ФСИН России (далее – академия), проведенный на примере поставки сливочного масла в 2014 г., позволяет констатировать следующее.

Необходимость в проведении внешней экспертизы возникла для выявления факта ассортиментной и качественной фальсификации продукта. Стоимость проведения товароведной экспертизы партии сливочного масла, включающей в себя документальную экспертизу, отбор проб, лабораторные испытания по набору органолептических и физико-химических показателей, в среднем по Рязанской области составила

5 тыс. рублей (в ценах 2014 г.). В результате исследования факт фальсификации был установлен, продовольственная безопасность академии в данном конкретном случае была обеспечена.

Учитывая, что поставка сливочного масла для нужд академии осуществляется в четыре партии, сумма финансовых средств на проведение экспертного исследования всего объема масла, предусмотренного контрактом, могла составить 20 тыс. рублей. Статья финансирования, по которой возможна оплата экспертиз поставляемых товаров (услуги), в 2014 г. являлась дефицитной и распределялась в начале финансового года только на первоочередные нужды в области жизнеобеспечения образовательного учреждения.

Следует отметить, что продовольственные товары, поставляемые для нужд академии сторонними поставщиками, могут быть проверены с помощью внутренних экспертиз. При поставках в учреждения уголовно-исполнительной системы продовольствия производителями, подведомственными ФСИН России, должны проводиться внешние экспертизы. Сумма финансовых средств на оплату услуг внешних экспертов в этом случае может составить сотни тысяч рублей. Целевого финансирования проведения экспертиз продовольствия учреждениями ФСИН России в 2014 г. предусмотрено не было. Помимо отсутствия финансирования на оплату услуг внешних экспертов, сотрудники учреждений ФСИН России при проведении экспертиз контрактов на поставку продовольственных товаров сталкиваются с рядом проблем:

ежедневное проведение экспертизы каждой партии продуктов питания, поступающих в учреждения УИС, существенно увеличивающее нагрузку на сотрудников ФСИН России;

затягивание сроков оплаты в связи с проведением внешней экспертизы продовольственных товаров (в соответствии с Федеральным законом);

широкий спектр требований и ответственности как к внутренним, так и к внешним экспертам и экспертным организациям;

дополнительный объем документации по заключению контрактов на оказание услуг по проведению внешней экспертизы.

В связи с изложенным вносим следующие предложения по корректировке Федерального закона в части проведения экспертизы, в том числе продовольственных товаров.

1. Финансирование проведения экспертизы продовольствия возложить на поставщика. Стоимость экспертизы можно включить в стоимость товара (как вариант). Выбор экспертной организации остается за государственным заказчиком.

2. Разрешить привлечение специализированных лабораторий, подведомственных, в частности, ФСИН России, для определения показателей качества продовольственных товаров, поставляемых производителем уголовно-исполнительной системы.

Очевидно, что проведение экспертизы продовольственных товаров, поставляемых для нужд УИС, в рамках исполнения контракта должно способствовать повышению ответственности сторон при приемке результатов исполнения, профилактике судебных споров между государственным заказчиком и поставщиком, оптимизировать систему закупок для нужд уголовно-исполнительной системы в целях повышения ее экономичности, повысить внутрисистемный контроль и надзор за качеством и безопасностью продовольственного сырья и пищевых продуктов.

Список литературы

1. Бармашов В. И. Использование интеллектуального потенциала осужденных к лишению свободы в целях совершенствования их трудовой адаптации // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 103–105.

2. Позняковский В. М. Безопасность продовольственных товаров (с основами нутрициологии) : учебник. М., 2015. 271 с.

ZHANNA SERGEEVNA NOVOZHILOVA,

lecturer of the management logistics of the penal system and commerce department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: latlas@yandex.ru

PECULIARITIES OF APPLYING THE FEDERAL LAW OF APRIL, 5TH, 2013, № 44-FZ «ON THE CONTRACT SYSTEM IN PROCUREMENT OF GOODS, LABORS AND SERVICES FOR PROVIDING STATE AND MUNICIPAL NEEDS» FOR EXAMINATION WHEN SUPPLYING FOOD TO THE FPS OF RUSSIA

Annotation: in accordance with the Federal law of April, 5th, 2013, № 44-FZ «On the contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs» (hereinafter the Federal law) the performance

of the contract comprises the takeover, as well as the separate stages of delivery of the goods under the contract, including their inspection. Experts in food products supplied for the needs of the correctional system can be both prison personnel, and outside experts and expert organizations that meet the requirements specified in the Federal law.

During the inspection, the examiners must observe the principles of objectivity, competence, independence, systematic approach, effectiveness, and safety for inmates and employees of the FSIN and the environment.

The purpose of the contract expertise is the expert evaluation of the fulfillment of contract (agreement) conditions. This can be done by checking the quality of the samples of food products, including their compliance with the requirements of normative documents, as well as the condition of transportation means and goods packaging. Pre-shipment inspection of goods, checking of the quantity, quality, packaging, and marking of the shipment received in compliance with the contract (agreement) are performed as well as other inspections. The results shall be documented in a report, which is signed by an internal or external expert, representing an expert organization.

When carrying out expert examination of contracts for the supply of food products, the employees of the FSIN of Russia face a number of challenges:

- the lack of funding to pay for the services of outside experts;
- daily inspection of each batch of food supplied to the penitentiary facilities, that significantly increases the load on the staff of the Federal penitentiary service of Russia;
- delaying payments in connection with external audit of food products (in accordance with the Federal law);
- wide range of responsibilities and requirements to both internal and external experts and expert organizations;
- additional documentation on concluding contracts for the provision of services of the external audit.

Therefore it is proposed to amend certain provisions of the Federal law concerning the inspection, including food products.

1. Funding of the examination of food should rest on the supplier. The cost of the examination can be included in the cost of goods (as an option). The choice of the expert organization remains with the government customer.

2. To allow participation of specialized laboratories, subordinated in particular to the Federal penitentiary service of Russia in determining the quality of food products supplied by the manufacturers of the penal system.

Key words: food products, expertise, expert, principles of expertise, contract expertise, performance of contract, optimization of the procurement system, contract for services, affiliates, act of takeover.

References

1. Barmashov V. I. Ispol'zovanie intellektual'nogo potenciala osuzhdennykh k lisheniju svobody v celjah sovershenstvovaniya ih trudovoj adaptacii [The intellectual capacity of those sentenced to deprivation of liberty in order to improve their labour adaptation]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2014, no. 1, pp. 103–105.
2. Pozniakovskij V. M. Bezopasnost' prodovol'stvennykh tovarov (s osnovami nutriciologii) [The safety of food products (fundamentals of nutrition)]. Moscow, 2015, 271 p.

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ КИСЕЛЕВ,

доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры мобилизационной
и тактико-специальной подготовки,
e-mail: kamkis@bk.ru;

АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ЧАБЫКИН,

кандидат педагогических наук,
начальник кафедры мобилизационной
и тактико-специальной подготовки
(Академия ФСИН России),
e-mail: chabykin_2009@mail.ru

О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Реферат: формирование профессионально-нравственных качеств у курсантов является важнейшим направлением организации воспитательной работы в вузах Федеральной службы исполнения наказаний. Важно понимать, что формирование профессионально-нравственных качеств личности сотрудника пенитенциарной системы происходит на всем его жизненном и профессиональном пути, но наибольшую значимость в этом процессе имеет этап обучения в вузе, так как именно в этот период закладываются базовые нравственные принципы, основы профессионализма, навыки самосовершенствования, развития интеллекта, определяется круг межличностных взаимодействий в будущей служебной деятельности.

Формирование внутренней готовности к профессионально-нравственному самоопределению курсантов начинается у них уже на первых этапах обучения в образовательном учреждении. Ведущая роль в этом процессе отводится способности руководства учебно-строевых подразделений, сотрудников отдела по работе с личным составом и профессорско-преподавательского состава кафедр сориентировать обучаемых на личностное самоопределение начиная с первого курса.

Ключевые слова: нравственная культура личности, мораль, духовные ценности, профессионально-нравственное воспитание, профессионально-нравственные качества персонала, нравственный смысл профессиональной деятельности, методология формирования ценностей.

В свете целей и задач проводимого в настоящее время курса на гуманизацию отбывания наказаний в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) особую актуальность для профессорско-преподавательского и руководящего состава вузов ФСИН России приобретают вопросы, связанные не только с повышением эффективности образовательного процесса, но и с воспитанием будущих сотрудников УИС.

Важную роль в системе воспитания обучаемых в специализированных образовательных учреждениях играет процесс формирования у курсантов профессионально-нравственных качеств. Однако анкетирование, проведенное нами в учебно-строевых подразделениях Академии ФСИН России, выявило в организации данного процесса на курсовом уровне ряд серьезных недостатков: отсутствие учета различий как социального, так и возрастного фактора и слабое знание курсовым руководством богатого научного

педагогического наследия, касающегося проблем формирования личности.

Между тем возрастные закономерности формирования профессионально-нравственных качеств личности являлись предметом научных исследований как зарубежных, так и отечественных ученых. Так, И. Кант в своих работах выделял следующие четыре этапа профессионально-нравственного самоопределения в соответствии с возрастными периодизациями развития, принятыми в педагогике: этап детской игры; этап подростковой фантазии; этап предварительного выбора профессии и этап практического принятия решения [1]. А. Ш. Бюлер, которую считают основательницей научной теории этапов профессионально-нравственной жизни, разработала концепцию о пяти фазах жизненного цикла. Применительно к нашей проблеме наибольшего внимания заслуживает выделенная ею вторая фаза – возрастной период от 16–20 до

25–30 лет, характеризующийся поисками признания личности. Именно на этой стадии развития личностью оптимально определяется та область деятельности, которая более всего соответствует ее способностям и устремлениям, уточняется жизненное призвание, происходит накопление определенного опыта жизненных успехов и служебных достижений.

Формирование профессионально-нравственных качеств личности сотрудника УИС происходит на всем его жизненном и профессиональном пути, но наибольшую значимость в этом процессе имеет этап обучения в вузе, так как именно в этот период закладываются базовые нравственные принципы, основы профессионализма, навыки самосовершенствования, развития интеллекта, определяется круг межличностных взаимодействий в будущей служебной деятельности.

Процесс формирования профессионально-нравственных качеств не может быть ограничен строго определенными рамками. Он динамичен, определяется специфическими условиями организации образовательного процесса в вузе ФСИН России, особенностями служебной деятельности, конкретной учебной или служебной ситуацией, а также неповторимой индивидуальностью каждого курсанта. Кроме того, модель профессионально-нравственного совершенствования личности курсанта в основе своей не должна строиться только на возрастном развитии. Немаловажное значение в процессе формирования профессионально-нравственных качеств будущих сотрудников УИС имеют и другие критерии. Например, в научных трудах отечественного ученого Б. Г. Ананьева приводятся данные относительно продуктивности деятельности человека в разных ее областях и формирования внутренней готовности личности к профессионально-нравственному самоопределению [2, с. 237–240].

Что касается формирования внутренней готовности к профессионально-нравственному самоопределению курсантов вузов ФСИН России, то, бесспорно, оно начинается уже на первых этапах обучения в образовательном учреждении. Здесь ведущая роль отводится способности руководства учебно-строевых подразделений, сотрудников отдела по работе с личным составом и профессорско-преподавательского состава сориентировать обучаемых на личностное самоопределение начиная с первого курса. Однако и положительное решение этой проблемы не дает нам стопроцентной гарантии в том, что у курсантов к окончанию их обучения в специализи-

рованном вузе сформированные профессионально-нравственные качества будут соответствовать запросам современного общества, поэтому приходится констатировать, что даже успешное овладение специальностью не гарантируют сформированности у будущих сотрудников УИС необходимых профессионально-нравственных качеств.

На процесс формирования профессионально-нравственных качеств у курсантов вузов ФСИН России будут оказывать значительное влияние и такие психологические функции, как память, мышление, внимание, способности, интересы, склонности, мотивация и ценностные ориентации. Необходимо также учитывать и то, что природные особенности личности курсанта занимают далеко не последнее место в формировании у него профессионально-нравственных качеств. В связи с этим полагаем, что рассматривать профессионально-нравственный образец будущего сотрудника УИС целесообразно исходя из способности курсанта адаптироваться к требованиям профессиональной деятельности персонала пенитенциарных органов и учреждений современной России.

Следует подчеркнуть тот факт, что в повседневной практике образовательного процесса вузов ФСИН России присутствуют определенные шаблоны, приводящие, к сожалению, к некоторым негативным моментам в поведении будущих сотрудников УИС, к таким, например, как категоричность суждений, авторитарность и неразвитое чувство сопереживания. Однако эти шаблоны вполне преодолимы еще на младших курсах, при вдумчивом подходе курсового руководства к организации воспитательной работы.

Мы не ставили перед собой задачи тщательного и подробного выяснения воздействия всех существующих факторов на формирование у курсантов интересующих нас качеств, но полагаем, что более глубокое изучение динамики и основных этапов профессионально-нравственного становления курсантов вузов ФСИН России дает возможность начальствующему и профессорско-преподавательскому составу с научной точки зрения подойти к организации данного процесса. Надеемся, что актуальность затронутой в статье проблемы придаст новый стимул для научных исследований в области вузовской педагогики, в первую очередь применительно к специализированным образовательным учреждениям, готовящим специалистов для правоохранительных органов.

Список литературы

1. Кант И. Основы метафизики нравственности // Соч. : в 4 т. М., 1965. Т. 4. 544 с.
2. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. М., 1980. Т. 1, 2. 517 с.

ALEXANDER MIKHAYLOVICH KISELEV,

dsc in pedagogy, associate professor,
professor, mobilization and tactical and special preparation department,
e-mail: kamkis@bk.ru;

ANDREY ANATOLYEVICH CHABYKIN,

phd in pedagogy,
chief, mobilization and tactical and special preparation department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: chabykin_2009@mail.ru

ABOUT FORMATION OF PROFESSIONAL AND MORAL QUALITIES AT CADETS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF FSIN OF RUSSIA

Annotation: authors believe that formation of professional and moral qualities at cadets is the most important direction of the organization of educational work in higher education institutions of Federal Penitentiary Service. It is important to understand that formation of professional and moral qualities of the identity of the employee of penal system happens on all his vital and professional way, but the greatest importance in this process the grade level in higher education institution as at this stage the basic moral principles are laid, has the professionalism foundation, skills of self-improvement, development of intelligence, the circle of interpersonal interactions in future office activity is defined.

Formation of internal readiness for professional moral self-determination of cadets begins at them already at the first grade levels in educational institution. The leading role in this process is assigned to ability of the management of educational and front divisions, the staff of department of work with staff and the faculty of chairs to orient trainees on personal self-determination, since the first course.

Key words: moral culture of the personality, morals; cultural wealth, professional and moral education, professional and moral qualities of the personnel, moral sense of professional activity, methodology of values formation.

References

1. Kant I. Osnovy metafiziki npravstvennosti. Sochineniya [Fundamentals of metaphysics of moral. Compositions]. In 4 vol. Moscow, 1965, Vol. 4. 544 p.
2. Anan'ev B. G. Izbrannye psichologicheskie trudy [Chosen psychological works]. Moscow, 1980, Vol. 1, 2. 517 p.

САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Реферат: за время функционирования уголовно-исполнительной системы накоплен значительный положительный опыт воспитательной работы с осужденными. Тем не менее эта работа нуждается в постоянном обновлении и совершенствовании. С учетом текущего момента в развитии уголовно-исполнительной системы особое внимание следует обратить на такое направление воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях, как санитарно-гигиеническое воспитание осужденных.

Правовая база реализации данного направления деятельности определена Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (ст. 99; 101); Концепцией воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы (2000); Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (2010); приказом ФСИН России № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы» (2010) и другими нормативно-правовыми актами. Гуманизация условий отбывания уголовных наказаний, как следует из анализа названных документов, предполагает выполнение санитарно-гигиенических требований к условиям содержания осужденных в соответствии с установленными нормативами; создание необходимых материальных и социально-бытовых условий сохранения и поддержания физического и психического здоровья осужденных; материально-ресурсное обеспечение воспитательной работы в целом и санитарно-гигиенического направления в частности. Кроме того, с целью снижения уровня заболеваемости осужденных предусматриваются развитие сети санитарно-гигиенических и бактериологических лабораторий; формирование системы мер для повышения мотивации здорового образа жизни.

Необходимость санитарно-гигиенического воспитания осужденных не вызывает сомнений, приоритетная роль при этом отводится медицинским сотрудникам исправительных учреждений. Доказывает данное положение факт подготовки пенитенциарных медиков в Московском государственном медико-стоматологическом университете имени А. И. Евдокимова. В 2006 г. был открыт факультет пенитенциарной медицины в структуре данного университета, а в 2010 г. – при факультете кафедра пенитенциарной медицины. Это событие стало первым примером в мировой практике решения задачи подготовки врачей специально для уголовно-исполнительной системы.

В статье раскрывается определение санитарно-гигиенического воспитания осужденных, его основные задачи и направления, формы, методы и средства реализации.

Ключевые слова: санитарно-гигиеническое воспитание осужденных, санитарно-гигиеническая культура, исправительное учреждение, уголовно-исполнительная система, сотрудники исправительных учреждений, медицинская служба, пенитенциарные медики.

ля каждого человека, да и для общества, нет большей ценности, чем здоровье.

В Конституции России закреплено право граждан на охрану здоровья. Это право обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, а также проведением научных исследований, направленных на предупреждение различного рода заболеваний и формирование мотивации к здоровому образу жизни. Осужденный –

человек, временно изолированный от общества, остается гражданином страны и пользуется данным правом. Лишая человека свободы за совершенное им преступление, государство исходит из того, что после освобождения от наказания человек готов и способен вести правопослушный образ жизни. Реализация данного положения невозможна, если в ИУ осужденные будут лишены надлежащих санитарно-гигиенических условий и воз-

возможности получить медицинское обслуживание. Это та сфера, которая наиболее остро затрагивает сугубо личные отношения осужденных, связана с удовлетворением их повседневных и самых необходимых потребностей в питании, жилье, одежде, отдыхе и лечении.

Результативность решения этих вопросов во многом определяется постановкой санитарно-гигиенического воспитания осужденных, под которым следует понимать процесс повышения санитарно-гигиенической культуры осужденных, формирования у них санитарно-гигиенических убеждений, умений и навыков. Основными задачами санитарно-гигиенического воспитания осужденных являются: а) сообщение осужденным знаний о человеческом организме, нормах, правилах и санитарно-гигиенических мероприятиях, направленных на укрепление здоровья, профилактику заболеваний, обеспечение долголетия; б) формирование убеждений о необходимости соблюдения санитарно-гигиенических норм и правил; в) воспитание потребности соблюдать санитарно-гигиенические нормы и правила самому и требовать этого от других осужденных; г) формирование привычек санитарно-гигиенической культуры.

Решение названных задач осложняется тем, что в условиях развития УИС в исправительных учреждениях концентрируются лица, неблагополучные не только по высокому уровню педагогической запущенности, но и по состоянию здоровья. Большая часть осужденных состоит на диспансерном учете по поводу социально значимых заболеваний, в том числе психических расстройств, активного туберкулеза, ВИЧ-инфекции, вирусного гепатита, наркомании, алкоголизма. Их своевременное выявление и лечение начинается еще в следственном изоляторе. Медицинская комиссия на основании анализов, флюорографии и со слов арестованного стремится выявить любую опасную болезнь.

Осужденные, прибывшие из изолятора в исправительное учреждение, проходят медицинский осмотр и комплексную санитарную обработку в соответствии с Правилами внутреннего распорядка. После этого они размещаются в специально изолированных карантинных помещениях с целью предупреждения заноса инфекционных заболеваний. Профилактический карантин выдерживается в течение 14 суток, после чего снимается, если за этот период среди них не было выявлено носителей инфекционных заболеваний. При появлении подозрительных на инфекционное заболевание или больных срок карантина соответственно увеличивается.

Санитарно-гигиеническое воспитание осужденных начинается во время нахождения их в каран-

тине. «Важным элементом воспитательной работы в карантинном отделении в условиях ограниченного пространства и движений является организация физических упражнений, выполнения правил личной гигиены, уборки помещений» [1]. Санитарно-гигиеническое воспитание осуществляется в соответствии с обозначенными выше задачами по следующим направлениям: 1) санитарно-гигиеническое просвещение и пропаганда знаний среди осужденных; 2) формирование навыков санитарно-гигиенической культуры. Санитарно-гигиеническое просвещение и пропаганда предполагают: сообщение осужденным системы медицинских знаний, необходимых любому человеку, чтобы поддерживать свой организм в нормальном состоянии; разъяснение значения таких наук, как гигиена и санитария; ознакомление с требованиями гигиены труда, питания, личной гигиены; объяснение санитарно-гигиенических норм и правил в организации быта, самообслуживания. Формирование умений и навыков санитарно-гигиенической культуры предусматривает обучение практическим приемам само- и взаимопомощи. Полученные знания способствуют формированию убеждения применять их на практике и выработке умений и навыков санитарии и гигиены в условиях исправительного учреждения и дальнейшей жизни на свободе.

В процессе просвещения, пропаганды и практической реализации санитарно-гигиенических знаний применяются массовые, коллективные, групповые и индивидуальные формы: лекции, беседы, доклады, вечера вопросов и ответов, встречи с медицинскими работниками, устные журналы и др. Выбор формы обусловлен особенностями субъекта воспитательного воздействия, временем года, возникшими или возможными эпидемиями. Следует отметить, что содержание всех мероприятий не только знакомит осужденных с сущностью заболеваний, но и дает практические рекомендации, как их можно избежать. При этом важно создать уверенность, что болезнь можно предупредить.

Основополагающим принципом санпросветработы с осужденными является единство слова и дела. Медицинские работники учреждения не реже двух раз в месяц проверяют санитарно-гигиенические условия труда осужденных, выполнение правил охраны труда и производственной санитарии, наличие и укомплектованность аптек и санитарных сумок, состояние питьевого водоснабжения, наличие спецодежды, санитарное состояние территории, рабочих мест и т. д. В случае выявления грубых нарушений санитарно-гигиенических правил на производстве или в быту результаты обследования докладываются непосредствен-

но руководству учреждения для принятия немедленных мер к их устранению.

Особо следует отметить роль средств массовой информации и пропаганды, наглядной агитации. Газеты, стенды, плакаты, санбюллетени, уголки, листки, памятки – все это средства устной, печатной, изобразительной пропаганды санитарно-гигиенических знаний среди осужденных.

Большой популярностью, как следует из анализа практики, пользуются циклы бесед и лекций по местному радиовещанию, передач по телевидению по вопросам гигиены и санитарии, в частности передача «Здравствуй, доктор». Широкое распространение получают такие формы санитарно-гигиенического воспитания осужденных, как школы здоровья, дни здоровья. Нашли признание у осужденных «Доски вопросов и ответов» на медицинские темы, «Уголки здоровья», «Санитарные уголки». Это как бы «заочная консультация», позволяющая оперативно и грамотно разъяснять осужденным те вопросы, которые их волнуют в области медицины, санитарии, гигиены. Оформляются и систематически обновляются выставки. Кроме фотографий и плакатов, на этих выставках помещаются лозунги, стенгазета, бюллетени, книги по санитарно-гигиенической тематике.

Одним из основных и эффективных методов санитарно-гигиенического воспитания осужденных является убеждение – самый распространенный и доступный метод, позволяющий отбирать интересный специальный материал, учитывать особенности отдельных групп и коллективов осужденных, период года, конкретные ситуации. Метод убеждения тесно переплетается с методом приучения (упражнения) и принуждения. Тренаж (приучение, упражнение) обязателен для некоторой части осужденных в приобретении таких необходимых умений и навыков, как соблюдение опрятного внешнего вида, чистоты тела, спального и рабочего мест, занятие физкультурой. Особенно важны эти методы в работе с осужденными, отнесенными к категории отверженных лиц.

Ведущая роль в организации и проведении санитарно-гигиенического воспитания осужденных принадлежит медицинской службе исправительного учреждения. Ее сотрудники являются профессиональными пропагандистами научных знаний из области санитарии и гигиены. К просветительской же работе они привлекают сотрудников отделов и служб, представителей общественности, самих осужденных, учителей общеобразовательной школы. Касательно последних расширяется гигиениче-

ский аспект учебных предметов биологического цикла.

В создании и обеспечении санитарно-бытовых условий в ИУ медицинская служба поддерживает тесную и постоянную связь с начальниками отрядов. Они проводят работу по внедрению санитарной культуры в быт осужденных: вопросы санитарного состояния отрядов, соблюдения личной гигиены, санитарных правил обсуждаются на общих собраниях осужденных, отражаются в стенной печати, радиогазете. Кроме того, решение этих вопросов является одним из показателей соревнования между отрядами. Проведение рейдов, выставок на медицинские темы, участие в профилактике инфекционных заболеваний, просвещении осужденных, выпуск санбюллетеней, газет, плакатов, лозунгов, оформление стендов, подведение итогов соревнований по санитарии быта и труда – все это составляет содержание работы персонала медицинской службы по санитарно-гигиеническому воспитанию осужденных.

В контексте статьи весьма показателен следующий пример. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» и в целях выявления и поддержки высококвалифицированных кадров, воспитания на их примере молодых специалистов, формирования позитивного общественного мнения о деятельности домов ребенка в уголовно-исполнительной системе был издан приказ ФСИН России от 13 мая 2014 г. № 224 «Об утверждении Положения о проведении конкурса „Счастливое детство“». В этом ежегодном конкурсе принимают участие сотрудники УИС в шести номинациях. Одним из критериев оценки медицинского персонала в конкурсе «Счастливое детство» в номинации «Лучший медицинский работник» является участие в санитарно-просветительской работе.

Таким образом, повышение санитарной культуры осужденных, подготовка соответствующего актива из их числа, санитарно-просветительская работа обязывают каждого знать свой организм и уметь поддерживать его в порядке; воспитывать ответственное отношение к своему здоровью; заботиться о чистоте тела, одежды, обуви, помещения; чувствовать социальную ответственность в сфере общения. Реальная связь санитарно-гигиенического воспитания осужденных с сохранением здоровья (или наоборот) делает значимым формирование основы для профессионального и межличностного роста, а в перспективе – успешной ресоциализации.

Список литературы

1. Сибиль Ю. П. Основы организации учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2014. № 9. С. 34.

NINA ALEKSEEVNA TJUGAEVA,

dsc in pedagogics, professor,
honored scientist of the higher school of the Russian Federation,
professor of the legal psychology and pedagogics department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: upip2009@yandex.ru

SANITARY AND HYGIENIC EDUCATION CONDEMNED IN CORRECTIONAL FACILITIES

Annotation: a considerable positive experience of educational work with the prisoners is saved up during functioning of penal system. However, this work needs constant updating and improvement. Taking into consideration a current situation in development of penal system it's important to pay attention on such direction of educational work with prisoners in correctional institutions as sanitary and hygienic education and success of their correction.

The legal base of realization of this direction of activity is defined by the Criminal code of the Russian Federation (Art. 99; 101); by The Concept of educational work with prisoners in the conditions of reforming of the Penal system (2000); The Concept of development of the Penal system of the Russian Federation till 2020 (2010); the order of the FPS of Russia No. 555 «About the organization of educational work with employees of the Penal system» (2010) and other normative legal acts. The humanization of conditions of serving of criminal penalties, as appears from the analysis of the documents, assumes implementation of sanitary and hygienic requirements to conditions of detention of prisoners according to the established standards; creation of necessary material and social conditions of preservation and maintenance of physical and mental health of prisoners; material ensuring of educational work in general and sanitary and particularly hygienic direction. Besides, to decrease a level recession of the disease incidence of prisoners the development of a network of sanitary, hygienic and bacteriological laboratories are provided; formation of measures system for increase of a healthy lifestyle motivation is provided too.

Necessity of sanitary and hygienic education of prisoners doesn't raise doubts, the priority part thus is assigned to the medical staff of correctional institutions. The fact of penitentiary physicians training at the Moscow State University of Medicine and Dentistry named after A. I. Evdokimov makes now this point. In 2006 the faculty of penitentiary medicine was open, and in 2010 at faculty the department of penitentiary medicine was open. This event became the first example in world practice of the solution of a problem of doctors training specially for the Penal system.

In this article, having comprehended the available experiment and theoretical researches on the declared subject, the author opens definition of prisoners' sanitary and hygienic education, its main objectives and the directions, forms, methods and implementers.

Key words: sanitary and hygienic education of prisoners, sanitary and hygienic culture, correctional institution, the Penal system, correctional institutions staff, health service, penitentiary physicians.

References

1. Sibil' Ju. P. Osnovy organizacii uchebno-vospitatel'nogo processa v vospitatel'nyh kolonijah [Bases of the organization of teaching and educational process in educational colonies]. Vestnik ugolovno-ispolnitel'noj sistemy – Sheets of penal system, 2014, no. 9, p. 34.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Реферат: в настоящее время в правоохранительной системе возник ряд проблем, связанных с качеством огневой подготовки, которые затрагивают три основных направления: методологическое, организационно-правовое и материально-техническое. В статье речь идет о путях достижения высокого уровня огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Эффективность огневой подготовки особенно важна при задержании преступных групп и вооруженных правонарушителей. Исследования причин потерь личного состава в ходе выполнения оперативно-служебных задач свидетельствуют о том, что отсутствие устойчивых навыков в обращении со стрелковым табельным оружием, его использовании и применении способствовало осуществлению против них преступных намерений со стороны лиц, совершающих противоправную деятельность.

Планируемое внесение изменений в Курс стрельб ФСИН России непосредственно связано с регламентом построения и проведения упражнений практических стрельб, введением большого количества тактических и ситуационных упражнений, поэтому наиболее эффективным, предпочтительным и правильным является параллельное совершенствование методологического, организационно-правового и материально-технического обеспечения огневой подготовки.

Ключевые слова: сотрудники правоохранительных органов, огневая подготовка, обращение с оружием и боеприпасами, модульный принцип построения занятий.

Огневая подготовка является важнейшим компонентом профессионального мастерства сотрудников правоохранительных органов. Практические занятия по огневой подготовке должны моделировать различные ситуации, максимально приближенные к реальным условиям несения службы. В настоящее время, по нашему мнению, в правоохранительной системе возник ряд проблем, связанных с эффективностью огневой подготовки. Они затрагивают три основных направления: методологическое, организационно-правовое и материально-техническое.

Высокого уровня подготовки сотрудников правоохранительных органов можно добиться только на основе применения передовых знаний в области науки и практики, направленных на совершенствование средств и методов обучения, при условии постоянного повышения уровня профессиональной подготовки и ее составной части – огневой тренировки и учебных тренажей.

Для сотрудников правоохранительных органов ее эффективность особенно важна при задержании преступных групп и вооруженных правонарушителей, которые для достижения своих целей прибегают к опасным противоправным деяниям, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, вплоть до убийства. Многочисленные исследования причин потерь личного состава в ходе выполнения оперативно-служебных задач свидетельствуют о том, что отсутствие устойчивых навыков в обращении со стрелковым табельным оружием, использовании и применении его способствовало осуществлению против них преступных намерений со стороны лиц, совершающих противоправную деятельность [1]. За последнее время табельное оружие сотрудниками правоохранительных органов применяется:

– на опережение, без тщательного прицеливания, в ограниченное время, а также сдвоенными выстрелами;

- в условиях ограниченной видимости (с использованием тактического фонаря);
- с переносом огня по фронту;
- в движении или на фоне сбивающих и отвлекающих факторов, вызванных физической или психологической составляющей;
- на коротких и сверхкоротких дистанциях;
- с использованием средней и низкой изготовок;
- с разворотом и перемещением.

В настоящее время сотрудники правоохранительных органов при организации занятий по огневой подготовке используют устаревшие отраслевые приказы, которые регламентируют построение и проведение упражнений практических стрельб, что свидетельствует о консервативности и статичности. Данная ситуация характерна для большинства силовых структур, хотя, естественно, существуют исключения. Это можно проследить на примере вооруженных сил, где Курс стрельб (Наставление по огневой подготовке) принимается ежегодно, а в случае поступления на вооружение новых образцов выходят дополнения. По линии Министерства внутренних дел Российской Федерации указанная ситуация более позитивна, положительная тенденция прослеживается в возможности сотрудников моделировать различные ситуации, максимально приближенные к применению табельного оружия в реальных условиях несения службы, но не превышая нормы положенности расходования боеприпасов. Как было указано выше, оружие стало применяться в ограниченное время, на опережение, при перемещении, а также на коротких и сверхкоротких дистанциях.

Для построения и использования новейших методик и соответственно упражнений практических стрельб необходимы изменения в нормативно-правовой базе, регламентирующей данное направление. Проводя анализ основных учебно-методических материалов и нормативных актов, регулирующих огневую подготовку сотрудников правоохранительных органов, можно отметить тот факт, что условия и характер обучения стрельбе сотрудников и стрелков-спортсменов существенным образом различаются [2]. По мнению большинства преподавателей, годовая норма положенности боеприпасов, выделяемая на курсанта специализированного высшего учебного заведения, как и на сотрудника правоохранительных органов, недостаточна и сравнима с количеством боеприпасов, затрачиваемым на одно занятие в процессе обучения стрельбе стрелков-спортсменов. Время, выделяемое на огневую подготовку, также не соответствует требованиям, которые необходимы для приобретения, а также поддержания на должном уровне устойчивых навыков в применении огнестрельного

табельного оружия, особенно это объективно в связи с экстремальным характером службы. Так, курсанты вузов правоохранительных органов получают навыки огневой подготовленности в ходе практических занятий, которые проводятся не более 1 раза в 2 недели, в то время как стрелки-спортсмены занимаются стрельбой не менее 2–4 раз в неделю. Для сравнения, на физическую подготовку данной категории обучающихся в соответствии с рабочими учебными планами выделяется аудиторных часов в 2 раза больше. При равномерной форме распределения столь малое количество практических занятий в течение семестра значительно снижает эффективность получения и поддержания на должном уровне устойчивого навыка стрельбы. Данная проблема существует во всех учебных заведениях правоохранительных органов, и каждый решает ее по-своему: кто-то концентрирует весь объем часов на старших курсах, подводя итог дисциплины к выпуску, другие – с 1-го по 3-й курс. Однако во всех перечисленных вариантах существуют недостатки. В первом случае курсантов 1-го и 2-го года обучения запрещается привлекать к несению службы и выполнению оперативных задач с использованием огнестрельного табельного оружия, во втором – в течение двух последних лет обучения старшекурсники не имеют занятий по дисциплинам огневой подготовки, соответственно почти полностью теряют навык обращения с оружием и боеприпасами, поэтому по прибытию в территориальные органы для прохождения дальнейшей службы показывают низкий результат.

Академия ФСИН России пошла по другому пути, проведя эксперимент. Его принцип сводится к объединению всех семестровых практических занятий в модуль с интенсивностью проведения не реже одного раза в неделю. Семь групп юридического факультета придерживались данного модульного принципа построения занятий, соответственно шесть групп психологического и экономического факультетов использовали традиционную (равномерную) систему организации учебного процесса. Изучение текущего модуля заканчивалось зачетом, где лучший результат показали курсанты экспериментальных групп. Главной целью исследования было выяснить, какой процент остаточных знаний и особенно навыка стрельбы остается в мышечно-тактильных ощущениях обучающегося. Проводя дальнейшие исследования (входное тестирование), в начале следующего модуля (семестра) мы определили процент усвоения предыдущего материала на примере выполнения ранее изученного упражнения учебных стрельб. Контрольные стрельбы показали превосходство модульной системы организации учебного процесса по огневой подготовке. Несмотря на эффективный выход из сложившейся ситуации, связанной с дефицитом ау-

диторных часов, в конечном счете для качественной отработки более сложных упражнений, которые моделируют ситуации, максимально приближенные к применению оружия сотрудниками правоохранительных органов, объективно необходимо увеличение количества практических занятий. Это обусловлено дифференцированным подходом к положению для ведения стрельбы в зависимости от определенной ситуации, что является существенным фактором, характеризующим специфику огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов. Если в рамках спортивной стрельбы позиция стрелка заранее определена, прогнозируема, то в процессе обучения необходимо сформировать навык ведения огня из различных положений и расстояний, под действием различных сбивающих факторов. В ситуации огневого контакта с преступником также весьма трудно предсказать обстановку.

Обобщение практики свидетельствует о том, что решение задач, стоящих перед правоохранительными органами, зависит не только от достаточного количества квалифицированных сотрудников, от степени их оснащения разнообразными материальными и техническими средствами, но и от умения профессионально грамотно их применять в конкретной ситуации. Недостаточное обеспечение личного состава, выполняющего повседневные оперативные задачи или участвующего в проведении операций по предотвращению и пресечению различного рода правонарушений, вооружением, специальными средствами, средствами связи, образцами и комплексами специальной техники, а также их неэффективное использование отрицательно влияет на морально-психологическое состояние сотрудников правоохранительных органов, их готовность и способность выполнить поставленную задачу, приводит к неоправданным травмам и потерям. Профессиональное владение оружием возможно лишь тогда, когда сотрудник не только имеет специальные знания (из теории стрельбы, правовых оснований применения и использования оружия и т. д.), но и обладает необходимыми двигательными умениями и навыками, связанными с его эффективным и

безопасным обращением при выполнении оперативно-служебных или боевых задач.

Как отмечено ранее, практические занятия по огневой подготовке должны моделировать различные ситуации, максимально приближенные к реальным условиям несения службы. Благодаря этому будут эффективно формироваться необходимые прикладные знания, умения и навыки в обращении с оружием, готовность к мгновенному использованию его в сложных оперативных ситуациях, воспитываться психологическая устойчивость к сбивающим факторам, развиваться координационные, скоростно-силовые физические способности, а также прививаться культура обращения с оружием [3]. Достичь высоких результатов в стрельбе можно только постоянными тренировками с оружием с использованием инновационных технических средств и выверенных практикой методик обучения [4]. Одна из таких методик – использование в обучении оптико-сенсорных, лазерных стрелковых тренажеров «СКАТТ» и «РУБИН», а для стрельбы боевыми патронами – мультимедийного аппаратного комплекса огневой подготовки, например, компании ООО «ГЕРЦ». Эти системы позволяют моделировать различные упражнения и практические ситуации, возникающие в правоохранительных органах, с применением огнестрельного оружия.

Планируемое внесение изменений в Курс стрельб ФСИН России непосредственно связано с регламентом построения и проведения упражнений практических стрельб, введением большого количества тактических и ситуационных упражнений, поэтому наиболее эффективным, предпочтительным и правильным является параллельное совершенствование методологического, организационно-правового и материально-технического обеспечения огневой подготовки. Это повлечет за собой не только изменение норм расхода боеприпасов на боевую подготовку, но и увеличение количества практических занятий по огневым дисциплинам с использованием новейших методик обучения как в учебных заведениях, так и в практических органах правоохранительных структур.

Список литературы

1. Чернов А. И. Организация личной безопасности сотрудников ОВД. Домодедово, 2001. 40 с.
2. Кочеткова С. В., Таран А. Н. Теоретико-методологические основы совершенствования огневой подготовки сотрудников ОВД. URL : http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/3/pedagogika/kochetkova-taran.pdf (дата обращения: 03.11.2015).
3. Щипин А. И., Ковшов Н. В., Шестопалова Е. В. Огневая подготовка в органах внутренних дел : учеб.-метод. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005. 240 с.
4. Крючин В. Практическая стрельба. М., 2006. 264 с.

IGOR NIKOLAEVICH KALUTSKY,

senior lecturer of fire preparation department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: chipa_67@mail.ru;

SIRAZHUTDIN IBRAGIMKHALILOVICH RABAZANOV,
phd in pedagogy,

associate professor of the tactical and special, fire and physical preparation department
(Ryazan branch of the Ministry of internal affairs Moscow Kikot university),
e-mail: s-rabazanov@mail.ru

MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF FIRE TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Annotation: currently in the law enforcement system a number of problems associated with the quality of fire training, which affect three main areas: methodological, organizational and legal, logistical arose. The article is about the ways of a high level achievement of firing training among law enforcement officers.

The effectiveness of fire training is particularly important for detention of the criminal group and armed offenders. Researches of the causes of personnel losses during the duties performance speak about the lack of skills of service weapon handling, its use and application, it promoted implementation against them of criminal intentions on the part of persons committing illegal activities.

Due to the planned modification of the Course of firing practice of the FPS of Russia that is directly related to the regulation of building and conducting the exercises of practical shooting, the introduction of a large number of tactical and situational exercises, a parallel improving of methodological, organizational, legal and logistical support of fire training is the most effective, preferred and the correct.

Key words: law enforcement officers, fire preparation, weapon handling and ammunition, modular design practice.

References

1. Chernov A. I. Organizacija lichnoj bezopasnosti sotrudnikov OVD [Organization of personal security of staff of law-enforcement bodies]. Domodedovo, 2001. 40 p.
2. Kochetkova S. V., Taran A. N. Teoretiko-metodologicheskie osnovy sovershenstvovaniya ognevoj podgotovki sotrudnikov OVD [Teoretiko-metodologichesky bases of improvement of fire training of staff of law-enforcement bodies]. Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/3/pedagogika/kochetkova-taran.pdf (Accessed 3 November 2015).
3. Shhipin A. I., Kovshov N. V., Shestopalova E. V. Ognevaja podgotovka v organah vnutrennih del [Fire preparation in law-enforcement bodies]. 2-d edition. Moscow, 2005. 240 p.
4. Krjuchin V. Prakticheskaja strel'ba [Practical firing]. Moscow, 2006. 264 p.

**ПСИХОЛОГИЯ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ**

Реферат: готовность сотрудников уголовно-исполнительной системы к выполнению профессиональных задач в экстремальных ситуациях предусматривает учет таких факторов, как относительная закрытость и удаленность исправительного учреждения; широта и многоплановость вступления в контакт с осужденными; спонтанность, неповторимость, а порою конфликтность общения; наличие властных полномочий; высокая значимость решаемых задач, ответственность; опасность, дефицит времени, своеобразие внешних условий, психологическая перегрузка.

Выделяют несколько типов экстремальных или чрезвычайных ситуаций в исправительном учреждении: массовые беспорядки и групповые неповиновения осужденных, захват заложников, побег осужденных, вооруженное нападение и др.

Как показывает практика, изменение поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы в экстремальных условиях чаще всего связано с агрессивным поведением осужденных, таким как демонстрация гиперактивности (преагрессивное поведение); выражение недоброжелательности, нетерпимости, неприязни; моральный шантаж; оскорбления (вербальная агрессия); угроза применения физической силы (физический шантаж); угроза применения холодного или иного оружия; другие средства насилия.

Ключевые слова: экстремальные ситуации, сотрудники уголовно-исполнительной системы, профессиональная деятельность, психологические качества.

В каждой профессии существуют свои комплексы психотравмирующих факторов объективного (имидж и характер профессии, профессионально-пространственная среда) и субъективного (особенности личности и характер профессиональных взаимоотношений) характера, обуславливающие развитие профессионального стресса [4]. Последний как один из видов стрессов, возникающих в трудовой деятельности, вызван причинами, связанными с профессией, определенным родом или видом занятости. В связи с этим психологическая подготовка сотрудника уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях является одним из важных элементов системы психологического обеспечения исполнения наказаний. Значимыми критериями готовности сотрудников к выполнению профессиональных задач в условиях экстремальных ситуаций выступают знание психологических особенностей деятельности сотрудников УИС в экстремальных ситуациях, умение управлять своим состоянием и поведением, принимать эффективные решения.

Профессиональная деятельность сотрудников ФСИН России имеет ряд отличий от профессий в системе «человек – человек», в том числе профессий экстремального профиля [1]. В первую очередь не-

обходимо рассмотреть такие факторы, как: правовая регламентированность деятельности; относительная закрытость и удаленность исправительного учреждения; широта и многоплановость вступления в контакт с осужденными с различным уровнем психолого-педагогической запущенности; спонтанность, неповторимость, а порою и конфликтность общения; наличие властных полномочий; высокая значимость решаемых задач, ответственность; опасность, дефицит времени, однообразие, монотонность, своеобразие внешних условий, психологическая перегрузка, внезапность. Особенно это актуально применительно к группе сотрудников, которые выполняют контролирующие, надзорные функции, то есть деятельность которых имеет явно выраженный силовой характер (оперативный отдел, отдел безопасности, отдел охраны) [2].

Как показывает опыт, перечисленные факторы могут как положительно, так и отрицательно влиять на психику и действия сотрудника.

Выделяют несколько экстремальных или чрезвычайных ситуаций в исправительном учреждении:

- массовые беспорядки и групповые неповиновения осужденных;
- захват заложников;

- побег осужденных;
- вооруженное нападение и др.

Успешность действий сотрудников ИУ в экстремальных ситуациях во многом зависит от того, насколько хорошо при этом они знают и последовательно принимают во внимание психологические и социально-психологические закономерности [4]. Это позволяет сотрудникам пенитенциарных учреждений действовать профессионально и психологически грамотно.

Однако, нередко попав в экстремальные условия, сотрудник испытывает большие, а иногда и предельные нагрузки, наблюдая за всем происходящим и выполняя необходимые профессиональные действия. Он много и напряженно размышляет, оценивает, делает для себя выводы, принимает решения, продумывает способы поведения и действий, мобилизует собственные силы, изыскивает возможности, преодолевает внутренние трудности и колебания, подчиняет свое поведение решению поставленных задач и т. п. То, что происходит в его психике, неизбежно отражается на качестве профессиональных действий, причем по-разному. Здесь возможны три основные реакции: бей, беги или замри. В психической деятельности сотрудников начинают преобладать:

- переход интенсивности психического напряжения за пределы полезности;
- беспокойство, растерянность, нерешительность, замедленность реакций;
- боязнь неудачи, страх перед ответственностью, подчинение своего поведения мотиву избегания неудачи любой ценой (вместо стремления к максимально возможному успеху);
- снижение сообразительности, наблюдательности, способности к оценке обстановки, проявление провалов памяти и иллюзий восприятия;
- снижение активности, настойчивости, упорства, находчивости и изобретательности в достижении цели, повышение склонности к поиску оправданий;
- постоянное чувство слабости, усталости, бессилия, неумения мобилизоваться;
- обострение чувства самосохранения, захватывающего порой все сознание и становящегося единственной побудительной силой поведения;
- рост раздражительности, потеря контроля над собой.

Эти отрицательные характеристики психической деятельности сотрудника соответствующим образом отражаются на его действиях и поступках. При переходе через предел полезности напряжения и появлении перенапряжения (дистресса) первично утрачиваются творческая способность, адекватное понимание происходящего, действия делаются шаблонными и не полностью

отвечающими обстановке. При дальнейшем росте интенсивности психического напряжения под влиянием возникших отрицательных психологических явлений начинают появляться ошибки в применении даже отработанных умений и навыков, их число постепенно увеличивается, а сами они делаются более грубыми; результативность быстро уменьшается [4]. На этапе предельного напряжения допускаются грубейшие ошибки (например, водитель автомашины вместо педали тормоза нажимает на педаль газа, а потом, если остается в живых, никак не может объяснить, почему он это сделал); любые инструкции и рекомендации вылетают из головы; имеют место проявления откровенного страха, нечестности, безволия, отказ от выполнения рискованных поручений, обман и др.

Если перенапряжение продолжает увеличиваться и дальше преодолевает критическую точку, наступает запредельное напряжение и происходит срыв психической деятельности – потеря способности понимать окружающее и отдавать отчет в своем поведении. Срыв может выражаться в тормозной (ступор, психологический шок, оцепенение, безразличие, полная пассивность и равнодушие, потеря сознания и др.) или истерической (паническое, бессмысленное, хаотическое поведение) форме [3].

Определение психологического стиля поведения сотрудников ИУ в экстремальной ситуации включает в себя диагностику общего развития интеллекта, общего уровня нервно-психической устойчивости, физической подготовленности, состояния здоровья и прогноз поведения (готовность к взаимовыручке, чувство ответственности, инициатива, находчивость, смелость и решительность, мотивация деятельности, способность мобилизовать себя, отсутствие склонности к депрессии, психастеническим и тревожным реакциям) [2]. При прогнозировании следует учитывать успешность (положительные факторы) и неуспешность (отрицательные факторы) преодоления внутренних и внешних трудностей.

К положительным факторам, связанным с формированием оптимального стиля поведения, относятся:

- сниженная интенсивность эмоционального отношения к ситуации, переживаемой как психическая мобилизация;
- активность в преодолении препятствий и трудностей;
- уверенность в достижении цели;
- высокая оценка своих возможностей, уверенность в себе;
- умеренное чувство ответственности.

Отрицательными факторами являются:

- повышенное эмоциональное возбуждение, тревожность;
- неуверенность в благоприятном исходе;
- недооценка своей подготовки;
- чрезмерная ответственность;
- заниженный уровень притязаний.

Как показывает практика, изменение состояния у сотрудников в экстремальных условиях чаще всего связано с агрессивным поведением осужденных, таким как демонстрация гиперактивности (преагрессивное поведение); выражение недоброжелательности, нетерпимости, неприязни; моральный шантаж; оскорбления (вербальная агрессия); угроза применения физической силы (физический шантаж); угроза применения холодного или другого оружия; другие средства насилия.

Приемами активного противодействия агрессивному поведению осужденных являются: а) защитно-предвосхищающий (связан с заблаговре-

менным настроем, обеспечивающим предвосхищение возможных агрессивных действий); б) защитно-внушающий (применяется в случае оказания внушающего воздействия на осужденного с целью ослабить его установку на противодействие); в) защитно-речевой (используется для нейтрализации возможной агрессии со стороны осужденного в виде словесных (вербальных) сообщений о правовых и психологических последствиях агрессивных действий).

Практический опыт позволяет утверждать, что при условии качественной морально-психологической и профессионально-психологической подготовки, а также наличия у сотрудника таких психологических качеств, как нравственная, эмоциональная, волевая устойчивость, готовность к действию, способность мобилизоваться, и при серьезной личной работе сотрудника над собой все возможные отрицательные влияния экстремальных условий на него и его действия могут быть успешно нейтрализованы.

Список литературы

1. Баламут А. Н. Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях : учеб. пособие. Вологда, 2013. 84 с.
2. Психология деятельности в экстремальных условиях : учеб. пособие / под ред. А. Н. Блеера. М., 2008. 258 с.
3. Лебедев В. И. Личность в экстремальных условиях. М., 1989. 304 с.
4. Шогенова Н. У. К вопросу о понятии формирования кадрового состава уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 26–28.

ANDREY GENNADEVICH MALYSHEV,

phd in pedagogy,
associate professor of fire preparation department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: malichevag@mail.ru

BEHAVIOR PSYCHOLOGY OF THE PENAL SYSTEM STAFF IN EXTREME SITUATIONS

Annotation: readiness of the Penal system staff for performance of professional duties in extreme situations provides such factors as relative closeness and remoteness of correctional institution; width and diversity of the introduction in contact with the prisoners; spontaneity, originality, and sometimes, communication conflictness; powers of authority; the high importance of the solved tasks, high responsibility; danger, deficiency of time, originality of external conditions, psychological overload.

There are some types of extreme or emergency situations in corrections: mass riots and group disobedience of prisoners; taking of hostages; escape; armed attack, etc.

As practice shows, change of behavior of the penal system staff in extreme conditions is most often connected with aggressive behavior of prisoners, such as demonstration of a hyperactivity (preaggressive behavior); expression of malevolence, intolerance, hostility; moral extortion; insults (verbal aggression); threat of use of physical force (physical extortion); threat of use of cold arms or other weapon; other ways of violence.

Key words: extreme situations, the Penal system staff, professional activity, psychological qualities.

References

1. Balamut A. N. Psihologičeskaja podgotovka sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy k dejstvijam v jekstremal'nyh situacijah [Psychological training of staff of criminal and executive system for actions in extreme situations]. Vologda, 2013, 84 p.
2. Psihologija dejatel'nosti v jekstremal'nyh uslovijah [Activity psychology in extreme conditions]. Under the editorship of A. N. Bleer. Moscow, 2008, 258 p.
3. Lebedev V. I. Lichnost' v jekstremal'nyh uslovijah [The personality in extreme conditions]. Moscow, 1989, 304 p.
4. Shogenova N. U. K voprosu o ponjatii formirovanija kadrovogo sostava ugovovno-ispolnitel'noj sistemy [To a question of concept of formation of personnel structure of criminal and executive system]. Ugovovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2012, no 2, pp. 26–28.

**МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОХРАНЫ И НАДЗОРА»**

Реферат: в рамках статьи представлена методика проведения выездных практических занятий по учебной дисциплине «Инженерно-технические средства охраны и надзора» с курсантами и слушателями, обучающимися по специализации «Организация режима и надзора в УИС».

В вузах ФСИН России до последнего времени велась углубленная теоретическая подготовка специалистов для нужд УИС. В связи с этим реализация принципа практической направленности при изучении дисциплин специализации сталкивается с определенными трудностями и требует своего научно-методического осмысления, использования принципиально новой материально-технической базы. Основная научная проблема в данном аспекте заключается в поиске методов обучения, которые позволят выпускнику вуза ФСИН России действовать в разнообразных условиях профессиональной деятельности.

«Инженерно-технические средства охраны и надзора» – сравнительно молодая учебная дисциплина. Ее структура еще окончательно не сложилась, она только формируется с учетом уголовно-исполнительной политики государства, уровня развития науки и техники. Становление дисциплины в некоторых вузах ФСИН России прослеживается с 2000 г. Ее изучение в большинстве вузов представляет собой традиционную теоретическую систему обучения, состоящую из лекционного курса, семинарских, практических занятий. Аудиторные занятия посвящаются проверке усвоения теоретической информации, полученной на лекции, а также проведению различного рода консультаций по пройденному материалу.

В статье предлагается методика проведения двух выездных практических занятий по следующим темам: «Комиссионное обследование инженерно-технических средств охраны и надзора», «Методика проверки периметральных средств обнаружения». Учебные занятия предполагается проводить на действующих охраняемых объектах УИС. В первом случае курсантам предлагается побывать в роли членов комиссии, назначенной для обследования инженерно-технических средств охраны и надзора (ИТСОН) охраняемого объекта УИС, выявить недостатки (внести предложения по совершенствованию) оборудования учреждения ИТСОН в соответствии с полученными знаниями на лекционных и семинарских занятиях. Во втором – курсанты участвуют в проверке охраняемых извещателей различного принципа действия, установленных во внутренней запретной зоне.

Ключевые слова: инженерно-технические средства охраны и надзора, учебная дисциплина, практическое занятие, методика, методы обучения, примерная программа, запретная зона.

Методам обучения, от которых в немалой степени зависит результативность учебной работы в вузе, посвящено много фундаментальных исследований как в общей теории педагогики, так и в частных методиках преподавания отдельных учебных дисциплин. Вместе с тем, несмотря на многообразие педагогических исследований, проблема методов обучения остается по-прежнему актуальной. До настоящего времени продолжают попытки ученых-педагогов создать систему методов обучения и разработать технологические подходы к их применению в высшей школе.

По мнению Р. А. Аджимуллаевой, «принцип практической направленности образования является одним из фундаментальных дидактических принципов, он признается большинством ученых-

педагогов и входит во все учебники по педагогике. Реализация принципа практической направленности предполагает, что преподаватель первостепенное внимание уделяет связи теории с практикой, максимально приближает условия обучения к условиям деятельности специалиста, учитывая проблемы в ней возникающие» [1, с. 319].

В вузах ФСИН России до последнего времени велась углубленная теоретическая подготовка специалистов для нужд УИС. В связи с этим реализация принципа практической направленности при изучении дисциплин специализации сталкивается с определенными трудностями и требует своего научно-методического осмысления, использования принципиально новой материально-технической базы. Основная научная проблема в данном аспек-

те заключается в поиске методов обучения, которые позволили бы выпускнику вуза ФСИН действовать в разнообразных условиях профессиональной деятельности.

«Инженерно-технические средства охраны и надзора» – сравнительно молодая учебная дисциплина. Ее структура еще окончательно не сложилась, она только формируется с учетом уголовно-исполнительной политики государства, уровня развития науки и техники. Становление дисциплины в некоторых вузах ФСИН России прослеживается с 2000 г. Ее изучение в большинстве вузов ФСИН России представляет собой традиционную теоретическую систему обучения, состоящую из лекционного курса, семинарских, практических занятий. Аудиторные занятия посвящаются проверке усвоения теоретической информации, полученной на лекции, а также проведению различного рода консультаций по пройденному материалу.

Одна из особенностей данной учебной дисциплины именно в ее прикладной стороне. В связи с этим предлагается методика проведения двух выездных практических занятий по следующим темам: «Комиссионное обследование ИТСОН на охраняемом объекте», «Методика проверки периметральных средств обнаружения на охраняемом объекте». Учебные занятия предполагается проводить на действующих охраняемых объектах УИС по согласованию с руководством УФСИН (ГУФСИН) России с учетом рекомендаций, приведенных ниже.

После закрепления на лекционных и семинарских занятиях тем примерной учебной программы [2], посвященных инженерным средствам охраны и надзора, курсантам предлагается побывать в роли членов комиссии, назначенной для проверки ИТСОН, установленных в запретной зоне и на КПП охраняемого объекта для дальнейшего составления годового плана оборудования объектов ИТСОН и их технической эксплуатации [3].

В реальной служебной деятельности комиссию назначает начальник территориального органа. В ее состав, как правило, входят заместитель начальника колонии – начальник отдела охраны, заместитель начальника колонии, курирующий вопросы безопасности и оперативной работы, инспекторы отдела охраны, старший инженер группы инженерно-технического обеспечения связи и вооружения, сотрудники Центра инженерно-технического обеспечения территориального органа (далее – ЦИТО).

Курсантам предлагается разделиться на подгруппы по 3–4 человека. В ходе посещения (обхода по кругу) внешней и внутренней запретной зоны, мест несения службы, контрольно-пропускного пункта, караульного помещения и площадки для построения

караула, внутренней территории охраняемого объекта УИС курсантам предлагается оценить состояние, выявить недостатки (внести предложения по совершенствованию) оборудования охраняемого объекта инженерными средствами охраны в соответствии с полученными знаниями на лекционных и семинарских занятиях. Свои заключения они должны изложить в письменном виде в виде акта комиссионного обследования.

Во второй половине занятия (аудитория) преподавателем зачитываются представленные подгруппами предложения, после чего занятие перерастает в групповую дискуссию, в ходе которой обсуждаются полученные результаты обследования. Для окончательного подведения итогов и оценки ответов курсантов (в качестве эталона) используется реальный акт комиссионного обследования, существующий в учреждении.

В практической служебной деятельности основная инициатива в составлении акта комиссионного обследования ИТСОН исходит от сотрудников ЦИТО как курирующего органа, сотрудникам же колонии приходится соглашаться или нет с представленными доводами, так как в дальнейшем им придется исправлять указанные недостатки. В конце занятия эти тонкости служебной деятельности доводятся до сведения курсантов и называется лучшей группой.

Данный активный метод, имитирующий процесс выполнения своих должностных обязанностей сотрудниками подразделений охраны, безопасности с применением на практике знаний в области инженерных средств охраны, позволяет оценить теоретические знания, полученные курсантами, приблизить их к тем задачам, с которыми они могут столкнуться в ближайшее время.

После изучения тем примерной программы, посвященных техническим средствам охраны, нами было предложено курсантам выступить в роли проверяющих периметральных средств обнаружения.

Необходимо отметить, что проблема организации пресечения побегов является актуальной. Настораживающим представляется тот факт, что их причины в основном остаются одни и те же, о чем известно руководителям и сотрудникам исправительных учреждений, не использующим существующий потенциал организационных, правовых, ресурсных, интеллектуальных и профессиональных средств.

Согласно приказу Федеральной службы исполнения наказаний от 18 августа 2006 г. № 574 «Об утверждении Руководства по технической эксплуатации инженерно-технических средств охраны и надзора, применяемых для оборудования объектов уголовно-исполнительной системы» должностные лица, начиная с начальника учреждения и заканчивая сотрудниками

отдела охраны, обязаны проверять техническое состояние ИТСОН с определенной периодичностью.

Младшие инспекторы отдела безопасности, ДПНК согласно суточной ведомости осуществляют обход внутренней запретной зоны на предмет осмотра КСП, подземных коммуникаций, выдвигаются туда при срабатывании охранных извещателей, для пресечения попыток побега, отвечают за обработку внутренней КСП и т. д.

Совершенно очевидно, что сотруднику отдела охраны или безопасности не обязательно знать устройство и принципы настройки того или иного охранного извещателя, а вот методику проверки работоспособности и технические характеристики знать крайне необходимо.

Откроем небольшую тонкость настройки охранных извещателей на охраняемых объектах УИС. Перед сотрудниками группы инженерно-технического обеспечения связи и вооружения всегда стоит дилемма, суть которой заключается в следующем:

- выставить как можно большую чувствительность охранного извещателя, то есть увеличить количество ложных срабатываний;
- выставить как можно меньшую чувствительность охранного извещателя, то есть «загубить» датчик, тем самым уменьшить количество ложных срабатываний.

Оптимальная настройка охранного извещателя – это поиск золотой середины, при которой вероятность обнаружения нарушителя остается гарантированной.

Учебную группу предлагается разбивать на несколько подгрупп (не более 3), одного или двух курсантов из числа юношей в каждой подгруппе использовать в качестве нарушителей внутренней запретной зоны с обязательным соблюдением техники безопасности. Перед проведением занятия в обязательном порядке производится информирование всего личного состава караула учреждения о нахождении учебной группы на одном из участков запретной зоны. В каждой подгруппе в качестве руководителя выступает сотрудник группы инженерно-технического обеспечения связи и вооружения, он же осуществляет регулировку охранного извещателя в случае необходимости.

Во внутренней запретной зоне производится проверка работоспособности охранных извещателей нулевого, первого, второго рубежей обнаружения одного из участков периметра, каждой подгруппе выделяется для проверки не более 1–2 участков.

Проверку работоспособности рекомендуется проводить в соответствии с графиком проверок

ИТСОН, имеющимся в учреждении, под руководством старшего инженера группы инженерно-технического обеспечения связи и вооружения с обязательным восстановлением в рабочее состояние контрольно-следовой полосы.

Данный неигровой активный метод вызывает у курсантов неподдельный интерес к технике периметральной сигнализации, раскрывает методику проверки средств обнаружения, дает представление о движении нарушителя во внутренней запретной зоне, технических возможностях охранных извещателей различных типов, в какой-то степени помогает специалистам группы инженерно-технического обеспечения, связи и вооружения в выполнении норм проверок ИТСО.

Для апробации предложенной методики обучения был проведен педагогический эксперимент, в ходе которого принимали участие четыре группы курсантов: две контрольные и две экспериментальные, обучающиеся по специальности 030501.65 – Юриспруденция. Эксперимент проводился в осеннем семестре 2014 г. на базе кафедры «Организация режима и надзора в УИС» Академии ФСИН России.

Практические занятия с курсантами экспериментальных групп проводились по методике, описанной выше. В контрольных группах выездные занятия в исправительных учреждениях проводились в традиционной форме, представляющей собой обход внутренней и внешней запретной зоны, опрос, проведение консультаций. В ходе занятия отдельным курсантам предлагалось назвать те или иные инженерно-технические средства, установленные на периметре, перечислить предъявляемые к ним требования (размеры, технические характеристики и т. д.).

После изучения указанных тем были проведены письменные проверочные работы, одинаковые для всех групп. Результаты показали, что курсанты, обучаемые по авторской методике, имеют более прочные и глубокие знания в области инженерно-технических средств охраны, установленных на периметре охраняемого объекта УИС, и более высокий средний балл по итогам проверочной работы. В экспериментальных группах он составил – 3,64; в контрольных – 2,91.

Таким образом, полученный позитивный результат в экспериментальных группах позволяет сделать вывод об эффективности предложенной методики проведения выездных практических занятий по учебной дисциплине «Инженерно-технические средства охраны и надзора».

Список литературы

1. Аджимуллова Р. А. Становление практико-ориентированных методов обучения в высшей школе // Известия Российского государственного педагогического университета. 2007. Вып. 44. Т. 18. С. 319–321.

2. Примерная программа учебной дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора» по специальности 031001.65 – Правоохранительная деятельность. URL : <http://omumr.apu-fsin.ru/index.php?> (дата обращения: 11.02.2015).

3. Об утверждении Руководства по технической эксплуатации инженерно-технических средств охраны и надзора, применяемых для оборудования объектов уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России от 18 авг. 2006 г. № 574.

SERGEY ALEKSANDROVICH DENISYEV,

lecturer of the organization and supervision in penal system department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: denisevser@rambler.ru

PROCEDURE OF SOME TUTORIALS ON DISCIPLINE «SECURITY AND SUPERVISION EQUIPMENT»

Annotation: this article presents a new methodology of field tutorials on discipline «Security and Supervision Equipment» (SSE) with cadets and correspondence students enrolled in the specialization «Security and supervision organization in the Penal system».

In higher education of the FPS of Russia, until recently, the profound theoretical training for the needs of the Penal system was carried out. In this regard, the implementation of the practical orientation principle upon studying subjects in this specialization is faced with certain difficulties and it requires its own scientific and methodical thinking, the use of a fundamentally new material and technical base.

The main scientific problem in this aspect is to find teaching methods that will allow to the FPS graduates to act in different conditions of professional activity.

SSE is a relatively «young» academic discipline. Its structure is not yet fully developed, it is forming only with the penal policy of the state, the science and technology development level. Becoming of a discipline in some universities of the FPS is visible since 2000. The study of this discipline, in most universities of the FPS is a traditional theoretical training system including a course of lectures, seminars, tutorials. Classes are devoted to mastering of the theoretical information obtained at the lecture, as well as the various consultations.

The author proposes the methodology of the two field tutorials on the following topics: SSE commission examination, test procedure of perimeter detection equipment. Training classes are supposed to spend on the guarded objects of the Penal system.

In the first case, the cadets are invited to play as commission members appointed to SSE commission examination of the guarded objects of the Penal system, to identify deficiencies (make suggestions for improvement) of SSE equipment, in accordance with the knowledge acquired at lectures and seminars. In the second case, the cadets are involved in the verification of security detectors set out in the internal restricted area.

Key words: security and supervision equipment, academic discipline, tutorials, methodics, training methods, approximate program, prohibited zone.

References

1. Adzhimullaeva R. A. Stanovlenie praktiko-orientirovannyh metodov obuchenija v vyshej shkole [Formation practice-oriented teaching methods in higher education]. Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of the Russian State Pedagogical University, 2007, issue 44, vol. 18, pp. 319–321.

2. Primernaja programma uchebnoj discipliny «Inzhenerno-tehnicheskie sredstva ohrany i nadzora» po special'nosti 031001.65 – Pravoohranitel'naja dejatel'nost' [Model program of discipline «Engineering and technical means of protection and supervision» in the specialty 031001.65 – Law Enforcement]. Available at: <http://omumr.apu-fsin.ru/index.php?> (Accessed 11 February 2015).

3. Prikaz FSIN Rossii ot 18 avg. 2006 g. № 574. «Ob utverzhdenii Rukovodstva po tehnicheckoj jekspluatacii inzhe-nerno-tehnicheskikh sredstv ohrany i nadzora, primenjaemyh dlja oborudovanija ob'ektov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy». [Order of the Federal Penal Service of the Russia from August, 18th, 2006, № 574 «On Approval of Guidelines for the technical operation of engineering and technical security and surveillance equipment used for the objects of the correctional system»]. Unpublished.

ВОПРОСЫ ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО БОЛЕЗНИ И ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПОДСЛЕДСТВЕННЫМ, ОБВИНЯЕМЫМ И ОСУЖДЕННЫМ

Реферат: в статье содержится информация о работе круглого стола по вопросам освобождения от наказания по болезни и оказания медицинской помощи подследственным, обвиняемым и осужденным.

Ключевые слова: освобождение от наказания по болезни, критерии (условия) освобождения от наказания по болезни, подследственный, обвиняемый, осужденный.

3 декабря 2015 г. в г. Рязани состоялся круглый стол «Вопросы досрочного освобождения от наказания по болезни и оказания медицинской помощи подследственным, обвиняемым и осужденным», который был организован уполномоченным по правам человека в Рязанской области совместно с Рязанским областным судом.

В работе круглого стола приняли участие представитель уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в Рязанской и Липецкой областях, сотрудники ФСИН России и УФСИН России по Рязанской области, представители общественных наблюдательных комиссий 10 регионов, преподаватели и студенты юридических вузов, а также практикующие юристы, участвующие в оказании юридической помощи при освобождении от отбывания наказания по болезни.

Открывая заседание, уполномоченный по правам человека в Рязанской области А. Я. Гришко отметил, что практический интерес исследования института освобождения от наказания в связи с болезнью обусловлен отсутствием на практике единого подхода к решению данного вопроса. Некоторыми успехами в этом направлении может считаться включение вопросов об освобождении от наказания по болезни в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р. Цель проведения круглого стола – обсудить вопросы освобождения от наказания по болезни в разных субъектах Российской Федерации, возникающие в связи с этим проблемы (общие и частные) и выработать рекомендации по их решению.

Ведущий эксперт проекта «Российские ОНК – новое поколение», председатель ОНК Алтайского края А. И. Гончаренко отметил, что в России правоприменительная практика реализации института освобождения от наказания не имеет универсального характера, обременена большим количеством оценочных категорий, позволяющих трактовать их по-разному, в связи с чем возникает реальная потребность в продолжении исследования вопросов правовой регламентации освобождения от отбывания наказания на основе нового нормативного материала и практики работы судебных инстанций различного уровня.

Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России Т. А. Сулейманов в своем докладе «Процессуальные вопросы исполнения приговора при освобождении от отбывания наказания по болезни» указал, что до настоящего времени законодателем четко не решен вопрос о характере освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного, то есть является ли такое освобождение безусловным и окончательным со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями для освобожденного лица.

Выступая с докладом на тему «Обстоятельства, применяемые судом во внимание, за исключением указанных в медицинской документации и свидетельствах осужденного, его представителя, приглашенных специалистов», судья Октябрьского районного суда г. Рязани О. И. Сватеева указала на отсутствие на практике единого подхода к решению данного вопроса. По ее мнению, одни правоохранители считают, что единственным основанием освобождения от отбывания наказания по болезни является наличие тяжелой болезни, поэтому

иные уголовно-правовые и уголовно-исполнительные критерии (условия) освобождения не должны учитываться.

Другие, напротив, полагают, что для освобождения от отбывания наказания недостаточно выявления тяжкого заболевания, необходимо также учитывать тяжесть совершенного преступления, назначенный и отбытый срок наказания, наличие непогашенных судимостей и др. Судебные ошибки, возникающие при применении данного института, вызваны отсутствием в уголовном законе частного решения вопроса о необходимости учета названных обстоятельств при освобождении, а также соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ.

Об опыте по оказанию медицинской помощи в учреждениях УФСИН России по Липецкой области рассказал уполномоченный по правам человека в Липецкой области Н. И. Загнойко.

В докладе на тему «Проблемные вопросы освобождения подозреваемых, обвиняемых и осужденных УФСИН России по Рязанской области, страдающих тяжелыми заболеваниями» начальник ФКУЗ МСЧ-62 ФСИН России Т. В. Ермолаева детально проанализировала проблему освобождения лиц, отбывающих наказание по болезни. Она отметила, что правовая регламентация данного инсти-

тута в уголовном законе (ст. 81 УК РФ) позволяет освобождать от наказания в связи с болезнью осужденных независимо от характера и тяжести совершенных ими преступлений, фактически отбытого ими срока наказания, степени их направления, а также без учета того, что в уголовно-исполнительной системе созданы специальные лечебно-профилактические учреждения для отбывания наказания и лечения тяжелобольных осужденных к лишению свободы.

Участники круглого стола согласились с тем, что, являясь важной частью механизма развития демократии, уголовное законодательство и практика по освобождению от наказания должны соответствовать фундаментальным юридическим принципам правового государства, первоочередной целью которого является обеспечение прав человека в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека.

Применение института освобождения от наказания призвано служить достижению его целей, а не ревизии первого приговора суда. В этом плане наука и практика обязаны совместными усилиями выработать критерии, позволяющие освобождать от наказания по болезни.

По итогам работы круглого стола были выработаны и одобрены рекомендации и резолюция.

ALEXANDER IVANOVICH SHILOV,

phd in law, associate professor
head of the department, ensuring activity of the Commissioner for human rights
in the Ryazan region department
(government of the Ryazan Region),
e-mail: ombudsman62@mail.ru

**QUESTIONS OF THE RELEASE ON PAROLE DUE TO ILLNESS
AND DELIVERY OF HEALTH CARE TO PERSONS UNDER INVESTIGATION,
TO SUSPECTED PERSONS AND TO PRISONERS**

Annotation: the article contains the information on work of a round table concerning release on parole due to illness and delivery of health care to persons under investigation, to suspected persons and to prisoners.

Key words: release on parole due to illness, criteria (conditions) of release on parole due to illness, person under investigation, person under investigation, prisoner.,

**ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Реферат: в статье рассмотрены характерные нарушения прав человека в деятельности органов внутренних дел, примеры восстановления прав человека в Европейском суде. Особое внимание уделяется правам человека в изоляторах временного содержания со ссылками на статьи Федерального закона «О полиции» и Конвенции о правах человека. На основе проведенного исследования предлагается рассмотрение вопроса обеспечения лиц в местах принудительного содержания квалифицированной медицинской помощью на Координационном совете уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: уполномоченные по правам человека, Европейский суд, права человека, изоляторы временного содержания, этапирование.

Изучение практики обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел показывает, что их нарушение выражается в несоблюдении процессуальных действий; отсутствии должных условий пребывания в изоляторах временного содержания для подозреваемых и обвиняемых.

Уголовно-процессуальное законодательство определяет в качестве назначения уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов его участников. Оно устанавливает гарантии реализации гражданами своих прав в уголовном судопроизводстве, которые включают в себя: информирование лица об обладании им соответствующими правами и разъяснение их сущности; создание необходимых условий для реализации прав; охрану прав личности от нарушений; защиту прав; восстановление нарушенных прав.

К сожалению, практика имеет примеры грубейшего нарушения прав человека при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Л. С. Оводкова в своей диссертации приводит пример такого рода нарушений [1].

При изучении в одном из отделов полиции Санкт-Петербурга протокола об административном правонарушении в отношении гражданина М. было установлено, что, находясь в общественном месте, он выражался нецензурной бранью в адрес прохожих. В нарушение прямого предписания ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ меры к получению объяснений у гражданина М. должностными лицами ОВД не

были приняты, отметка об отказе от дачи объяснений в протоколе об административном правонарушении также отсутствовала. Протокол об административном задержании не пронумерован. Рапорты сотрудников органов внутренних дел о задержании не датированы.

Согласно протоколу об административном правонарушении данный гражданин был обвинен в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 20.1 КоАП РФ («Мелкое хулиганство»). Однако в отделе полиции на момент проверки имелся материал по факту угона транспортного средства, за рулем которого на момент задержания находился именно этот гражданин. Таким образом, имеются определенные основания полагать, что административное задержание М. было фиктивным и применялось на период сбора доказательств обвинения его в совершении преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ.

В протоколах об административном задержании нередко не указываются данные о документе, удостоверяющем личность задержанного. В них отсутствуют подписи о доведении до его сведения прав, предусмотренных пп. 3, 5, 7 ст. 14 Федерального закона «О полиции», о разъяснении задержанным процессуальных прав в ходе производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных ст. 25,1 КоАП РФ, или учиненная должностными лицами органов внутренних дел отметка об отказе от подписи в соответствующих графах.

Особое внимание следует обратить на условия пребывания граждан в местах принудительного со-

держания подозреваемых, обвиняемых, административно-арестованных. Среди наиболее актуальных проблем – вопросы медицинского и санитарного обеспечения. В изоляторах временного содержания и помещениях для административно-арестованных часто отсутствуют душевые кабины, санпропускники с дезинфекционными камерами, не всегда соблюдаются санитарные нормы площадей камер. Требуется практического решения вопрос о раздельном содержании курящих и некурящих.

Имеют место случаи, когда задержанные размещаются в камерах, в которых отсутствуют не только принудительная вентиляция, но и естественное освещение. В них просто нет окон, и камера напоминает в буквальном смысле каменный мешок.

Серьезная проблема – этапирование арестованных. При перевозке задержанные и сотрудники конвойных подразделений испытывают значительные неудобства. Содержание людей в летнюю жару или зимний холод в металлических отсеках спецтранспорта подобно мучениям и издевательствам.

Для обеспечения прав и свобод граждан в полном объеме необходимо, чтобы изоляторы временного содержания были во всех районах субъекта РФ, где имеются органы дознания, предварительного следствия, суды. В числе недостатков необходимо отметить отсутствие в камерах изоляторов временного содержания: тумбочек для хранения личных вещей, столов, скамеек по лимиту мест в камере, вешалок для верхней одежды, полок для туалетных принадлежностей, радиоприемников, кнопок для вызова дежурного; должным образом оборудованных прогулочных дворов; естественного освещения и принудительной приточно-вытяжной изоляции; должной информации (информационных стендов, разъясняющих права подозреваемых и обвиняемых, информации о порядке обжалования действий должностных лиц, адресов вышестоящих организаций, прокуратуры, суда, сведения об уполномоченном по правам человека).

Анализ заключений экспертов позволяет сделать вывод о том, что наиболее характерными нарушениями прав и законных интересов лиц, находящихся в изоляторах временного содержания, факторами, влияющими на их ущемление, являются:

- 1) плохо организованное информирование о правах содержащихся лиц, правилах внутреннего распорядка;
- 2) отсутствие в камерах радиоприемников;
- 3) отсутствие гигиенических принадлежностей для женщин;

4) отсутствие или необорудование прогулочных дворов;

5) содержание несовершеннолетних со взрослыми;

6) неудовлетворительное оборудование помещений для сотрудников ИВС;

7) отсутствие улучшенных условий пребывания несовершеннолетних;

8) отсутствие мебели в камерах;

9) отсутствие видеоконтроля;

10) отсутствие принудительной вентиляции;

11) отсутствие изолированных туалетов.

Одна из острейших проблем – это вопросы незаконного применения силы. Об ее актуальности свидетельствуют рассмотрения таких дел в Европейском суде по правам человека.

Так, Европейским судом было принято постановление по делу «Нецов (Nitsov) против Российской Федерации». Заявитель, в частности, утверждал, что подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников милиции и часто отсутствовало эффективное расследование этого обстоятельства, жаловался на то, что был лишен эффективных средств правовой защиты в отношении указанных нарушений. Он указывал, что в своих жалобах в прокуратуру подробно излагал обстоятельства жестокого обращения, которому подвергался, и ходатайствовал о допросе ряда свидетелей, видевших у него травмы. Однако следственные органы дважды отказывали ему в возбуждении уголовного дела в связи с его утверждениями.

Заявитель обращался в суды различных инстанций, но они нашли неустановленным, что заявитель подвергся жестокому обращению в соответствии с его утверждениями.

Европейский суд напомнил практику о том, что в отношении лица, лишённого свободы, любое использование силы, которое не является строго необходимым в связи с его поведением, умаляет человеческое достоинство и в принципе нарушает право, гарантированное ст. 3 Конвенции о правах человека.

Европейский суд установил нарушение данной статьи в части обращения, которому подвергся заявитель в милиции, и отсутствия эффективного расследования по данному вопросу. Заявитель должен был испытать тоску и разочарование в связи с этими нарушениями его прав. Учитывая соображения и оценивая указанные обстоятельства на справедливой основе, Европейский суд присудил заявителю 15 000 евро по данному основанию, а также любой налог, подлежащий начислению на указанную сумму.

В другом случае – дело «Казанцев (Kazantsev) против Российской Федерации» заявитель жаловался следователю прокуратуры на жестокое обращение в изоляторе временного содержания. Он утверждал, что во время осмотра сотрудник отдела внутренних дел изолятора временного содержания бил его полицейской дубинкой и устно оскорблял. Следователь обещал зарегистрировать жалобу заявителя и передать материалы прокурору. Заявитель утверждал, что впоследствии он неоднократно обращался с жалобами в прокуратуру, но не получил ответа.

При рассмотрении дела суд последней инстанции пришел к выводу о том, что одного наличия телесных повреждений при отсутствии других доказательств, подтверждающих жалобы заявителя, недостаточно для признания сотрудника виновным в их нанесении.

Европейский суд отметил, что органы прокуратуры, которые были поставлены в известность о предполагаемом избиении заявителя, провели предварительную проверку, которая не завершилась возбуждением уголовного дела в отношении сотрудников органов внутренних дел.

Учитывая характер нарушения и принимая решение на основании принципа справедливости, Европейский суд присудил заявителю 7500 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

Опрос экспертов из числа уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации свидетельствует о нарушении прав родственников, лиц, содержащихся под стражей.

Имеют место случаи, когда время ожидания в очереди для осуществления передачи составляет практически целый день, при этом мест для сидения в комнатах ожидания недостаточно. В изоляторах временного содержания имеется дефицит правовой литературы. Редакции нормативных правовых актов значительно устарели, тем самым подследственные ограничены в праве на защиту. Затруднено получение юридической и иной литературы от родственников, в связи с тем что согласно ведомственным нормативным актам подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, получать в передачах литературу и издания периодической печати из библиотеки следственного изолятора либо приобретенные через администрацию в торговой сети.

Список литературы

1. Оводкова Л. С. Деятельность прокуратуры и уполномоченного по правам человека по обеспечению прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2015. 186 с.

ANZOR HUSENOVICH KANKULOV,

expert of the expert and criminalistic center

(The Ministry of internal affairs of Russia across Kabardino-Balkar Republic),

e-mail: kankulovanzor@mail.ru

THE CHARACTERISTIC OF HUMAN RIGHTS VIOLATIONS IN THE LAW-ENFORCEMENT BODIES ACTIVITY

Annotation: in article characteristic human rights violations in activity of law-enforcement bodies, examples of restoration of human rights in the European court are considered. The special attention is paid to human rights in temporary detention centers, with links to articles of the federal law and the Convention on human rights. On the basis of the conducted research, the author offers consideration of the question «Providing persons in places of detention the qualified medical care» on Coordination council of commissioners for human rights in subjects of the Russian Federation.

Key words: Commissioners for Human Rights, European court, human rights, detention centers, prisoner transfer.

References

1. Ovodkova L. S. Dejatel'nost' prokuratury i upolnomochennogo po pravam cheloveka po obespecheniju prav i zakonnyh interesov lic v mestah prinuditel'nogo soderzhaniya. Dis. kand. jurid. nauk [Activity of prosecutor's office and the Commissioner for Human Rights on ensuring the rights and legitimate interests of persons in places of detention. Cand. Legal sci. diss.]. Ryazan, 2015. 186 p.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

1. Общие положения

1.1. Настоящие требования разработаны с учетом критериев Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России для включения научных изданий в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, индексируемых систем цитирования Scopus, Российский индекс научного цитирования и являются обязательными к исполнению всеми авторами без исключения.

1.2. Каждый автор, подавший статью для опубликования в редакцию научного журнала «Человек: преступление и наказание» (далее – редакция, журнал соответственно), тем самым выражает свое согласие на указание в открытом свободном доступе на любых интернет-ресурсах, выбираемых по усмотрению редакции, на русском и английском языках его фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail), названия, реферата, ключевых слов статьи и ссылок на использованные источники. При этом он несет ответственность за точность и достоверность предоставленных персональных данных, корректность их перевода на английский язык.

1.3. Все поступающие в редакцию статьи проходят обязательное рецензирование (экспертизу), авторам не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. В случае принятия решения о невозможности публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

1.4. Редакция поддерживает связь с авторами только по указанной ими электронной почте (e-mail). При этом редакция не несет ответственности за недостоверность предоставленного ей адреса электронной почты и мер к поиску иных способов связи с авторами не предпринимает. В случае если автор не отвечает в течение более чем 1 месяца на запросы редакции, его статья снимается с публикации.

1.5. Плата за публикацию статей в журнале не взимается.

1.6. Статьи, представленные в редакцию с нарушением настоящих требований, к опубликованию не принимаются и возвращаются авторам на доработку.

2. Порядок представления статей

2.1. Статьи принимаются по адресу: 390036, г. Рязань, ул. Сенная, 1, редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, тел.: (4912) 93-46-40 (факс), 93-82-42 – в распечатанном и электронном виде (по электронной почте (e-mail): editor62@yandex.ru).

2.2. Представляемый в редакцию электронный файл статьи должен быть назван по фамилии автора (авторов), например: «Петров.doc», «Петров, Иванов.doc»; графические файлы, прилагаемые к статье, – по фамилии автора (авторов) с указанием номера рисунка, например: «Петров. Рисунок 1.jpg», «Петров, Иванов. Рисунок 1.jpg».

2.3. Статьи адъюнктов, аспирантов, соискателей должны быть согласованы с научным руководителем автора. Такое согласование может быть выражено в виде положительной рецензии научного руководителя (представляется в распечатанном либо электронном виде) или его подписи в конце статьи с пометкой «Согласовано».

3. Требования к набору текста статьи

3.1. Текст статьи набирается в программе «Microsoft Word» в форматах «.doc», «.docx», на листе бумаги формата А4, шрифтом «Times New Roman (Cyr)», 14-м кеглем, абзацный отступ – 1,25 см, через 1,5 интервала с полями: верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см; правое – 1,5 см.

3.2. Объем статьи без учета фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail) автора, названия, реферата, ключевых слов, ссылок на использованные источники, в том числе переведенных на английский язык, не должен превышать 10 страниц.

3.3. Графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические материалы должны быть размещены по тексту статьи и представлены отдельными файлами в формате «.jpg» с разрешением не менее 300 dpi.

3.4. Текст статьи должен быть пронумерован. Колонцифры необходимо располагать по центру сверху. На первой странице статьи колонцифра не ставится.

3.5. В тексте статьи необходимо ставить пробел между фамилией и инициалами; использовать кавычки типа «елочка»; запрещается ставить принудительные (ручные) переносы.

3.6. Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «Пробел». Абзацный отступ следует устанавливать в меню «Формат → Абзац → Первая строка (Отступ – 1,25 мм)», выключку – «По ширине».

4. Требования к структуре статьи

4.1. Структура статьи должна состоять из следующих блоков:

4.1.1. Блок 1 на русском языке:

название статьи;
фамилия, имя, отчество автора (авторов);
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;
должность автора (авторов);
место работы автора (авторов);
контактная информация (e-mail) автора (авторов);
реферат статьи;
ключевые слова к статье.

4.1.2. Блок 2 на русском языке – полный текст статьи.

4.1.3. Блок 3 на русском языке – ссылки на литературные источники.

4.1.4. Блок 4 на английском языке:

название статьи;
фамилия, инициалы автора (авторов);
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;
должность автора (авторов);
место работы автора (авторов);
контактная информация (e-mail) автора (авторов);
реферат статьи;
ключевые слова к статье.

4.1.5. Блок 5 на английском языке – ссылки на литературные источники.

5. Требования к блоку 1 структуры статьи

5.1. Информация блока 1 представляется на русском языке.

5.2. Название статьи должно быть информативным.

5.3. В названии статьи не допускается использование каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.4. Фамилия, имя, отчество, ученые звание и степень, должность автора указываются полностью, без использования каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.5. Должность автора указывается по месту его основной работы.

5.6. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Российский индекс научного цитирования. В случае отсутствия такого профиля по усмотрению автора приводится официальное полное либо сокращенное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где он работает.

5.7. Приводимая контактная информация (e-mail) должна обеспечивать связь любого желающего с автором.

5.8. При наличии у статьи нескольких авторов по их усмотрению указывается либо один e-mail для всех авторов, либо e-mail каждого автора.

5.9. При подготовке реферата к статье необходимо руководствоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

5.10. Реферат должен выполнять следующие функции:

информировать об основном содержании статьи и определять ее релевантность таким образом, чтобы читатель мог решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи;

устранять необходимость чтения полного текста статьи в случае, если она представляет для читателя второстепенный интерес.

5.11. Реферат должен представлять собой краткое и точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы описываемой работы.

5.12. Текст реферата должен быть лаконичным и емким, свободным от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

5.13. Объем реферата должен включать не меньше 250 слов. Объем реферата определяется содержанием статьи (объемом сведений, их научной ценностью и практическим значением).

5.14. Реферат включает в себя следующие аспекты содержания статьи:

предмет, тему, цель работы (указываются в том случае, если они не ясны из названия статьи);

метод или методологию проведения работы (целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют интерес с точки зрения данной работы; в рефератах статей, описывающих экспериментальные работы, указывают источники данных и характер их обработки);

результаты работы (излагаются предельно точно и информативно; приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности; при этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение);

область применения результатов;

выводы (могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, раскрываемыми в статье).

5.15. В реферате допускается изменять последовательность изложения содержания статьи и начинать с изложения результатов работы и выводов.

5.16. Сведения, содержащиеся в названии статьи, не должны повторяться в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание статьи, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в реферате не приводятся.

5.17. В тексте реферата:

следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций (не применяемых в научном английском языке);

сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении;

единицы физических величин следует приводить в международной системе СИ; допускается приводить в круглых скобках рядом с величиной в системе СИ значение величины в системе единиц, использованной в статье;

таблицы, формулы, чертежи, рисунки, схемы, диаграммы включаются только в случае необходимости, если они раскрывают основное содержание статьи и позволяют сократить объем реферата;

формулы, приводимые неоднократно, могут иметь порядковую нумерацию, причем нумерация формул в реферате может не совпадать с нумерацией формул в оригинале.

не допускаются ссылки на номер публикации в списке ссылок на литературные источники к статье.

5.18. Количество ключевых слов к статье должно составлять не менее 10. При этом они должны быть информативными и обеспечивать эффективный поиск этой статьи в любой базе данных.

6. Требования к блоку 2 структуры статьи

6.1. Информация блока 2 представляется на русском языке.

6.2. Автор должен логически последовательно излагать текст статьи в соответствии с содержанием темы, учитывая достижения современной науки и практики, опираясь на результаты собственных исследований и привлекая данные из других источников с целью более глубокого анализа рассматриваемых вопросов.

6.3. Автор несет ответственность за достоверность используемых им материалов, точность цитат, правильность ссылок на них.

6.4. В журнале используется затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Рекомендованное количество ссылок – не более 10.

6.5. Ссылки на литературные источники в тексте статьи приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника из пристатейного списка, приведенного в конце статьи: первая цифра – номер источника, вторая – номер страницы (при необходимости) например: [1, с. 21]. Если источник является многотомным или состоит из нескольких частей, указывается том или часть, например: [4, т. 1, с. 5], [12, ч. 2, с. 75].

7. Требования к блоку 3 структуры статьи

7.1. Информация блока 3 (ссылки на литературные источники) представляется на русском языке.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

7.2. Ссылки на литературные источники приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

7.3. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «Список литературы».

7.4. Примеры ссылок на литературные источники:

Книги одного, двух и трех авторов

Фролов И. Т. Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1983. 349 с.

Волович Л. А., Тимофеев А. Н. Лекционная пропаганда: Методика, опыт, мнения. Казань, 1984. 14 с.

Морозов Б. М., Фадеев В. Е., Шинкаренко В. В. Планирование идеологической, политико-воспитательной работы. М., 1984. 271 с.

2 книги одного автора

Лихачев Д. С. Образ города // Историческое краеведение в СССР: вопр. теории и практики : сб. науч. ст. Киев, 1991. С. 183–188; Его же. Окно в Европу – врата в Россию // Всемир. слово. 1992. № 2. С. 22–23.

Книги четырех и более авторов

Проблемы развития материально-технической базы социализма / В. Г. Сыч [и др.] ; под ред. С. П. Павлова. М., 1977. 231 с.

Монографии, учебники, учебные пособия

Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики : монография / под науч. ред. В. А. Рыбакова. Рязань, 2005. 196 с.

Переводные издания

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных : пер. с нем. М., 1980. 392 с.

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных / пер. с нем. В. И. Петрова. М., 1980. 392 с.

Диссертации

Тальшинский Р. Р. Документализм в публицистике : дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 203 с.

Авторефераты диссертаций

Стурова М. П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991. 40 с.

Архивы

ЦГА г. Москвы. Ф. 31. Оп. 5. Д. 405. Л. 19 об., 20, 21. Д. 408. Л. 21 об. Д. 413. Л. 26.

Аналитические обзоры

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. академия наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 2007. 39 с.

Сборники научных трудов

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы : межвуз. сб. науч. тр. / Сарат. гос. ун-т ; под ред. С. Ф. Мартыновича. Саратов, 1999. 199 с.

Словари

Библиотечное дело : терминолог. слов. / сост. И. М. Сулова, Л. Н. Уланова. 2-е изд. М., 1986. 224 с.

Статья из собраний сочинений

Маркс К., Энгельс Ф. Первый международный обзор // Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 224.

Статья из книги

Ковтун В. П. Теоретические аспекты воспитательного воздействия // Влияние организационно-структурных изменений в системе ИТУ на состояние и эффективность воспитательной работы. Домодедово, 1991. 124 с.

Статья из журнала, газеты, информационных периодических изданий

Поникаров В. А. Классификационная характеристика гарантий законности в административной деятельности сотрудников ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8. С. 38–40.

Статья из трудов, ученых записок

Морозова Т. Г. Организация и методика информационной работы // Тр. ин-та / Всесоюз. заоч. фин.-экон. ин-т. 1978. Вып. 19. С. 56–69.

Статья из материалов конференций, семинаров

Пшуков А. Ю. О нормировании рабочего дня // Научно-технический прогресс : тез. докл. Всерос. науч. конф. (Владимир, 21–22 сент. 1987 г.). М., 2000. С. 282–283.

Издание в целом

Книга о книгах : библиогр. пособие : в 3 т. М., 1969.

Есенин С. А. Собрание сочинений : в 5 т. М., 1966–1968. Т. 1–5.

Отдельный том

Пивинский Ю. Е. Неформованные огнеупоры: в 2 т. М., 2003. Т. 1. Кн. 2: Общие вопросы.

Стандарты

ГОСТ 7.9–77. Реферат и аннотация. М., 1981. 6 с.

Патентные документы

Еськов Д. Н., Бонштедт Б. Э., Корешев С. Н., Лебедева Г. И., Серегин А. Г. Оптико-электронный аппарат // Патент Рос. Федерации № 2122745. 1998. Бюл. № 33.

Депонированные научные работы

Размустова Т. О. Историко-краеведческие исследования музеев Центрально-Черноземного региона (1917–1940 гг.). М., 1987. 53 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 01.12.87. № 31909.

Федеральные законы

О борьбе с терроризмом : федер. закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Сб. законов Рос. Федерации. М., 1999. С. 412.

Законы

Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316, 1317.

Указы

О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 28 июля 1998 г. № 904 // Рос. газ. 1998. 29 июля.

Постановления

Об утверждении Положения о Межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 6 января 1997 г. № 45 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 4. Ст. 547.

Приказы

О совершенствовании организации деятельности отрядов специального назначения Главного управления исполнения наказаний Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ Министерства внутренних дел Рос. Федерации от 12 апреля 1994 г. № 114.

Положения

Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 30. Ст. 3605. П. 9.

Интернет-документы

Официальные периодические издания : электрон. путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005–2007. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007). (Если в тексте данная публикация уже названа, возможна ссылка в виде его электронного адреса <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html>.)

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Логинова Л. Г. Сущность результата дополнительного образования детей // Образование: исследовано в мире : междунар. науч. пед. Интернет-журн. 21.10.03. URL: <http://www.oim.ru/reader.asp?nomers=366> (дата обращения: 17.04.07).

О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Требования к блоку 4 структуры статьи

8.1. Информация блока 4 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 1 по правилам, установленным в пунктах 8.2–8.7 настоящих требований.

8.2. Фамилия и инициалы автора (авторов) приводятся согласно одной из принятых систем международной транслитерации. Наиболее распространенные системы транслитерации приведены в таблице:

Простая система		Система Библиотеки Конгресса США (LC)		Система Board of Geographic Names (BGN)		Система Госдепартамента США	
Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация
А	A	А	A	А	A	А, а	A
Б	B	Б	B	Б	B	Б, б	B
В	V	В	V	В	V	В, в	V
Г	G	Г	G	Г	G	Г, г	G
Д	D	Д	D	Д	D	Д, д	D
Е	E	Е	E	Е	E, YE	Е, е	E, YE
Ё	E	Ё	E	Ё	E, YE	Ё, е	E, YE
Ж	ZH	Ж	ZH	Ж	ZH	Ж, ж	ZH
З	Z	З	Z	З	Z	З, з	Z
И	I	И	I	И	I	И, и	I
Й	Y	й	I	й	Y	Й, й	Y
К	K	К	K	К	K	К, к	K
Л	L	Л	L	Л	L	Л, л	L
М	M	М	M	М	M	М, м	M
Н	N	Н	N	Н	N	Н, н	N
О	O	О	O	О	O	О, о	O
П	P	П	P	П	P	П, п	P
Р	R	Р	R	Р	R	Р, р	R
С	S	С	S	С	S	С, с	S
Т	T	Т	T	Т	T	Т, т	T
У	U	У	U	У	U	У, у	U
Ф	F	Ф	F	Ф	F	Ф, ф	F
Х	KH	Х	KH	Х	KH	Х, х	KH
Ц	TS	Ц	TS	Ц	TS	Ц, ц	
Ч	CH	Ч	CH	Ч	CH	Ч, ч	CH
Ш	SH	Ш	SH	Ш	SH	Ш, ш	SH
Щ	SCH	Щ	SHCH	Щ	SHCH	Щ, щ	SHCH
Ъ	Опускается	Ъ	"	Ъ	"	Ъ	Опускается
Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y
Ь	Опускается	Ь	'	Ь	'	Ь	Опускается
Э	E	Э	E	Э	E	Э, э	E
Ю	YU	Ю	IU	Ю	YU	Ю, ю	YU
Я	YA	Я	IA	Я	YA	Я, я	YA

8.3. Допускается пользоваться различными программами транслитерации русского текста в латиницу, использующими описанные в пункте 8.2 настоящих требований системы, например на сайте <http://www.translit.ru/>.

8.4. Авторам следует придерживаться указания одного способа транслитерации своих фамилии, инициалов и одного места работы, поскольку данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

8.5. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Scopus. В случае отсутствия такого профиля указывается официальное англоязычное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где работает автор статьи.

8.6. При переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Необходимо избегать употребления сокращений, кроме общеупотребительных (в том числе в англоязычных специальных текстах), терминов, являющихся прямой калькой русскоязычных терминов, непереводаемого сленга, известного только русскоговорящим специалистам.

8.7. В переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

9. Требования к блоку 5 структуры статьи

9.1. Информация блока 5 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 3 (ссылок на литературные источники) по правилам, установленным в пунктах 9.2–9.6 настоящих требований.

9.2. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «References».

9.3. Структуру библиографической ссылки следует оформлять следующим образом: авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз], выходные данные с обозначениями на английском языке.

9.4. При переводе библиографических ссылок на английский язык предпочтение следует отдавать системе транслитерации Библиотеки Конгресса США (LC).

9.5. При составлении библиографических ссылок на английском языке необходимо учитывать следующее:

представление в References только транслитерированного (без перевода) описания недопустимо;

при описании изданий, подготовленных коллективом авторов (сборников, монографий и пр.) допускается указывать одного, максимум двух авторов издания;

для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (Unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо «Unpublished Source» или «Unpublished Report», если авторство в документе отсутствует;

поскольку русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, рекомендуется в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников;

все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства, кроме собственного непереводаемого имени издательства – оно транслитерируется) должны быть представлены на английском языке;

в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не нужно указывать вид изданий. Эта информация в ссылках в данном случае является избыточной;

в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании – «pp.» перед страницами; количество страниц в полном издании – «р.» после указания количества страниц;

перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;

если книга в списке ссылок на литературные источники (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в библиографическом описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы этого издания были процитированы в тексте. Исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы с указанием страниц.

9.6. Примеры перевода на английский язык ссылок на литературные источники:

Статья из журнала

Абакумова И. В., Ермаков П. Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 72–82.

Abakumova I. V., Ermakov P. N. O stanovlenii tolerantnosti lichnosti v polikul'turnom obrazovanii [On the issue of the person's tolerance formation in polycultural education]. Voprosy Psychologii – Approaches to Psychology, 2003, no. 3, pp. 78–82.

Статья из электронного журнала

Яхьяев М. Я. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: проблемы предупреждения. URL: <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (дата обращения: 16.03.2013).

Yakhyayev M. Ya. Religious and political extremism in the North Caucasus: prevention problems. Available at: <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (Accessed 16 March 2013).

Материалы конференций

Горбатюк В. Ф. Хаос, эмерджентность и феномены самоорганизации-самообучения // Состояние и перспективы развития высшего образования в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 12–13 сент. 2012 г.) / под ред. Г. А. Берулавы. Сочи, 2012. С. 156–160.

Gorbatyuk V. F. Haos, jemerdzhentnost' i fenomeny samoorganizacii-samoobuchenija [Chaos, emergence and the phenomena of self-organization and self-education]. Materialy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Sostojanie i perspektivy razvitija vysshego obrazovanija v sovremennom mire" [Proc. the International Scientific Conference "The state and prospects of higher education in the modern world"]. Sochi, 12–13 September, 2012, pp. 156–160.

Книга (монография, сборник)

Михайлова О. Ю., Целиковский С. Б. Сексуальная агрессия: норма и социальная патология. М., 2008. 200 с.

Mikhaylova O. Yu., Tselikovskiy S. B. Seksual'naija agressiia: norma i sotsial'naija patologiiia [Sexual aggression: norm and social pathology]. Moscow, 2008. 200 p.

Абакумова И. В. Смыслодидактика: учебник. М., 2008. 386 с.

Abakumova I. V. Smyslodidaktika [Sense didactics]. Moscow, 2008. 386 p.

Асмолов А. Г. Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию. М., 2000. С. 4–7.

Asmolov A. G. Tolerantnost': ot utopii k real'nosti. Na puti k tolerantnomu soznaniyu [Tolerance: from utopia to reality. On a way to tolerant consciousness]. Moscow, 2000, pp. 4–7.

Мясищев В. Н. Структура личности и отношения человека к действительности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М., 1982. С. 35–38.

Myasishchev V. N. Struktura lichnosti i otnosheniye cheloveka k deystvitel'nosti [The personality structure and the person's attitude to reality]. Moscow, 1982, pp. 35–38.

Диссертация, автореферат диссертации

Абакумова И. В. Личностный смысл как педагогический фактор и его использование в учебном процессе : дис. ... канд. пед. наук. Ростов-н/Д, 1989. 250 с.

Abakumova I. V. Lichnostnyy smysl kak pedagogicheskiy faktor i yego ispol'zovaniye v uchebnom protsesse. Diss. dokt. ped. nauk [Personal sense as a pedagogical factor and its using in the educational process. Dr. ped. sci. diss]. Rostov-on-Don, 1989. 250 p.

Нормативные документы

Об уголовной ответственности за государственные преступления : закон СССР от 25 декабря 1958 г. URL : <http://bestpravo.ru/ussr> (дата обращения: 03.04.2013).

Zakon SSSR «Ob ugovovnoi otvetstvennosti za gosudarstvennye prestupleniia» ot 25.12.1958 [The law of USSR "On criminal responsibility for state crimes" from 25 December, 1958]. Available at : <http://bestpravo.ru/ussr> (Accessed 3 April 2013).

О следственном комитете Российской Федерации : федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Закон и порядок. 2012. № 2. С. 5–7.

Federal'nyi zakon ot 28 dekabria 2010 g. № 403-F3 «O sledstvennom komitete Rossiiskoi federatsii» [The federal law from December, 28th, 2010, № 403-FL "On the committee of inquiry of the Russian Federation". Zakon i poriadok – Law and Order, 2012, no. 2, pp. 5–7.